ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«МОСКОВСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ИМЕНИ В.Я. КИКОТЯ»

ПРАВОПОРЯДОК В РОССИИ
ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Сборник материалов
Всероссийской конференции

1 электронный оптический диск (CD-R)
Текстовое электронное издание

Научное электронное издание

Москва
2020

© Московский университет МВД России
имени В.Я. Кикотя, 2020
ISBN 978-5-9694-0903-3

ББК 67.7
П68

П68 **Правопорядок в России: проблемы совершенствования** : сборник материалов Всероссийской конференции. – М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2020. – 322 с. – 1 электронный оптический диск (CD-R). – Системные требования: CUP 1,5 ГЦ ; RAM 512 Мб ; Windows XP SP3 ; 1 Гб свободного места на жестком диске.

ISBN 978-5-9694-0903-3

В сборнике публикуются статьи авторов – участников XIV Всероссийской конференции «Правопорядок в России: проблемы совершенствования», прошедшей в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя 11–14 февраля 2020 года.

В статьях рассмотрены вопросы совершенствования правоохранительной системы Российской Федерации, обозначены наиболее актуальные и требующие глубокой научной проработки направления деятельности органов внутренних дел.

Научное электронное издание

Минимальные системные требования: CUP 1,5 ГЦ; RAM 512 Мб;
Windows XP SP3; 1 Гб свободного места на жестком диске

Номер государственной регистрации
обязательного федерального экземпляра электронного издания – 0000000000

© Московский университет МВД России
имени В.Я. Кикотя, 2020

Издание подготовлено
с помощью программного обеспечения Microsoft Word

Корректор *Фомин И. Е.*
Компьютерная верстка *Фомин И. Е.*

Подписано к изданию 08.06.2020
Объем издания: 1 444 Кб
1 электронный оптический диск (CD-R)

ISBN 978-5-9694-0903-3

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя
117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12
http://www.mosu.mvd.ru; e-mail: support_mosu@mvd.ru

СОДЕРЖАНИЕ

Лагунова Е. С.
Информационные технологии как инструмент совершения
и раскрытия экономических преступлений 10
Копылова А. П.
Расследования мошенничеств с использованием электронных средств платежа 14
Чефранов А. И.
Фальсификация акцизных марок на алкогольную продукцию
как угроза экономической безопасности 18
Аленькина П. С.
Способы замаскированных хищений грузов из подвижных составов
без воздействия на запорно-пломбировочные устройства 21
Артюшина М. В.
Влияние психофизиологического состояния исполнителя на изменения
письменно-двигательного навыка при выполнении рукописи 24
Бакулина А. А.
Развитие выносливости у курсантов
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя 27
Белая А. А.
Новые тенденции и технологии в миротворческой деятельности
Организации Объединенных Наций в XXI веке 31
Бурмистрова А. А.
Предотвращение нелегальной миграции в рамках
миграционной политики Соединенных Штатов Америки (США) 34
Гантюк Т. Ю.
История создания и модернизации автомата Калашникова. Совершенствование методик
обучения стрельбе из него на основе искусственного интеллекта 37
Гоголев И. В.
Образовательная роль физической культуры сотрудников органов внутренних дел 40
Дерюгина А. С.
О современных возможностях криминалистичекого исследования
государственных регистрационных знаков автотранспортных средств 42
Осипова А. А., Волкова В. С.
Допинг как одна из главных проблем в российском спорте 45
Ерифа Е. Н.
Совершенствование готовности сотрудников полиции к выполнению
оперативно-служебных задач с помощью функциональных проб 48
Жукова Д. С.
Целесообразность перевооружения сотрудников полиции
на современные образцы табельного оружия ближнего боя 51
Жукова О. И.
К вопросу о некоторых аспектах охраны прав женщин в современной Франции 54
Жукова О. И.
К вопросу о некоторых аспектах противодействия дискриминации
по половому признаку в Российской Федерации 56
Ивушкина Д. А.
Влияние иностранного языка на процесс профессионального роста сотрудников полиции 59

Осипова А. А., Макаров И. С.
Использование теневого сегмента сети Интернет при расследовании и документировании оборота наркосодержащих веществ 61
Калугина А. В.
Гражданско-правовая ответственность за ненадлежащее оказание медицинских услуг 64
Климова К. А.
Психологические барьеры при проведении стрельб у курсантов 68
Коренухина А. А.
Вербовка и использование детей-солдат в современных вооруженных конфликтах 71
Васильцов Я. Н.
К вопросу о противодействии коррупции в Древнем Риме 73
Курсина Я. В.
Перспективные направления совершенствования огневой подготовки сотрудников органов внутренних дел 75
Михайлова А. А.
Проблемы в сфере миграционной политики: пути их решения 78
Елисеева А. А.
Психологические условия профессионального становления психологов органов внутренних дел 82
Михневич Е. А.
Незначительная доля в праве общей долевой собственности на жилое помещение: теоретические и практические аспекты 84
Опарина К. М.
Международно-правовые аспекты в сфере противодействия торговле людьми в сети Интернет 88
Нго В. Х.
Современнное состояние дактилоскопии в Социалистической Республике Вьетнам 90
Нгуен Т. Х.
Формирование позитивного имиджа сотрудника народной полиции в Социалистической Республике Вьетнам 93
Неврова Ю. В.
Правовой режим единого недвижимого комплекса в условиях реформирования гражданского законодательства 96
Осипова А. А.
Обеспечение личной безопасности сотрудника органов внутренних дел при работе с лицами, находящимися в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения 100
Пархоменко Е. В.
Понятие и сущность передачи лица, осужденного к лишению свободы, для отбывания наказания в государство, гражданином которого оно является 103
Парадников П. А.
Проблема легитимности правопорядка: социо-аксиологический подход 106
Провоторова С. Н.
Общие тенденции развития двигательно-координационных способностей курсантов образовательных учреждений МВД России 108
Проказин А. Д.
Авторское право на примере законодательства США 112

Рязанова А. В.
Государственная политика в сфере защиты нравственности и профилактики правонарушений несовершеннолетних: вопросы реализации регионального законодательства 115
Рязанова А. В.
Незаконное увольнение в связи с совершением проступка, порочащего честь сотрудника полиции 119
Сельдикова А. В.
Финансовые аспекты теневых схем легализации доходов, полученных преступным путем, с использованием ценных бумаг 123
Семенова А. В.
О классификационном подходе в криминалистической отоскопии 127
Белоусов В. И.
Пути совершенствования деятельности оперативных подразделений по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ 130
Бичева Ю. С.
Актуальные вопросы производства выемки 137
Дядык Е. С.
Возможности отдельных программных продуктов при составлении иллюстрационных таблиц в почерковедческой экспертизе 139
Замниус И. Н.
Исследование тросовых запорно-пломбировочных устройств, вскрытых через технологические зазоры 142
Силованова Н. И.
Следственный эксперимент: законодательное определение и проблемы правоприменения 145
Иванов А. А.
Особенности проведения предварительного расследования по преступлениям о привлечении денежных средств граждан в нарушение законодательства Российской Федерации об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости 148
Котельников М. М.
Опыт зарубежных стран по борьбе с наркотической угрозой 152
Курочкина И. С.
Девиантное поведение личности как следствие нарушения ее социализации 157
Миргородская В. В.
Налоговые правонарушения и ответственность за их совершение 161
Потапов А. И.
Профессиональная идентичность в контексте формирования позитивного имиджа оперативного сотрудника полиции 164
Волкова А. С.
Личная безопасность сотрудника ОВД при задержании правонарушителей 167
Пучкова Ю. С., Шамионова А. М.
Методика исследования влияния эмоционального состояния на память человека и возможности ее использования в деятельности психолога ОВД 170
Вильян С. Г.
Противодействие незаконному обороту наркотиков: опыт Республики Никарагуа 174

Щелкина Е. А.
Исследование проблем оказания психической помощи сотрудникам ОВД, выполняющим служебные задачи, связанные с применением огнестрельного оружия 180
Ле Хыу Ту
Заключение эксперта в Социалистической Республике Вьетнам: проблемы и вопросы 183
Бряков М. Ю.
Актуальные вопросы уголовно-правовой квалификации преступлений коррупционной направленности 185
Шаляпина А. А.
Психологические особенности мотивационной сферы курсантов образовательных организаций МВД России 190
Стрючков А. А.
Особенности психологической подготовки курсантов при обучении стрельбе из боевого оружия 194
Котова А. А.
Типичные ситуации и действия следователя на первоначальном этапе расследования карманных краж 197
Котова А. А.
Актуальные вопросы квалификации преступлений, связанных с незаконной миграцией 200
Мялицына М. А.
Вопросы компенсации морального вреда 203
Богатырев Д. В.
Допустимость как свойство доказательства в уголовном судопроизводстве 206
Климова К. А.
Юнгианская песочница как способ работы с курсантами, имеющими низкую стрессоустойчивость 209
Козлова Н. С.
Косметико-хирургические изменения внешности как негативный фактор идентификационного портретного исследования 212
Лысенко М. В.
Меры административно-правового воздействия на несовершеннолетних правонарушителей в концепции развития ювенальной юстиции 215
Мещерякова В. С.
Субъект-субъектное восприятие в ситуации профессионального отбора сотрудников ОВД 218
Потемкина М. О.
Особенности раскрытия и расследования современных способов мошенничества в условиях крупного города 220
Филичкина С. Ю.
Изучение личности подозреваемого при расследовании групповых и организованных преступлений 223
Котенева Д. Л.
Образ современного полицейского в представлении граждан 226
Лябина Е. А.
Детерминанты появления стресса у сотрудников органов внутренних дел и пути его профилактики 228
Харузина М. А.
Использование следователем описания внешности преступника в процессе доказывания по уголовному делу 230

Яковлева К. Ю.
Приемы обнаружения, фиксации и изъятия электронных носителей информации как вещественных доказательств 233
Карпушкин А. В.
Отдельные вопросы квалификации получения взятки 236
Марков Е. И.
Законодательная регламентация преступлений, совершенных с использованием искусственного интеллекта, в уголовном законе Российской Федерации 239
Гусенкова А. А.
Криминалистическое исследование рукописей, выполненных в состоянии стресса 241
Гризо А. А.
Проблема распространения героина в России 244
Кардава К. В.
Инновационные фотографические средства для решения криминалистических задач 246
Креховецкий А. Д.
Современные возможности осмотра трупа на месте происшествия 249
Крючков И. А., Лукинский И. С.
К вопросу о работе со следами крови на месте происшествия 252
Савельева А. В.
К вопросу о предупреждении преступлений, связанных со взломом запирающих устройств 255
Кушнир В. А.
Токен как новый объект гражданских прав: проблемы юридической квалификации цифрового права 257
Чернышева И. Р.
Психологические особенности профессиональной самопрезентации личности сотрудника органов внутренних дел в условиях стрессового воздействия 261
Шаблова Е. Д.
Деятельность МВД России по противодействию хищению бюджетных средств на примере космодрома Восточный 264
Сидунова О. А., Никитская В. А.
Эстетическое значение физической культуры 268
Франковская К. Д.
Формирование позитивного имиджа сотрудника полиции на стадии обучения в образовательных организациях МВД России 271
Кузнецов С. С.
Философский и социальный аспекты исполнения законов 274
Филимонова Ю. В.
Деанонимизация пользователей, использующих Tor 277
Ремидовская И. А.
Современное состояние киберпреступности в стране 280
Белов Я. М.
Мошенничество с использованием средств сотовой связи 283
Братских И. А.
Искусственный интеллект, машинное обучение, глубокое обучение и нейронные сети 285
Шатковская И. И.
Методы административно-организационного воздействия в органах внутренних дел 287

Франковская К. Д.
К вопросу о внесении изменений, разрешающих торговлю алкогольной продукцией дистанционным способом, в том числе через сеть Интернет 290
Сысоева Н. Н.
О вопросах взаимодействия полиции с общественными объединениями правоохранительной направленности по предупреждению и пресечению групповых нарушений общественного порядка 292
Спасский Е. Л.
Использование современных информационных технологий полицией для пресечения правонарушений, посягающих на общественный порядок 295
Зорина Е. С.
Особенности административной ответственности в области связи и информации 300
Горлов А. О.
Административно-правовые средства в борьбе с суицидами среди несовершеннолетних 305
Толкачев Г. Е.
О некоторых вопросах использования метода контент-анализа в сети Интернет при планировании мероприятий по охране общественного порядка 311
Спасский Е. Л.
О некоторых особенностях осуществления профилактического обхода и обследования участковым уполномоченным полиции жилых помещений и иных мест проживания иностранных граждан в целях выявления лиц, находящихся в Российской Федерации с нарушением действующего миграционного законодательства 315
Низаметдинов Р. А.
Актуальные проблемы доказывания в уголовном судопроизводстве Российской Федерации на современном этапе 320

Лагунова Е. С.[1],
курсант факультета подготовки сотрудников для подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель
Орлов А. В.,
старший преподаватель кафедры экономической безопасности, финансов и экономического анализа Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат экономических наук, доцент

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ИНСТРУМЕНТ СОВЕРШЕНИЯ И РАСКРЫТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Благодаря развитию процесса информатизации и компьютеризации в различных сферах все чаще наблюдается использование так называемых кибертехнологий. Без сомнения, технологии на сегодняшний день являются неотъемлемым атрибутом нашей жизни. Субъекты экономических отношений на уровне частных физических и юридических лиц активно используют последние разработки в области кибертехнологий в целях извлечения сверхприбылей, зачастую нарушая при этом закон. Именно поэтому на сегодняшний день становится особенно актуальна проблема киберпреступности.

Киберпреступления – это преступления, совершаемые в сфере информационных технологий в киберпространстве. Киберпространство отображает виртуальное пространство, в котором хранятся, обрабатываются и перемещаются электронные данные субъектов отношений (в том числе и экономических) посредством компьютерных систем или компьютерных сетей.

По статистическим данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации, за январь – ноябрь 2019 г. правоохранительные органы зарегистрировали 261 тыс. киберпреступлений, совершенных с применением информационно-телекоммуникационных технологий, что на 69,7 % больше, чем за аналогичный период прошлого года; киберпреступления составляют седьмую часть от общего количества возбужденных за данный период уголовных дел. Прирост по сравнению с 2018 г. достигает 67,1 %, предварительно расследовано менее 60 тыс. Речь идет о правонарушениях, которые совершаются с помощью сети «Интернет», мобильной связи, с использованием банковских карт. Особую озабоченность вызывает то, что раскрываемость киберпреступлений снижается: с 36 % в 2016 г. до 23 % в 2019 г. И это происходит в условиях, когда каждый пятый пострадавший от кибермошенничества даже не заявляет о произошедшем в полицию в связи с тем, что ущерб незначителен и составляет менее 5 тыс. руб.

[1] © Лагунова Е. С., 2020.

По прогнозам специалистов компании кибербезопасности «Интернет-розыск», к 2023 г. доля киберпреступлений может увеличиться с 14 до 30 % [5]. Этот факт увязывают с достаточно низкой раскрываемостью и слабыми возможностями по идентификации онлайн-мошенников. Современные мошенники применяют технологии, позволяющие скрыть свои реальные данные (VPS- и VPN-сервисы для анонимизации интернет-трафика, виртуальные номера сотовых телефонов и адреса электронной почты, неидентифицируемые электронные и криптовалютные кошельки).

Наряду с общим ростом количества киберпреступлений в январе – ноябре 2019 г. преступлений экономической направленности, совершенных в киберпространстве и выявленных правоохранительными органами, стало меньше на 4,7 % по сравнению с аналогичным периодом 2018 г. Всего было выявлено 97,1 тыс. преступлений данной категории. Материальный ущерб от указанных преступлений составил 383,3 млрд руб.

Так, в России резко уменьшилось количество киберпреступлений против банков и их клиентов. По результатам анализа компании *Group-IB,* за второе полугодие 2018 г. и первое полугодие 2019 г. их объем составил 510 млн руб., что на 85 % меньше, чем за предыдущий год, когда таких преступлений было совершено на 3,2 млрд руб. Финансовые убытки от хакерских атак на российские банки уменьшились в 14 раз – до 93 млн руб. Средняя сумма убытков в результате таких целевых атак на банки в России сократилась со 118 до 31 млн руб. Лидерами в сегменте киберпреступлений против банков считаются русскоязычные кибергруппировки *Cobalt*, *Silence* и *MoneyTaker*, а также северокорейская *Lazarus* и новая группа *SilentCards*.

Если отдельно говорить о хищениях, произведенных с помощью вирусов для ПК, в этом сегменте объем ущерба уменьшился на 89 % – до 62 млн руб. Такие преступления традиционно характерны для России. По данным МВД России, хищениями с помощью троянов для ПК в России сейчас активно занимаются две группировки — *Buhtrap2* и *RTM*.

Количество мошеннических схем хищений с помощью троянов для *Android* продемонстрировало годовой спад на 43 % – до 110 млн руб. Однако средний размер таких хищений вырос с 7 тыс. до 11 тыс. руб., поскольку мошенники в большинстве своем стали использовать вместо СМС-рассылок кражу средств с использованием переводов *card-to-card*.

Объем преступлений в сфере кражи данных банковских карт вырос на 33 % – до 56 млрд руб. Количество карт, данные о которых утекли в сеть «Интернет», увеличилось на 38% – с 27,1 до 43,8 млн [4].

Еще одной из наиболее актуальных проблем является хищение денежных средств со счетов организаций и отдельных граждан. Даже в Банке России по фальшивым платежным документам мошенникам удалось снять со счета, принадлежащего Пенсионному фонду России, 1,25 млрд руб. Заместитель главы МВД России отметил, что по наглости исполнения это преступление может претендовать на «кражу века». И хотя сообщалось, что деньги удалось вернуть, а возможность совершения этого мошенничества Банк России объяснил нарушением внутреннего регламента некоторыми сотрудниками, которые впоследствии

были уволены, необходимо признать недостаточность усилий Банка России по предотвращению фактов подобного рода.

В целом, необходимо отметить, что количество преступлений в экономической сфере, совершенных с использованием компьютерных и телекоммуникационных технологий, влияет на уровень экономической безопасности государства. За 2018 г. подразделениями ОВД было выявлено 8 842 таких преступления, и с каждым годом доля таких преступлений в общем объеме совершенных преступлений только возрастает.

Особое место кибертехнологии занимают в проведении оперативно-разыскной деятельности в сфере раскрытия экономических преступлений. Для наиболее эффективной работы оперативным подразделениям и сотрудникам ОВД необходимо активно и грамотно использовать компьютерную технику, информационно-коммуникационные технологии и ресурсы глобальной сети «Интернет».

Следует иметь в виду, что полученная экономическая информация должна быть криминалистически значимой, т. е. содержать сведения о лицах, причастных к подготовке, совершению и сокрытию экономического преступления, или субъектах, знающих что-либо об этом [3]. Именно на основе такой информации дознавателем и следователем выдвигаются следственные версии, устанавливается местонахождение имущества, денежных средств, добытых преступным путем, и принимаются эффективные меры по возмещению ущерба.

На сегодняшний день существующая система информационно-аналитического обеспечения выявления экономических преступлений состоит из двух блоков: информационные ресурсы ОВД (внутренние), информационные ресурсы иных ведомств и иные информационные ресурсы (внешние).

Необходимо понимать, что, несмотря на достаточно широкий перечень информационных регистров, позволяющих оперативному сотруднику получать интересующую его информацию, Интернет приобретает все большую значимость. Российский опыт деятельности подразделений органов внутренних дел свидетельствует о тесной взаимосвязи между уровнем информационного обеспечения сотрудников ОВД и результатами их работы.

В условиях сложной криминальной обстановки в России совершенствование информационного обеспечения подразделений ОВД России становится одним из главных направлений повышения эффективности правоохранительной деятельности. Актуализирует данную задачу и то, что в условиях, когда использование баз данных для раскрытия интернет-преступлений – «Палантир», «Осирис», «Шерлок», «Псков» и др. – представляется уже недостаточно эффективным, по нашему мнению требуется создание принципиально новой системы криминалистического учета и идентификации на основе электронно-цифрового следа различных гаджетов. Совпадение электронно-цифрового следа – набора параметров, определяющих конкретный смартфон, компьютер или планшет с высокой точностью при совершении преступления, будет фактически равно установлению личности преступника [6].

К сожалению, в настоящее время Российскую Федерацию по масштабам киберпреступности и их влиянию на мировую экономику включают в первую де-

сятку стран. Российская киберпреступность наносит ущерб национальной экономике в объеме около 0,25 % от ВВП, что, например, составляет порядка 50 % расходов на здравоохранение. Рост числа киберугроз, несомненно, негативно сказывается на развитии экономики России, и задачей сегодняшнего дня является исправление данной ситуации.

Список литературы

1. Козин М. Н. Технологическая модернизация как драйвер развития Российской Федерации // Известия саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. Саратов : СГУ, 2012. С. 23–28.

2. Орлов А. В., Орлова О. В. Информатизация экономики в аспекте усиливающейся глобализации / Экономические, правовые и культурные аспекты реализации стратегии пространственного развития России и укрепления (раскрытия) ее человеческого потенциала : сборник публикаций по итогам Международной научно-практической конференции. М. : Спутник+, 2018. С. 36–41.

3. Михеева М. В. Актуальные проблемы цифровизации российской экономики / Обеспечение экономической безопасности России в современных условиях. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2019. С. 362–372.

4. В России на 85 % снизилась киберпреступность против банков / ZOOM. URL: https://zoom.cnews.ru/soft/news/top/2019-11-29_v_rossii_na_85_upala_kiberprestupnost.

5. Обзор событий в национальной платежной системе // Национальный платежный совет. URL: http://npc.ru/ru/media/pay_news/?id=4997.

6. Сидоренко Е. По цифровым следам: в РФ раскрывается лишь четверть киберпреступлений // Известия. URL: https://iz.ru/962966/elena-sidorenko/po-tcifrovym-sledam-v-rf-raskryvaetsia-lish-chetvert-kiberprestuplenii.

Копылова А. П.[1]*,*
слушатель Института подготовки сотрудников
для органов предварительного расследования
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель
Пушкарев В. В.*,*
доцент кафедры предварительного расследования
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент

РАССЛЕДОВАНИЯ МОШЕННИЧЕСТВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЭЛЕКТРОННЫХ СРЕДСТВ ПЛАТЕЖА

Развитие экономики России и внедрение новых информационных технологий в жизнедеятельность граждан позволили расширить площадку использования безналичных расчетов, осуществляемых с помощью электронных банковских карт.

Ежегодная статистика свидетельствует о том, что более половины всех зарегистрированных преступлений (53,5 %) составляют хищения чужого имущества, из них более 12,7 % составляют мошенничества. С каждым годом количество преступлений, связанных с хищением денежных средств с банковских платежных карт, увеличивается; материальный ущерб от хищений в 2018 г. составил 563,1 млрд руб., в 2019 г. – 627,7 млрд руб. В 2019 г. совершено более 257 тыс. мошенничеств, из них раскрыта только ⅓. В 2019 г. банки выплатили 935 млн руб. лицам, с чьих счетов были списаны денежные средства без их согласия, что составляет лишь 15 % средств, которые были похищены со счетов банковских клиентов [1; 2].

Создание новых методов незаконного завладения чужим имуществом связано с повешением уровня информатизации населения, расширением электронных форм платежа и появлением обширных торговых площадок в сети «Интернет».

Наиболее распространенными способами совершения мошенничества с использованием электронных банковских карт в настоящее время являются:

1. Скимминг (англ. *skim* – снимать, просматривать) [4]. Преступники устанавливают возле банкоматов или касс видеокамеры, ставят накладки на клавиатуру банкоматов, чтобы зафиксировать пин-код, а также устройства, которые фиксируют данные с магнитной полосы банковской карты в момент совершения операции с банковской картой. Все используемые устройства маскируются под элементы банкомата. Полученные данные переносят на поддельную пластиковую карту, с которой в дальнейшем снимаются денежные средства.

Так, в г. Белгороде с 29.11 по 02.12 С. и П. устанавливали на банкомате прямоугольную накладку из полимерного материала с аудиовидеорегистратором и

[1] © Копылова А. П., 2020.

накладку на картоприемник, предназначенную для негласного получения информации с магнитных полос пластиковых карт. 02.12 в 3 часа 50 минут в ходе осмотра места происшествия – вышеуказанного банкомата – сотрудниками полиции было изъято неизвестное постороннее устройство с банкомата. Согласно показаниям сотрудника службы безопасности за период нахождения скиммингового оборудования на банкомате им воспользовались 272 человека, сумма на счетах этих граждан составила 3 млн рублей. После установления данного факта все банковские карты были заблокированы, незаконного списания денежных средств не произошло [3].

2. Фишинг (англ. *phishing*, от *password* – пароль и *fishing* – рыбная ловля, выуживание) – похищение персональных данных держателей карт, пин-кода и (или) самой карты. При фишинге создаются недействительные интернет-сайты, при переходе на которые необходимо ввести данные банковской карты, после чего вся необходимая информация попадает к злоумышленникам. Располагая всей необходимой информацией, мошенники получают полный доступ к личному кабинету потерпевшего, по средствам которого могут распоряжаться денежными средствами, находящимися на всех счетах гражданина.

Так, братья Попелыши разработали копию оригинальной веб-страницы дистанционного банковского обслуживания банка ВТБ и разместили там телефонные номера, принадлежащие им, после чего использовали вирус «Троянский конь», который после активации на зараженном компьютере изменял некоторые параметры, используемые в функционале «банк – клиент». Вследствие этого все обращения клиентов к официальному банковскому сайту перенаправлялись на сайт, который создали хакеры. И уже на нем клиенты вводили свои персональные данные – пароли и коды – для осуществления денежных операций. Получив идентификационные данные, мошенники от имени клиентов направляли дистанционные распоряжения на перевод средств с их банковских счетов на свои собственные, после чего обналичивали деньги [3].

3. Фарминг подразумевает установку вирусной программы, которая способствует распространению ложных сообщений, в которых содержится информация о несуществующем событии, для устранения негативных последствий которого потерпевший должен перевести денежные средства мошенникам.

Так, М. отправлял СМС-сообщения на неизвестные номера с текстом: «Ваша банковская карта заблокирована, информация по телефону: <№>», после чего М. созванивался с потенциальными потерпевшими, выдавал себя за сотрудника службы безопасности банка «Сбербанк России» и сообщал им ложную информацию о том, что их банковская карта заблокирована, а чтобы ее разблокировать необходимо сообщить паспортные данные, номер банковской карты, CVC-код, а затем, используя полученные данные, получал полный доступ к личному кабинету владельца банковской карты [3].

Проанализировав судебно-следственную практику, можно выделить ряд сложностей, которые возникают при расследовании преступления и выявлении лиц, совершивших мошенничество с использованием электронных средств платежей:

– невозможность быстрого и своевременного доступа к информации по лицевому счету держателя банковской карты и о движении денежных средств. Для решения данной проблемы необходимо внести изменения в уголовно-процессуальное законодательство, которое регламентирует получение информации сотрудниками полиции, что позволило бы им получать необходимые сведения в короткие сроки;

– затягивание предоставления запрашиваемой информации. Для расследования данных преступлений необходимо получение сведений от сторонних организаций, которые в свою очередь могут предоставлять информацию в течение недели, месяца. В связи с этим затягиваются сроки расследования преступлений и возникают ситуации, когда на момент установления необходимая информация уже удалена из базы данных. Необходимо разработать единые требования для сторонних организаций по предоставлению необходимой информации, которая имеет значение для расследования уголовного дела;

– высокая стоимость проведения компьютерных судебных экспертиз и нехватка экспертов, которые способны проводить данные экспертизы, что увеличивает продолжительность проведения экспертизы до 6 месяцев и влияет на загруженность экспертов. Стоимость проведения такой экспертизы во вневедомственных учреждениях составляет от 15 до 300 тыс. руб., что в большинстве случаев больше стоимости причиненного ущерба, который варьируется от 1 до 15 тыс. руб.

Также при расследовании мошенничеств с использованием электронных средств платежа возникают сложности в установлении места совершения и окончания преступления, сложности в осуществлении качественного исполнения поручений о производстве отдельных следственных действий в других субъектах Российской Федерации и правильном определении потерпевшего от преступления.

Например, 10 февраля 2017 г. СЧ СУ УВД по ЦАО ГУ МВД России по г. Москве возбуждено уголовное дело по ч. 4 ст. 159 УК РФ по факту совершения неустановленными лицами из числа руководства и сотрудников офиса АКБ «Ланта-Банк» хищения денежных средств, находящихся на счетах граждан Т., К., П., М. и иных лиц, с которыми банком были заключены договора срочного вклада. До возбуждения уголовного дела банком в целях поддержания деловой репутации и доверия населения были возмещены в полном объеме похищенные средства гражданам, указанным в постановлении о возбуждении уголовного дела. В связи с тем, что в результате совершенного преступления в конечном счете вред понес банк, следователем было принято решение о признании потерпевшим банка АКБ «Ланта-Банк». Между тем умысел лиц, совершивших хищение, был направлен на хищение денежных средств граждан, которым и был причинен вред преступлением. При таких обстоятельствах признать потерпевшими следовало граждан, а квалифицировать содеянное надлежало по ст. 159.3 УК РФ [3].

Только совокупность предпринятых мер для решения имеющихся трудностей в расследовании мошенничеств с использованием банковских карт будет влиять на эффективность раскрытия данных преступлений.

Список литературы

1. Статистика ФинЦЕРТа // URL: https://cbr.ru/statistics.
2. Судебная практика по уголовным делам // Судебные и нормативные акты Российской Федерации // URL: https://sudact.ru/practice/sudebnaya-praktika-po-ugolovnym-delam.
3. Официальный сайт МВД России // URL: https://мвд.рф.
4. Пушкарев В. В. Уголовное преследование по уголовным делам о преступлениях, посягающих на системы и ресурсы банковского сектора : учебное пособие. М., 2019.
5. Лукинский И. С., Абдурагимова Т. И. Криминалистическая регистрация и особенности ее применения при расследовании хищений с использованием банковских карт // Обеспечение прав и свобод человека в уголовном судопроизводстве: организационные, процессуальные и криминалистические аспекты : сборник статей по материалам Международной студенческой научно-практической конференции / под ред. С. А. Полякова, М. А. Михайлова, Е. А. Ануфриевой и др. 2017. С. 161–164.

Чефранов А. И.[1]*,*
курсант факультета подготовки сотрудников для подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель
Бобошко Н. М.,
профессор кафедры экономической безопасности, финансов и экономического анализа Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор экономических наук, профессор

ФАЛЬСИФИКАЦИЯ АКЦИЗНЫХ МАРОК НА АЛКОГОЛЬНУЮ ПРОДУКЦИЮ КАК УГРОЗА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Акцизная марка (далее – АМ) на алкоголь имеет вид полоски с вклеенной голограммой и защитными знаками. Фиксируется на каждой единице выпущенной продукции с целью защитить ее от подделки. Производитель сам ведет обязательный учет акциза в установленном на предприятии порядке. Вести торговлю без этой специальной наклейки категорически запрещено. АМ на вино размещается вместе со штрих-кодом, по которому легко получить полную информацию о продукте. Алкоголь считается подакцизным товаром, за который предприятие отчисляет налог в бюджет. Это отражается на цене товара, так как он включается в конечную стоимость. Изменение размера акциза потребитель наблюдает в подорожании вина или водки. Размещается специальная наклейка, подтверждающая оплату обязательной пошлины, также на ликере, коньяке, бренди. Алкоголь без акцизной марки запрещен к распространению.

Одна из схем представляет собой использование созданных на базе имеющихся в распоряжении правонарушителя «болванок» федеральных специальных марок, которые еще не введены в оборот. При помощи химических веществ удаляются старые серии и номера марки и вносятся новые данные серии и номера, дублирующие уже существующие. Таким образом, за одним и тем же номером акцизной марки могут существовать несколько бутылок алкогольной продукции, только одна из которых находится в легальном обороте. Но такие марки легко отличить от подлинных визуальным осмотром: в месте нанесения серии и номера ФСМ имеется фоновый микротекст «федеральная специальная марка», хорошо читаемый под увеличительным стеклом. При удалении краски и последующем нанесении нового изображения большинство печатных машин не могут воспроизвести фоновый микротекст «федеральная специальная марка» с той же четкостью, с которой он печатается на фабрике Гознак. В итоге получаются либо смазанные буквы, либо более крупный шрифт, либо микротекст совсем отсутствует, а на его месте идут волнистые линии. Также при нанесении новой серии и номера

[1] © Чефранов А. И., 2020.

ФСМ с большой вероятностью сами цифры будут отличаться от тех, которые печатает фабрика Гознак – может отличаться шрифт, размер, толщина, цвет может быть более насыщенным. Эти признаки подделки очень легко выявить при сравнении с подлинными образцами ФСМ.

Также существуют более грубые способы подделки – федеральная специальная марка полностью изготавливается не производством фабрики Гознак. Такие марки выявляются по несоответствию следующим степеням защиты: явное отличие рисунка на голограмме, отсутствие свечения слова «РОССИЯ» при ультрафиолетовом освещении, нехарактерная (глянцевая) бумага, на которой напечатана марка, отличие общей цветовой гаммы от подлинных марок.

Кроме того, на большинство поддельных ФСМ серия и номер нанесены случайным образом, и фальсификацию таких марок легко определить при помощи интернет-ресурса «Проверка марок», размещенного в личном кабинете организации на официальном сайте Росалкогольрегулирования (www.fsrar.ru). После ввода серии и номера, выбора типа марки ресурс выдает информацию, содержащуюся в ЕГАИС, об алкогольной продукции, на которую нанесена подлинная акцизная марка с такими данными.

Другим же способом уклонения от уплаты акциза является предоставление недостоверной информации о произведенной продукции в Единую государственную автоматизированную информационную систему (ЕГАИС). В соответствии с п. 6 ст. 12 Федерального закона от 22 ноября 1995 г. № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» за правильность нанесения и за подлинность федеральных специальных марок и акцизных марок несут ответственность собственники (владельцы) алкогольной продукции, осуществляющие ее производство, импорт, поставки, розничную продажу, – в соответствии с законодательством Российской Федерации.

По оценкам экспертов, доля нелегальной продукции на внутреннем российском рынке составляет, по самым скромным подсчетам, порядка 15–17 %, а ежегодный ущерб экономике страны оценивается в 7–11 млрд долларов. Из этого можно сделать вывод о масштабах оборота нелегальной продукции и рассмотреть его как непосредственную угрозу экономической и национальной безопасности России.

Нелегальная продукция наносит вред в разных областях деятельности государства:

– ущерб бюджету государства в виде непоступления налоговых и иных платежей;

– ущерб престижу страны (которая не может справиться с нелегальным оборотом алкоголя), подрыв инвестиционного климата;

– ущерб владельцам авторских прав на продукцию и прав на товарные знаки;

– ущерб здоровью потребителей контрафактной и фальсифицированной продукции.

Основными причинами сложившейся ситуации являются:

– несовершенство законодательной и нормативной базы, обеспечивающей функционирование защиты рынка;

– свободный допуск значительного количества хозяйствующих субъектов к деятельности, связанной с производством и реализацией продукции;

– вовлечение большого числа недобросовестных лиц, ориентированных на быстрое извлечение прибыли в ущерб качеству реализуемых товаров;

– отсутствие действенного механизма, препятствующего поступлению в розничную сеть большого объема контрафактных товаров и товаров, не прошедших подтверждения соответствия установленным требованиям.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) / Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 31, ст. 4398 (4 авг.).

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 12.11.2018) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25, ст. 2954 (17 июня).

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) / Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 32, ст. 330 (5 дек.).

4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 29.07.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2018) / Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 5, ст. 410 (29 янв.).

5. Закон Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 (ред. от 18.03.2019) «О защите прав потребителей» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/ document/cons_doc_LAW_305/.

Аленькина П. С.[1],
студентка Российского университета транспорта (МИИТ)

Научный руководитель
Дёмин К. Е.,
доцент кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Российского университета транспорта (МИИТ),
кандидат юридических наук, доцент

СПОСОБЫ ЗАМАСКИРОВАННЫХ ХИЩЕНИЙ ГРУЗОВ ИЗ ПОДВИЖНЫХ СОСТАВОВ БЕЗ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ЗАПОРНО-ПЛОМБИРОВОЧНЫЕ УСТРОЙСТВА

Запорно-пломбировочные устройства (далее – ЗПУ), которые также имеют названия *силовые пломбировочные устройства* или *пломбы-запоры* (ПЗ), предназначены для опломбирования вагонов, контейнеров, цистерн и других хранилищ материальных ценностей на железнодорожном, автомобильном и водном транспорте [4, с. 3]. Следует отметить, что существует целый ряд негативных обстоятельств, затрудняющих расследование хищений грузов при железнодорожных перевозках. В первую очередь к ним относится огромная протяженность российских железных дорог, затрудняющая своевременное обнаружение преступлений и мест их совершения, а также потерпевших, свидетелей или очевидцев. Второе – круглосуточный режим работы железнодорожного транспорта создает повышенную опасность при грузоперевозках, особенно в ночное время. Кроме того, в определенные моменты времени на железнодорожных станциях сосредотачивается большое количество материальных ценностей, доступ к которым имеют многие работники железнодорожного транспорта, других обслуживающих структур. Хищения грузов стали более «интеллектуальными» и тщательно продуманными. Преступники используют мобильную связь, специально изготовленные технические средства, аккумуляторные инструменты, предварительную подготовку пломбируемых узлов, дверей и люков, а также композитные материалы для маскировки следов криминальных воздействий.

Условно все способы хищений транспортируемых грузов можно классифицировать по видам воздействия на преграду [3, с. 122]. Их всего два: в обход пломбировочных устройств и с воздействием на пломбировочные устройства [2]. Первое направление включает в себя две самостоятельные группы способов хищения.

В первую из них попадают хищения, для совершения которых преступники используют дефекты технического состояния подвижного состава (вагонов, контейнеров, цистерн), образовавшиеся из-за естественного износа или нарушения регламента ремонтных работ. При совершении хищений грузов из вагонов, находящихся в таком техническом состоянии, преступники просто срезают детали

[1] © Аленькина П. С., 2020.

пломбировочных узлов, вскрывают заплатки на стенах, а затем заново устанавливают их с помощью сварки. Поскольку определить время и место произведенных работ просто невозможно, такие преступления часто остаются нераскрытыми. К этой же группе можно отнести также хищения жидкостей из цистерн через нижний сливной прибор с помощью специально подготовленных приспособлений. Здесь преступники пользуются недостатками правил пломбирования цистерн, где на сегодняшний день установка пломбы на клапан сливного люка не предусмотрена.

Вторая группа способов хищения связана с предварительной подготовкой элементов конструкции запорных и пломбировочных узлов с целью снижения их защитных свойств, нарушением правил пломбирования и включает в себя следующие виды: перепиливание проушин пломбировочных узлов; замена отдельных деталей крепления крышек люков; замена заклепок и осей замков контейнеров; имитация крепления болтов; нарушение конструкции запорных узлов. Перепиливание проушин пломбировочных узлов чаще всего встречается на железнодорожных цистернах с люками барашкового типа. Пропилы могут быть широкими – иметь ширину, равную диаметру троса ЗПУ, либо узкими – шириной, равной режущей части инструмента (для извлечения троса проушина изгибается, а затем приводится в исходное состояние). В обоих случаях место пропила маскируется с помощью различных мастик типа «холодная сварка» под цвет металла [1, с. 88–91]. Кроме самого пропила при осмотре обычно обнаруживаются следы-отображения рабочих частей инструментов и следы-вещества, оставленные после маскировки.

Затем идет замена отдельных деталей крепления крышек люков, которая производится с преступной целью открытия крышки без нарушения установленного ПУ. Для этого в преступной среде уже давно разработаны легкосъемные детали, только имитирующие надежное крепление. Наиболее часто производится замена штатных неразборных осей винтов крепления люков барашкового типа на разборные подделки. В экспертной практике встречаются поддельные оси разного уровня сложности изготовления, начиная от обыкновенных болтов с гайкой до конструкций, искусно имитирующих штатную ось, но имеющих внутренние резьбовые соединения.

Весьма затруднительна замена заклепок осей замков контейнеров, производящаяся с той же целью – открыть дверь контейнера без нарушения установленного ПУ. Предварительная подготовка при этом способе заключается в том, что штатная ось замка удаляется путем высверливания, а на ее место устанавливается подделка, которая легко извлекается из отверстия. Иногда для маскировки следов замены оси место сверления закрашивается или просто замазывается грязью. На замену оси указывают следующие признаки: избыточные следы грязепылевых наложений, наличие дополнительного красителя, различие в форме и размерах развальцованной части оси, неоднородность развальцовки и следы сверления.

Имитация крепления неразъемных соединений запорных узлов также достаточно часто встречается при расследовании хищений из контейнеров. Этот вид

предварительной подготовки предусматривает удаление гайки болта с внутренней стороны контейнера. Затем болт возвращается на место или заменяется аналогичным по размерам. Иногда с внешней стороны узел крепления подкрашивается, чтобы скрыть следы механических воздействий при проведении слесарных работ.

Нарушение конструкции запорного узла характерно для вагонов с раздвижными дверьми. Наиболее часто встречается срезание оси закидки вблизи стенки вагона, что делает возможным открывание двери без нарушения установленного ПУ. Для этого внешняя скоба с оставшейся полуосью отгибается так, что закидка снимается, освобождая дверь.

Таким образом, только комплексный подход к осмотру места происшествия по факту хищения грузов из опломбированных контейнеров с обязательным привлечением эксперта-трасолога позволит избежать выдвижения ошибочных версий, возникающих на первоначальном этапе расследования.

Список литературы

1. Блаженов А. Н., Ермилов А. В. Пломбы: мифы и реальность в страховом бизнесе // «РЖД-ПАРТНЕР». 2008. № 21 (145).
2. ГОСТ 31282-2004. Устройства пломбировочные. Классификация. Введ. 2006-01-01. М. : Стандартинформ.
3. Криминалистическая техника : учебник для вузов / К. Е. Дёмин ; отв. ред. К. Е. Дёмин. М. : Издательство Юрайт, 2019.
4. Чугунов А. М., Морозов Б. Н. Запорно-пломбировочные устройства и их криминалистическое исследование : учебно-справочное пособие. Саратов : Саратовский юридический институт МВД России, 2001.

Артюшина М. В.[1],
курсант Института судебной экспертизы
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель
Бондаренко Р. В.,
доцент кафедры исследования документов
учебно-научного комплекса судебной экспертизы
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент

ВЛИЯНИЕ ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ ИСПОЛНИТЕЛЯ НА ИЗМЕНЕНИЯ ПИСЬМЕННО-ДВИГАТЕЛЬНОГО НАВЫКА ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ РУКОПИСИ

Исследование измененного почерка связано с определенными затруднениями, одним из которых является разнообразие сбивающих факторов, вызывающих искажение нормального почерка исполнителя. В настоящее время сбивающие факторы принято делить на две большие группы: искусственные (субъективные), связанные с сознательным искажением субъектом своего почерка, и естественные (объективные), не зависящие от сознания пишущего лица.

Возможность установления психофизиологического состояния лица по рукописи в момент ее исполнения обусловлена тем, что сбивающие факторы оказывают влияние на нервную систему человека, непосредственно связанную с процессом письма, снижая характерную автоматизацию движений и изменяя характеристики письменно-двигательного навыка конкретного лица. Исследование влияния психофизиологического состояния на письменный навык человека осложняется возможностью одновременного воздействия на человека нескольких сбивающих факторов (например, сочетание алкогольного опьянения и усталости).

Рассмотрим влияние некоторых психофизиологических состояний на человека и его письменно-двигательный навык.

1. Состояние алкогольного опьянения.

Влияние алкогольного опьянения на почерк человека является одним из наиболее изученных по сравнению с влиянием других психофизиологических состояний. Существенный вклад в разработку данной темы внес В. В. Томилин, который провел экспериментальное исследование, направленное на выявление влияния (с учетом стадии опьянения) состояния опьянения на почерк различных лиц.

Степень выраженности изменений зависит от степени выработанности почерка. Наиболее подвержен изменениям почерк низкой степени выработанности,

[1] © Артюшина М. В., 2020.

который изменяется уже в легкой стадии опьянения, в отличие от почерков средней и высокой степени выработанности.

Во всех случаях наблюдалось снижение координации движений, но в высоковыработанных почерках ее снижение не отражается на степени выработанности.

Уже в легкой степени опьянения затрудняется общая организация движений в пространстве, наблюдается неустойчивость протяженности движений по вертикали и горизонтали, неравномерность направления сгибательных и разгибательных движений. С изменением степени опьянения эти нарушения нарастают. При низкой степени выработанности почерка наблюдается резкое снижение читаемости, неустойчивость наклона, разгона почерка, изломы и извилистость движений.

Уже в легкой степени опьянения у пишущих отмечается нарушение направления линии письма относительно бланковой строки и формы линии письма.

В тяжелой степени опьянения преобладают ломаная форма линии письма и значительная неравномерность расположения строк относительно друг друга.

2. Эмоциональное состояние.

Эмоциональное состояние исполнителя оказывает менее заметное влияние на почерк. В целом изменения, происходящие с почерком, можно разделить на две группы: изменения, связанные с возбужденным состоянием, и изменения, связанные с подавленным состоянием. Возбужденное состояние проявляется в виде небрежности письма, увеличения расстояния между отдельными буквами и словами, увеличения протяженности букв по вертикали и горизонтали, усиления нажима. Подавленное состояние характеризуется опускающейся линией письма, замедлением темпа, извилистостью линии письма, неустойчивостью наклона. Однако все эти признаки являются недостаточно устойчивыми и могут быть вызваны другими факторами [2, с. 27–36].

3. Шизофрения.

У лиц, страдающих шизофренией, независимо от степени выработанности почерка наблюдается снижение координации движений, проявляющееся в извилистости штрихов, угловатости округлых элементов, неточности соединения букв и их элементов. Темп замедляется, в некоторых случаях наблюдается необычное размещение текста в пределах листа [1, с. 89].

Влияние различных психических расстройств на почерк человека в настоящий момент изучено недостаточно. Исследование затрудняется необходимостью взаимодействия специалистов, обладающих знаниями о характеристиках и признаках почерка, со специалистами в области медицины и психиатрии.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что проблема влияния психофизиологического состояния на письменно-двигательные навыки человека нуждается в дальнейшей разработке. При проведении исследований необходимо учитывать пределы изменяемости почерка, зависящие от степени выработанности почерка и других факторов. Дифференциация психофизиологических состояний, вызывающих изменения в почерке, затруднена, поскольку влияние различных

состояний зачастую имеет схожее проявление в рукописи, которое также необходимо отличать от проявления особенностей адаптации лица к необычным условиям письма.

Список литературы

1. Судебно-почерковедческая экспертиза: особенная часть: исследование рукописных текстов : учебно-методическое пособие / под ред. Т. П. Москвиной ; РФЦСЭ при Минюсте России. 2-е изд., переработанное и дополненное. М. : Наука, 2007. 341 с.

2. Koppenhaver K. Forensic Document Examination. New York : Humana Press, 2009. 315 p.

Бакулина А. А.[1],
курсант международно-правового факультета
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель
Калашников К. П.,
старший преподаватель кафедры физической подготовки
учебно-научного комплекса специальной подготовки
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат педагогических наук

РАЗВИТИЕ ВЫНОСЛИВОСТИ У КУРСАНТОВ МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА МВД РОССИИ ИМЕНИ В.Я. КИКОТЯ

Выполнение на должном уровне своих профессиональных обязанностей сотрудниками МВД России многих подразделений предполагает значительные физические нагрузки и функциональную готовность (например, задержание правонарушителей и т. д.), что говорит о необходимости целенаправленной систематической подготовки во время обучения в высших учебных заведениях системы МВД России, где занятия физической культурой имеют более специфический характер по сравнению с другими вузами и включают в себя не только изучение средств самообороны, но и более высокие требования к развитию физических качеств.

Физическая подготовка курсантов образовательных вузов системы МВД России ориентирована на воспитание физически развитых и подготовленных к службе сотрудников. В связи с этим в образовательном процессе таких заведений используется более углубленная программа физического воспитания, направленная не только на развитие указанных выше умений, но и на развитие способности выдерживать длительные физические нагрузки (т. е. на развитие выносливости).

Под выносливостью понимается способность выполнять определенного рода работу без явных признаков утомления, а также умение противостоять возникающему в процессе нагрузки утомлению.

Представленное выше определение позволяет выделить определенную закономерность, заключающуюся в зависимости показателей выносливости не только непосредственно от мышечной, но также и от развития дыхательной и сердечно-сосудистой систем. Показатели выносливости также оцениваются в двух разрезах производительности организма по участию кислорода в выработке энергии: аэробной (низкая интенсивность – с участием кислорода) и анаэробной (высокая интенсивность – без его участия).

Развитие выносливости находится в непосредственной зависимости от работы указанных выше энергосистем, понимание особенностей функционирования и тренировки позволит выработать наиболее эффективные методы и формы ее развития.

---

[1] © Бакулина А. А., 2020.

Выносливость можно выработать в себе только тогда, когда физкультурно-спортивная деятельность курсантов станет системой – следовательно, снижение работоспособности будет минимальным, как и физическое утомление.

Специалистами выделяются две основные формы проявления и оценки выносливости:

– по времени наступления таких признаков утомления при заданной нагрузке, которые приводят к снижению производительности;

– по скорости повышения утомляемости и как следствие – снижения работоспособности.

Можно сказать, что выносливость – это многофункциональное свойство, соединяющее в себе происходящие в организме процессы различных уровней, начиная от клеточного и заканчивая уровнем организма в целом. Специалистами была доказана прямая связь высокой выносливости, развитой в результате целенаправленных тренировок, с энергетическими процессами мышечных клеток.

Не углубляясь в тонкости анатомии и физиологии, отметим лишь высокий метаболизм углеводов, способность мышц противостоять воспалительным процессам, вплоть до формирования так называемой мышечной памяти.

Рассмотрим основные виды выносливости, такие как общая (нагрузки на дыхательную и сердечно-сосудистую системы, а также ЦНС) и специальная (степень нагрузки на определенные группы мышц и систем организма в зависимости от эффективно выполняемых в данном виде специальных задач: например, при задержании преступника преодолеть большой отрезок за определенное время; вытерпеть серию ударов противника; уметь обороняться, надолго задержать дыхание для выполнения сложных элементов под водой).

Скоростная специальная выносливость заключается в значительном времени выполнения быстрых движений (чем длительнее, тем выше скоростная выносливость) без явных признаков утомления и ухудшения техники выполняемых упражнений.

Скоростно-силовая специальная выносливость определяется в действиях с высокой активностью в течение длительного времени силовой направленности.

В основе силовой выносливости лежит способность мышечной системы преодолевать (терпеть) тяжелые нагрузки, например выполнять продолжительное время упражнения силового характера (мышечные сокращения через короткие временные промежутки) без признаков утомления.

На развитие выносливости влияют тренированность организма и физические нагрузки, а на показатели выносливости – энергообеспечение. Например, если без его участия, то говорят об анаэробном энергообеспечении (специальная выносливость), если организм получает энергию с участием кислорода, то говорят об аэробном энергообеспечении (часто ассоциируют в спортивной подготовке с общей выносливостью).

Эффективность выносливости, ее развитие зависят от степени нагрузок, организации форм и методов тренировочных занятий. Следовательно, у курсантов вузов системы МВД России делается больший упор на развитие специальной выносливости, так как служба в ОВД требует больших физических нагрузок.

Профессиональная служебная и физическая, огневая подготовка обязательно входит в распорядок дня курсантов и слушателей образовательных учреждений системы МВД России. В Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя кафедра физической подготовки учебно-научного комплекса специальной подготовки обучает, воспитывает общие, специально физические, психические качества у курсантов и слушателей, формирует двигательные умения и навыки, которые нужны в решении оперативно-служебных задач, при пресечении противоправных действий. Программно-нормативной основой физической подготовки курсантов являются приказ МВД России от 1 июля 2017 г. № 450 «Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации», приказ МВД России от 5 мая 2018 г. № 275 и др.

В этих документах подчеркивается необходимость развития общей выносливости, как при общей физической подготовке, так и в рамках специальных видов физической подготовки (лыжный спорт, борьба, плавание). К основным средствам развития базовой выносливости можно отнести циклические упражнения умеренной интенсивности (применяются также смена интенсивности с низкой на умеренную). К таким формам занятий относится прежде всего бег, при применении различных формы которого можно достичь необходимой для последующего развития устойчивости курсантов к общим нагрузкам посредством оптимизации работы ЦНС, а также других систем организма.

Бег как один из универсальных видов физической активности способствует развитию не только базовой выносливости – также он эффективен при целенаправленном воспитании специальной выносливости курсантов. В этом аспекте применяются такие разновидности бега, как кроссовый, переменный, интервальный и повторный.

Общая выносливость на практических занятиях физической подготовки курсантов формируется посредством постепенного повышения плотности упражнений, посредством постепенного увеличения длительности нагрузок и сокращения времени отдыха, увеличения повторяемости и скорости, а также общего времени, затрачиваемого на то или иное физическое упражнение.

К задачам развития специальной выносливости относится работа по отдельным направлениям: скоростной, скоростно-силовой, координационной, прыжковой и силовой выносливости.

Как примером значения развития выносливости у курсантов для решения оперативно-служебных задач, а также в случаях, когда возникает экстремальная ситуация, надо мгновенно правильно оценить обстановку и начать догонять преступника, является именно это физическое качество, которое помогает продолжительное время не уставая преследовать подозреваемого в совершении преступления вплоть до момента его задержания. Если курсант уделял своему физическому развитию должное внимание, качественно тренировался на занятиях, то такие физические свойства у него обязательно проявятся.

26 декабря 2019 г. курсант 2 курса факультета подготовки сотрудников для оперативных подразделений полиции нашего университета рядовой полиции Евгений Волков, находясь в вагоне электропоезда на станции «Новокузнецкая»

Московского метрополитена, увидел, как неизвестная женщина нанесла ножом удар другой женщине, после чего попыталась скрыться. Благодаря правильной ориентации в условиях оперативной обстановки, решительным действиям курсанта, который выносливо долгое время преследовал подозреваемую, он смог ее задержать, применяя боевые приемы борьбы. За добросовестное выполнение служебных обязанностей, проявленное мужество и самоотверженность Волков был награжден Почетной грамотой МВД России.

Таким образом, развитие выносливости у курсантов Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя происходит на практических занятиях по физической подготовке, и это непрерывный тренировочный процесс.

Список литературы

1. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (ред. от 27.12.2019) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 7, ст. 900.
2. Приказ МВД России от 1 июля 2017 г. № 450 «Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru.
3. Приказ МВД России от 5 мая 2018 г. № 275 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации» (ред. от 14.08.2018) (зарегистрировано в Минюсте России 27.06.2018 № 51459) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru.
4. Приказ Минспорта России № 636 от 16 августа 2013 г. «Об утверждении порядка осуществления контроля за соблюдением организациями, осуществляющими спортивную подготовку, федеральных стандартов спортивной подготовки» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://xn--15-6kc3bfqbfkho6e.xn--p1ai/doc/obr_standart/tanz.pdf.
5. Методические рекомендации по организации спортивной подготовки в Российской Федерации, направленные письмом Министерства спорта Российской Федерации от 12 мая 2014 г. № ВМ-04-10/2554 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://xn--15-6kc3bfqbfkho6e.xn--p1ai/doc/obr_standart/tanz.pdf.
6. Алексеев Н. А., Кутергин Н. Б., Кулиничев А. Н. Комплексная методика развития общей и специальной выносливости курсантов, занимающихся борьбой // Физическое воспитание студентов. 2014. № 3. С. 3–8.
7. Богдановский А. Н., Пакетин Д. А., Сафронова И. Р. Развитие специальной выносливости курсантов // Военный научно-практический вестник. 2016. № 2 (5). С. 63–66.
8. Ведяскин Ю. А., Кулагин А. В., Маринич Е. Е. Применение средств легкой атлетики в физической подготовке курсантов МЧС России для развития общей выносливости // Новая наука: стратегия и векторы развития. 2016. № 3-1 (70). С. 10–13.
9. Гогунов Е. Н. Психология физического воспитания и спорта : учебное пособие для студентов вузов физической культуры.

Белая А. А.[1],
командир отделения международно-правового факультета
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель
Вертлиб Ф. О.,
доцент кафедры прав человека и международного права
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент

НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ТЕХНОЛОГИИ В МИРОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ В XXI ВЕКЕ

В современной действительности миротворческая деятельность государств, международных организаций выступает одним из приоритетных направлений, в связи с чем актуально рассмотрение вопроса о ее реформировании, особенно с учетом того, что XXI в. ознаменовал эскалацию миротворческих сил в деятельности Организации Объединенных Наций.

В частности, важно отметить, что на протяжении истории существования *United Nations Peacekeeping* с 1948 г. концепция их деятельности менялась, приобретая качественно новые черты. Задача обеспечения перемирия сторон дополнилась операциями по поддержанию мира с 1956 г., в настоящий же момент миротворческие силы наделены выполнением отдельных полномочий полицейского характера с привлечением полицейского персонала.

Изменение концепции связано прежде всего с изменением характера самих конфликтов, которые в настоящий момент все больше связаны с трансграничными угрозами и вызовами. Более того, нынешние конфликты имеют скорее межнациональную, политическую, экономическую подоплеку. Кроме того, увеличение преступлений международного характера также вынуждает участвовать миротворцев в соответствующих операциях. Характер конфликтов приводит к тому, что миротворческие операции становятся более масштабными и включают в себя разнообразные компоненты. В частности, помимо военной составляющей в состав операций начали входить полицейские и гражданские компоненты.

Число функций расширилось и стало включать защиту гражданского населения, беженцев и вынужденных переселенцев, содействие в создании национальных полицейских сил, контроль за соблюдением прав человека, укреплением демократии и гражданского общества, проведением выборов, помощь в социально-экономическом восстановлении разрушенных конфликтами стран [1].

Реформирование миротворческой деятельности означает наличие своего рода рычага давления на действующее национальное правительство, что означает наличие достаточно сильного и обеспеченного мандата у миротворческих сил. При этом явно происходит игнорирование базовых международных принципов

[1] © Белая А. А., 2020.

и непосредственно принципов миротворческой деятельности, таких как согласие принимающей стороны, нейтралитет, неприменение силы, что влияет на отношение к миротворческим силам и к их авторитету на международной арене.

Нацеленность на защиту гражданского населения приводит к необоснованному вмешательству во внутренние дела государств, а также нецелесообразному увеличению роли силовых инструментов в операциях по поддержанию мира. Довольно частым становится явление усиления мандатов миротворцев без анализа специфики конфликта в определенном государстве. В качестве примера можно назвать неэффективность Миссии ООН в Южном Судане, когда не были системно оценены обстоятельства конфликта, военно-политическая обстановка, в результате чего не были решены поставленные задачи [4, с. 2].

Актуальным направлением реформирования миротворческой деятельности надлежит назвать внедрение в реализацию операций современных технологий. В частности, широко обсуждается возможность использования беспилотных летательных аппаратов и их постепенное внедрение уже на современном этапе.

Использование беспилотных летательных аппаратов, по мнению Генерального секретаря ООН, будет способствовать более эффективному сбору и анализу информации, что в свою очередь повлечет оперативное и своевременное принятие решений. Помимо всего прочего беспилотные летательные аппараты будут способствовать повышению безопасности самих миротворцев, а также сократят использование вертолетов, которых в настоящее время недостаточно для всех операций.

Необходимость их использования обоснована положительным практическим опытом ряда государств; так, США использовали данную технологию в ходе ряда военных операций на Ближнем Востоке и в Персидском заливе и показали эффективность беспилотных летательных аппаратов и возможность решать военные задачи. Кроме того, беспилотные летательные аппараты достаточно рентабельны и способны представлять достаточно качественные изображения.

Актуален также вопрос о соотношении миротворчества и миростроительства. Данная тема связана с позициями относительно проблемы вывода миротворцев и свертывания миротворческих операций. Преобладает мнение о том, что миротворческие операции, не подкрепленные миростроительными, не приведут к должному результату, либо достигнутое взаимосогласие является лишь временным, и возрастает риск вновь разрастающегося конфликта.

Российская Федерация как постоянный член Совета Безопасности оказывает поддержу миротворческой деятельности и ставит ее в качестве одной из важных задач в деятельности Вооруженных Сил Российской Федерации, что закреплено в Военной доктрине Российской Федерации.

Министерство обороны Российской Федерации обеспечивает инфраструктуру для осуществления подготовки миротворцев – как граждан России, так и иностранцев, при этом не только военного профиля, но и полицейского.

Российская Федерация оказала также свое влияние на реформирование деятельности миротворческих сил в области использования силовых мандатов для защиты гражданского населения, поддержала позиции относительно использования современных технологий при проведении миротворческих операций.

Таким образом, можно заключить, что в мире с нарастающими военными конфликтами деятельность миротворческих сил приобретает большее значение, что вызывает необходимость построения их деятельности как можно более эффективно с нацеленностью на решение возникающих конфликтов. При этом модернизация их деятельности, внедрение новых инструментов, применяемых в миссиях, не должны быть основаны на безоговорочном применении силы, на избирательном подходе к проведению операций, поскольку это не только подрывает авторитет ООН, но и порождает недоверие к миротворцам со стороны местных жителей [2, с. 38].

Деятельность миротворцев должна быть основана на соблюдении принципов, которые необходимо вводить в императив их деятельности, при этом не допуская произвольного толкования таких принципов в угоду обоснованности применения силы. Важным инструментом в деятельности миротворческих сил должно оставаться конструктивное взаимодействие с политическими силами государства, с гражданским населением. Необходимо понимание того, что призвание миротворцев – это содействие в урегулировании конфликта, а не принятие на себя ответственности по защите гражданского населения, что является обязанностью лишь принимающего государства.

Список литературы

1. Гатилов Г. «Голубые каски» ООН на службе мира // Международная жизнь. 2010. № 9. Режим доступа: URL: https://interaffairs.ru/jauthor/material/307 (дата обращения 20.02.2020).

2. Лямзин А. В., Еланцева Н. С., Николаев Ю. В. Миротворческие операции ООН: основные направления эволюции // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2019. № 1. С. 37–38.

3. Николаев Ю. В. Страны Юго-Восточной Азии: обзор миротворческих операций ООН и их последствия // История и современное мировоззрение. 2019. № 1. С. 108–111.

4. Рубцова А. А. Миротворческие операции ООН: победы и поражения // European science. 2016. № 7 (17). С. 1–3.

5. Лукинский И. С., Несмелов П. В. Совершенствование подготовки сотрудников ОВД к применению БЛА для решения оперативно-служебных задач // Совершенствование тактико-специальной подготовки сотрудников правоохранительных органов : сборник научных трудов Всероссийской конференции / под общ. ред. А. Х-А. Пихова. М., 2018. С. 426–431.

Бурмистрова А. А.[1],
командир отделения международно-правового факультета
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель
Гольцева О. Ю.,
доцент кафедры иностранных языков
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ НЕЛЕГАЛЬНОЙ МИГРАЦИИ В РАМКАХ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ (США)

Во всем мире на сегодняшний день насчитывается 272 млн мигрантов, что составляет 3,5 % населения планеты. Это число увеличилось в три раза по сравнению с 1970 г. Большую часть мигрантов в мире принимает США – 51 млн, на втором месте – Германия, на третьем – Саудовская Аравия. Россия оказалась на четвертой позиции. Как правило, миграционные потоки приводят к интенсивному влиянию на демографическую, экономическую, социальную, социально-культурную и политическую ситуацию в странах современного мира: на межгосударственные отношения, на демографическую ситуацию, на формирование рынков труда и их сегментацию, на жесткость конкуренции. Приток иммигрантов изменяет ситуацию на рынке труда, нагрузку на инфраструктуры, на санитарно-эпидемическую и экологическую обстановку, на уровень преступности, на межконфессиональные и политические отношения [3, с. 17]. Важнейшим фактором, позволяющим влиять на миграционные процессы и, следовательно, на ситуацию в стране в целом, является государственная миграционная политика.

Так, после периода массовой иммиграции из Европы в конце XIX и начале XX в. Соединенные Штаты испытали относительное затишье в иммиграции в 1920–1960-е гг. Но последние несколько десятилетий открыли новую эру крупномасштабной иммиграции, которая ускорилась с 1980-х гг. На этот раз потоки пришли в основном из Латинской Америки и Азии, а не из Европы. Анализируя численное отношение мигрантов за последние 15 лет, стоит отметить, что число «легальных» и «нелегальных» иммигрантов явилось самым большим в истории миграционных потоков США. Число нелегальных иммигрантов с 1994 г. выросло более чем вдвое.

Свод законов, регулирующих текущую иммиграционную политику, называется «Законом об иммиграции и гражданстве». Основными принципами Закона об иммиграции в США выступают: воссоединение семей, прием иммигрантов с полезными навыками для роста экономического уровня США, защита беженцев. Закон позволяет Соединенным Штатам ежегодно выдавать до 675 тыс. виз для постоянных иммигрантов по различным категориям виз, помимо этих виз он не

[1] © Бурмистрова А. А., 2020.

устанавливает ограничений на ежегодный въезд супругов, родителей и детей в возрасте до 21 года.

Как только человек получает иммиграционную визу и приезжает в Соединенные Штаты, он становится законным постоянным жителем. В некоторых случаях неграждане, уже находящиеся в Соединенных Штатах, могут получить статус постоянного жителя посредством процесса, известного как «корректировка статуса». Законными постоянными жителями являются иностранные граждане, которым разрешено работать и проживать на законных основаниях в Соединенных Штатах Америки.

Объединение семьи является важным принципом, регулирующим иммиграционную политику. Семейная иммиграционная категория позволяет гражданам США и постоянно проживающим в США привозить определенных членов семьи в Соединенные Штаты. Семейные иммигранты принимаются в качестве непосредственных родственников граждан США или через систему семейных предпочтений.

Соединенные Штаты предоставляют иммигрантам, обладающим ценными навыками, различные способы приехать в страну на временной или постоянной основе [1, с. 3]. Временные классификационные визы предполагают наем иностранных граждан на определенные рабочие места, которые им предоставляются работодателями и могут ходатайствовать об их назначении. Ввиду этого появилось ограничение на смену места работы, так как работодатель ходатайствовал за них, и теперь у них возникла обязанность работать именно на них [2, с. 12]. Общее численное ограничение для постоянных иммигрантов, работающих по найму, составляет 140 тыс. в год. Это число включает иммигрантов, а также их супругов и несовершеннолетних, т. е. фактическое число иммигрантов, работающих по найму, составляет менее 140 тыс. в год.

Следует отметить, что существует количественное ограничение прибывающих мигрантов в Соединенные Штаты Америки. Закон об иммиграции и гражданстве устанавливает пределы прибывающих иммигрантов для каждой страны, однако в целом группа мигрантов из отдельной страны не должна превышать 7 % от общего числа людей, иммигрирующих в Соединенные Штаты Америки в течение одного финансового года. Данное ограничение не выступает квотой для ущемления какой-либо нации, но является сдерживающим фактором для доминирования какой-либо группы иммигрантов в структуре миграции Соединенных Штатов Америки.

Согласно данным Министерства юстиции за 2018-й финансовый год, 64 % всех арестов приходятся на мигрантов. Но дальнейший обзор и анализ показывает, что большинство арестов иммигрантов связано с нарушением миграционных требований, а не за насильственные преступления.

Однако в период с октября 2017 г. по сентябрь 2018 г. иммиграция была единственной категорией преступлений, в которых иммигранты составляли большинство арестованных. Растет и последовательно проводится исследование, которое отрицает взаимосвязь между иммигрантами и преступностью. Так, предыдущие сообщения Проекта Маршалла показали, что нет четкой связи между иммигра-

цией и преступностью. Например, анализ иммиграционной преступности в период с 1980 по 2016 г. не показал значительного увеличения числа насильственных или имущественных преступлений по мере роста численности иммигрантов. А в некоторых случаях присутствие иммигрантов совпало с уменьшением преступности.

Суммируя вышеизложенное, следует сделать вывод о том, что не существует прямой взаимосвязи между преступностью и иммиграцией в США. Поэтому, исходя из показателей преступности во взаимосвязи с численной составляющей иммигрирующих в Соединенные Штаты Америки, не следует категорично говорить о влиянии мигрантов на рост преступности.

На протяжении всего времени существования США международная иммиграция продолжает играть важнейшую роль. Сегодня иммиграционное законодательство является одной из наиболее сложных областей, которое вдобавок довольно часто подвергается внесению всевозможных поправок и дополнений под влиянием ситуации в стране.

Список литературы

1. How the United States Immigration System Works. URL: https://www.americanimmigrationcouncil.org/research/how-united-states-immigration-system-works.

2. Stepick A. Нежелательные иммигранты: опыт рынка труда // Marlel. 1980 ; Кубинские и гаитянские беженцы в Южной Флориде // Am Sociol Rev. 1985.

3. Горшенева И. А., Гольцева О. Ю. Особенности и факторы иммиграционной политики государства (на примере США) // Международный журнал конституционного и государственного права. 2019. № 2. С. 17.

4. Горшенева И. А., Гольцева О. Ю., Лукинский И. С. Семейная миграция в США // Международный журнал конституционного и государственного права. 2019. № 2. С. 63–69.

Гантюк Т. Ю.[1],
курсант Института подготовки сотрудников
для органов предварительного расследования
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель
Полянский В. П.,
профессор кафедры огневой подготовки
учебно-научного комплекса специальной подготовки
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
доктор педагогических наук, доцент

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ И МОДЕРНИЗАЦИИ АВТОМАТА КАЛАШНИКОВА. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДИК ОБУЧЕНИЯ СТРЕЛЬБЕ ИЗ НЕГО НА ОСНОВЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

10 ноября 2019 г. исполнилось 100 лет со дня рождения легендарного советского и российского оружейника Михаила Тимофеевича Калашникова. Его имя известно по всему миру. Под его руководством разработаны десятки образцов автоматического стрелкового оружия, а автомат Калашникова признан одним из самых значимых изобретений XX в.

Разработку своего автоматического оружия Калашников начал в 1945 г. В конкурсных испытаниях автомат, представленный Калашниковым, был признан лучшим, и в 1949 г. был принят на вооружение Советской Армии как «7,62-мм автомат Калашникова образца 1947 г.», а его конструктор награжден орденом Красной Звезды и удостоен Сталинской премии 1-й степени.

АК и его различные модификации являются самым распространенным стрелковым оружием и находятся на вооружении в армиях более чем 50 государств. В конце 1950-х гг. прошлого столетия появился АКМ (модернизированный), в котором были устранены недостатки, выявленные при эксплуатации АК. В 1974 г. под советский малоимпульсный патрон 5,45×39 мм создан АК-74, который имеет версии со складным рамочным прикладом (АКС); для использования ночных прицелов (АК-74Н); где деревянные ложа и приклад заменены на полимерные, а полноразмерный приклад может складываться (АК-74М); с укороченным стволом и складывающимся прикладом (АКС-74У). Разработанный в 1979 г. АКС-74У отлично проявил себя в роли компактного автомата, по мощности и дальности стрельбы превосходящего пистолеты-пулеметы.

Сегодня на вооружение начала поступать новая версия легендарного автомата – АК-12.

Взяв за основу устройство автомата АК-74М, конструкторы концерна «Калашников» решили проблему с установкой прицельных приспособлений и модулей. Морально устаревшая планка «Ласточкин хвост» была заменена на планку

[1] © Гантюк Т. Ю., 2020.

Пикатинни, установленную на ствольной коробке. Ствол АК-12, для производства которого применили новую технологию, может выдерживать очередь в 600 выстрелов до перегрева. Среди других достоинств автомата эксперты отметили новый диоптрический прицел и улучшенную эргономику. Благодаря ряду небольших и точечных изменений стрелять из АК-12 стало удобнее.

Для успешного выполнения служебно-боевых задач в будущей профессиональной деятельности курсанты и слушатели образовательных организаций МВД России должны, помимо прочего, в совершенстве овладеть приемами и правилами стрельбы из автомата. В Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя на выездных практических занятиях (учениях) курсанты выполняют упражнения стрельб из АК-74 и АКС-74У.

При этом результаты проведенного среди них опроса показали, что большинство, а именно – 70 % опрошенных, ответили, что хотели бы учиться стрелять из новых образцов и согласны с необходимостью перевооружения. Оставшиеся 30 % курсантов не считают необходимым учиться стрелять из новых образцов оружия или воздержались от ответа.

Курсанты, руководствуясь правилами выполнения приемов стрельбы и учитывая свои особенности, должны выработать и применить наиболее выгодные и устойчивые положения для стрельбы, добиваясь в них единообразного положения головы, корпуса, рук и ног. В зависимости от психофизических особенностей разрешается проводить стрельбу с упором приклада в левое плечо, прицеливание с обоими открытыми глазами и пр. Анализ содержания ряда наставлений по стрелковому делу позволяет констатировать, что в них излагаются знания, которые необходимы для сознательного и глубокого изучения приемов и правил стрельбы: устройство видов АК, основные сведения из баллистики, теория стрельбы из стрелкового оружия.

В процессе усовершенствования и модернизации автомата происходит и процесс совершенствования методики обучения стрельбе из него. Сегодня большую популярность набирают методики обучения, связанные с использованием искусственного интеллекта, а именно: внедряются в учебный процесс электронные технические средства обучения, в том числе разнообразные мишени, интерактивные боевые, оптико-электронные и лазерные тиры, имитационное (пейнтбольное, страйкбольное и пр.) оружие.

Электронные стрелковые тренажеры – это электронные устройства, которые позволяют в максимально приближенных к реальным условиях сформировать у обучающихся навыки стрельбы из автомата Калашникова с помощью программных средств. Например, при прицеливании на основе обратной связи разъясняется, какой глаз смотрит через прорезь целика (прицельной планки) на мушку и правильно ли зафиксирована мушка посредине прорези, находится ли ее вершина вровень с верхними краями прорези целика, точно ли и своевременно направляется такая «ровная» мушка в нужную зону прицеливания на мишени.

Прогресс развития искусственного интеллекта не стоит на месте. Концерн «Калашников» показывает хорошие результаты работы станции управления оружием под контролем боевого искусственного интеллекта. Станция работает в видеосистеме дистанционного модуля, обладающего возможностью распознавания

и подсветки целей, сопровождения наземных, воздушных и морских целей, баллистическим вычислителем. Подчеркивается, что искусственный интеллект построен на основе искусственных нейронных сетей и может дообучаться в процессе работы. В частности, станция способна самостоятельно принимать решение об исключении из сектора поражения объектов, не представляющих опасность, например животных, что минимизирует вероятность их поражения. Кроме того, оружие имеет систему гидростабилизации, позволяющей вести огонь в движении, использовать комплекс в любое время суток и в условиях ограниченной видимости.

Очевидно, что применение интеллектуальной системы – компьютерной программы, вырабатывающей рекомендации и способной принимать решение в процессе огневой подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России, позволит реализовать интеллектуальные технологии обучения на базе высокопроизводительных вычислений. Применение программного обеспечения на базе искусственного интеллекта для обучения курсантов поможет освоить на практике методы оптимального принятия решений при выполнении оперативно-служебных задач, повысить уровень знаний, умений и навыков, развить логическое мышление.

Список литературы

1. Курилов А. В. Инновационные подходы к обучению курсантов вузов войск национальной гвардии Российской Федерации // Человек и образование. 2016. № 3 (48). С. 176–180.

2. Огневая подготовка : курс лекций / В. А. Болдарев, Д. В. Давыдов, Е. Ю. Дьякова и др. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2019. 265 с.

Гоголев И. В.[1],
командир отделения факультета подготовки сотрудников
для оперативных подразделений полиции
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель
Калашников К. П.,
старший преподаватель кафедры физической подготовки
учебно-научного комплекса специальной подготовки
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ РОЛЬ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Развитие физических качеств – это результат физической культуры. Однако существует еще и не менее важный – психологический результат. При подготовке сотрудников МВД России, а также в процессе их трудовой деятельности физическая культура и спорт рассматриваются как единое целое.

Физическая подготовка сотрудников направлена на приобретение умений и навыков, физических и психических качеств, способствующих успешному выполнению оперативно-служебных задач, сохранению высокой работоспособности, и включает в себя общефизические упражнения (на силу, быстроту, выносливость) и служебно-прикладные упражнения (боевые приемы борьбы, преодоление полосы препятствий).

В результате психологических исследований, проводимых до и после занятий по физической подготовке, установлено, что под влиянием физических упражнений происходит активизация психических процессов, которая положительно сказывается на осуществлении умственной деятельности в целом.

Задачами физической подготовки сотрудников МВД являются:

– формирование их физической и психологической готовности к применению физической силы, боевых приемов борьбы и специальных средств при пресечении противоправных действий;

– овладение системой практических умений и навыков самозащиты и личной безопасности в экстремальных ситуациях служебной деятельности;

– формирование необходимых интеллектуальных и профессионально-психологических качеств личности;

– укрепление здоровья, физических и волевых качеств;

Главная задача физической подготовки – подготовить физически развитых сотрудников ОВД с высокой степенью психологической устойчивости, решительных и смелых.

Занятия по физической подготовке с личным составом проводятся преподавателями, имеющими знания не только в области физической подготовки, но также психологии, на основе учебно-материальной базы.

---

[1] © Гоголев И. В., 2020.

К выполнению упражнений, приемов и действий, требующих высокой координации движений, необходимо приступать только после овладения приемами страховки и самостраховки, а также соответствующими подготовительными упражнениями. При этом особое внимание должно уделяться подготовке организма обучаемых, разогреванию мышц и связок к выполнению интенсивной работы в основной части занятия. Нагрузки на занятиях и тренировках следует повышать постепенно и с учетом уровня физического развития обучаемых. Запрещается форсировать физическую подготовку, обязательно строго соблюдать меры безопасности на занятиях.

Упражнения, приемы и действия, освоенные на учебных занятиях, необходимо совершенствовать на утренней физической зарядке. Это также способствует формированию психологической устойчивости.

Список литературы

1. Баркалов С. Н. К вопросу о психологической подготовке курсантов высших учебных заведений МВД России // Совершенствование системы боевой подготовки в учебных заведениях МВД России в свете реализации Концепции многоуровневой подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров МВД России : тезисы докладов межвузовской научно-практической конференции. Орел : Высшая школа МВД России, 1996.

2. Анисимов Е. А., Калашников А. Ф. Проблема развития и совершенствования общепрофессиональных и профессионально важных функций у слушателей учебных заведений МВД России средствами физической культуры и спорта при многоуровневом обучении // Совершенствование системы боевой подготовки в учебных заведениях МВД России в свете реализации Концепции многоуровневой подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров МВД России : тезисы докладов межвузовской научно-практической конференции. Орел, 1996. С. 12–18.

Дерюгина А. С.[1]*,*
студентка Российского университета транспорта (МИИТ)

Научный руководитель
Дёмин К. Е.*,*
доцент кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Российского университета транспорта (МИИТ),
кандидат юридических наук, доцент

О СОВРЕМЕННЫХ ВОЗМОЖНОСТЯХ КРИМИНАЛИСТИЧЕКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ РЕГИСТРАЦИОННЫХ ЗНАКОВ АВТОТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

В последние годы значительно увеличилось число преступлений, при совершении которых преступниками используются автотранспортные средства. Кроме того, и сами транспортные средства являются достаточно распространенным объектом преступного посягательства. Так, согласно статистическим данным, в 2018 г. в нашей стране было совершено 21 211 угонов и краж автотранспортных средств [4]. Использование преступниками поддельных ГРЗ во многом облегчает достижение их целей. Поддельные ГРЗ могут быть использованы и при перегоне угнанных автомобилей, и при совершении таких тяжких преступлений, как разбойные нападения, грабежи, похищение людей и пр.

Производство экспертиз и исследований этого вида является неотъемлемой частью служебной деятельности сотрудников экспертно-криминалистических подразделений ОВД, в частности – экспертов-трасологов, и имеет важное значение как для расследования тяжких и особо тяжких преступлений, так и для их профилактики [1, с. 132]. Проводя исследования ГРЗ, эксперты опираются на имеющиеся у них специальные знания и практический опыт.

Вместе с тем при проведении подобного рода экспертиз и исследований эксперты зачастую испытывают определенные затруднения. Это связано с тем, что при проведении исследований о подлинности ГРЗ помимо специальных знаний в области трасологических исследований эксперт должен владеть определенной информацией, касающейся технологии их изготовления, применяемой на лицензированных предприятиях-изготовителях для того, чтобы иметь четкое представление о всех этапах производственного процесса и его особенностях.

В настоящее время государственные регистрационные знаки изготавливаются в соответствии с ГОСТ 50577-93 «Знаки государственные регистрационные транспортных средств. Типы и основные размеры. Технические требования», в соответствии с которым в настоящее время существуют двадцать два типа ГРЗ для авто- и мототранспорта.

С 1 января 2019 г. в Российской Федерации введен новый стандарт, утвержденный приказом Росстандарта № 555-ст, содержащий большое количество

[1] © Дерюгина А. С., 2020.

различных нововведений [2]. На основании вышеуказанных стандартов предприятиями-изготовителями была разработана технология изготовления соответствующей продукции, которая состоит из определенного количества этапов, в процессе которых будущие ГРЗ «приобретают» необходимые элементы защиты. На первоначальном этапе с помощью автоматизированной линии производится склеивание внутреннего полимерного слоя пленки с алюминиевой лентой, на которой нанесена высокомолекулярная адгезивная пленка, и ее прокатка. После этого этапа лента точно соответствует заданной толщине, не имеет изгибов и неровностей. Затем на внутреннюю сторону алюминиево-композитной ленты наносится маркировка предприятия-изготовителя полуфабриката ГРЗ.

В настоящее время в нашей стране функционируют пять предприятий, которые изготавливают полуфабрикаты ГРЗ.

Следующим этапом изготовления является вырубка заготовок определенных размеров с закругленными углами и технологическими отверстиями круглой формы для крепления. Все размерные характеристики с учетом допусков должны соответствовать государственному стандарту [3]: это также может отличать поддельный ГРЗ.

После этого на заготовке выштамповываются рант по ее краю, код региона в виде двух- или трехзначного числа, а также буквенно-цифровые обозначения ГРЗ. Штамповка осуществляется деформированием металла жесткой средой.

После проведения всех вышеописанных операций на выходе получается комплект знаков, состоящий из двух пластин.

На завершающем этапе производства осуществляется покраска соответствующих элементов ГРЗ. Покраска осуществляется несколькими способами. Во-первых, это может быть станок для покрытия выштампованных знаков термотрансферной красящей пленкой при помощи нагретых высоких печатных форм – клише или штампов. Вторым способом окраски выступающих элементов регистрационного знака является нанесение красящего вещества.

При проведении исследования измеряются следующие размерные характеристики знаков: общая длина; высота (ширина); длина от центра одного крепежного отверстия до другого; ширина, высота прописных букв, цифр номера и кода региона, ширина окантовки; расстояние от центра крепежного отверстия до нижнего края регистрационного знака; диаметр крепежных отверстий; высота букв защитной надписи «RUS». Проводится также следование оттиска клейма завода-изготовителя на оборотной поверхности каждого знака.

После этого следует перейти к детальному изучению представленных знаков (например, исследованию следов, образующихся при вырубке пластины из ленты). При производстве данной операции на поверхности торцевой части регистрационных знаков образуются следы разреза. В данных следах отображаются рельефные признаки внешнего строения воздействующих рабочих частей механизмов в виде трасс. При осуществлении других операций также образуются характерные следы.

Перечисленные выше признаки в своей совокупности позволяют эксперту сделать вывод о том, что нанесение красящего вещества на рельефную поверхность букв, цифр и окантовки было выполнено в соответствии (несоответствии)

с технологией изготовления ГРЗ. При микроскопическом исследовании могут быть установлены признаки, указывающие на соответствие (несоответствие) технологии покраски: края окрашенных поверхностей неровные, ломаные, с признаками разрыва покрасочного материала; наличия скосов на границах окрашенных поверхностей, что также является нарушением технологии изготовления.

В качестве примера можно привести некоторые результаты конкретного сравнительного исследования, проведенного в соответствии с существующей методикой.

Различия размерных характеристик качества выполнения элементов регистрационных знаков уже могут быть достаточными для вывода о несоответствии исследуемых ГРЗ требованиям государственного стандарта и сравнительным образцам.

Однако, следуя принципам полноты и всесторонности экспертных исследований, закрепленным в ст. 4 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», необходимо провести сравнительное исследование и других реквизитов исследуемых знаков с образцами аналогичной продукции, выпускаемой соответствующими предприятиями, например изображений товарного знака завода-изготовителя по таким признакам, как содержание, размерные характеристики элементов, качественные параметры их отображения и взаиморасположение элементов оттисков.

Список литературы

1. Криминалистическая техника : учебник для вузов / К. Е. Дёмин ; отв. ред. К. Е. Дёмин. М. : Издательство Юрайт, 2019.

2. ГОСТ Р 50577-2018. «Знаки государственные регистрационные транспортных средств». Введ. 2019-01-01. URL: http://docs.cntd.ru/document/1200160380 ; ГОСТ 50577-93. Знаки государственные регистрационные транспортных средств. Типы и основные размеры. Технические требования. Введ. 1994-01-01. URL: https://base.garant.ru/12142212/.

3. Рейтинг угонщиков: найдите в нем свой автомобиль // Интернет-издание «За рулем». URL: https://www.zr.ru/content/articles/917496-statistika-ugonov-v-rossii-2018-top-20-modelej/.

Осипова А. А.[1]**,**
курсант факультета подготовки сотрудников
для оперативных подразделений полиции
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Волкова В. С.[2]**,**
курсант факультета подготовки сотрудников
для оперативных подразделений полиции
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель
Капитонов В. Ю.,
старший преподаватель кафедры физической подготовки
учебно-научного комплекса специальной подготовки
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

ДОПИНГ КАК ОДНА ИЗ ГЛАВНЫХ ПРОБЛЕМ В РОССИЙСКОМ СПОРТЕ

Одна из главных и актуальных проблем не только российского, но и мирового спорта в целом является употребление запрещенных препаратов и борьба с ними. В последнее время о допинговых скандалах в профессиональном спорте слышно намного чаще, чем об успехах наших спортсменов. В пример можно привести дисквалификацию победителя Олимпийских игр в Сочи биатлониста Евгения Устюгова, прыгуна в высоту Данила Лысенко и российского боксера Александра Беспутина. Кроме спортсменов в допинговых скандалах замешаны тренеры, врачи и некоторые чиновники.

Необходимо сказать о существовании Всемирного антидопингового агентства (*WADA*). Это независимая организация, которая осуществляет координацию борьбы с применением допинга в спорте. На данный момент *WADA* разработало перечень санкций в отношении России:

– лишение статуса Российского антидопингового агентства (РУСАДА), которое приведет к тому, что спортсмены будут допускаться до международных соревнований только в индивидуальном порядке; главная цель создания РУСАДА – выявление и предупреждение нарушения антидопинговых правил на территории Российской Федерации;

– лишение возможности участия России в крупных международных турнирах на ближайшие 4 года (Евро-2020, Лига чемпионов – 2021, чемпионат мира по хоккею – 2023, чемпионат мира по волейболу – 2022, Универсиада-2023);

– лишение российских спортсменов выступлений на международной арене под своим флагом и гимном. России будет присвоен нейтральный статус, примером служит Олимпиада в Пхенчхане 2018 г.; также будет проводиться серьезная антидопинговая процедура допуска по правилам *WADA*.

---

[1] © Осипова А. А., 2020.
[2] © Волкова В. С., 2020.

Стоит разобраться, что вообще представляет собой допинг. С английского это слово дословно переводится как «давать наркотик». Это вещества, которые временно усиливают деятельность организма (физическую или психологическую), также это биологически активные добавки, которые принудительно повышают работоспособность спортсмена, вследствие чего они могут оказывать побочные эффекты на организм человека. Для них имеются специальные методы обнаружения, чаще всего используется проба биологических жидкостей. Первыми препаратами в истории, которые использовали как допинг, были наркосодержащие вещества – кокаин и героин, которые не были запрещены до XX в., а первыми потребителями допинга стали лошади в США: препараты активно использовались для победы на скачках.

В настоящее время самыми популярными видами допинга являются:

1. Эритропоэтин.

Это копия почечного гормона, после попадания в организм человека, а именно в кровь, он активизирует процесс развития эритроцитов, тем самым повышая количество гемоглобина в крови. Таким образом, в организм поступает больше кислорода, при этом повышается выносливость организма при физических нагрузках. Чаще всего данный вид допинга используется в таких видах спорта, как биатлон, плавание, лыжи, велогонки и т. д.

2. Анаболические стероиды (тестостерон, станозолол, нандролон, метенолон).

Данные стероиды являются имитацией мужского полового гормона. Они ускоряют синтез протеина внутри клеток, который приводит к анаболизму.

За счет употребления данных препаратов идет значительный прирост мышечной массы, примерно 5–10 кг в месяц, что приводит к увеличению таких качеств человека, как выносливость и сила. Чаще всего эти фармакологические препараты применяются в легкой атлетике (спринте, метании и прыжках в длину), в тяжелой атлетике, лычных гонках и плавании.

3. Диуретики (хлорталидон, триаметрин, фуросемид).

Данные препараты применяются с целью придания рельефности мышцам; это достигается путем удаления лишней жидкости из организма. Они работают по принципу мочегонных средств. Обычно их используют прямо перед соревнованиями, так как эффект от них довольно короткий. Их можно применять во время стероидного цикла, т. е. совместно с ними – они в совокупности помогают быстро уменьшить массу тела и улучшить внешний вид мышц спортсменов. Чаще всего применяются в художественной гимнастике, легкой атлетике, фигурном катании.

4. Переливание крови и ее компонентов (гемотрансфузия, аутогемотрансфузия).

Гемотрансфузия – переливание крови, частный случай трансфузии, при которой переливаемой от донора к реципиенту биологической жидкостью является кровь или ее компоненты. Аутогемотрансфузия – переливание реципиенту его же собственной крови. Аутогемотрансфузия ускоряет доставку кислорода к мышцам, тем самым увеличивая их производительность. Чаще всего применяется в велоспорте, легкой атлетике и лыжных гонках.

5. Стимуляторы психической деятельности (эфедрин, кокаин, экстази, амфетамин).

Употребление данных стимуляторов путем воздействия на головной мозг, нервную систему повышает выносливость к физической активности. Повышение функциональных возможностей спортсменов под влиянием стимуляторов в значительной мере происходит за счет блокады физиологических регуляторов, границ мобилизации функциональных резервов.

Подводя итог всему вышесказанному, можно сделать вывод о том, что важнейшей составной частью проведения различных спортивных мероприятий является допинговый контроль на применение спортсменами запрещенных препаратов. В настоящее время допинг несет большой вред здоровью человека или спортсмена, также он убивает идею честных соревнований, лежащую в основе спорта.

Список литературы

1. Макарова Г. А. Спортивная медицина : учебник. М. : Советский спорт, 2003. 480 с.

2. Дубровский В. И. Спортивная медицина : учебник. М. : Владос-Пресс, 2002. 512 с.

3. Родченков Г. Допинг // Легкая атлетика. 2004. № 1-2. С. 28–31.

4. Бальсевич В. К. Спорт без допинга: фантастика или неотвратимость? // Теория и практика физической культуры. 2004. № 3. С. 29–30.

5. Родченков Г. Прогормоны и их место в современном обществе и спорте: допинг // Легкая атлетика. 2004. № 3-4. С. 30–32 ; Применение антидопинговых правил ИААФ // Легкая атлетика. 2004. № 6. С. 10–12.

6. Родченков Г. Борьба с допингом в спорте: 2004-й, олимпийский, год // Легкая атлетика. 2004. № 8-9. С. 48–52.

7. Родченков Г. Краткий курс истории ВАДА // Легкая атлетика. 2006. № 7-8. С. 42–44.

8. Денисов Е. Легкая атлетика против допинга. Год 2006-й // Легкая атлетика. 2006. № 12. С. 12–14.

Ерифа Е. Н.[1],
курсант международно-правового факультета
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель
Веденин А. В.,
преподаватель кафедры огневой подготовки
учебно-научного комплекса специальной подготовки
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ГОТОВНОСТИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ К ВЫПОЛНЕНИЮ ОПЕРАТИВНО-СЛУЖЕБНЫХ ЗАДАЧ С ПОМОЩЬЮ ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ПРОБ

В наши дни к профессиональной подготовке сотрудников полиции предъявляются повышенные требования, так как профессионализм важен не только для обеспечения законности при охране правопорядка и борьбы с преступниками, но и для сохранения жизни и здоровья граждан и самих сотрудников. Именно физическая и огневая подготовка курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России имеют выраженную учебно-тренировочную направленность, призванную обеспечить их готовность к выполнению оперативно-служебных задач. Профессиональная деятельность сотрудника органов внутренних дел в основном связана с высоким фактором риска для его жизни. Полицейский обязан быть готовым к применению физической силы, оружия и специальных средств защиты в любых экстремальных ситуациях. Практический навык показывает, что защитникам правопорядка необходимо обладать не только навыками владения огнестрельного оружия, но и сочетать эти навыки с тактическим перемещением на определенной местности, а также вовремя применять физическую силу. Использование в процессе практических занятий по тактико-специальной, огневой и физической подготовке комплексных, тренировочных стрелковых упражнений с внедрением психологической и физической нагрузки направлено на применение сотрудником наработанной техники самообороны, ведения огня и быстрого перемещения на местности. Неоднократное выполнение комплексных упражнений неспособно подготовить сотрудника полиции к выполнению оперативно-служебных задач в полной мере, так как у каждого человеческого организма разное функциональное состояние. Именно поэтому для поддержания нормального функционирования всех систем организма сотруднику полиции необходимо выполнять комплекс физических упражнений на занятиях по физической подготовке. «Физическая подготовка в органах внутренних дел России – это плановый учебно-тренировочный процесс, направленный на обеспечение физической готовности сотрудников к выполнению оперативно-служебных задач, сохранению высокой работоспособности» [1, с. 47].

---

[1] © Ерифа Е. Н., 2020.

Так, основной составляющей успешной подготовки сотрудников органов внутренних дел к выполнению оперативно-служебных задач, к применению боевых приемов борьбы, физической силы и специальных средств в процессе служебной деятельности является высококлассное владение и использование физических навыков. На занятиях по физической подготовке, соревнованиях и в ходе самостоятельных занятий спортом реализуется главная задача – подготовка координированных, физически развитых, психологически устойчивых, смелых, решительных и деятельных полицейских, способных успешно справляться с нестандартными ситуациями при обезвреживании и задержании вооруженных преступников. Следует заметить, что одним из главных направлений деятельности вузов структуры МВД России является разработка особых методов и средств для развития физической подготовки. Поэтому занятия по данной дисциплине должны проходить каждый день и в различных формах в рамках специальной подготовки. «Повышение эффективности процесса профессионального обучения в образовательных учреждениях МВД России невозможно без поиска методов, направленных на оптимизацию функционального состояния курсантов на всех этапах обучения» [2, с. 82]. С помощью разнообразных способов можно определить, как функционирует каждая система в организме, и при необходимости – разработать задания для их дальнейшего усовершенствования.

Одним из способов оценки работоспособности системы органов является функциональная проба. С ее помощью определяется функциональное состояние какого-либо органа, системы или организма в целом. Чаще всего функциональные пробы используются в практике медицинского контроля за занимающимся спортом, обследуемым с различной интенсивностью и объемом физической нагрузки. По результатам обследования удается выявить разнообразные скрытые формы патологий органов и систем, также появляется возможность изучить и дать оценку работе организма под влиянием тренировочной нагрузки, определить скорость восстановления. Активная деятельность способна привести к нарушению ритма сердечных сокращений, к повышенной утомляемости и патологии сердечно-сосудистой системы, поэтому необходимо своевременно изменять физические нагрузки, проводить профилактические мероприятия. Существует большое количество проб, направленных на выявление нарушения в отдельной системе (тест Бондаревского «Равновесие», проба Ромберга, проба по Квергу, проба Штанге, шестимоментная и многофункциональная).

На основе вышеперечисленных функциональных проб нами был проведен эксперимент, с помощью которого удалось определить уровень функциональной подготовленности каждого курсанта во взводе. Для проверки равновесия и координации использовались тест Бондаревского «Равновесие» и проба Ромберга. Первое тестирование проходило в три этапа. Первый этап: руки на поясе, стоя на носках, наклонять голову вперед-назад 10 раз; выполнили 15 из 16. Второй этап: руки на поясе, стопы на одной линии, пальцы левой ноги упираются в правую, необходимо находиться в данном положении в течение 15 сек.; выполнили 13 из 16. Третий этап: руки в стороны, ладони направлены вверх, голова запрокинута, глаза закрыты, правая нога согнута, стоять в течение 30 сек.; выполнили 6 из 16. Условие: если во время выполнения одного из этапов тестирования наблюдается

покачивание корпуса или головокружение, то результат теста – положительный (нарушение вестибулярного аппарата). Проба Ромберга: человек в положении стоя сводит ноги вместе, вытягивает руки вперед ладонями вниз и закрывает глаза. Если в течение тридцати секунд он начал качаться или упал, то присутствует нарушение вестибулярного аппарата (выполнили 12 из 16).

Осуществляя проверку работоспособности сердечно-сосудистой и дыхательной систем, мы применяли многофункциональную пробу и пробу по Квергу. Многофункциональная проба: до выполнения задания у каждого курсанта измерялся пульс в состоянии покоя, затем по команде выполнялось задание (30 приседаний за 40 сек.). Сразу после указанных действий была зафиксирована частота сердцебиения. Если за 1–2 мин. дыхание восстановилось, то работа сердечно-сосудистой системы оценивалась отлично, 3 мин. – хорошо, 4 мин. – удовлетворительно, более 4 мин. – плохо. На «отлично» выполнили 8 из 16.

Заключительной пробой данного эксперимента являлась проба по Квергу. Она состоит из приседаний «30 за 30» (30 приседаний за 30 сек.). Обязательно измеряется пульс до выполнения каждого задания и через 2 мин. после. По итогам пробы сердечно-сосудистая система нормально функционировала у 10 из 16.

В соответствии с полученными данными каждому сотруднику будет разработан комплекс упражнений и мероприятий, который увеличит работоспособность систем организма. В заключение хотелось бы отметить, что не каждый сотрудник полиции имеет все физические качества, необходимые для выполнения разнообразных задач. Поэтому с помощью функциональных проб можно выявить отклонения, препятствующие успешному обучению и полной реализации своих навыков и сил. Таким образом, чтобы повысить уровень профессиональной подготовки сотрудника ОВД, достаточно учесть все особенности его организма и подобрать подходящий комплекс упражнений, который поспособствует восстановлению и нормальному функционированию всех систем.

Список литературы

1. Кельдасов Т. Д., Никитин Ю. П. Развитие силовых способностей сотрудников органов внутренних дел : учебно-методическое пособие. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России, 2016. 64 с.

2. Епонишников Ю. В. Динамика развития функциональных свойств нервной системы у курсантов учебных заведений МВД России за период обучения : дис. … канд. биол. наук. Архангельск, 2012. 154 с.

Жукова Д. С.[1]*,*
курсант Института подготовки сотрудников
для органов предварительного расследования
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель
Савенков А. С.*,*
преподаватель кафедры огневой подготовки
учебно-научного комплекса специальной подготовки
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ ПЕРЕВООРУЖЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ НА СОВРЕМЕННЫЕ ОБРАЗЦЫ ТАБЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ БЛИЖНЕГО БОЯ

Не так давно в средствах массовой информации появилась очередная информация о готовящейся замене пистолета Макарова. На этот раз речь шла о пистолетном комплексе «Удав», серийно производить который готово АО «ЦНИИточмаш».

Речь о возможном «преемнике» ведется уже не один год, но до настоящего времени достойного конкурента пистолета Макарова, так хорошо знакомого не только сотрудникам правоохранительных органов Российской Федерации, но и рядовым гражданам, не разработали.

В чем же новый пистолет может и (или) должен превосходить стоящий на вооружении органов внутренних дел пистолет Макарова?

Пистолет Макарова – огнестрельное оружие, принятое на вооружение в далеком 1951 г., и до сегодняшнего дня не утратило своей популярности. Является личным оружием сотрудников правоохранительных органов и предназначено для поражения противника на коротких расстояниях.

При ведении огня на короткие дистанции ПМ просто незаменим. Благодаря использованию меньшего по длине патрона и более простой работы системы автоматики пистолет Макарова сильно обходит своих конкурентов по безотказности и маневренности. Также пистолет Макарова обладает такими качествами, как живучесть и надежность пистолета. Надежен в любых климатических условиях и обладает приличной кучностью стрельбы.

«Удав» – пистолет с курковым ударно-спусковым механизмом двойного действия и автоматической затворной задержкой, представлен в 2016 г. Для «Удава» создан мощный патрон с бронебойной и экспансивной пулями, что является его главным преимуществом. Название объясняется тем, что звук выстрела из него похож на шипение змеи. Рамка пистолета выполнена из ударопрочного пластика со стальными несущими элементами.

«Удав» отличается прекрасной эргономикой, большим запасом надежности. Рассчитан на эксплуатацию в диапазоне температур от +50°С до −70°С. Главная

[1] © Жукова Д. С., 2020.

отличительная черта нового пистолета заключается в универсальности боеприпасов.

Отличительные тактико-технические характеристики пистолетов:

1. Калибр пистолетов остался неизменным, однако длина гильзы разная. Чем больше длина гильзы, тем больше мощность выстрела. У патрона к «Удаву» гильза длиннее, что свойственно более мощному оружию. Однако это не всегда является положительным качеством табельного оружия, так как при применении оружия в ситуации преследования преступника, защиты жизни и здоровья граждан сотрудник полиции может ранить невинных людей, так как после поражения противника у пули будет еще достаточно убойной силы, чтобы нанести ущерб случайно оказавшимся на линии огня посторонним гражданам.

2. Вес пистолетов разный. Данная характеристика сильно влияет на неудобство использования пистолета, так как сотруднику намного сложнее удерживать пистолет с большим весом в руке и преследовать преступника, также это доставляет неудобство сотруднику при длительном ношении оружия в период несения службы. Поэтому оптимальным является пистолет Макарова – он весит меньше «Удава».

3. Длина пистолета влияет на дальность и точность стрельбы. Чем длиннее пистолет, тем точнее стрельба. По этому показателю «Удав» превосходит пистолет Макарова.

4. От высоты пистолета зависит удобство удержания его в руке. Удобнее удерживать в руке пистолет Макарова, чем «Удав».

5. Прицельная дальность пистолета «Удав» в два раза больше ПМ, и в этом есть как положительный, так и отрицательный момент. Плюс в том, что сотрудник может защититься и обезвредить преступника на большем расстоянии, однако минус – ведение прицельной стрельбы на дистанции пятидесяти и более метров требует от стрелка более высоких профессиональных качеств. Кроме того, анализ статистических данных свидетельствует о том, что в подавляющем большинстве случаев оружие применяется сотрудниками полиции на дистанции 10–20 м.

6. Емкость магазина пистолета «Удав» намного превышает емкость магазина ПМ – 18 против 8 патронов. В реальной ситуации огневого контакта сотрудника полиции с вооруженным преступником большой магазин является существенным плюсом, так как он значительно увеличивает боекомплект и не требует частого перезаряжания оружия.

Проведя анализ, следует отметить, что и ПМ, и «Удав» по-своему удобны в использовании, каждый имеет свои плюсы и минусы.

Отвечая на вопрос о целесообразности перевооружения сотрудников полиции на современные образцы табельного оружия ближнего боя, необходимо комплексно и объективно изучить все аргументы защитников пистолета Макарова и их оппонентов.

При этом, на наш взгляд, в защиту пистолета Макарова говорит то, что:

1. Сотрудники органов внутренних дел привыкли к обращению именно с пистолетом Макарова. Пистолет Макарова легок в обращении, разборка, сборка,

чистка, смазка оружия не вызывают больших трудностей. При поступлении новых видов оружия потребуется разработка новых учебно-методических материалов и переучивание всего личного состава.

2. Большинство тиров, стрельбищ, полигонов приспособлены к стрельбе именно из пистолета Макарова, проведение стрельб из новых образцов оружия с более мощным патроном может привести к скорейшему износу учебно-материальной базы и увеличению затрат на ремонт и реконструкцию тиров.

3. При рассмотрении вопроса целесообразности перевооружения именно с точки зрения эффективности применения оружия сотрудниками полиции в реальных условиях оперативно-служебной деятельности, а не ориентируясь на то, из какого оружия выполнять упражнения учебных стрельб, необходимо отметить, что ситуации применения оружия случаются довольно редко и их количество с каждым годом снижается.

4. Штатная численность ведущих служб полиции не позволит решить вопрос перевооружения в один момент, на этот переходный период может потребоваться несколько лет.

В заключение следует отметить, что любое оружие, в том числе пистолет Макарова и «Удав», предназначено для решения каких-либо конкретных задач. ПМ – оружие мирного времени для полицейских, обеспечивающих общественный порядок. «Удав» – боевое оружие с гораздо большей, скорее – даже избыточной огневой мощью для повседневного использования рядовым сотрудником полиции.

Рано или поздно пистолет Макарова будет снят с вооружения, но он уйдет на заслуженный отдых и навсегда останется в истории, оставив яркий след в отечественной оружейно-конструкторской школе. Пистолет Макарова – пистолет-эпоха!

Список литературы

1. Особенности и порядок действий сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации при исполнении служебных обязанностей, связанных с применением огнестрельного оружия : методические рекомендации / В. Ю. Федорович, Л. В. Шманева, В. В. Кардашевский и др. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2019. 56 с.

2. Первые 50 пистолетных комплексов «Удав» поступят на вооружение армии России в 2020 г. // ТАСС. URL: https://tass.ru/armiya-i-opk/7484609/.

3. Савенков А. С., Жукова Д. С. Актуальность принятия на вооружение нового стрелкового оружия ближнего боя для сотрудников ОВД // Актуальные проблемы огневой подготовки образовательных организаций МВД России : сборник научных статей по итогам всероссийского круглого стола // под общ. ред. А. И. Мещанинова. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2019. С. 58–62.

Жукова О. И.[1],
курсант международно-правового факультета
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель
Короткова Г. О.,
доцент кафедры иностранных языков
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

К ВОПРОСУ О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ОХРАНЫ ПРАВ ЖЕНЩИН В СОВРЕМЕННОЙ ФРАНЦИИ

В современном обществе по всему миру женщины подвергаются гендерному насилию и дискриминации по половому признаку. Франция, функционируя на международной внешней арене, отдает приоритет равенству между мужчинами и женщинами и его поддержанию, обеспечению равного доступа мужчин и женщин, мальчиков и девочек к качественному образованию и здравоохранению, к экономическим ресурсам и гарантии участия в политической жизни. Не менее важным аспектом является обеспечение доступа женщин к занятости на руководящих должностях всех уровней и звеньев.

Важным документом в антидискриминационной политике Франции является Третья международная стратегия гендерного равенства на 2018–2022 гг. Эта стратегия предусматривает улучшение положения женщин за указанный период и координирует действия граждан и должностных лиц по ликвидации гендерной дискриминации.

Кроме того, в Стратегии рекомендуется затрагивать тему гендерного равенства в ходе двусторонних политических встреч и обеспечивать учет данной проблематики в деятельности дипломатических представительств Франции. В целях получения необходимых для конкретных действий средств увеличится доля государственной помощи на цели развития, предназначенной для осуществления деятельности по обеспечению равенства. В частности, 50 % ассигнованных Французским агентством развития средств будут предназначены для реализации проектов, учитывающих цель сокращения гендерного неравенства.

В современном мире важным аспектом самостоятельности и независимости женщин являются репродуктивные права. К сожалению, далеко не все женщины и девушки имеют доступ к качественным услугам в области здравоохранения. Именно осложнения из-за некачественных и небезопасных абортов наиболее часто приводят к летальному исходу. Также не менее важной проблемой современных женщин является неспособность противостоять своему супругу или партнеру, что приводит к заражению различными инфекционными венерическими заболеваниями и насилию в семье. Согласно данным, представленным структурой «ООН-Женщины», около 35 % женщин страдали от сексуального или физического (а также психологического) насилия, исходящего непосредственно от их

[1] © Жукова О. И., 2020.

партнеров и супругов. А около 45 тыс. женщин (что составляет 58 % от количества всех преднамеренно убитых женщин за 2017 г.) были убиты их супругами или членами семьи. Именно на этих аспектах указанная выше стратегия акцентирует внимание и предлагает концепцию противодействия им.

Франция внесла неоценимый вклад в осуществление резолюции Совета Безопасности ООН «Женщины, мир и безопасность». В данной резолюции содержится призыв к участию государств в оказании помощи женщинам, находящимся на территории вооруженных конфликтов, потому что они являются наиболее уязвимыми в указанных условиях и часто подвергаются гендерному насилию.

Также Франция активно способствует функционированию Комиссии по положению женщин при Экономическом и социальном Совете ООН и уникальной структуры «ООН-Женщины», приоритеты которых она полностью разделяет и сотрудничает с ними. Существует кампания «За достижения гендерного равенства». Она направлена на воздействие на государства с целью возложения на них обязательств помощи женщинам и мужчинам в реализации своего потенциала и преодолении трудностей.

Франция должна стать примером для всех государств, присоединившихся к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, в том числе и для Российской Федерации. В 1980 г. СССР присоединился к указанной конвенции и ратифицировал ее в следующем году.

Антидискриминационная политика Франции нашла отражение в Стамбульской конвенции. Это обязательный документ, направленный на защиту женщин. Россия присоединилась к указанной конвенции в 2014 г.

На указанном этапе развития общества во Франции существует эффективный механизм правового обеспечения равенства женщин и мужчин, а также действенные антидискриминационные меры, направленные на помощь и поддержку женщин.

Предполагаем, что Российской Федерации необходимо перенять отдельные положения, эффективная реализация которых во Франции принесла наиболее успешные результаты и повлияла на становление равенства мужчин и женщин.

Список литературы

1. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин: принята резолюцией 34/180 Генеральной Ассамблеи от 18 декабря 1979 г. // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cedaw.shtml.

2. Резолюция Совета Безопасности ООН «Женщины, мир и безопасность» от 24 июля 2013 г. S/RES/2106 // Официальный сайт Совета Безопасности ООН. URL: https://undocs.org/ru/S/RES/2106 (дата обращения: 10.02.2020).

3. La violence à l’égard des femmes et des filles: quelques faits et chiffres // Официальный сайт «ООН-Женщины». URL: https://www.unwomen.org/fr/what-we-do/ending-violence-against-women/facts-and-figures.

4. Stratégie internationale de la France pour L′égalité entre les femmes et les hommes, 2018–2022 // Официальный сайт Министерства Европы и иностранных дел Франции. URL: https://www.diplomatie.gouv.fr/fr/politique-etrangere-de-la-france/droits-de-l-homme/droits-des-femmes/article/strategie-internationale-de-la-france-pour-l-egalite-entre-les-femmes-et-les.

Жукова О. И.[1],
курсант международно-правового факультета
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель
Алексеева М. М.,
доцент кафедры прав человека и международного права
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук

К ВОПРОСУ О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ДИСКРИМИНАЦИИ ПО ПОЛОВОМУ ПРИЗНАКУ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дискриминация по половому признаку является наиболее распространенным дискриминационным явлением в современном обществе. Равноправие женщин и мужчин было закреплено еще в 1945 г. как основополагающий принцип Устава Организации Объединенных Наций. Международно-правовую основу противодействия гендерной дискриминации составляет ряд международных универсальных и региональных договоров. Фундаментальным документом в указанной сфере является Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин.

К сожалению, гендерная дискриминация продолжает существовать во многих сферах общественной жизни. В Российской Федерации на современном этапе развития и функционирования общества нет эффективного механизма противодействия гендерной дискриминации. Женщины подвергаются ей в профессиональной, социальной, политической сферах. Они редко занимают руководящие должности в крупных организациях. Также в Российской Федерации существует перечень, ограничивающий применение труда женщин. Женщины не могут работать авиационными механиками, дальнобойщиками, парашютистами, машинистами в метро и являться членами палубных команд (боцманами, матросами, шкиперами).

Еще в 2013 г. Комитет по ликвидации дискриминации женщин ООН признал этот перечень дискриминационным и прямым нарушением принципа равенства мужчин и женщин в трудовой сфере.

Одной из фундаментальных причин, влияющих на указанный факт, по нашему мнению, являются гендерные стереотипы. Часто встречающиеся предубеждения, мнения и оценки характеристик, которыми должны обладать люди в зависимости от их гендера, а также то, какие места в обществе они должны занимать и как должны распределяться роли, в совокупности представляют собой гендерные стереотипы. Они являются социальными ограничителями и влияют на самореализацию людей в обществе. Гендерные стереотипы часто не позволяют женщинам и мужчинам осуществлять свои возможности в полной мере и развиваться в

[1] © Жукова О. И., 2020.

трудовой сфере. Процесс приписывания женщинам и мужчинам конкретных свойств, функций и обязанностей, качеств и ролей лишь на основании их гендера (пола) называется формированием гендерных стереотипов.

Дискриминация по половому признаку часто приводит к выстраиванию иерархичных отношений между женщинами и мужчинами, а также неравному распределению власти и прав в пользу мужчин. На указанное неравенство оказывают значительное влияние политические, социальные, экономические, идеологические и в особенности религиозные факторы.

Также на основе гендера, в частности – из-за уязвимости женщин, представляется возможным возникновение отдельного вида насилия, которое носит название «гендерное насилие». Гендерное насилие может выражаться в форме причинения физического и психологического вреда, принуждения к совершению каких-либо действий, лишения свободы, а в некоторых случаях – приводить к летальному исходу.

На наш взгляд, из приведенного выше ряда необходимо акцентировать внимание на сексуальном насилии, которое в свою очередь является формой (подвидом) гендерного насилия. Оно охватывает акты сексуального характера, совершаемые в отношении одного человека или группы лиц, направленные на подавление воли лица и привлечение его к участию в действиях сексуального характера посредством угрозы или принуждения. Указанное насилие охватывает изнасилование, попытку изнасилования, принудительную стерилизацию, принудительный аборт, принуждение к проституции, торговлю людьми в целях сексуальной эксплуатации, принудительный брак, принудительную беременность и иные действия (перечень не исчерпывающий). Вышеизложенное в полной мере подтверждает, что сексуальное насилие является составной частью более широкого термина «гендерное насилие» или «насилие по признаку пола».

Предполагаем, что государству необходимо упразднить ограничивающий перечень. Женщины должны иметь право самостоятельного выбора своей трудовой деятельности в силу своих физических и интеллектуальных способностей, а также самостоятельно распоряжаться своими репродуктивными правами. Государство не должно решать за женщину, какую роль в обществе ей занимать – быть ей матерью или строить карьеру. Пока дискриминация в трудовой сфере будет актуальна, работодатели будут отказывать женщинам в приеме на работу, выплачивать им меньшую заработную плату, нежели чем мужчинам на аналогичных должностях, увольнять их во избежание административной ответственности, а сами женщины будут подвергаться гендерному насилию в иных сферах функционирования общества.

Список литературы

1. Гендерные стереотипы // Официальный сайт УВКПЧ. URL: https://www.ohchr.org/RU/Issues/Women/WRGS/Pages/GenderStereotypes.aspx.

2. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин: принята резолюцией 34/180 Генеральной Ассамблеи от 18 декабря 1979 г. // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cedaw.shtml.

3. Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 18 июля 2019 г. № 512н «Об утверждении перечня производств, работ и должностей с вредными и (или) опасными условиями труда, на которых ограничивается применение труда женщин» // Официальный сайт Министерства труда Российской Федерации. URL: https://rosmintrud.ru/docs/mintrud/orders/1366.

4. Устав Организации Объединенных Наций (Сан-Франциско, 26 июня 1945 г.) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XII. М. : Госполитиздат, 1956. С. 14–47.

5. United Nations human rights office of the High Commissioners report “Integrating a gender perspective into human rights investigations. Guidance and Practice”, 2018 // Официальный сайт Управления Верховного комиссара ООН. URL: https://www.ohchr.org/Documents/Publications/IntegratingGenderPerspective_EN.pdf.

Ивушкина Д. А.[1],
курсант международно-правового факультета
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель
Котылева Ю. В.,
доцент кафедры иностранных языков
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат филологических наук

ВЛИЯНИЕ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА НА ПРОЦЕСС ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РОСТА СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ

В настоящей статье обосновывается роль иностранного языка в процессе формирования профессионально значимых качеств сотрудника полиции на современном этапе как одно из условий адаптации в профессиональном сообществе. Анализ различных профессиональных ситуаций (таких, как общение с иностранными гражданами во время несения службы по охране общественного порядка, беседа со свидетелями происшествия или взаимодействие при расследовании международной преступной деятельности) помогает овладеть целым комплексом фраз и выражений, совершенствовать свои навыки общения с различными категориями граждан, выстраивать успешные взаимоотношения со средствами массовой информации и другими общественными организациями [1, с. 76].

Перед обучающимися в образовательных подразделениях системы МВД России стоят следующие задачи:

– овладение специальными знаниями и развитие способностей, необходимых для эффективного выполнения служебных обязанностей;

– развитие высокого уровня социальной компетенции для решения задач, связанных с открытым и беспристрастным общением с населением, не владеющим русским языком;

– формирование межкультурных компетенций, в том числе иноязычной, которые позволяют посредством профессионального общения на иностранном языке осуществлять общение с коллегами из других стран и иноязычными гражданами;

– развитие способности давать грамотно построенные, содержательные, ориентированные на результат ответы на вопросы, возникающие в процессе осуществления служебной деятельности по охране общественного порядка [3, с. 58].

Таким образом, формирование иноязычной коммуникативной компетенции у будущих полицейских должно обеспечивать возможность использовать иностранный язык как в профессиональной среде, так и для удовлетворения научно-познавательных интересов, установления и реализации личных контактов, а также для дальнейшего самосовершенствования.

---

[1] © Ивушкина Д. А., 2020.

Список литературы

1. Бермус А. Г. Проблемы и перспективы реализации компетентностного подхода в образовании // Интернет-журнал «Эйдос». 2005. № 4. 12 с.

2. Кислухин В. Полицейское образование в Германии: хороший пример должен быть заразителен // Милиция. 2011. № 1 (январь). С. 44.

3. Кравчук Л. С., Навроцкая И. Н., Земляков В. Д. О роли иностранного языка в формировании профессиональной компетенции сотрудников полиции // Историческая и социально-образовательная мысль. 2015. Т. 7. № 6-2. С. 275–278.

4. Коряковцева Н. Ф. Европейский языковой портфель для России – новая образовательная технология в области обучения иностранным языкам : учебное пособие. М. : Рема, 2009. 152 с.

5. Примерная программа по дисциплине «Иностранный язык» для подготовки бакалавров (неязыковые вузы) / сост. Г. В. Перфилова. М. : Рема, 2011. 32 с.

6. Смирнова Л. П., Смирнов М. В. Модернизация содержания обучения иностранным языкам в неязыковом вузе // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2011. № 618. С. 19–28.

Осипова А. А.[1]*,*
курсант факультета подготовки сотрудников
для оперативных подразделений полиции
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Макаров И. С.[2]*,*
заместитель начальника РИО – начальник ОПиОП УОНиРИД
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель
Пестрецов М. А.,
старший преподаватель кафедры
оперативно-разыскной деятельности и специальной техники
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕНЕВОГО СЕГМЕНТА СЕТИ ИНТЕРНЕТ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ И ДОКУМЕНТИРОВАНИИ ОБОРОТА НАРКОСОДЕРЖАЩИХ ВЕЩЕСТВ

Употребление наркотических средств давно стало национальной проблемой для нашей страны. И с каждым годом масштаб серьезности только увеличивается. Следует рассмотреть статистику совершения данных виновных противоправных деяний. Особое внимание нужно обратить на возраст совершения преступления, предусмотренного ст. 228 УК РФ: в основном, это лица от 18 до 29 лет (40 %), так как именно молодежь обладает не до конца сформированной психикой и поддается влиянию трендов. Следом за ними идут люди в возрасте от 30 до 34 лет – 21 % от совершенных деяний, свыше 40 лет – 20 %, от 35 до 39 лет – 17 %, несовершеннолетние – 2 %. Всего осуждены 74 752 человека. При наказании по ст. 228 УК РФ срок колеблется от 1 года до 25 лет. Наибольший процент людей получили от 3 до 5 лет включительно (40 %), срок наказания от 5 до 25 лет – 14 % от общего числа. По ч. 1 ст. 228 УК РФ в 2018 г. осуждены 39 160 человек, оправданы четверо. Почти каждый третий (29 %) был осужден к реальному сроку. По ч. 2 ст. 228 УК РФ в 2018 г. осуждены 30 212 человек, оправданы одиннадцать. Четверо из каждых десяти осужденных (42 %) по ч. 2 ст. 228 УК РФ получили реальные сроки. Все эти цифры свидетельствуют об актуальности и важности рассмотрения и решения данной проблемы.

В настоящее время значительный оборот наркотических средств и психотропных веществ происходит бесконтактно, а именно во всемирной сети Интернет. И сотрудникам правоохранительных органов в первую очередь следует заниматься мониторингом и блокировкой сайтов по распространению наркотиков. Стоит начинать с социальных сетей и мессенджеров («ВКонтакте», «Телеграм»

[1] © Осипова А. А., 2020.
[2] © Макаров И. С., 2020.

и т. д.), которые активно используются молодежью. В них создано огромное количество сообществ, групп, каналов, с помощью которых продаются наркотические вещества. Помимо этого, магазины продажи запрещенных веществ находят себе «курьеров» для распространения «закладок», предлагая тем самым заработать приличные деньги.

Другим способом распространения является использование сайтов, на которые можно попасть только через *Tor*[1]. Крупнейшим магазином наркотических средств в России является *Hydra*. Сайт выполняет роль посредника между продавцами и покупателями. На площадке зарегистрировано 2,5 млн аккаунтов, 393 тыс. из которых совершили хотя бы одну покупку. Помимо наркотиков на площадке можно купить поддельные купюры, хакерские услуги, фальшивые документы и другие запрещенные товары.

Год назад заблокировали главного конкурента – нелегальную анонимную площадку *RAMP*. МВД России объявило, что площадка, которая работала в 110 городах России и имела ежегодный оборот 24 млрд руб., была ликвидирована ведомством в ходе спецоперации. При этом было возбуждено более 1,5 тыс. уголовных дел и закрыто около 1 350 интернет-ресурсов. Принцип работы данного сайта состоит в следующем. Магазин должен заплатить площадке стартовый взнос 300 долларов и каждый месяц выплачивать арендную плату в размере 100 долларов. Также магазин может получить статус «надежного продавца». Это поднимает его в поисковой выдаче по сравнению с другими магазинами. Чтобы его получить, на счету магазина должно быть более тысячи сделок, доля диспутов от общего количества заказов в месяц не должна превышать 7 %, и, что самое важное, вместо ста долларов в месяц нужно платить тысячу. От этой выплаты освобождаются магазины, выигравшие места на главной странице в ходе аукциона. Сами магазины помимо товара, т. е. всевозможных видов наркотиков, также объявляют об открытых вакансиях «кладменов», «химиков» и «перевозчиков», обещая высокую заработную плату.

Внутри пакетика может находиться любой вид наркотика (его называют «стафф») – как легкий (конопля, насвай, спайсы, галлюциногены), так и тяжелый (кокаин, героин, амфетамин, ЛСД, дезоморфин и др.). Данные деяния караются законом. Срок будет зависеть не только от самого вещества, но и его количества, найденного у лица. Статья 228.1 (чч. 1 и 2) УК РФ подразумевает лишение свободы сроком от 4 до 8 лет. И это самый легкий вариант для закладчика: сбыт незначительного количества наркотических веществ или торговля через интернет. В основном «минеры» получают более суровые приговоры:

– по ст. 228.1 (ч. 3) – сбыт наркотиков группой лиц по предварительному сговору или в значительных количествах; тюремный срок от 8 до 15 лет (строгого режима);

– по ст. 228.1 (ч. 4) – от 10 до 20 лет;

– по ст. 228.1 (ч. 5) – от 15 до 20 лет.

[1] Tor (сокр. англ. The Onion Router) – свободное и открытое программное обеспечение для реализации второго поколения так называемой луковой маршрутизации. Это система прокси-серверов, позволяющая устанавливать анонимное сетевое соединение, защищенное от прослушивания. Рассматривается как анонимная сеть виртуальных туннелей, предоставляющая передачу данных в зашифрованном виде.

Достаточно иметь при себе 3–4 г запрещенного вещества, чтобы получить срок по ч. 3 или 4. При содействии следствию и сдаче всех подельников можно получить меньший срок, но все равно он будет значительным.

В 90 % случаев их сдают конкуренты или работодатели.

Товар на *Hydra* купить очень легко. Достаточно пройти регистрацию, выбрать интересующий город, район, необходимое количество и нажать кнопку «купить». Оплата производится через «QIWI Кошелек» или биткоины.

Таким образом, подводя итог всему вышесказанному, можно сделать вывод, что в целях активизации деятельности по документированию преступных групп, занимающихся совершением преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, необходимо предпринять определенные меры: активизировать работу по мониторингу сети Интернет; создавать постоянно действующие следственно-оперативные группы для раскрытия данного вида преступлений с привлечением наиболее подготовленных сотрудников; при систематическом использовании в противоправных целях возможностей мессенджеров осуществлять блокировку их работы; оперативно-разыскное противодействие незаконному обороту наркотических средств с использованием ресурсов сети Интернет рассматривать как комплексное использование и применение всего арсенала специальных средств и методов оперативно-разыскной деятельности по нейтрализации наркогруппировок.

Список литературы

1. Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» (с изм. и доп.) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_17437/.

2. Белогуров С. Б. Популярно о наркотиках и наркоманиях. СПб. : Невский диалект, 1998. 128 с.

3. Роганов С. А. Расследование преступлений в сфере нетрадиционного наркобизнеса. СПб. : Юридический центр Пресс, 2005. 546 с.

4. Наркотики: свойства, действие, фармакокинетика, метаболизм : пособие для работников наркологических больниц, наркодиспансеров, химико-токсикологических и судебно-химических лабораторий / Н. В. Веселовская [и др.]. 3-е изд., перераб., испр. и доп. М. : Нарконет, 2008. 262 с.

5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/.

Калугина А. В.[1]**,**
студентка юридического факультета
Университета прокуратуры Российской Федерации

Научный руководитель
Рыжих И. В.,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
Университета прокуратуры Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕНАДЛЕЖАЩЕЕ ОКАЗАНИЕ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ

Российская Федерация значительно улучшила свою систему здравоохранения и медицины за последние годы, однако споры между пациентами и врачами остаются.

Многие факторы способствуют конфликтам между врачами и пациентами, в том числе высокие расходы на здравоохранение, необоснованное назначение лекарств, профилактическая медицина и ненужные обследования. Одной из основных причин возникновения спорных ситуаций в медицинской сфере, а также наступления гражданско-правовой ответственности является ненадлежащее оказание медицинских услуг.

Споры в связи с медицинскими услугами ненадлежащего качества возникают как в России, так и в других странах [10]. Помимо подрыва доверия между пациентами и врачами медицинские споры и ошибки приводят к дополнительным косвенным расходам.

В России работы многих авторов посвящены исследованию вопросов в рассматриваемой сфере [11, с. 119–126; 13, с. 60–64]. Некоторые из вопросов остаются дискуссионными.

Основаниями гражданско-правовой ответственности за оказание медицинских услуг ненадлежащего качества являются: гражданское правонарушение (противоправное поведение медицинского работника, не отвечающее качеству предоставляемой медицинской услуги в связи с ненадлежащим исполнением (неисполнением) обязательства, в том числе повлекшее причинение вреда жизни или здоровью пациента); причинная связь между вредом, причиненным пациенту, и противоправным поведением врача (медицинского работника), наличие вины субъекта, причинившего соответствующий вред, за исключением установленных законом случаев.

Так, некоторые авторы приходят к выводу о том, что в медицинской сфере не исключены случаи возмещения причиненного жизни и здоровью пациента вреда вне зависимости от вины его причинителя [14, с. 7–11].

---

[1] © Калугина А. В., 2020.

В Гражданском кодексе Российской Федерации (далее – ГК РФ) [1, 2] предусмотрена презумпция вины причинителя вреда, согласно которой частные клиники, врачи должны доказать отсутствие своей вины (п. 2 ст. 401, п. 2 ст. 1064 ГК РФ). При этом потерпевший (пациент) не обязан доказывать вину причинителя вреда (медицинского работника). На это указывает и судебная практика [6].

Одним из видов гражданско-правовой ответственности медицинских организаций (медицинских работников) является договорная ответственность за ненадлежащее оказание платных медицинских услуг.

На договорное отношение гражданско-правового характера указывает категория «оказание услуг», которую ГК РФ относит к объектам гражданских прав (ст. 128), а также применительно к указанному договору, виду ответственности распространяет применение правил гл. 39 и гл. 59.

По мнению некоторых авторов, отсутствие в ГК РФ специальных правил об ответственности по данному договору является существенным недостатком в правовом регулировании соответствующих отношений [12, с. 149–156].

В то же время специфика в медицинской сфере, учитываемая и в гражданских правоотношениях, отражена в Федеральном законе от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [3], который является основой понятийного аппарата в сфере здравоохранения; в частности, определяет в ст. 2 такую категорию, как «медицинская услуга».

Платные медицинские услуги определяются постановлением Правительства Российской Федерации от 4 октября 2012 г. № 1006 «Об утверждении Правил предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг» [4].

В отличие от договорной ответственности, внедоговорная (деликтная) ответственность, как правило, не предусматривает договорные отношения сторон. В то же время вред, причиненный жизни (здоровью) гражданина при исполнении договорных обязательств, возмещается по правилам деликтного обязательства, за исключением некоторых случаев (ст. 1084 ГК РФ).

По данному поводу Е. П. Шевчук отмечает: «В случае причинения вреда здоровью пациента при оказании медицинских услуг всегда имеет место деликтная ответственность, а не договорная, хотя стороны связаны договором по оказанию медицинских услуг» [15, с. 163–169].

При определении субъекта рассматриваемой гражданско-правовой ответственности (кто будет отвечать за ненадлежащее оказание услуги при медицинском вмешательстве – медицинское учреждение, которое отвечает за своего работника, или сам работник) следует отметить, что в деликтном обязательстве широко применяется регрессная ответственность (ст. 1081 ГК РФ), о чем свидетельствуют и материалы правоприменительной практики [9].

Одной из проблем гражданско-правовой ответственности в исследуемой сфере является отсутствие единого подхода при определении размера компенсации медицинской организацией (врачом) морального вреда при разрешении соответствующего спора в судебном порядке. Решению данной проблемы способствуют разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации [5].

Также Верховный Суд Российской Федерации пояснил, что право на получение компенсации морального вреда от врачебной ошибки имеет не только пациент, но и его близкие родственники: члены семьи также могут испытывать нравственные страдания из-за неэффективного лечения родственника [7, 8].

Учитывая ежегодное увеличение спорных ситуаций в медицинской сфере, потребность совершенствования реализации ответственности за ненадлежащее оказание медицинских услуг, необходимо: 1) обеспечить единый подход определения размера компенсации морального вреда при разрешении соответствующих споров в судебном порядке; 2) использовать внутренние инструменты Верховного Суда Российской Федерации для единообразного толкования и применения норм российского законодательства при рассмотрении данной категории дел судьями нижестоящих инстанций; 3) регламентировать страхование медицинских работников и организации перед пациентами; 4) включить в смету бюджетных медицинских учреждений расходы за уплату страховых взносов по страхованию профессиональной ответственности.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 24 декабря 1994 г. № 51-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 32, ст. 3301.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 5, ст. 410.
3. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 48, ст. 6724.
4. Постановление Правительства Российской Федерации от 4 октября 2012 г. № 1006 «Об утверждении Правил предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2012. № 41, ст. 5628.
5. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» // Российская газета. 2010. 5 февраля.
6. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» // Российская газета. 2012. 11 июля.
7. ВС подтвердил право на компенсацию за гибель родственника из-за врачебной ошибки // Российское агентство правовой и судебной информации. URL: http://rapsinews.ru/judicial_analyst/20191111/305018020.html.
8. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 18 февраля 2019 г. № 71-КГ18-12 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=579060#079644531959565.
9. Апелляционное определение Верховного суда Республики Дагестан от 28 января 2014 г. по делу № 33-5080 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

10. B. Sonny Bal. An Introduction to Medical Malpractice in the United States // Clinical Orthopaedics and Related Research. 2009. February. № 467 (2). P. 339–347 // URL: https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC2628513/.

11. Вильгоненко И. М., Гагиева Н. Р., Белокопытова Н. Ю. Особенности возмещения вреда, причиненного ненадлежащим оказанием медицинских услуг // Вестник Волжского университета имени В. Н. Татищева. 2018. № 4. Т. 2. С. 119–126.

12. Высоцкая Л. В. Основание и условия гражданско-правовой ответственности за нарушения в сфере оказания платных медицинских услуг // Территория науки. 2014. № 1. С. 149–156.

13. Каменева З. В. Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный жизни и здоровью медицинскими услугами ненадлежащего качества // Адвокат. 2015. № 12. С. 60–64.

14. Ситдикова Л. Б. Проблемы гражданско-правовой ответственности за причинение вреда здоровью пациента: вопросы теории и судебной практики // Медицинское право. 2016. № 6. С. 7–11.

15. Шевчук Е. П. Соотношение договорной и деликтной ответственности в обязательствах по возмещению вреда здоровью, причиненного при оказании медицинских услуг // Вестник Забайкальского государственного университета. 2014. № 7. С. 163–169.

Климова К. А.[1],
курсант Института психологии служебной деятельности
органов внутренних дел
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель
Мусоев Д.,
старший преподаватель кафедры огневой подготовки
учебно-научного комплекса специальной подготовки
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ БАРЬЕРЫ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ СТРЕЛЬБ У КУРСАНТОВ

Огневая подготовка является одной из основополагающих дисциплин, так как напрямую связана с будущей деятельностью сотрудников органов внутренних дел.

Подготовка сотрудников осуществляется в соответствии с приказом МВД России от 23 ноября 2017 г. № 880 «Об утверждении Наставления по организации огневой подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации» в целях формирования у сотрудников необходимых для осуществления служебной деятельности знаний, умений и навыков обращения с оружием. Огневую подготовку как учебную дисциплину разделяют на два блока: теоретический и практический.

Теоретический блок предполагает изучение сотрудником основ огневой подготовки: блок обеспечения личной безопасности и мер безопасности при проведении стрельб; основы баллистики; тактико-технические характеристики применяемого оружия; правила обращения с оружием и боеприпасами и т. д.

Практический блок состоит из занятий в тирах и на стрельбищах. В ходе этих занятий обучающиеся приобретают умения и навыки обращения с огнестрельным оружием, отрабатывают технику стрельбы; основными задачами данных занятий являются: технико-тактические подготовительные упражнения, технико-тактические учебные упражнения стрельб, межотраслевые учебные упражнения стрельб [2].

В образовательных организациях МВД России огневая подготовка курсантов и слушателей представлена в виде соответствующей дисциплины, освоение которой проходит в период обучения [2]. Оценка уровня освоения учебной программы осуществляется в рамках текущего контроля, рубежного контроля и итоговой аттестации.

Помимо нормативных требований к организации и проведению занятий курсанты сталкиваются с определенными трудностями при проведении стрельб:

[1] © Климова К. А., 2020.

например, с психологическими барьерами, под которыми следует понимать состояния человека, которые не позволяют осуществить желаемое действие и становятся препятствием для проявления своей активности.

В психологии данный термин употребляется в отношении межличностного взаимодействия и общения, а в данной статье он будет использован в качестве детерминанты, определяющей неудовлетворительные результаты выполнения курсантами упражнений стрельб.

При выявлении психологических барьеров использовались метод ретроспективного интервьюирования и контент-анализ журнала учебного взвода. Выборкой было охвачено 22 курсанта – девушки.

Статистические данные изучались за первый семестр третьего курса (не включая зачет): отрабатывалось упражнение 2а стрельб из пистолета, цель которого заключается в формировании навыков скоростной стрельбы с места по неподвижной цели с заданной зоной поражения.

Были выделены следующие основные психологические барьеры, возникающие у курсантов-девушек на начальном этапе обучения стрельбе:

1. Барьер «первого впечатления» – когда курсант ранее не имел опыта обращения с оружием, не представлял «эффект» от производства выстрела, не придавал значения требованиям, предъявляемым к точности и скорости стрельбы.

Такая картина наблюдается в ситуациях, когда на первом занятии курсанты демонстрируют отличные и хорошие результаты (4 или 3 пробоины из четырех выстрелов соответственно). На третьем занятии, при отработке упражнения 2а на постоянной основе, результаты троих курсантов снизились до одной пробоины в мишени (один курсант) и ни одного попадания в мишени (два курсанта).

2. Личный барьер в отношениях с другим человеком – слабый контроль эмоций, агрессивное восприятие замечаний, подсказок и корректировок со стороны преподавателя. Всего за рассматриваемый период обучающимися было получены 11 неудовлетворительных оценок. В ходе интервьюирования курсантов, получивших неудовлетворительные оценки, восемь из них отметили резкое кратковременное ухудшение самочувствия, тремор, общее изменение эмоционального фона.

3. «Погоня за временем» – данный барьер формируется на фоне того, что при отсутствии сформированных навыков точной стрельбы курсант ощущает груз времени, т. е. стремится при выполнении упражнения стрельб уложиться в отведенное время (10 сек.). При этом курсант неизбежно ухудшает свои результаты. Так, у десяти курсантов, сокративших время выстрела в среднем на 2,5 сек., в результате стало на одно попадание меньше.

4. Стремление быстрее научиться владеть оружием. Было проведено исследование с помощью личностного опросника Айзенка, в результате которого было установлено, что из 8 курсантов, получивших оценку «неудовлетворительно», двое имеют тип темперамента «холерик», что проявляется в речи, мимике и пантомимике, эмоциональной реакции, а также при осуществлении какого-либо действия. Анализ данных в учебном журнале показал, что данные курсанты получали оценку «неудовлетворительно» неоднократно; на интервью оба курсанта назвали причину «желание скорее освоить стрельбу из пистолета», в результате

каждый раз торопились с выстрелом, нарушая правильную технику выполнения выстрела и прицеливания.

Рассмотрев наиболее часто встречающиеся проблемы достижения успеха в освоении учебной программы, выявленные в результате анализа времени, результатов и оценки курсантов, мы разработали следующие рекомендации для преодоления барьеров:

1. Барьеры «первого впечатления» и «погони за временем» можно преодолеть с помощью «мысленного воспроизведения выстрела», данная техника требует основательной теоретической базы для проведения. Находясь на огневом рубеже или в тренировочной аудитории, следует правильно прицелиться и в момент дожатия свободного хода курка мысленно представлять себе взаимодействие частей и механизмов пистолета. Когда обучаемый мысленно выполнит и прочувствует все действия, которые он выполняет с оружием, воображая меткий выстрел, отдачу, он понимает, что может успешно выполнить упражнение, не отвлекаясь на стресс-факторы.

2. Чтобы пресечь появление тремора, эмоциональных реакций и негативного состояния в целом, следует расслабить нервную систему и повысить уровень кислорода в крови, что мобилизует состояние и позволит лучше контролировать свои эмоции. Данный эффект можно достичь путем применения различных техник саморегуляции.

3. Словесное воздействие на мотивационную сферу обучающегося. Правильно подобранные и своевременно сказанные слова устраняют психотравмирующие переживания курсанта, создавшиеся в результате стрессового воздействия при обучении стрельбе.

Список литературы

1. Приказ МВД России от 23 ноября 2017 г. № 880 «Об утверждении Наставления по организации огневой подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации» // PPT.RU. URL: https://ppt.ru/docs/prikaz/mvd/n-880-195429.

2. Ляхов П. В. Формы организации занятий по огневой подготовке // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2017. № 1 (70). С. 122–124.

3. Мусоев Д. Подготовка сотрудников полиции к действиям с табельным оружием // Опыт, проблемы и перспективы реализации основных образовательных программ : материалы международной учебно-методической конференции. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2016. С. 168–170.

Коренухина А. А.[1]**,**
слушатель международно-правового факультета
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель
Пузырева Ю. В.,
заместитель начальника кафедры прав человека и международного права
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент

ВЕРБОВКА И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДЕТЕЙ-СОЛДАТ В СОВРЕМЕННЫХ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТАХ

Миллионы детей оказываются втянутыми в вооруженные конфликты, в которых они становятся не просто свидетелями совершаемых страшных действий, но и мишенями, когда вынужденно принимают участие в событиях. Война на детей оказывает несоразмерное воздействие, и поэтому они являются основными жертвами войны. В первую очередь это связано с тем, что во время вооруженных конфликтов нарушаются все неотъемлемые и естественные права ребенка [1, 2]. К сожалению, во многих государствах локальные военные действия длятся годами, порою – десятилетиями, и дети, попавшие в зону вооруженного конфликта от рождения до своей ранней зрелости, вынуждены испытывать все тяготы, связанные с вооруженными конфликтами.

Одной из наиболее значимых проблем вооруженных конфликтов является привлечение детей в качестве комбатантов. Все чаще дети становятся солдатами и участвуют непосредственно в вооруженном конфликте. Согласно данным последнего доклада Организации Объединенных Наций по вопросу участия детей в вооруженных конфликтах, самые высокие подтвержденные показатели вербовки за 2019 г. были зафиксированы в Сомали и Демократической Республике Конго, за которыми следовал Йемен. Как и в предыдущие годы, дети, связанные со сторонами в конфликте, продолжали подвергаться множеству других нарушений, включая убийства, нанесение увечий и сексуальное насилие [3].

На сегодняшний момент существует бесчисленное множество причин, по которым дети оказываются среди солдат. Основной составляющей является экономическая нестабильность. Голод и нищета побуждает родителей предлагать своих детей на роль солдат, взамен этого армия выплачивает определенное жалование. Но дети могут и сами стать добровольцами, если они посчитают, что это единственный способ гарантировать себе регулярное питание, медицинскую помощь, одежду и другие жизненно важные потребности.

Очень часто вооруженные группировки похищают детей в целях дальнейшей вербовки для увеличения своего численного состава и поддержания экономики войны. Наибольшее количество подтвержденных случаев похищения людей в

[1] © Коренухина А. А., 2020.

2019 г. было зафиксировано в Сомали, за которым следовали Демократическая Республика Конго и Нигерия [3].

В ходе многих конфликтов дети принимают непосредственное участие в боевых действиях. Однако их роль не ограничивается участием в боях [3].

Серьезным последствием вовлечения детей в вооруженные конфликты является применение к ним в последующем лишения свободы за их предполагаемую связь с вооруженными группами. В настоящее время в таких государствах, как Афганистан, Демократическая Республика Конго, Ирак, Мали, Нигерия, Сирийская Арабская Республика и Сомали, дети по-прежнему содержатся под стражей лишь за связь со сторонами в конфликте. Тысячи детей, фактически или предположительно связанных с «Исламским государством Ирака и Леванта» и аффилированными группами, лишены свободы. Эти дети весьма уязвимы, они выжили в тяжелых боях и стали свидетелями невообразимых зверств [3].

Вербовка и использование детей в качестве солдат в настоящее время квалифицируется как международное военное преступление. Успешное взаимодействие государств в реализации института ответственности за совершение таких преступлений в отношении детей будет способствовать обеспечению верховенства права, возмещению ущерба пострадавшим, предотвращению дальнейших нарушений и недопущению их повторения посредством определения законных последствий для лиц, виновных в совершении преступлений, и в конечном счете для прекращения цикла насилия и оказания содействия в деле поддержания мира и развития. Непривлечение виновных к ответственности нарушает право детей на правосудие и может препятствовать их восстановлению. Борьба с безнаказанностью и привлечение виновных к ответственности должны быть ключевыми элементами любых мер реагирования на серьезные нарушения в отношении детей.

Список литературы

1. Конвенция о правах ребенка 1989 г. // Н. Т. Блатова, Г. М. Мелков. Международное право : сборник документов : учебное пособие. М. : РИОР, 2009. С. 111–119.

2. Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии: принят резолюцией 54/263 Генеральной Ассамблеи от 25 мая 2000 г. // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/rightschild_protocol2.shtml (дата обращения: 27.02.2020).

3. Children and armed conflict: Report of the Special Representative of the Secretary-General for Children and Armed Conflict // Human Rights Council: Forty-third session 24 February – 20 March 2020. URL: https://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/HRC/43/38&Lang (дата обращения: 27.02.2020).

4. Международное гуманитарное право : учебник / под ред. И. И. Котлярова. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2019. 303 с.

Васильцов Я. Н.[1],
студент факультета истории и права
Смоленского государственного университета

Научный руководитель
Сахаров С. А.,
заведующий кафедрой истории и теории государства и права
Смоленского государственного университета,
кандидат исторических наук, доцент

К ВОПРОСУ О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОРРУПЦИИ В ДРЕВНЕМ РИМЕ

История развития коррупции уходит корнями в глубокую древность, во времена первобытного строя. Процесс расслоения общества привел к появлению слоя знати, стремящейся во что бы то ни стало преумножать свои богатства. Собственно говоря, уже на этом этапе коррупция становится неизменным спутником власти.

Осознание коррупции в качестве опасной болезни, оказывающей пагубное влияние на общественные процессы, также приходит уже в древности. Свидетельством тому является история Римского государства с ее правовыми сводами, в числе которых важное место занимают Законы двенадцати таблиц и Кодекс Феодосия. Эти источники римского права позволяют реконструировать картины действительности римского общества, в том числе и практику противодействия коррупции.

Анализ данных источников дает основание полагать, что коррупция в Риме была прогрессирующим явлением, которое рассматривалось как серьезное преступление и, как следствие, влекло за собой самые суровые кары. Такие выводы позволяет сделать изучение норм, направленных на противодействие коррупционным преступлениям, которые формировались на протяжении многовековой римской истории.

Например, на момент создания Законов двенадцати таблиц в девятой таблице закреплялась только одна антикоррупционная норма, согласно которой судьи приговаривались к смертной казни, если были уличены в отступлении от закона в пользу отдельных лиц [2, XII t. IX. 1–3].

Необходимо учитывать ряд факторов, которые влияли на развитие коррупционных преступлений того времени:

1. Безвозмездный характер выполнения общественных обязанностей. Все магистратуры были срочными. Полномочия должностных лиц были ограничены одним годом. В таких условиях возможность обогатиться за счет своего положения сводилась к минимуму. Однако общественный характер службы имел и обратный эффект: не получая соответствующего вознаграждения, судьи, к примеру, брали подношения в виде различного провианта [3].

2. Фактическое отсутствие антикоррупционного законодательства. Военные кампании Рима приводили к росту подконтрольных территорий, обогащению и

[1] © Васильцов Я. Н., 2020.

усложнению государственного аппарата. Это приводило к «изобретению» новых способов совершения преступлений, а законодатель в свою очередь не всегда успевал своевременно реагировать на подобное развитие ситуации.

В постклассический период римские императоры издавали многочисленные конституции, содержащие нормы, направленные на противодействие коррупции, что прямо указывает не только на количественный рост коррупционных преступлений, но и на усложнение способов их совершения.

В Кодексе Феодосия обращает на себя внимание своего рода «распыление» антикоррупционных норм. Они встречаются почти в каждой книге. При этом «антикоррупционные» конституции не образуют какой-либо четкой системы. Это может, помимо прочего, свидетельствовать о том, что коррупция носила массовый характер, а ее проявления встречались в любой из сфер жизни позднеримского социума.

Например, конституции императора Валентиниана говорят о разоряющих «обманах» в судебной системе, преступлениях адвокатов, отчуждающих имущество незаконными сделками, о безнаказанности могущественных патронов, которые могли покрывать разного рода «разбойников» в городских общинах [1, CTh. II.10.4; I.29.5; CTh I.29.1; I.29.8].

Император Грациан, к примеру, в своем распоряжении призывает каждого, кто подвергся вымогательству со стороны судей, сообщать об этом властям, добиваясь «победы и славы» [1, CTh IX.27.6].

Позднеримское императорское законодательство упоминает также о бесчинствах со стороны сборщиков налогов, которые взимали подати больше положенного, невзирая на угрозу смертной казни, нанося тем самым колоссальный ущерб экономике империи, в частности – сельскому хозяйству [1, CTh. I.16.112; IV.13.3].

Подводя итог, следует отметить, что развитие коррупции в Риме происходило неравномерно. Коррупция находилась в прямой связи с уровнем благосостояния римского общества, эффективностью механизмов государственно-правового регулирования общественных отношений.

В ранней древности Рим представлял собой гражданскую общину, вся жизнь в которой была подчинена интересам укрепления мощи и славы. В этих условиях «коррупционная угроза» была сведена к минимуму. По мере своего развития Рим захватывал все новые и новые территории, обогащался, уничтожая врагов. Рост богатств приводил и к развитию «коррупционной болезни».

Отсутствие достаточных правовых механизмов противодействия коррупции, противоречивость существующих антикоррупционных норм давали возможность совершать многочисленные коррупционные преступления. При этом эффективность мер противодействия им была крайне низкой.

Список литературы

1. Codex Theodosianus: Cum constitutionibus Sirmondianis et leges novallae ad Theodosianum pertinentes / Ed. T. Mommsen and P.M. Meyer. Berlin. 1905.

2. Памятники римского права: Законы XII таблиц. Институции Гая. Дигесты Юстиниана. М. : Зерцало, 1997.

3. Первое антикоррупционное СМИ. URL: https://pasmi.ru/ (дата обращения: 10.01.2020).

Курсина Я. В.[1]**,**
курсант международно-правового факультета
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель
Мингалеев Э. Б.,
заместитель начальника кафедры огневой подготовки
учебно-научного комплекса специальной подготовки
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Оперативно-служебная деятельность сотрудников полиции неразрывно связана с возможностью применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия. Необходимость их применения вытекает из специфики государственных полномочий и решаемых органами внутренних дел задач: защита жизни, здоровья, прав и свобод граждан, противодействие преступности, охрана общественного порядка, собственности и обеспечение общественной безопасности.

Оказавшись в ситуации, предусматривающей возможность применения огнестрельного оружия, сотрудники полиции должны оперативно оценить обстоятельства правомерности применения оружия, свою эмоционально-психологическую готовность нажать на спусковой крючок, а также свои профессиональные умения и навыки, позволяющие произвести «правильный» выстрел в конкретных условиях.

Статистические данные о практике применения оружия сотрудниками полиции за 2018 г. свидетельствуют о том, что в наибольшей доле случаев (40,8 %) огнестрельное оружие применяется для остановки транспортного средства путем его повреждения, если управляющее им лицо отказывается выполнить неоднократные требования сотрудника полиции об остановке и пытается скрыться, создавая угрозу жизни и здоровью граждан.

Треть случаев (33,9 %) применения оружия приходится на производство предупредительного выстрела, подачу сигнала тревоги или вызов помощи путем производства выстрела вверх или в ином безопасном направлении.

Несколько реже (18,9 %) огнестрельное оружие применяется для обезвреживания животного, угрожающего жизни и здоровью граждан и (или) сотрудника полиции.

Таким образом, в подавляющем большинстве случаев (93,6 %) огнестрельное оружие применяется сотрудниками полиции с целью производства выстрела, не причиняющего вреда здоровью правонарушителя, то есть не на поражение чело-

[1] © Курсина Я. В., 2020.

века, и лишь в 6,4 % случаев оружие применяется с целью производства выстрела на поражение человека, т. е. с целью обезвредить преступника путем причинения вреда его здоровью.

Доля случаев применения оружия с производством выстрела на поражение в 2018 г. сократилась более чем в два раза по сравнению с 2014 г.

Не акцентируя внимания на динамике совершаемых тяжких и особо тяжких преступлений, сложившуюся ситуацию можно объяснить сильнейшей психологической нагрузкой на сотрудника, психологической неуверенностью в законности и правомерности применения оружия на поражение, боязнью правовой (как правило, уголовной) ответственности в случае неправомерности своих действий, обвинительной позицией контрольно-надзорных ведомств и судебных органов, сформировавшимся критическим отношением гражданского общества, а также недостаточным уровнем подготовки сотрудников к действиям, связанным с реальным применением оружия.

Кроме того, можно привести множество примеров, когда банальная бытовая ситуация или административное правонарушение перерастали в преступное деяние с тяжкими и особо тяжкими последствиями, в том числе непосредственно угрожающее жизни и здоровью сотрудников полиции, при этом сами сотрудники нередко проявляли самонадеянность, пренебрегали правилами личной безопасности.

Таким образом, уверенное и эффективное обращение сотрудников полиции с огнестрельным оружием существенно предопределяет боеспособность органов и подразделений внутренних дел.

В учебном процессе по огневой подготовке выделяют два блока: теоретический и практический. Теоретический и практический разделы изучаются параллельно друг с другом и неразрывно связаны между собой. Без теоретической основы практические навыки в разы менее эффективны. В рамках первого блока изучаются правовые основы применения оружия, нормативное регулирование огневой подготовки, меры, обеспечивающие безопасность при обращении с оружием и боеприпасами, материальная часть и тактико-технические характеристики оружия, основные положения внутренней и внешней баллистики.

Второй блок предусматривает практические занятия по изучению приемов и правил стрельбы, отработке нормативов по огневой подготовке, непосредственному выполнению упражнений стрельб.

С учетом того, что основной задачей огневой подготовки является совершенствование уровня профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел к действиям в условиях, связанных с применением огнестрельного оружия, одним из решений указанной задачи может быть использование опыта, накопленного в практической и оборонной стрельбе.

Практическая стрельба (*IPSC*) интересна прежде всего тем, что стрелок, выполняя разнообразные стрелковые задачи, вынужден перемещаться, поражать значительное количество целей (в том числе подвижных), при этом он свободен в выборе алгоритма выполнения упражнения. Практическая стрельба, предлагая

каждый раз вместо стандартного набора упражнений различные стрелковые задания, способствует постоянному совершенствованию навыков спортсмена, которому приходится решать все более сложные и разнообразные задачи.

Не меньшего внимания заслуживает оборонная стрельба (*IDPA*), где стрельба ведется исключительно из-за укрытия. Во время ведения огня по цели или при перезарядке оружия более 50 % туловища стрелка должно быть за укрытием. Стрелок не имеет права перемещаться от одной огневой позиции к другой с разряженным пистолетом. Очередность поражения целей определяется тактическими приоритетами, т. е. с учетом их степени опасности.

Таким образом, справедливым будет отметить, что проецирование элементов практической и оборонной стрельбы на подготовку сотрудников органов внутренних дел будет иметь положительный результат. Ведь в реальном огневом контакте преимущество будет на стороне того стрелка, который своими действиями (уход с линии огня и первый выстрел) опередит противника, а сотрудник, привыкший стрелять в «идеальных» условиях, скорее всего, сам станет «идеальной» мишенью.

Список литературы

1. Использование элементов практической стрельбы из пистолета (формата I.P.C.S.) в системе огневой подготовки сотрудников ОВД : учебно-методическое пособие / С. В. Иванников, С. И. Рабазанов, О. Е. Рязанов. Рязань : Рязанский филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, 2015. 48 с.

2. Особенности и порядок действий сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации при исполнении служебных обязанностей, связанных с применением огнестрельного оружия : методические рекомендации / В. Ю. Федорович, Л. В. Шманева, В. В. Кардашевский и др. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2019. 56 с.

3. Попов А. А., Рожков А. А., Железкин Н. В. Особенности формирования готовности сотрудников полиции к пресечению противоправных действий с применением огнестрельного оружия // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. № 1 (77). С. 173–178.

Михайлова А. А.[1],
курсант международно-правого факультета
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель
Дурнев В. С.,
доцент кафедры конституционного и муниципального права
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук

ПРОБЛЕМЫ В СФЕРЕ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ: ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Демографическая ситуация нашей страны после реформ 1980–1990-х гг. оказала огромное влияние на экономику и социальную жизнь нашего общества. Реформы также очень сильно затронули миграционную политику, в частности – опустился «железный занавес», и Россия из закрытой страны превратилась в активного участника миграционного обмена. Высочайший темп развития ставит перед властью непростые задачи, которые требуется решать очень быстро и высокоэффективно.

В случае промедления сразу же возникнут криминальные группировки, регулирующие миграционный поток, повысятся уровень коррупции и экономические потери для страны, возникнут межнациональные конфликты на почве неравномерности распределения трудовых ресурсов.

Одним из самых важных этапов государственной политики Российской Федерации является управление миграционными потоками для регулирования дефицита и профицита рабочих сил, требующее, с одной стороны, формирования условий для повышения миграционной привлекательности нашей страны, с другой – противодействия нелегальной миграции для стабилизации численности населения и помощи становлению инновационной, народно ориентированной экономики. Также следует отметить, что российская миграционная политика критикуется большинством экспертов, поскольку является крайне несовершенной и не соответствует текущим демографическим и социально-экономическим реалиям, не говоря уже об обозримых перспективах страны.

Несмотря на произошедшее с советских времен упрощение порядка въезда и выезда, сохраняется ряд заградительных установлений и практик, препятствующих использованию миграционных потоков для достижения целей социально-экономического развития страны. Как пример – суровая система регистрации приезжих по месту пребывания, а также огромное количество барьеров – от простых бюрократических до трудноразрешимых социально-экономических.

В российской действительности произошел разрыв, характеризующийся несоответствием между теоретическими посылами и практикой реализации ключевых идей миграционной политики. Для искоренения существующих проблем

---

[1] © Михайлова А. А., 2020.

требуется совместить регулирование миграции и демографическую, экономическую, а также внешнюю политику страны.

Среди многочисленных угроз интересам безопасности Российской Федерации, вызванных нелегальными миграционными потоками, следует выделить ключевые:

1. Нелегальный въезд в страну способствует увеличению количества и качества криминальных ячеек, которые в свою очередь стараются держать миграционные потоки под своим контролем. Основные источники прибыли таких криминальных сообществ: наркотрафик, контрабанда оружия, торговля людьми. В деятельность данных ОПГ практически всегда вовлечены коррумпированные служащие, покрывающие деятельность данных организаций за «откат», а также жители близлежащих к границе городов.

В последние годы данные схемы все чаще и чаще реализуются с использованием детского труда, путем передачи наркотиков (оружия) несовершеннолетними, не подлежащими уголовной ответственности (до 16 лет).

Зачастую среди нелегальных мигрантов можно встретить лиц, связанных с террористическими организациями или скрывающихся от органов власти стран, откуда они прибыли. В местах компактного проживания нелегалов повышается уровень преступности. Скрываясь под масками мигрантов, в страну порой прибывают бандитствующие элементы, представители нетрадиционных религиозных направлений, запрещенных на территории Российской Федерации. Противоправная деятельность мигрантов варьируется от нарушений административного характера до совершения тяжких и особо тяжких преступлений.

2. Нелегальные участники миграционного потока создают реальную угрозу экономической стабильности Российский Федерации. Труд данных «нелегалов» используется в обход уплаты налогов, с целью снижения стоимости труда, что мешает простым русским людям конкурировать во многих сферах деятельности и создает дефицит рабочих мест, повышает желание предпринимателей снизить фонд оплаты труда путем уклонения от налогов, проще говоря – путем вывода зарплат в теневую экономику.

Чем большее развитие приобретают неконтролируемые миграционные потоки, тем сложнее контролировать экономическую стабильность страны, а из-за этого увеличивается денежный поток, который недополучает в виде налогов государство.

Другой огромной проблемой является отток капитала за границу из-за отправок (вывоза) денежных средств на родину мигрантами; по оценкам РАН, среднегодовая потенциальная прибыль от легализации миграционных потоков составляет около 11 млрд долларов, а размер коридора оттока капитала составляет от 5 до 7,5 млрд долларов.

3. Нелегальная иммиграция создает угрозу здоровью как самих мигрантов, так и населения принимающей их страны. Нелегальные потоки не проходят должного медицинского освидетельствования, а также не имеют доступа к медицинской помощи, из-за чего вероятность эпидемий среди иммигрантов и простого населения, контактирующего с ними в условиях антисанитарных условий проживания иммигрантов, возрастает многократно. А нелегальный ввоз на

рынки нашей страны продуктов общественного питания, которые не соответствуют нормам и никак не проверяются на бактериальную чистоту, создает огромную угрозу здоровью нашего населения.

В то же время многие страны извлекают из миграции огромное количество положительных факторов. Некоторые опираются на миграционную политику как на часть экономического развития, не говоря уже о том, что многие современные экономические лидеры (например, США, Канада, Австралия, Новая Зеландия) возникли благодаря мигрантам, а такие страны, как Испания, благодаря эмиграции создали огромные диаспоры за своими пределами и до сих пор используют миграцию в интересах своего социального развития.

Однако русский подход к данному вопросу кардинально иной. Миграционная политика до сих пор считает миграцию вопросом национальной безопасности и не может совладать с проблемами, которые в большинстве своем связаны с криминальными составляющими миграционного потока и его низким качеством ввиду низкой привлекательности Российской Федерации и бюрократических сложностей, а потому по «накатанной» продолжает его ограничивать всеми известными способами.

В Концепции государственной миграционной политики до 2025 г. содержится ряд революционных положений. В частности, в ней миграция рассматривается не только как фактор риска, но и как важный компонент социально-экономического и демографического развития страны, что является очень важным показателем готовности органов власти меняться в сторону более тщательной и качественной проверки приезжих и увеличения привлекательности России как принимающей стороны. Концепция четко нацелена на привлечение инвесторов, высококвалифицированных специалистов, образованных мигрантов – путем создания комфортных и простых условий для миграции.

Но в данный момент основные пункты концепции выполняются лишь на бумаге, а на практике процедуры выполняются очень медленно и неэффективно, как в экономическом плане, так и с точки зрения временных затрат на одного человека. Очевидно, что в российских реалиях существуют огромные проблемы, которые выражаются в несоблюдении концепции и огромной разнице между теорией и практикой в основных пунктах и идеях инновационной миграционной политики. В данный момент имеется острая необходимость организации высокоэффективной миграционной политики путем цифровизации и автоматизации части рутинных процессов. Прежде всего необходимо разработать практические инструменты и инструкции для приведения миграционной политики в соответствие с основными концептами, обозначенными в программе до 2025 г.

Также требуется обратить внимание на зарубежный опыт, чтобы перенять лучшее у стран, которые стали экономическими гигантами за счет миграции, но и учесть все ошибки, допущенные их властями.

Особое внимание стоит уделить стимуляции миграции молодежи, что, к слову, и пытается делать государство путем использования программы обмена студентов, включающей особо востребованные и высокооплачиваемые профессии и специальности, обеспечивающей упрощенное получение вида на жительство на территории нашей страны.

В заключение следует отметить, что в основе эффективного государственного миграционного управления в России должна быть гибкая к гражданам и высокоэффективная миграционная политика, содействующая росту конкурентоспособности страны и переходу экономической системы на новый уровень благодаря повышению качества миграционного потока. Создание и автоматизация системы миграционного регулирования позволят грамотно распределять трудовые ресурсы по всей территории страны, а также не создавать профицит трудоспособного населения путем перенасыщения региона низкоквалифицированными работниками, способствующими не увеличению конкуренции, а лишь зарплатному демпингу.

В связи с этим совершенствование национального законодательства с целью повышения эффективности управления миграционными потоками и международное сотрудничество в сфере их оптимизации являются одними из направлений в реализации стратегии национальной безопасности.

Список литературы

1. Аверин А. Н. Государственное регулирование демографических и миграционных процессов в Российской Федерации. М. : Проспект, 2020. 128 с.
2. Исполнение миграционного законодательства Российской Федерации: Основные вопросы и ответы: Выпуск 1 / А. В. Земскова, Д. П. Демиденко, К. Д. Шевченко. СПб. : Юридический центр Пресс, 2007. 80 с.
3. Миграционные риски для России: прогнозирование национальных угроз : монография / под науч. ред. М. Л. Галас. М. : РУСАЙНС, 2017. 202 с.
4. Миграционные процессы в современном городе / М. В. Афонин, Л. Д. Руденко. Ярославль : Ярославский государственный университет, 2013. 108 с.
5. Шерер И. Н. Государственное регулирование миграционных процессов на молодежном рынке труда. М. : Книгодел, 2010. 204 с.
6. Горшенева И. А., Гольцева О. Ю., Лукинский И. С. Семейная миграция в США // Международный журнал конституционного и государственного права. 2019. № 2. С. 63–69.

Елисеева А. А.[1]**,**
курсант Института психологии служебной деятельности
органов внутренних дел
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель
Михайлова С. Ю.,
преподаватель кафедры психологии учебно-научного комплекса
психологии служебной деятельности
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ ПСИХОЛОГОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

В настоящее время отмечается возрастание интереса исследователей к проблеме профессионального самосознания личности. Но малоизученным, в частности, остается феномен профессионального становления сотрудников ОВД.

Для выполнения и достижения социально значимых целей и задач, которые ставятся перед сотрудниками правоохранительных органов, необходима разработка специальных программ и методик совершенствования профессиональной подготовки работников данной сферы.

В свою очередь, проводить целенаправленную работу с личным составом для профессионально-личностного развития сотрудников будет психолог ОВД, что приведет к повышению эффективности и результативности их профессиональной деятельности.

Во всех подразделениях ОВД имеется потребность в наличии высококвалифицированных психологов, ведь они выполняют задач, без реализации которых данные подразделения не смогут полноценно функционировать и выполнять все обязанности, возложенные на правоохранительные органы.

Научное понятие «профессиональное становление психолога органов внутренних дел» имеет междисциплинарный характер, что определяется сложностью феномена профессионально-личностного развития специалиста в данной области.

Если рассматривать и анализировать данное понятие, то можно прийти к выводу, что оно исследуется с двух сторон: внешней – как роль личности в системе общественных отношений, т. е. ее социальный статус, а также с внутренней – как внутриличностное интегральное образование.

Сложность данного процесса становления и развития определяется тем, что данная профессиональная позиция имеет амбивалентный характер: с одной стороны, личность выступает как специалист в выбранной профессиональной сфере, а с другой – как сотрудник, офицер ОВД, который обязан соблюдать уставные взаимоотношения.

Итак, в ходе данного исследования проводился мониторинг создания условий профессионального становления психологов в образовательных учреждениях

[1] © Елисеева А. А., 2020.

МВД России, которые в свою очередь способствуют формированию и совершенствованию профессионального самосознания курсантов, являющегося залогом успешного развития специалиста.

В рамках работы научного кружка были выделены мероприятия, направленные на формирование специальных мотивационно-ценностных и морально-нравственных профессиональных компетенций, мероприятия формирования специальных и профессиональных компетенций, мероприятия формирования специальных личностных и коммуникативных педагогических и профессиональных компетенций.

Проводилось лонгитюдное исследование (в течение обучения – на 1 и 5 курсах), в котором было задействовано 20 слушателей.

Им был предоставлен созданный нами опрос, состоящий из шести вопросов, которые направлены на диагностику уровня профессионального самосознания. В результате сравнения полученных результатов была отмечена положительная динамика, возрос процент положительных ответов на предложенные вопросы, что свидетельствует об эффективности выделенных условий (до 34 % после 72 %; до 25 %, после 68 %; до 35 %, после 89 %; до 34 % после 72 %; до 41 % после 79 %; до 21 % после 86 %).

Также после организации внедрения комплекса мероприятий проводился анонимный опрос данных испытуемых в целях подтверждения полученных данных.

Слушателям предлагалось следующее задание: из предложенных качеств самореализации личности выбрать те детерминанты саморазвития, которые слушатель считает наиболее актуальными для него на тот момент.

Чаще всего выбирали следующие качества: ответственность (22 %), саморазвитие (20 %), исполнительность (17 %), уверенность в себе (17 %), что свидетельствует о наличии у слушателей сформированного мотива достижения успеха и необходимого уровня профессионального самосознания, который в дальнейшем будет только совершенствоваться и расти; также отмечается потребность в самореализации.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что мониторинг мероприятий по созданию условий для осознания себя в профессии и профессионально-личностного развития личности способствовал формированию специальных личностных и профессиональных компетенций у курсантов. Благодаря данным условиям обучающиеся лучше вникают в аспекты осознания выполнения своих прав и обязанностей, а как следствие – происходит становление полноценной всесторонне развитой профессиональной позиции психолога ОВД.

Михневич Е. А.[1]**,**
студентка юридического факультета
Университета прокуратуры Российской Федерации

Научный руководитель
Рыжих И. В.,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
Университета прокуратуры Российской Федерации
кандидат юридических наук, доцент

НЕЗНАЧИТЕЛЬНАЯ ДОЛЯ В ПРАВЕ ОБЩЕЙ ДОЛЕВОЙ СОБСТВЕННОСТИ НА ЖИЛОЕ ПОМЕЩЕНИЕ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

В национальном праве существуют различные виды и типы недвижимого имущества, но следует указать, что жилые помещения являются наиболее значимыми с точки зрения социально-юридических и материально-экономических критериев. Однако такой вид недвижимости может принадлежать нам не только на праве единоличной, но и на праве общей долевой собственности.

Конституция Российской Федерации [1] закрепляет ряд гарантий, составляющих объективное содержание права собственности. Согласно закону, каждый собственник должен реализовывать принадлежащие ему правомочия владения, пользования и распоряжения в отношении имущества без ущемления прав и интересов дольщиков. Но удержание этого баланса в подавляющем большинстве случаев становится невозможным при наличии права собственности на малую долю в жилом помещении.

На сегодняшний день актуальность данной проблемы обусловливается тем, что наличие малых долей порождает активность так называемых черных риелторов. Их деятельность заключается в приобретении права собственности на незначительную долю с целью закрепиться на выбранном объекте недвижимости, создать невыносимые условия проживания совладельцам методами психологического и даже физического воздействия, а затем выкупить оставшиеся доли за «бесценок». Такого рода ситуации чаще всего случаются, когда между сособственниками сложились конфликтные отношения либо собственник малой доли не заинтересован в ней.

Единственным правовым способом защиты прав сособственников от «квартирного рейдерства» является юридическая конструкция, предусмотренная п. 4 ст. 252 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) и допускающая прекращение права общей долевой собственности на незначительную долю с последующей выплатой компенсации.

На данный момент на законодательном уровне не закреплены понятие «незначительной доли» и ее предельный размер. Так, является ли доля незначительной, суд определяет исходя из обстоятельств дела. Например, Верховный Суд

[1] © Михневич Е. А., 2020.

Российской Федерации Определением от 3 декабря 2013 г. № 4-КГ13-32 отказал в иске о вселении К. в однокомнатную малогабаритную квартиру, аргументировав свое решение тем, что оспариваемая доля составляет 0,5 м^2 и выделить ее без ущемления прав остальных дольщиков невозможно.

Но нередки те ситуации, когда незначительность доли не так очевидна, как в приведенном нами случае. Так, относительно трехкомнатных квартир принимались решения о признании незначительными как $^1/_6$ доли [2], так и $^1/_{15}$ доли [3]. В качестве примера приведем решение Люберецкого городского суда Московской области от 15 ноября 2007 г. по делу № 33-4014, согласно которому суд удовлетворил иск о вселении собственника $^1/_{10}$ доли в трехкомнатной квартире. Суд при вынесении решения основывался на том, что истец является собственником квартиры и фактически в нее вселился; и жилище является неприкосновенным.

Тем не менее в большинстве случаев при рассмотрении дел о малых долях в праве общей долевой собственности суд приходит к выводу, что если в квартире отсутствует обособленное жилое помещение, соответствующее оспариваемой доле, и совместное проживание в силу сложившихся отношений между сособственниками невозможно, то вселение владельца незначительной доли не допускается [4]. Решение об отказе основывается на том, что в совокупности с правилами ст. 288 ГК РФ право пользования имуществом, установленное ст. 247 ГК РФ, не носит абсолютного характера и ставится в зависимость от порядка пользования, установленного соглашением сособственников [5].

Из всего вышесказанного, с учетом положений гражданского законодательства и судебной практики, мы можем сказать, что под незначительной долей понимается доля, которая не может быть реально выделена. Однако заслуженный юрист Российской Федерации В. Н. Литовкин определял малую долю частью квартиры, «где доля собственника катастрофически не совпадает с реальными размерами занимаемой им фактически общей с остальными собственниками площади; …в однокомнатной квартире, где доля реально не может быть выделена собственнику, или в многокомнатной квартире, где доля настолько незначительна, что не соответствует размеру какого-либо жилого помещения в ней» [6, с. 33–38].

Мы же предлагаем законодательно закрепить определение малой доли как доли, которую невозможно выделить в натуре в соответствии с требованиями о минимальных размерах площади жилого помещения на человека, установленными субъектом Российской Федерации.

Также в рамках рассматриваемого вопроса необходимо обратить внимание на то, что ст. 252 ГК РФ предусматривает выплату компенсации собственнику, чья доля в праве общей долевой собственности из-за незначительности не может быть выделена в натуре. По мнению О. Олейниковой, данное положение не стоит понимать однозначно, поскольку «проверяя конституционность абзаца 2 п. 4 ст. 242 ГК РФ, Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 7 февраля 2008 г. № 242-О-О [7] указал, что право на выдел доли в натуре является субъективным правом каждого. В случае невозможности собственник такой доли вправе требовать выплаты ее стоимости от других сособственников. Таким

образом, компенсационные выплаты могут иметь место только с согласия собственника и в случае, когда он сам обращается в суд с требованием о выделе его доли в натуре, и когда выдел доли в натуре не допускается законом или невозможен без несоразмерного ущерба имуществу, находящемуся в общей собственности» [8, с. 68].

В таком случае мы предлагаем определять размер компенсации исходя из размера доли и ее рыночной стоимости, а также материального положения сособственников, наличия на их иждивении детей и иных категорий лиц, нуждающихся в уходе. Данное введение исключит двоякое толкование закона, в том числе приведет судебную практику к единообразию, позволит избежать коррупционных проявлений при решении вопроса о признании имеющейся доли незначительной.

Еще одним спорным вопросом среди специалистов в области права является возможность выплаты компенсации за незначительную долю без согласия ее собственника. Согласно ч. 4 ст. 252 ГК РФ реализация указанного положения возможна только в судебном порядке и при наличии трех условий: доля является незначительной, не может быть выделена в натуре и собственник не имеет существенного интереса в использовании этого жилого помещения.

В научной статье Ю. Н. Гайдук [9, с. 35] приводит пример определения размера компенсации. Супруги Е. развелись в 2010 г. После развода С. спорную квартиру оставил семье, зарегистрировался в ином месте жительства и стал там проживать. В судебном порядке за ним признали $^1/_6$ доли квартиры. С. исход данной ситуации не устраивал, и он обратился в суд о вселении, определении порядка оплаты за пользование жилым помещением.

Тушинский районный суд вынес решение о вселении заявителя. Однако апелляционная инстанция отменила решение районного суда, прекратила право собственности С. на оспариваемую долю в жилом помещении и взыскала в его пользу компенсацию.

При вынесении данного решения суд апелляционной инстанции исходил из того, что в суде I инстанции не был учтен тот факт, что С. не имеет возможности реального проживания с сособственниками, имеющими значительную долю в размере 72,1 м^2, поскольку он не является членом семьи, состоящей из представителей противоположного пола. Также в ходе судебного разбирательства не был исследован интерес собственника $^1/_6$ доли в жилом помещении и его нуждаемость в использовании данного имущества. Согласно постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего арбитражного суда Российской Федерации от 1 июля 1996 г. № 6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» правоприменители должны при разрешении вопроса о прекращении права собственности на ничтожно малую долю обращать внимание на несколько обстоятельств, а именно: имеется ли техническая возможность передачи не только изолированного помещения, но и других необходимых для проживания помещений, например кухни, коридора и т. п., не вселялся и не пользовался ли ранее собственник доли данной квартирой [10].

В связи с этим мы предлагаем в гражданском законодательстве закрепить норму, на основании которой вопрос малых долей разрешается до установления права общей собственности с целью избежать затяжных конфликтов между сособственниками. Это имеет место, когда жилое помещение по площади фактически является неделимым или размер доли не позволяет выделить ее без нарушения прав и интересов иных собственников.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 31, ст. 4398 (4 авг.).

2. Апелляционное определение Московского городского суда от 26 ноября 2014 г. по делу № 33-21492 // СПС «КонсультантПлюс».

3. Апелляционное определение Московского городского суда от 22 октября 2014 г. по делу № 33-36137 и решение Басманного районного суда г. Москвы от 6 июня 2014 г. // Официальный портал судов общей юрисдикции города Москвы. URL: https://www.mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-civil (дата обращения: 30.01.2020).

4. Определение Московского городского суда от 15 июля 2010 г. по делу № 33-21214 // Официальный портал судов общей юрисдикции города Москвы. URL: https://www.mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-civil (дата обращения: 30.01.2020).

5. Определение Московского областного суда от 28 февраля 2008 г. по делу № 33-9235 // Официальный портал судов общей юрисдикции города Москвы. URL: https://www.mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-civil (дата обращения: 30.01.2020).

6. Литовкин В. Н. Право собственности и другие вещные права на жилище // Жилищное право. 2001. № 1. С. 33–38.

7. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 7 февраля 2008 г. № 242-О-О // Законы, кодексы, нормативные и судебные акты. URL: https://legalacts.ru/doc/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-07022008-n-242-o-o-ob/ (дата обращения: 30.01.2020).

8. Олейникова О. Законодательные пути решения проблемы «квартирного рейдерства» // Жилищное право. 2015. № 9. С. 67–76.

9. Гайдук Ю. Н. Незначительная доля в праве общей собственности // Российский судья. 2014. № 10. С. 33–35.

10. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего арбитражного суда Российской Федерации от 1 июля 1996 г. № 6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

Опарина К. М.[1]**,**
курсант Института подготовки сотрудников
для органов предварительного расследования
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель
Козлова А. А.,
преподаватель кафедры прав человека и международного права
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТОРГОВЛЕ ЛЮДЬМИ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Новым вызовом XXI в. является торговля людьми. Торговля людьми осуществляется во многих формах и не знает границ. Согласно существующим данным, торговля людьми происходит повсеместно, так как количество перемещенных лиц за последние годы выросло почти вдвое.

По данным исследования, доля людей, ставших жертвами торговли людьми в их собственной стране, увеличилась более чем вдвое: с 27 % в 2010 г. до 58 % в 2016 г. Большинство жертв торговли людьми, обнаруженных в регионах, отличных от их собственного, – выходцы из Восточной Азии или Африки к югу от Сахары. По данным Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности, жертвами торговли людьми остаются главным образом женщины и девочки. Доля женщин среди лиц, которых заставляют заниматься принудительным трудом, составляет приблизительно 35 %, 29 % – мужчины и мальчики. В зонах боевых действий и конфликтов эта проблема стоит наиболее остро.

Согласно данным, которые привел спецпредставитель Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе Мадина Джарбусынова, примерно 64 % из людей, являющихся жертвами современного рабства, подвергаются трудовой эксплуатации, 19 % – сексуальной, остальные – иным формам рабства.

Торговцы людьми и террористические группы выбирают наиболее уязвимых: от тех, кто живет в условиях нищеты, до тех, кто оказался в ситуации войны или подвергается дискриминации. Надя Мурад, первая жертва торговли людьми, ставшая послом доброй воли Организации Объединенных Наций, была справедливо удостоена Нобелевской премии мира 2018 г. за активизацию международных усилий по прекращению торговли людьми и сексуального насилия в условиях конфликта.

Технологии в современном мире являются очень значимыми, как в масштабах государства, так и в жизни каждого человека. Перевод мира в цифровую сферу заметно упрощает жизнь. Однако положительным аспектам всегда сопутствуют

[1] © Опарина К. М., 2020.

негативные. В настоящее время преступления чаще всего совершаются именно с использованием информационно-телекоммуникационных технологий.

Сейчас преступники активно используют возможности интернета и новых технологий для расширения своего влияния и поиска потенциальных жертв в сфере торговли людьми. И снова дети – как самые активные пользователи онлайн-технологий и различных приложений – оказываются в наибольшей опасности.

В настоящее время мир столкнулся с совершенно другой преступностью, которая реализует все свои противоправные деяния посредством удаленного доступа. Речь идет о «темной сети», которая находится поверх привычной нам сети Интернет, – *Darknet*. Теневой интернет может работать только по зашифрованным каналам, что дает хорошую платформу для совершения данных преступлений, а также для того, чтобы оставаться безнаказанными.

В большинстве своем преступление совершают преступные организации, которые хорошо знают свою работу и способны вовлечь человека. Следовательно, временные затраты на раскрытие данного вида преступления возрастают.

Зачастую такие преступные организации пытаются легализовать свою противоправную деятельность посредством выдачи своего преступления за рекламу модельного агентства, поиск рабочей силы для высокооплачиваемой сезонной работы, не требующей трудового стажа. Обычно данная работа расположена за рубежом, и в данном случае человек заинтересован исключительно в заработке, его совершенно не смущает, что ему придется покинуть территорию своей страны, тем самым рискуя своей личной безопасностью.

Итак, стоит признать, что преступность зачастую использует технический прогресс для реализации своего замысла. Чаще всего такие преступления совершаются с использованием информационно-телекоммуникационных технологий: посредством удаленного доступа, находясь в одном государстве, совершать преступления на территории другого. Мировое сообщество уделяет большое внимание вопросам киберпреступности и охраны личности от преступных посягательств, поэтому с развитием технологий развиваются и формы противодействия совершению преступлений в IT-сфере, затрагивающих личную неприкосновенность граждан.

Таким образом, создание эффективных мер по борьбе с торговлей людьми в информационном пространстве, учитывающих интересы и потребности детей, требует координации и сотрудничества государств на всех уровнях.

Список литературы

1. Global Report on Trafficking in Persons, 2018. New York : United Nations, 2018. 88 p. URL: https://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/glotip/2018/GLOTiP_2018_BOOK_web_small.pdf.

2. Жертвы современного рабства – 25 млн человек // Известия. URL: https://iz.ru/746825/aleksei-zabrodin/zhertvy-sovremennogo-rabstva-25-mln-chelovek.

Нго В. Х.[1],
слушатель факультета подготовки иностранных специалистов
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель
Дёмин К. Е.,
доцент кафедры оружиеведения и трасологии
учебно-научного комплекса судебной экспертизы
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ДАКТИЛОСКОПИИ В СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ ВЬЕТНАМ

Понятие дактилоскопии возникло во Вьетнаме в 1948 г. в книге «Трасология», изданной вьетнамской революционно-полицейской силой. В истории становления и развития криминалистики во Вьетнаме судебно-дактилоскопическая экспертиза является одним из первых появлений отрасли, играет важную роль в раскрытии и расследовании преступлений. Следы папиллярных узоров пальцев и ладоней рук являются наиболее распространенным источником информации о личности преступника. Как известно, следы папиллярных узоров пальцев и ладоней рук индивидуальны и неизменяемы на протяжении всей жизни человека; следовательно, они дают возможность идентифицировать преступника в течение многих десятилетий [2, с. 13].

В настоящее время, как в России, так и во Вьетнаме, дактилоскопия является достаточно разработанной областью научного знания. Во Вьетнаме постоянно углубляются научные основы идентификации человека по следам папиллярных узоров пальцев и ладоней рук за счет увеличения количества деталей папиллярного узора, а также исследуются пороскопия и эджеоскопия для увеличения возможности идентификации человека, остаются актуальными вопросы обнаружения и выявления папиллярных узоров пальцев и ладоней рук. Для выявления невидимых и слабовидимых следов папиллярных узоров пальцев и ладоней рук используются физические, химические и физико-химические методы [2, с. 79–117].

На месте происшествия производится визуальный осмотр объектов с использованием увеличительных оптических приборов и различного освещения в целях обнаружения следов рук. В том случае, если след содержит люминесцентное вещество, используются люминесцирующие лампы. Кроме этого, для обнаружения следов рук на месте происшествия во Вьетнаме используется так называемый способ суждения, т. е. на основе изучения закономерности совершения преступлений устанавливают места и объекты, содержащие дактилоскопическую информацию. Этот способ позволяет нам эффективнее и быстрее обнаружить следы рук в необходимом случае.

---

[1] © Нго В. Х., 2020.

Сущность физических методов заключается в обработке следовоспринимающей поверхности дактилоскопическими порошками, обладающими хорошей адгезией к следам рук [4, с. 111–115]. Для каждого следа рук используются соответствующие дактилоскопические порошки. Во Вьетнаме для выявления следов рук используются такие порошки: оксид алюминия (белый цвет), оксид меди (I) (черный цвет), оксид меди (II) (красно-коричневый цвет), оксид цинка (белый цвет), оксид свинца (желтый или розовый цвет), оксид железа (коричневый цвет), графит (черный цвет), железистые порошки (черный цвет), сажа (черный цвет), медный эмульсионный порошок (желтый цвет), а также люминесцентные порошки. Большинство из вышеперечисленных порошков могут эффективно использоваться для следов рук не более семи дней.

Химические методы основаны на химической реакции между компонентами потожирового вещества следа и специальными реактивами, вызывающими их окрашивание или люминесценцию. Во Вьетнаме используются следующие реактивы для выявления следов рук: раствор нингидрина, раствор азотнокислого серебра, раствор аллоксан, раствор бензидин.

Во Вьетнаме для физико-химических методов используются два способа: окуривание парами йода и цианакриловые эфиры. В последнее время в криминалистических исследованиях Социалистической Республики Вьетнам популярен метод выявления следов рук цианакриловыми эфирами.

В настоящее время во Вьетнаме разрабатывают метод с использованием лазерного света для обнаружения следов рук на шероховатых поверхностях или радиоактивный метод для обнаружения следов рук на ткани или коже человека.

Практика показывает, что на месте происшествия не всегда обнаруживаются и изымаются следы целого пальца и ладоней рук. Из-за влияния многих факторов на месте происшествия мы можем получить только след фрагмента пальца руки, не пригодный для идентификации. Для решения этого вопроса и расширения возможности идентификации человека во Вьетнаме разрабатываются научные основы для идентификации по микропризнакам папиллярных узоров (поро- и эджеоскопия). Идентификация по порам и краям папиллярных линий представляет собой трудный процесс. Возможность исследования пор и краев папиллярных линий связана с процессом обнаружения и фиксации следов рук. Нужно правильно выбрать методы и способы выявления следов рук, чтобы не потерять и не разрушить микропризнаки папиллярных узоров [3, с. 76–92].

В настоящее время наряду с научными и техническими достижениями для расширения возможности идентификации и поиска человека создается дактилоскопическая автоматическая система. Данная система позволяет специалистам работать в автоматическом режиме с большими массивами дактилоскопической информации, с помощью нее эксперты легко выберут отпечатки пальцев рук человека в виде сравнительных образцов для проведения судебной дактилоскопической экспертизы. С помощью сканера отпечатков пальцев рук во Вьетнаме постепенно создается автоматическая дактилоскопическая система. Раньше во Вьетнаме для фиксации удостоверительных карт личности необходимо было дактилоскопировать два больших пальца в карте, поэтому на удостоверительной карте всегда имелись два отпечатка больших пальцев. Но сейчас во Вьетнаме уже

появились новые удостоверительные карты личности, в которых всем гражданам необходимо сканировать свои отпечатки пальцев и ладоней рук. Все отпечатки с данными личности помещаются в автоматическую систему данных о личности вьетнамских граждан.

Список литературы

1. Дактилоскопия и дактилоскопическая экспертиза : учебник / Н. П. Майлис, К. В. Ярмак, В. В. Бушуев. М. : Юнити-Дана, 2017.
2. Дёмин К. Е. Дактилоскопия и дактилоскопическая экспертиза : учебно-методическое пособие. М. : Юридический институт МИИТ, 2017.
3. Криминалистическая техника : учебник для вузов / К. Е. Дёмин ; отв. ред. К. Е. Дёмин. М. : Издательство Юрайт, 2019.
4. Майлис Н. П. Основы дактилоскопии : курс лекций. М. : РГУП, 2016.

Нгуен Т. Х.[1]**,**
слушатель факультета подготовки иностранных специалистов
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель
Ефимкина Н. В.,
доцент кафедры юридической психологии
учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат психологических наук

ФОРМИРОВАНИЕ ПОЗИТИВНОГО ИМИДЖА СОТРУДНИКА НАРОДНОЙ ПОЛИЦИИ В СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ ВЬЕТНАМ

Под имиджем сотрудника полиции Социалистической Республики Вьетнам понимается эмоционально окрашенный образ человека, целенаправленно создаваемый и оказывающий психологическое воздействие на различные социальные группы. Взаимоотношение сотрудников полиции и граждан актуально в любой период, так как сотрудники полиции являются представителями закона в любой стране, они принимают присягу, обязуются уважать и защищать права и свободы человека на основе законодательства страны. Имидж сотрудника полиции Вьетнама занимает особое место в ряду проблем, имеющих непосредственное отношение к правоприменительной деятельности, и является важнейшей составляющей его профессионализма, что напрямую зависит от системы отношений, оценок и мнений, доминирующих среди населения, сформированных по отношению к системе правоохранительных органов. Негативный имидж сотрудника полиции Вьетнама, сложившийся в современных условиях, определяет высокую актуальность темы данной работы.

При исследовании, которое было проведено в одной из образовательных организации системы МВД России с двумя группами (в первой группе – 10 вьетнамских слушателей факультета подготовки иностранных специалистов, а во второй группе – 14 русских сотрудников ОВД) задавался вопрос: «Каким должен быть образ сотрудника полиции?» (*Таблица*).

Таблица

Образ сотрудника полиции

Качество	**Группа I, %**	**Группа II, %**
Строгий	0	7
Добрый	0	2
Справедливый	80	19
Бескомпромиссный	20	5
Готовый прощать	0	0
Не дающий спуску	0	0
Сильная личность	0	19

[1] © Нгуен Т. Х., 2020.

Продолжение таблицы

Качество	**Группа I, %**	**Группа II, %**
Защитник	0	10
Авторитетный	0	14
Решительный	0	24

Можно сделать следующие выводы: в первой группе большинство считает, что сотрудник полиции должен быть справедливым (80 %), 20 % – что сотрудник полиции должен быть бескомпромиссным. Такие ответы, как строгий, добрый, готовый прощать, не дающий спуску, сильная личность, защитник, авторитетный, решительный, не выбрал никто. Это означает, что справедливостью для вьетнамцев – самое важное качество сотрудника полиции.

Во второй группе необходимые качества сотрудника полиции разделяются, и на первый план выходят решительность (24 %), справедливость (19 %), сильная личность (19 %), авторитетность (14 %), способность быть защитником (10 %). А второстепенные и менее значимые качества (по мнению респондентов) – строгость (7 %), бескомпромиссность (5 %), доброта (2 %).

В результате между двумя группами наблюдается сходство: и русские, и вьетнамцы предпочитают качество справедливости. В то же время есть различие между представлениями о должном образе сотрудника полиции в России и во Вьетнаме – русские очень ценят качество решительности (24 %) и сильной личности (19 %), а никто из группы вьетнамцев не отметил эти качества.

Кроме того, в группе вьетнамцев при вопросе о стереотипах сотрудников полиции были получены следующие характеристики: «все сотрудники любят взятки», «коррупционеры», «строгая дисциплина», «жестко, твердо общаются с гражданами», «служат родине, уважают народ», «следуют моральному примеру Хо Ши Мина». В группе русских при ответе на вопрос о стереотипах сотрудников полиции были получены следующие характеристики: «коррупция», «всезнайки», «подтянутый, аккуратный, добросовестный, честный», «стойкий, уверенный взгляд».

На протяжении многих лет в Социалистической Республике Вьетнам силы дорожной полиции играли ключевую роль в сфере обеспечения порядка и безопасности дорожного движения. Однако в последние годы число транспортных средств резко увеличилось, а добровольное соблюдение населением закона о дорожном движении ослабилось. Этика, культура и поведение сотрудников дорожной полиции в настоящее время имеют много недостатков, в некоторых случаях вызывая реакцию общественности. Некоторые сотрудники дорожной полиции неуместно относятся к гражданам: жесты, слова, позы, манеры очень властны и авторитарны в организации и на работе, что приводит к критике и жалобам со стороны общества по отношению к сотрудникам народной полиции в целом, что негативно влияет на имидж сотрудника полиции во Вьетнаме.

Таким образом, в представлениях об имидже сотрудника полиции в России и в Вьетнаме существует определенное сходство, которое с высокой вероятностью может вызывать сходные проблемы и их способы решения в деле формирования

позитивного имиджа сотрудника, в частности – в деле защиты национальной безопасности, сохранения общественного порядка и безопасности государства в целом, что позволяет сотрудникам народной полиции МОБ Вьетнама применить передовые российские достижения в управлении страной в целях повышения эффективности органов полиции. Исследования в данном направлении продолжатся, в частности – планируется разработать программу формирования позитивного имиджа сотрудника полиции Социалистической Республики Вьетнам.

Список литературы

1. Хо Ши Мин. Хо Ши Мин: полный эпизод. Ханой : Издательство «Национальная политика правды», 2011. С. 501–502.

2. Нгуен Тронг Фук. Президент Хо Ши Мин рассказывает о содержании и методах руководства партии // Электронная газета Коммунистической партии Вьетнама. 2015. (8 окт.).

Неврова Ю. В.[1],
студентка юридического факультета
Университета прокуратуры Российской Федерации

Научный руководитель
Рыжих И. В.,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
Университета прокуратуры Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ЕДИНОГО НЕДВИЖИМОГО КОМПЛЕКСА В УСЛОВИЯХ РЕФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Одним из периодов реформирования российского гражданского законодательства признается промежуток времени с 2013 по 2015 г. [12, с. 1]. В этот период в Гражданский кодекс Российской Федерации [1] (далее – ГК РФ) был внесен ряд изменений, направленных на кодификацию, совершенствование и приведение норм ГК РФ в соответствие со сложившимися в стране реалиями.

Федеральным законом от 2 июля 2013 г. № 142-ФЗ были изменены нормы, касающиеся регламентации отдельных видов объектов гражданских прав [2].

В частности, гл. 6 ГК РФ была дополнена ст. 133.1, посвященной неделимым вещам, согласно которой в гражданский оборот был включен новый объект гражданских правоотношений – «единый недвижимый комплекс» (далее – ЕНК).

Появление абсолютно нового, ранее неизвестного гражданскому законодательству объекта недвижимого имущества предполагало утверждение для него нового правового регулирования. Видится необходимым определить рациональность дополнения ст. 133 ГК РФ путем установления целей, ради которых была введена ст. 133.1 ГК РФ.

Введение этой статьи предполагало решение проблемы отнесения к недвижимому имуществу нестандартных объектов гражданских прав, состоящих из некоторой совокупности самостоятельных вещей, образующих единую неделимую вещь. Обязательным условием для признания такой совокупности вещей в качестве ЕНК выступает их единое назначение [9].

Для признания некой совокупности объектов гражданского оборота в качестве ЕНК необходима государственная регистрация права собственности в Едином государственном реестре недвижимого имущества (далее – ЕГРН) как на единый неделимый объект. Идея отнесения линейных объектов, к которым относятся, например, линии электропередач, трубопроводы, сооружения инженерного назначения, имеющие протяженную конфигурацию [10], к недвижимому имуществу значительно упростила правовую регламентацию такого специфического объекта гражданского оборота, поскольку до 2013 г., как в теории, так и на практике, нередко возникали споры по поводу определения правового режима

[1] © Неврова Ю. В., 2020.

такого объекта. Такие объекты состоят как из движимых, так и из недвижимых вещей, и права на них оформляются посредством государственной регистрации прав на каждую отдельную вещь, образующую ЕНК [11, с. 473–478].

Судебная практика свидетельствует о том, что до внесения изменений в ГК РФ Управление Федеральной службы по государственной регистрации, кадастра и картографии отказывало в регистрации таких специфических объектов в силу отсутствия их правовой регламентации [6].

Несмотря на то, что законодатель разграничивает вещи, которые могут быть признаны ЕНК, на три блока: неразрывная физическая связь; неразрывная технологическая связь; объекты, расположенные на одном земельном участке, а также линейные объекты, целесообразно указать на характерные особенности таких вещей для упрощения их идентификации в качестве ЕНК [11, с. 473–478]. Отсутствие исчерпывающего перечня объектов, образующих ЕНК, позволяет свободно трактовать ст. 133.1 ГК РФ.

В состав ЕНК входят фактически самостоятельные вещи (движимые, недвижимые, а также имущественные права и результаты интеллектуальной деятельности), но юридически их неделимость делает невозможным приобретения права на какую-либо вещь, образующую ЕНК. Такая аксиома является следствием использования всех вещей, входящих в состав ЕНК, как единой неделимой вещи, раздел которой в натуре невозможен [7, с. 170–180].

Несмотря на то, что анализируемая поправка была внесена 7 лет назад, некоторые моменты заслуживают отдельного внимания.

Во-первых, отсутствует какая-либо правовая регламентация выделения самостоятельных элементов из ЕНК. Указанная проблематика уже привлекала внимание не только теоретиков, но и правоприменителей [8]. Так, в письме Минэкономразвития России указывалось, «процедура раздела, выдела объектов недвижимости из состава единого недвижимого комплекса законодательством Российской Федерации не предусмотрена» [3]. Если лицо желает зарегистрировать некоторую совокупность объектов в качестве ЕНК, то оно должно принимать все вытекающие последствия, в том числе и невозможность его раздела. Так, включение в состав ЕНК дополнительного объекта предполагает образование нового объекта недвижимости и, соответственно, исчезновение предыдущего, поскольку в ЕГРН был зарегистрирован ЕНК с определенным набором объектов гражданского оборота, а включение иного объекта уже не имеет юридической силы, так как отсутствует регистрация на такой объект. Невозможность раздела ЕНК предусмотрена Письмом Минэкономразвития от 16 января 2019 г. № 10-0023/19. Аргументация строится на основании п. 1 ст. 133 ГК РФ, которая посвящена неделимым вещам, раздел которых невозможен без разрушения, повреждения вещи или изменения ее назначения [4].

Во-вторых, определение на законодательном уровне специфических характеристик объектов, образующих ЕНК, для устранения вольной трактовки такого понятия.

В-третьих, вопрос о возможности признания здания, входящего в состав ЕНК как самовольная постройка, также не решен. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в Определении от 19 июля 2016 г.

№ 18-КГ16-61, рассмотрев гражданское дело по иску о демонтаже столба линии электропередач путем его переноса на соседний земельный участок, дает следующее пояснение. Суд апелляционной инстанции не учел, что железобетонный столб сам по себе не является объектом недвижимого имущества, поскольку не обладает неразрывной связью с землей, и вопрос о возможности переноса данной опоры за пределы земельного участка истца без утраты технических характеристик линии электропередачи в целом не обсудил.

В данном случае для разрешения возникшего спора необходимо было установить, к какой категории объектов гражданских прав относится спорное имущество. Выявить, является ли железобетонный столб самостоятельным объектом недвижимости или входит в состав ЕНК. Поскольку линия электропередач – линейный объект, а железобетонный столб – ее основа, были зарегистрированы как «Придорожный комплекс…», то в данном случае применяются правила о неделимых вещах. И оснований для признания указанного столба в качестве самовольной постройки нет, так как самовольной постройкой может быть признан только самостоятельный объект недвижимости.

На основании изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации направила дело на новое рассмотрение.

Таким образом, составная часть единого недвижимого комплекса не может быть признана самовольной постройкой [5].

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 24 декабря 1994 г. № 51-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 32, ст. 3301.

2. Федеральный закон от 2 июля 2013 г. № 142-ФЗ «О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2013. № 27, ст. 3434.

3. Письмо Минэкономразвития России от 23 ноября 2018 г. № Д23и-6307 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.01.2020).

4. Письмо Минэкономразвития от 16 января 2019 г. № 10-0023/19 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

5. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 19 июля 2016 г. № 18-КГ16-61 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

6. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 14 марта 2011 г. № 17АП-10560/10 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

7. Веденин А. А. Сравнительно-правовой анализ понятий «единый недвижимый комплекс», «предприятие как имущественный комплекс» и «комплекс имущества» // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2016. № 2. С. 170–180.

8. Витрянский В. В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги. 2-е изд., испр. и доп. М. : Статут, 2018. 528 с.

9. Гришаев С. П. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации: Часть первая // Комментарии.ORG. URL: https://kommentarii.org/2019/04/kom_gk1/page218.html.

10. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации // Библиотека электронных кодексов. URL: http://gkinf.ru/comms.

11. Лихачев И. А. Цивилистический взгляд на правовую природу единого недвижимого комплекса // Актуальные проблемы развития гражданского права и процесса на современном этапе : материалы II Всероссийской научно-практической конференции. Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2015. С. 473–478.

12. Реформа гражданского законодательства // Справочно-правовая система «ГАРАНТ». URL: https://www.garant.ru/actual/reforma-gk.

Осипова А. А.[1]**,**
курсант факультета подготовки сотрудников
для оперативных подразделений полиции
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель
Шпичко В. А.,
преподаватель кафедры специальной тактики
учебно-научного комплекса специальной подготовки
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЛИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОТРУДНИКА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПРИ РАБОТЕ С ЛИЦАМИ, НАХОДЯЩИМИСЯ В СОСТОЯНИИ АЛКОГОЛЬНОГО, НАРКОТИЧЕСКОГО ИЛИ ИНОГО ТОКСИЧЕСКОГО ОПЬЯНЕНИЯ

Большая составляющая часть спиртного напитка – это этиловый спирт, он накапливается в организме и разрушает его. Основное влияние он оказывает на мозг и нервную систему. Под воздействием алкоголя у человека могут возникать галлюцинации, паника, страх, тревога, а также возможны ненависть и агрессия. Этиловый спирт оказывает очень сильное влияние на психологическое состояние человека, он провоцирует деформацию, которая выражается в виде злобы, недовольства и снижения уровня самоконтроля. Агрессия также может возникать из-за сильной интоксикации, это происходит из-за воздействия этанола на определенные части головного мозга.

Сотрудники органов внутренних дел постоянно проводят работу с гражданами, которые находятся в состоянии опьянения (алкогольного, наркотического, токсического). Именно поэтому актуальность приобретает вопрос личной безопасности должностных лиц при агрессивном поведении людей в нетрезвом состоянии.

Стоит разобраться в агрессивности и поведенческих реакциях, которые зависят от стадии зависимости от спиртного. Первая стадия характеризуется состоянием эйфории и расслабленного состояния, при этом, однако, возможно, что она быстро перерастет в недовольство и чувство раздражительности. Вторая и третья стадии – это агрессивность и девиантное поведение. Человек начинает употреблять алкоголь не с целью того, чтобы расслабиться, а потому что он является необходимым для существования. Также необходимо разобраться в видах агрессии:

1. Вербальная – стремление оскорблять окружающих. Речь человека меняется, появляется злобный тон, он начинает говорить громче, кричать, в речи появляются матерные слова, даже если они нехарактерны для повседневного общения.

---

[1] © Осипова А. А., 2020.

2. Физическая. Сюда можно отнести нападения любого вида, с оружием или без, на других людей, животных.

3. Прямая – неприкрытое проявление злости, физической или вербальной. Человек может крушить и ломать все вокруг себя. Чаще проявляется у мужчин.

4. Косвенная. Человек отчасти осознает причину своего поведения, но старается оправдать ее, направляя злость на конкретного человека, предмет, который якобы опасен для него.

5. Аутоагрессия. Направление злобы на самого себя, стремление нанести себе повреждения, например в виде порезов. Сюда же относятся упреки в отношении собственного поведения, попытки суицида. Чаще бывает у женщин.

6. Альтруистическая. У пьяного обостряется чувство справедливости, он стремится «спасти» кого-нибудь от опасности, чаще всего выдуманной. Однако вместо блага такой человек причиняет вред окружающим.

Помимо общих правил сотрудники полиции также должны соблюдать особые рекомендации. Категорически запрещено давать медицинские препараты и лекарственные средства, так как многие препараты в сочетании с алкоголем имеют обратный эффект и могут даже убить человека. По возможности следует избегать грубой физической силы и не провоцировать ситуацию.

Статьей 20.21 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях предусмотрена административная ответственность за появление граждан на улицах, стадионах, в скверах, парках, в транспортном средстве общего пользования, в других общественных местах в состоянии опьянения, оскорбляющем человеческое достоинство и общественную нравственность.

При выявлении признаков административного правонарушения, в том числе тех, ответственность за которые предусмотрена ст. 20.21 Кодекса, сотрудники подразделений патрульно-постовой службы полиции обязаны:

1. Немедленно потребовать прекращения противоправного поведения.

2. Проверить документы, удостоверяющие личность правонарушителя.

3. Установить и записать данные о свидетелях (если таковые имеются), объяснить свидетелям их права и обязанности в соответствии с действующим законодательством.

4. Определить обстоятельства, подлежащие выяснению по делу:

4.1. Наличие события административного правонарушения.

4.2. Лицо, совершившее противоправные действия.

4.3. Виновность лица в совершении административного правонарушения.

4.4. Обстоятельства, исключающие производство по делу об административном правонарушении.

4.5. Иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела, а также причины и условия совершения административного правонарушения.

5. Составить протокол об административном правонарушении в соответствии с требованиями ст. 28.2 Кодекса.

В целях составления протокола об административном правонарушении, предусмотренного КоАП РФ при невозможности составления его на месте выявления административного правонарушения, в соответствии со ст. 27.2 Кодекса

осуществляется доставление физических лиц в служебные помещения ближайшего органа внутренних дел или в помещение органа местного самоуправления.

Также при участии в следственных действиях необходимо соблюдать максимальную аккуратность и внимательность. Ярким примером служит «обыск». Проводя обыск у лица, который употребляет наркотические средства, очень легко нечаянно поранить руку иглой, которую используют для введения дозы. Это может повлечь за собой гепатит, туберкулез или ВИЧ-инфекцию.

Таким образом, подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод о том, что сотрудникам органов внутренних дел надо обладать высокими профессиональными данными при работе с лицами, находящимися в состоянии алкогольного, наркотического, токсического или иного опьянения. Следует рассмотреть вопрос о создании отдельного нормативного правового акта, который будет включать в себя правила работы с данной категорией граждан.

Список литературы

1. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 7, ст. 900.

2. Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122329/.

3. Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ : учебное пособие: Часть I / под ред. А. Н. Сергеева. М. : Центр юридической литературы «Щит», 2001. 580 с.

4. Сердюк А. А. Каталог литературы по проблемам профилактики наркотизма // Новости украинской психиатрии. URL: http://www.psychiatry.ua/articles/paper041.htm.

5. Сирота Н. А., Ялтонский В. М. Профилактика наркомании и алкоголизма. М. : Изд. Академия, 2003. 176 с.

Пархоменко Е. В.[1],
курсант факультета подготовки дознавателей
Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина

Научный руководитель
Винокуров Э. А.,
преподаватель кафедры уголовного процесса
Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина,
кандидат юридических наук

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ПЕРЕДАЧИ ЛИЦА, ОСУЖДЕННОГО К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ, ДЛЯ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ В ГОСУДАРСТВО, ГРАЖДАНИНОМ КОТОРОГО ОНО ЯВЛЯЕТСЯ

Одним из важнейших направлений международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства выступает институт передачи лиц, осужденных к лишению свободы, для отбывания наказания в стране их гражданской принадлежности. В настоящее время данный институт недостаточно исследован, что оставляет негативный отпечаток на всем процессе его реализации в практической деятельности. В современной России наблюдается рост статистических показателей передачи осужденных, интенсивно увеличивается договорная практика российского государства и развиваются дружественные отношения между странами. Данные положения обостряют вопросы, касающиеся совершенствования правоприменительной деятельности компетентных органов в данной области и требуют устранения неточностей и пробелов в законодательстве. Особую актуальность поднятой теме придают интенсивные процессы глобализации и миграции населения, увеличение количественных показателей транснациональной преступности. По данным судебной статистики, размещенной на сайте Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации, в первом полугодии 2019 г. федеральные суды общей юрисдикции рассмотрели 490 представлений о передачи осужденных (в 2018 г. – 1 010, в 2017 г. – 730), из них только 259 было удовлетворено (в 2018 г. – 486, в 2016 г. – 349) [6]. Данные положения определяют необходимость в дальнейшем развитии института, приведении в соответствие норм международного и национального законодательства, устранении пробелов в рамках правовой регламентации процесса передачи осужденных.

Понятие передачи осужденных не имеет законодательно закрепленного определения, при этом в научной литературе определение данному понятию встречается довольно редко.

Доктор юридических наук В. П. Божьев под передачей осужденного понимает процесс передачи осужденного, в отношении которого вынесен обвинительный приговор, для отбывания им наказания в государстве, гражданином которого он является [5, с. 448].

---

[1] © Пархоменко Е. В., 2020.

В свою очередь, научный деятель А. И. Бойцов передачу лица, осужденного к лишению свободы для отбывания наказания в государстве гражданской принадлежности, интерпретирует как перемещение такого лица в государство гражданства или место их постоянного проживания с целью дальнейшего исполнения приговора суда. [3, с. 386].

Многие ученые правовую категорию передачи лиц, осужденных к лишению свободы, определяют как один из видов выдачи осужденных преступников, однако нецелесообразность такого выделения оправдывает наличие собственной специфики данной правовой категории, что позволяет определять ее как самостоятельный институт международного сотрудничества в борьбе с транснациональной преступностью. Особое значение институту передачи осужденных придает тот факт, что сегодня значительное число лиц пребывает либо временно проживает в странах, гражданами которых они не являются, причем отдельная часть таких лиц обладает антиобщественными установками и склонна к совершению преступлений, что в свою очередь влечет уголовную ответственность и назначение уголовного наказания [4]. Иностранные граждане, осужденные к лишению свободы при исполнении наказания, сталкиваются с проблемами языкового, климатического, национального и иного характера, что определяет значимость возможности предоставления иностранным гражданам отбывания наказания в государстве их гражданской принадлежности.

В заключение стоит отметить, что понятие передачи осужденных слабо разработано в науке российского уголовного процесса и требует своего законодательного закрепления. Проанализировав существующие определения понятия передачи лиц, осужденных к лишению свободы, мы сформулировали свое, которое, на наш взгляд, наиболее полно отражает все особенности данной правовой категории. Так, передача осужденного – это правовой институт международного сотрудничества, обладающий строгой регламентацией международным и внутригосударственным законодательством, сущность которого определяется передачей лица, в отношении которого за совершение им преступления вынесен обвинительный приговор одним государством другому государству, гражданином которого является осужденный, для исполнения наказания в виде лишения свободы. Отбывание наказания в государстве гражданской принадлежности способствует более эффективной социальной реабилитации осужденного, его исправлению и перевоспитанию.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 31, ст. 4398.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 04.11.2019) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 52 (ч. I), ст. 4921.

3. Бойцов А. И. Выдача преступников : учебник. СПб. : Юридический Центр Пресс. 2004. 795 с.

4. Шаталов А. С., Санташова Л. Л. Сущность и правовая природа передачи осужденных к лишению свободы для отбывания наказания в государства, гражданами которого они являются // Человек: преступление и наказание. 2018. № 2. С. 141–144.

5. Уголовный процесс : учебник для академического бакалавриата / под ред. В. П. Божьева, Б. Я. Гаврилова. 7-е изд., перераб. и доп. М. : Издательство Юрайт. 2017. 479 с.

6. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации. М., 2009– . URL: http://www.cdep.ru (дата обращения: 30.10.2019).

Парадников П. А.[1]*,*
курсант международно-правового факультета
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель
Клименко А. И.,
начальник кафедры теории государства и права
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
доктор юридических наук, профессор

ПРОБЛЕМА ЛЕГИТИМНОСТИ ПРАВОПОРЯДКА: СОЦИО-АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД

В самом общем плане правопорядок представляет собой организацию общественной жизни, основанной на законности и уважении к праву, состояние правовой упорядоченности общественных отношений, являющееся результатом действия права. В этом смысле правопорядок представляет собой такую форму организации (упорядочения) общественных отношений, которую необходимо непрерывно поддерживать, «подпитывать» изнутри, чем занимается законодательная, судебная и исполнительная власть. Однако возлагать ответственность за правопорядок только на органы государственной власти означает умаление его социальной основы и содержания, в связи с чем не менее важной является его укрепление, «подпитка» со стороны общества.

«Правовой порядок, – пишет В. В. Борисов, – это объективно и субъективно обусловленное состояние социальной жизни, которое характеризуется внутренней согласованностью, урегулированностью системы правовых отношений, основанных на нормативных требованиях, принципах права и законности, а также демократических, гуманистических и нравственных требованиях, правах и обязанностях, свободе и ответственности всех субъектов права» [1, с. 563].

Другими словами, укрепление правопорядка не является монополией государства, а выступает объектом обоюдной заботы государственной власти и общества. В случае противоречия (несовпадения) устоявшимся в обществе ценностям создаются предпосылки для социального разочарования в праве, порождающие правовой нигилизм. Следствием выступает разрушение правопорядка, поскольку такие его свойства, как легитимность и легальность, вступают в непримиримое противоречие. На наш взгляд, для оценки состояния правопорядка наиболее релевантным является социо-аксиологический подход к праву, основу которого составляет система ценностей, порождающих правоотношения и обусловливающих их содержание. С точки зрения данного подхода потребности и интересы людей, обусловленные материальной средой их существования, формируют систему правовых ценностей современного общества, порождают правоотношения и вызывают необходимость их государственной защиты (гарантирования).

Правопорядок с точки зрения социо-аксиологического подхода к праву можно рассматривать в трех основных ракурсах: законосообразный правопорядок, реальный правопорядок и подлинный – действительный правопорядок.

[1] © Парадников П. А., 2020.

Законосообразный правопорядок – идеальная модель, поскольку представляет собой результат соблюдения всеми без исключения субъектами права всех без исключения нормативно-правовых предписаний. В этом смысле законосообразный правопорядок представляет собой некую утопию, несбыточную мечту. В этом виде правопорядок основан на четком исполнении конкретных нормативных предписаний и производен от законности. Законосообразный порядок достаточно сильно отличается от правопорядка действительного и реального.

Теперь перейдем к реальному правопорядку. Реальный правопорядок есть тот правопорядок, который формируется в реальной правовой жизни, юридической практике, в наличных правоотношениях. Он далеко не всегда соответствует законодательным моделям, и далеко не всегда является легитимным (особенно когда речь идет о правоприменительной практике, субъекты которой руководствуется соображениями «удобства», «сиюминутности» или минимизации ответственности правоприменителя через уход от дискреционности в реализации полномочий). Действительный правопорядок основан на конвенциональных ценностях, т. е. это правопорядок, соответствующий системе правовых ценностей, образуемой в результате публичного правового дискурса различных социальных акторов и агентов – носителей и выразителей интересов и потребностей.

Так как же обеспечить легитимность правопорядка и добиться выстраивания сущего правопорядка, приближенного к законосообразному идеалу, удовлетворяющего потребности и желания человека, с соблюдением интересов, прав и свобод всех участников правоотношений? На наш взгляд, для этого необходимо вести постоянный мониторинг социального запроса на правовое регулирование и общественного мнения, заполняя на этой основе так называемые законодательные пробелы. Учет общественного мнения при издании законов и внесении корректировок в систему законодательства является одним из факторов создания конструкции (системы) позитивного правопорядка. При наличии объективной (а не мнимой, кажущейся) и социально осознанной потребности в правовой регламентации следует дополнять законодательство, развивать его, стараясь не разрушать его стержневую основу, исходную систему регулирования правоотношений. Не нужно проводить глобальных реформ, нужно лишь последовательно и правильно выстраивать и улучшать механизм, который уже сформирован и стабильно функционирует в обществе. Понятное обществу содержание законов и разъяснение их целей и задач в рамках правовой идеологии государства также является важным условием обеспечения легитимности права и правопорядка. И как только правопорядок и право в целом достигнут апогея легитимности, каждый человек будет сам заинтересован в их поддержании. Начнет формироваться правовая активность общества, ведь нельзя все время стоять «с протянутой рукой» и ждать, когда государство решит все насущные проблемы общества. Государство во все времена испытывало и испытывает разного рода кризисы, ему никогда не приходилось легко. Государство нуждается в помощи – в помощи своих граждан.

Список литературы

Борисов В. В. Правопорядок // Теория государства и права : курс лекций / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. М. Право и закон, 2001. С. 576.

Провоторова С. Н.[1],
курсант международно-правового факультета
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель
Калашников К. П.,
старший преподаватель кафедры физической подготовки
учебно-научного комплекса специальной подготовки
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат педагогических наук

ОБЩИЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ДВИГАТЕЛЬНО-КООРДИНАЦИОННЫХ СПОСОБНОСТЕЙ КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ МВД РОССИИ

Деятельность сотрудника полиции напрямую связана с пресечением и профилактикой различных правонарушений. Это требует проявления высоких требований и высокой работоспособности самого сотрудника. Ведь в процессе его деятельности ему необходимо выполнять сложные действия, которые будут требовать необходимых усилий и способностей.

Многие ученые и специалисты в этой области деятельности проводили исследования в области физической подготовки. Примером тому являются С. В. Непомнящий, Г. А. Ямалетдинова, Н. В. Ческидов и В. К. Пестов.

Существует множество факторов, которые могли бы способствовать успешному выполнению сотрудниками полиции задач оперативно-служебной и служебно-боевой деятельности, и высокий уровень координации движений является важнейшим из них.

Профессионально-прикладная физическая подготовка является важным направлением системы физического воспитания сотрудников органов внутренних дел и курсантов образовательных учреждений МВД России. Она позволяет сформировать определенные двигательные качества, умения и навыки, которые способствуют подготовке курсантов учебных заведений МВД России к выполнению ими служебных обязанностей в качестве сотрудников органов внутренних дел.

Координационные способности – это совокупность двигательных способностей, определяющих быстроту освоения новых движений, а также умение адекватно перестраивать двигательную деятельность при неожиданных ситуациях.

Координационные способности имеют свою структуру, которая включает в себя способности к ориентированию на местности, в пространстве, равновесие, реагирование, дифференцирование параметров движения, способности к ритму, перестроению двигательных действий, устойчивость, произвольное расслабление мышц. Их можно разделить на три группы:

---

[1] © Провоторова С. Н., 2020.

1. Способности точно регулировать и измерять пространственные и временные, динамические параметры движения.

2. Способности поддерживать неподвижное и динамическое равновесие.

3. Способности выполнять двигательные действия без излишней мышечной напряженности, т. е. скованности.

Для того, чтобы проявить координационные способности, необходим целый ряд факторов, а именно:

– способность анализировать собственные движения;

– необходимость воздействия анализаторов, особенно двигательного;

– необходимость развития и других физических способностей – скоростных способностей, динамической силы, гибкости, выносливости и т. д.;

– смелость и решительность;

– общая подготовленность занимающихся, т. е. запас разнообразных двигательных умений и навыков.

Важно сказать про уровень координационных способностей. У каждого человека он может проявляться по-разному, при этом важно учитывать силу, быстроту, выносливость.

Благодаря некоторым средствам и методам, которые доступны всему кругу лиц, занимающихся физической подготовкой, возможно развить у себя достаточно высокий уровень координационных способностей.

Чтобы это достичь, нужно повышать уровень сложности и выполнять упражнения, содержащие элементы новизны, во время подготовки курсантов и сотрудников органов внутренних дел. При изменении пространственных, временных и динамических параметров увеличивается сложность физических упражнений, это учитывают преподаватели в образовательных учреждениях МВД России. На занятиях по физической подготовке курсанты выполняют все требования преподавателей. Во время специальных учебных тренировок преподаватели используют специальные снаряды для подготовки курсантов к выполнению служебных обязанностей. Их способности повышаются за счет изменения некоторых внешних условий, изменения порядка расположения снарядов, их веса, высоты.

Тренировать двигательные навыки и способности можно путем сочетания ходьбы с прыжками, бега и ловли предметов. Некоторые упражнения выполняются по сигналу или на ограниченное время.

Совершенствовать координационные и двигательные способности позволяют гимнастические упражнения динамического характера, которые охватывают основные группы мышц. Таковыми являются упражнения с мячами, гимнастическими палками, скакалками и др. Также специальными являются элементы акробатики: кувырки, различные перекаты, упражнения в равновесии.

Напомним, что формирование и развитие координационных способностей очень важны в применении боевых приемов борьбы. Различные боевые приемы борьбы как курсант, так и сотрудник органов внутренних дел может применить в любых ситуациях, в том числе и неожиданных.

Например, при нападении преступника на сотрудника органов внутренних дел сотрудник не будет думать о том, как же правильно и в какой последовательности выполнить прием; в таких ситуациях важную роль будут играть его двигательные и координационные способности, умения и навыки. Их формированию также могут помочь подвижные и спортивные игры, единоборства (бокс, борьба), кроссовый бег, бег на лыжах по пересеченной местности, горнолыжный спорт.

Избрание обучающимися средних образовательных учреждений службы в органах внутренних дел Российской Федерации обязывает их обладать определенными физическими качествами и двигательными способностями, среди которых важное место отведено координационным способностям. Преподаватели обучают курсантов различным приемам с самого начала процесса обучения. Некоторые приемы требуют сложных двигательных реакций. Сформированные техники, приобретенные и развитые способности, навыки и умения помогут в выполнении оперативно-служебных задач и служебных обязанностей будущим и настоящим сотрудникам органов внутренних дел. Исходя из этого формируются задачи профессионально-прикладной физической подготовки, которые создают у будущих специалистов готовность к следующему:

– обучить будущих сотрудников профессиональным навыкам, чтобы повысить производительность труда в будущем;

– обеспечить профилактику заболеваний в целях повышения устойчивости организма к воздействию неблагоприятных условий при выполнении служебных обязанностей (иногда – в экстремальных условиях);

– использовать различные средства и методы физической подготовки для повышения уровня физической подготовленности курсантов образовательных учреждений МВД России и настоящих сотрудников органов внутренних дел;

– использовать специальные средства для восстановления работоспособности;

– успешно выполнять оперативно-служебные задачи и служебные обязанностей в экстремальных условиях.

Успех и предпосылки повышения уровня работоспособности курсантов зависят не только от физической подготовленности, но также и от психофизиологических и социальных качеств человека. Исходя из этого, преподаватели образовательных учреждений МВД России находят подход к каждому курсанту. На протяжении всего учебного времени преподаватели проверяют физическую подготовленность курсантов путем сдачи нормативов на силу, быстроту и выносливость.

Будущие сотрудники органов внутренних дел должны быть обучены работе в различных условиях, а также должны быть готовы к выполнению оперативно-служебных задач в любую минуту. Отсюда курсанты ставят для себя определенные цели:

– осуществление процесса формирования координационных способностей, умений и навыков;

– выявление координационных и двигательных способностей, проверка их уровня развития;

– выявление наиболее эффективных методов формирования координационных способностей.

Совершенствование координационных способностей курсантов образовательных учреждений МВД России оптимизирует процесс обучения двигательным умениям и навыкам, повышает уровень их профессионально-прикладной физической подготовленности.

Проказин А. Д.[1],
курсант международно-правового факультета
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель
Горшенева И. А.,
заведующая кафедрой иностранных языков
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, профессор

АВТОРСКОЕ ПРАВО НА ПРИМЕРЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА США

«Just do it». На первый взгляд, это всего лишь простое словосочетание на английском языке, с другой – большинство узнает в этой фразе знаменитый слоган компании *Nike*. Это выражение на слуху у многих, наверное, за день в англоязычном мире его произносят тысячи раз, тем не менее использовать его в коммерческих целях, например для рекламы, не получится ни у кого, потому что в дело вступает интеллектуальное право, а именно – торговая марка (*trademark*).

Современный мир, как нам кажется, уже невообразим без брендов, логотипов, копирайтов и иных форм интеллектуальной собственности. Складывается впечатление, будто в будущем все, что нас окружает, будет пестрить «наклейками», которые указывают на чью-то собственность. Однако, если посмотреть на это явление под другим углом, то можно предположить, что интеллектуальная собственность необходима для роста здоровой и сильной экономики, ведь она стимулирует авторов к созданию новых результатов творчества, позволяет компаниям вносить собственные инновации в бизнес и запрещать использовать такие же технологии конкурентам, стимулируя их на поиск новых решений. К тому же автор, который обеспечен соответствующим вознаграждением за свой труд, имеет стимул к созданию новых продуктов творчества [1]. Согласно юридической науке интеллектуальные права на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации – это права, которые включают исключительное право, являющееся имущественным правом, а в случаях, предусмотренных ГК РФ, также личные неимущественные и иные права [2]. А исключительное право, в свою очередь, представляет собой право на объекты авторских и патентных прав, владелец которых может распоряжаться ими в соответствии с предоставленными ему законодательством правами.

Большая часть знаменитых средств индивидуализации зарегистрирована в Соединенных Штатах Америки. Впервые законодательное закрепление интеллектуальная собственность нашла в Основном Законе США – в п. 8 раздела 8 ст. 1: «…содействовать развитию науки и полезных ремесел, закрепляя на ограниченный срок за авторами и изобретателями исключительные права на принадлежащие им сочинения и открытия». Эта статья является основой всего законодательства в этой сфере. Также добавим, что согласно доктрине «живой конституции»

[1] © Проказин А. Д., 2020.

под словосочетанием «полезные ремесла» мы будем понимать современные технологии. Сложность и многогранность этой области – одна из причин жарких споров и дебатов вокруг этой темы, как в США, так и во всем мире. Дискуссии касались не только крупных владельцев компаний и их адвокатов в суде, но и простых граждан; к примеру, появлялись целые движения против определенных законов в этой области, таких как *SOPA* (*Stop Online Piracy Act*) и *PIPA* (*PROTECT IP Act*). Самые распространенные формы интеллектуальной собственности в США – это авторские права (*copyright*), патент (*patent*), товарный знак (*trademark*).

«Нет иной собственности, принадлежащей человеку в большей мере, чем та, что является результатом его умственного труда», – именно так звучит Преамбула к закону штата Массачусетс от 17 марта 1789 г. Копирайт, или авторские права, определяются в российской юридической науке как совокупность норм гражданского права, регулирующих личные и имущественные отношения, возникающие в связи с созданием и использованием произведений науки, литературы и искусства, наделением правами их авторов, защитой прав авторов и других правообладателей [3]. Сегодня авторские права можно встретить практически на всем, начиная от стихов, заканчивая программным обеспечением. Тем не менее важной особенностью копирайта является тот факт, что нельзя присвоить себе идею. Яркий пример этого – обычная книга – скажем, о приключениях пирата. Идею о таких похождениях нельзя «копирайтить», однако «выражение этой идеи» (*expression of an idea*) в виде написанного рассказа – можно. Такое явление в западной юридической науке также называется дихотомией выражения идеи. Другой аспект – наличие «материальной формы» (*tangible form*). Если вы поделитесь со своим товарищем гениальной идеей для написания научной работы, то авторских прав на эти мысли, пусть даже уже тщательно систематизированные и структурированные, у вас нет, а товарищ сможет спокойно «присвоить» наработки себе и написать научную работу за счет вашего интеллекта. Необходимо записать ваши мысли на конкретный материальный носитель (бумагу или диктофон).

Далее, для копирайта необходима «толика оригинальности» (*original work of authorship*). Данное определение было истолковано Верховным Судом США в деле *Feist Publications, Inc. v. Rural Tel. Service Co.* [4]; в данном случае под этим понятием понимается работа, которую автор вложил в оригинальность своего создания. Так, в вышеуказанном деле спор касался телефонной книги, которая одна компания скопировала у конкурента и выпустила как свою, и Суд выяснял, вложил ли автор долю оригинальности в свою работу или это был простой список номеров. К работам, не содержащим «толику оригинальности», относятся факты, универсальные принципы (закон гравитации), утилитарные вещи, информация, которая доступна всем и носит термин «всеобщее достояние» (*public domain*), – это, к примеру, работы, сделанные до существования копирайта (философские тексты Аристотеля), работы, копирайт которых закончился, работы, автор которых изначально сделал их всеобщим достоянием.

Закон США об авторском праве 1976 г. (Copyright Law of United States) с последними изменениями в 2016 г. позволяет довольно просто получить и использовать копирайт. Вы автоматически получаете копирайт в момент создания оригинальной работы и его фиксации (наличие «материальной формы»). Безусловно, также необходимо зарегистрировать свой копирайт, подав заявление в орган *Copyright Office* в соответствии с разделом 4 Закона США об авторском праве. Авторскими правами можно владеть на протяжении всей жизни и потом еще 70 лет с момента смерти (п. «а» ст. 302 раздела 3 Закона об авторском праве США). Если автор – корпорация, то правами можно владеть 95 лет со дня публикации либо 120 лет со дня создания. Авторские права можно продлевать, что делает их фактически «вечными».

Следует добавить, что еще одним аспектом авторского права в США является «передаваемость» (*transferability*) последних. Этот принцип раскрывается в исключительной возможности владельцев авторских прав передавать или продавать права на что-то.

Таким образом, анализ опыта США в сфере законодательного регулирования сферы интеллектуальной собственности, в частности – авторского права, позволяет сделать предположение о возможности его заимствования в области регулирования данной сферы правоотношений.

Список литературы

1. Российское гражданское право : учебник : в 2 т. / отв. ред. Е. А. Суханов. 4-е изд., стереотип. М. : Статут, 2016. Т. I: Общая часть. Вещная право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права. 2016. 699 с. Текст: непосредственный.

2. Юридический энциклопедический словарь / под ред. А. В. Малько. 2-е изд. М. : Проспект, 2017. 492 с. Текст: непосредственный.

3. Юридический энциклопедический словарь / под ред. А. В. Малько. 2-е изд. М. : Проспект, 2017. 459 с. Текст: непосредственный.

4. Feist Publications, Inc. v. Rural Tel. Service Co., 499 U.S. 340, 111 S. Ct. 1282, 1991. Текст: непосредственный.

Рязанова А. В.[1]**,**
курсант факультета подготовки сотрудников полиции
Омской академии МВД России

Научный руководитель
Ляшук А. В.,
старший преподаватель кафедры административного права
и административной деятельности полиции
Омской академии МВД России,
кандидат юридических наук

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ НРАВСТВЕННОСТИ И ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

В современных социально-экономических и социально-политических условиях России проблема преступности и правонарушений несовершеннолетних приобрела особую остроту и актуальность. Согласно статистическим данным за 2019 г., на учете в полиции состоят 134 тыс. подростков. Специалисты высказывают тревогу по поводу деградации молодого поколения, которое, еще не начав жить, уже лишило себя перспективы найти достойное место в обществе. Рост различных форм девиантного поведения, аморальных проявлений создает предпосылки для совершения в дальнейшем преступных деяний. Так, в 2019 г. с участием несовершеннолетних было совершено 44 730 преступления, а в 2018 г. – 43 553 [6, с. 9].

На федеральном уровне данную сферу общественных отношений регулирует Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» [1], закрепляющий общие правила. На региональном уровне фиксируется разнообразие вариантов правовой регламентации.

Несовершеннолетних, находящихся в темное время суток без сопровождения взрослых в общественных местах, можно условно разделить на две юридические категории: безнадзорные и беспризорные. Первая группа подростков, имеющая семью, нарушает «комендантский час» в силу отсутствия надлежащего контроля со стороны взрослых, желания подростков самоутвердиться, жить «взрослой» жизнью. Зачастую они, находясь в ночное время на улице, парках, скверах, дворах, совершают иные правонарушения: распивают алкогольные напитки, курят в запрещенных федеральным законодательством местах, употребляют наркотические средства, нарушают тишину и спокойствие, демонстрируя дерзкое, агрессивное поведение, явно нарушающее общественный порядок.

Вторая категория – это те дети, которые в силу различных причин, как общесоциальных, так и обусловленных субъективными факторами (наличия син-

[1] © Рязанова А. В., 2020.

дрома уходов и бродяжничества), могут находиться в ночное время без сопровождения взрослых в общественных местах. Такие подростки, заинтересованные в том, чтобы найти ночлег, еду, относительную безопасность, представляют собой виктимологически иную группу риска.

В качестве основных положений, закрепленных федеральным законодательством, можно выделить потенциальную возможность возложения на региональные власти принятия мер по недопущению нахождения детей без сопровождения взрослых в ночное время в общественных и иных местах, где потенциально высока вероятность причинения вреда их физическому или нравственному здоровью.

Следовательно, федеральное законодательство позволяет региональным парламентам принимать законы, вводящие «комендантский час» для подростков, самостоятельно определяя при этом возраст несовершеннолетних, в отношении которых вводятся ограничения, а также время этих ограничений.

В процессе правоприменения возникают проблемы в сфере охраны прав и свобод несовершеннолетних. Это связано с тем, что возможности правового регулирования, возложенные на региональные власти, реализуются неэффективно. Это зависит от нескольких факторов: во-первых, от наличия нормативно-правового акта регионального уровня, устанавливающего правила и порядок защиты физического, психического, нравственного, интеллектуального и духовного развития детей; во-вторых, наличия в нормах закона, устанавливающего административную ответственность, санкции за нарушение норм «комендантского часа»; в-третьих, наличия соглашения между органами исполнительной власти субъекта Российской Федерации и территориальным органом МВД России на региональном уровне.

Например, в Иркутской области существуют законы Иркутской области № 7-ОЗ [3] и № 38-ОЗ [4] «Об отдельных мерах по защите детей от факторов, негативно влияющих на их физическое, интеллектуальное, психическое, духовное и нравственное развитие в Иркутской области» и предусмотренная за данное деяние ответственность, а также соглашение, устанавливающее порядок привлечения к данной ответственности именно сотрудниками полиции.

А вот, например, в Омской области аналогичные нормы существуют, однако соглашение не подписано, и как итог – невозможность привлечь к административной ответственности по законодательству. И таких регионов в России насчитывается немало. Возникает вопрос, что делать с подростками, которые оказались в ночное время, и как реагировать сотрудникам органов внутренних дел на подростка, находящегося в такой период времени на улице без взрослых? Согласно нормам Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» сотрудники имеют право доставлять безнадзорных и беспризорных в специализированные учреждения для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации, либо в служебное помещение территориального органа или подразделения полиции по основаниям и в порядке, которые предусмотрены федеральным законом.

По сути, нигде в законах не регламентировано, что необходимо делать с такими подростками. Первую категорию подростков сотрудники имеют право доставить в отдел полиции, после чего они должны в течение 3 часов передать их родителям, когда они находятся в одном регионе, или, если возможности передать законным представителям нет – поместить несовершеннолетнего в центры временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел (далее – ЦВНСП) и обеспечить все надлежащие условия содержания. В случае второй группы детей (беспризорных), не совершивших никакого противоправного деяния при нахождении в общественном месте в ночное время, нет возможности передать законным представителям, доставить в дежурную часть, поместить в ЦВСНП.

Согласно ч. 2 ст. 22 Федерального закона от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [2] в ЦВСНП могут быть помещены несовершеннолетние, совершившие преступление, административное правонарушение, или по другим основаниям, предусмотренным законом. В нашем случае основания нет, и тогда возникает парадокс: сотрудники должны сподвигнуть подростка совершить незначительное административное правонарушение, чтобы иметь возможность поместить его в данное учреждение, чтобы помочь сохранить жизнь и здоровье, например в условиях суровых морозов.

На основании вышеизложенного предлагаем внести изменения в КоАП РФ для того, чтобы данная норма регулировалась на федеральном уровне, а не только по инициативе субъекта Российской Федерации, так как это является проблемой всей страны, а работа по воспитанию несовершеннолетних должна проходить везде.

Также в приказ МВД России от 15 октября 2013 г. № 845 [5] предлагаем внести изменения в форме ответственности несовершеннолетних за нарушение законодательства, а именно при неоднократном нарушении – постановка на учет, поскольку тот факт, что законные представители оплатили штраф за своего ребенка, не означает, что подросток понимает весь объем своей ответственности за данное нарушение.

Мы предлагаем также, в зависимости от бюджета и возможностей субъекта, определить социальные учреждения, где будут находиться данные нарушители. Конечно, в связи с экономическими проблемами России данную ситуацию решить не всегда получится, но возможность выделить отдельные помещения в ЦВСНП для «ночных» правонарушителей появится.

Список литературы

1. Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

2. Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // Справочно-правовая система «ГАРАНТ».

3. Закон Иркутской области от 5 марта 2010 г. № 7-ОЗ «Об отдельных мерах по защите детей от факторов, негативно влияющих на их физическое, интеллектуальное, психическое, духовное и нравственное развитие, в Иркутской области» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

4. Закон Иркутской области от 8 июня 2010 г. № 38-ОЗ «Об административной ответственности за неисполнение отдельных мер по защите детей от факторов, негативно влияющих на их физическое, интеллектуальное, психическое, духовное и нравственное развитие, в Иркутской области» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

5. Приказ МВД России от 15 октября 2013 г. № 845 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации» // Справочно-правовая система «ГАРАНТ».

6. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2018–2019 гг. // Главное управление правовой статистики и информационных технологий при Генеральной прокуратуре Российской Федерации, 2018–2019.

Рязанова А. В.[1],
курсант факультета подготовки сотрудников полиции
Омской академии МВД России

Научный руководитель
Жданова А. Н.,
старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин
Омской академии МВД России,
кандидат юридических наук

НЕЗАКОННОЕ УВОЛЬНЕНИЕ В СВЯЗИ С СОВЕРШЕНИЕМ ПРОСТУПКА, ПОРОЧАЩЕГО ЧЕСТЬ СОТРУДНИКА ПОЛИЦИИ

В Российской Федерации в связи с необходимостью обеспечения внутреннего правопорядка усиливаются правовые нормы, связанные с социальными гарантиями сотрудников силовых ведомств, а также ужесточением требований к сотрудникам как к представителям власти. Правовой статус сотрудника ОВД как гаранта внутренней безопасности государства и явился объектом исследования в настоящей работе.

Безусловно, предпосылками ужесточения требований, предъявляемых к сотрудникам полиции, явились трагические и не поддающиеся никакому оправданию действия сотрудников, в том числе произошедшие в марте 2012 г. в отделе полиции г. Казани «Дальний», ставшие предметом массового обсуждения и повлиявшие на формирование отрицательного имиджа сотрудников полиции. С тех пор государством проведен целый комплекс мероприятий, направленных на улучшение отношения к сотрудникам среди общественности. Однако в настоящее время складывается ситуация, при которой сотрудник попадает в абсолютное поле правовой незащищенности.

В настоящее время в Федеральном законе от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел и внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации» содержится такое основание для увольнения, как совершение проступка, порочащего честь сотрудника ОВД. Несмотря на наличие такого основания, закон не содержит определения понятия «проступок, порочащий честь сотрудника», что предопределяет наличие широкого усмотрения к применению данного основания для увольнения при любом поведении сотрудника. Из анализа практики применения данного основания следует, что в большинстве случаев сотрудников увольняют по такому основанию за поведение в быту – в период, когда сотрудник находится не при выполнении служебных обязанностей и допускает нарушения этических норм поведения либо уголовно-правовых или гражданско-правовых норм.

Безусловно, требования к поведению сотрудника содержатся в законодательных актах, регулирующих вопросы прохождения службы (например, ч. 4 ст. 7 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»; п. 2 ч. 1 ст. 13

[1] © Рязанова А. В., 2020.

Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»). Однако конкретные правила и нормы поведения в быту законодательством не урегулированы.

Раньше основой регулирования данного вопроса был Кодекс профессиональной этики, который гласил, что «честь сотрудника выражается в заслуженной репутации, добром имени, личном авторитете и проявляется в верности гражданскому и служебному долгу, данному слову и принятым нравственным обязательствам». В настоящее время он отменен, действуют нормы Кодекса профессиональной этики государственных служащих [1], который не содержит четких предписаний относительно ориентиров для формирования нравственного стержня личности сотрудника ОВД. Отсюда следует вывод – если закон не указывает конкретное правило поведения для сотрудника, тогда какие могут быть основания для его увольнения?

В этой части основополагающие разъяснения дает Конституционный суд Российской Федерации, который отмечает, что «служба в органах внутренних дел является особым видом государственной службы, направлена на реализацию публичных интересов, что предопределяет наличие у сотрудников, проходящих службу в этих органах, специального правового статуса, обусловленного выполнением конституционно значимых функций по обеспечению правопорядка и общественной безопасности» [2]; тем самым, ориентиром для правоприменителей служат гораздо более жесткие требования к облику сотрудника ОВД, нежели чем требования, предъявляемые к обычным гражданам.

Однако нельзя не учитывать, что законодательством и практикой его применения должен быть учтен баланс интересов сотрудника ОВД как более слабой стороны в трудовых отношениях и работодателем в лице конкретного подразделения ОВД.

Но в настоящий момент при обжаловании бывшими сотрудниками своего увольнения в связи с совершением проступка, порочащего честь и достоинство сотрудника ОВД, суды практически во всех случаях становятся на сторону руководителей ОВД, принявших такое решение.

Эти и другие освещенные нами факторы предопределяют возможные злоупотребления со стороны руководителей ОВД, в которых проходит службу сотрудник. Приведем пример, который является яркой иллюстрацией складывающейся ситуации, так как подобные случаи имеют широкое распространение в правоприменительной практике.

21 июля 2017 г. мировой судьей судебного участка № 7 Республики Ингушетия было вынесено постановление о прекращении дела об административном правонарушении в отношении Тангиева У. Х. (сотрудника ОВД с 2009 г. в должности помощника оперативного дежурного) за отсутствием состава административного правонарушения. 14 сентября 2017 г. сотрудник был уволен по результатам служебной проверки.

Заключением по результатам служебной проверки 15 августа 2017 г. установлено, что Тангиев У. Х., являясь сотрудником полиции, будучи участником дорожного движения – водителем транспортного средства, не выполнил законное

требование сотрудника полиции и отказался от прохождения медицинского освидетельствования на состояние опьянения, формально создал своими действиями условия для возбуждения в отношении него дела об административном правонарушении, предусмотренном ч. 1 ст. 12.26 КоАП РФ, спровоцировав тем самым конфликт частного и публичного интересов, что не отвечает высоким требованиям, предъявляемым к сотруднику полиции [3].

С одной стороны, есть постановление судьи о прекращении дела об административном правонарушении в связи с отсутствием состава правонарушения, а с другой – материалы служебной проверки в отношении сотрудника. Остановимся на каждом из них, так как стоит заметить, что в административном законодательстве не содержится норм, связанных с реабилитацией. Обосновывается это тем, что в большинстве случаев гражданин не претерпевает неблагоприятных последствий в связи с привлечением его к административной ответственности, так как это не является основанием для увольнения, наложения других трудовых, материальных или иных неблагоприятных последствий. Иная ситуация обстоит с сотрудниками ОВД: при исследовании доказательств по делу судами отдается предпочтение результатам служебной проверки, которая может иметь прямо противоположные выводы по сравнению объективно установленными судом фактами.

По большому счету речь идет о двух доказательствах по делу с прямо противоположными выводами, содержащихся в них. В таком случае права на реабилитацию, как, например, в уголовном процессе, не будет из-за отсутствия нормы в КоАП РФ, определяющей порядок реабилитации лица, в отношении которого прекращено дело об административном правонарушении, и обязанности должностных лиц принесения извинений от имени государства за неправомерные и (или) необоснованные действия.

В данном случае при нарушении конституционных прав и свобод гражданина в рамках КоАП РФ сотруднику остается только в порядке гражданского законодательства обращаться в суд за восстановлением своих нарушенных прав и восстановлением в должности сотрудника ОВД.

На основании вышеизложенного предлагаем внести изменения в КоАП РФ в виде аналогии института реабилитации УПК РФ для регулирования вопросов необоснованного или незаконного привлечения к административной ответственности. Что касается ведомственных нормативных правовых актов, необходимо урегулировать порядок проведения служебной проверки в отношении сотрудника ОВД, который совершил проступок, порочащий честь и достоинство сотрудника полиции, с четкой и обоснованной регламентацией всех выявленных или невыявленных нарушений, после решения суда.

Список литературы

1. «Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих» от 23 декабря 2010 г. // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 1174-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина

Гиниятуллина Альберта Мухаметовича на нарушение его конституционных прав п. 12 ч. 1 ст. 40 Федерального закона “О полиции”» // Справочно-правовая система «ГАРАНТ».

3. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации по Республике Ингушетия № 26-КГ18-61 от 10 декабря 2018 г. // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

Сельдикова А. В.[1],
курсант факультета подготовки сотрудников
для подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель
Селезнева В. Ю.,
доцент кафедры экономической безопасности,
финансов и экономического анализа
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат экономических наук, доцент

ФИНАНСОВЫЕ АСПЕКТЫ ТЕНЕВЫХ СХЕМ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ДОХОДОВ, ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ, С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЦЕННЫХ БУМАГ

Отмывание преступных доходов является на сегодня одной из самых актуальных проблем для России и зарубежных стран. Объемы криминальных инвестиций, проникающих в экономику России, возрастающая общественная опасность этого преступления во всем мире вызывает пристальное внимание и настороженность стран международного сообщества, вынуждая их консолидировать усилия. Потому этот вопрос охватил всю правоохранительную и финансовую систему мира, вызывая необходимость координации усилий для повышения эффективности противодействия отмыванию доходов, полученных преступным путем, в том числе и за счет использования ценных бумаг [6].

Необходимо для начала отметить, что легализация доходов, полученных преступным путем, – это одно из наиболее опасных преступлений международного характера в экономической сфере, которое также получило особое распространение в странах с рыночной экономикой [10, с. 112–117].

Раскрывая сам смысл и план развития данных преступлений, обобщая все известные факты о них, можно выявить их примерный алгоритм. Все средства, полученные преступным путем, затем инвестируются в легальный экономический оборот путем сделок на рынке ценных бумаг независимо от страны совершения преступления. Создаются новые предприятия и банки, скупают иностранную валюту; все это происходит официально, за счет преступных средств. В 1988 г. на конференции ООН в Вене впервые обсудили и дали определение понятия «легализация (отмывание) средств, полученных преступным путем».

В нашей стране данное понятие раскрывается в Федеральном законе от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма». В данном законе подробно рассмотрены такие действия, как придание правомерного вида владению, использованию или управлению денежными средствами и иным

[1] © Сельдикова А. В., 2020.

имуществом, полученным в результате совершения преступления, за исключением преступлений, предусмотренных ст.ст 193–194, 198, 199.1–4 УК РФ [2; 3].

Обобщая все определения международных правовых актов и российского законодательства, мы приходим к выводу, что легализация (отмывание) доходов, полученных незаконным путем, – это совершение заведомо незаконных действий.

По мнению А. Н. Чашина, среди экономических особенностей страны, способствующих отмыванию денег, можно выделить следующие:

1. Наличие параллельной экономики или «черного рынка».
2. Режим тайны вкладов.
3. Анонимность проведения финансовых операций.
4. Высокий процент доходов из неофициальных источников.
5. Коррумпированность чиновников государственной власти.
6. Несовершенство механизмов контроля и мониторинга [7].

Рынок ценных бумаг (РЦБ) – это инструмент противозаконной финансовой деятельности и потенциально притягательный механизм, формирующий среду для отмывания денег, полученных криминальным путем, поэтому он характеризуется разнообразием и сформированными условиями торговли, такими как электронные торги, и осуществление операций, игнорирующих национальные границы в силу их особой специфики.

Фондовому рынку свойственны доступность и простота торговли ценными бумагами путем электронных торгов с возможностью проводить трансакции на рынках различных стран. Использование механизма именно рынка ценных бумаг и привлекает легализацию доходов, полученных преступным путем [8].

Государством разработана политика для надзора и контроля деятельности субъектов Российской Федерации, направленная на противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем [4]. С целью осуществления данной политики и координации деятельности правоохранительных органов страны был создан специальный субъект – Федеральная служба по финансовому мониторингу, которая уполномочена государством на осуществление этой политики [5]. При совершенствовании мер противодействия легализации доходов, полученных незаконным путем с использованием ценных бумаг, банки должны принять меры для определения личности всех клиентов, обращающихся к ним при осуществлении банковских операций [12, с. 257–261].

Для того, чтобы противодействие отмыванию доходов на рынке ценных бумаг было комплексным и систематичным, необходимо вводить единые нормы и стандарты деятельности для всех участников системы противодействия и включить их в систему взаимоувязанных институтов.

Итак, на основе проведенного анализа существующих способов отмывания незаконных доходов на фондовом рынке мы составили типологию теневых схем легализации денежных средств, полученных преступным путем, с использованием ценных бумаг на основе определения основных признаков данного вида противозаконности.

Легализация (отмывание) доходов, полученных преступным путем, негативное воздействует на макроэкономическую ситуацию в целом, так как преступные

капиталы попадают в легальный оборот денежных средств в экономике, создавая сложности для развития официально работающих организаций [11, с. 96–97].

На данный момент одной из приоритетных задач для России является укрепление законности и обеспечение правопорядка во всех сферах жизни общества, в том числе и в экономической. В настоящее время в основные задачи, повышающие эффективность деятельности в сфере борьбы с отмыванием денег, входят:

1. Создание новых и совершенствование действующих нормативных правовых актов, учитывающих научно-технический прогресс, для повышения эффективности борьбы с легализацией преступных доходов.

2. Закрепление и расширение функции надзорных органов за финансовыми институтами для качественного контроля и выявления незаконных и сомнительных сделок.

3. Предотвращение практики отмывания денежных средств за границей путем установления контроля над международными банковскими сделками и путем контроля деятельности банковских учреждений.

4. Активное внедрение в механизмы борьбы международного опыта в противодействии отмыванию доходов, полученных преступным путем.

Кроме того, нужно отметить тот факт, что более уязвимой в глазах иностранного капитала, менее конкурентоспособной и непривлекательной со стороны инвестиций делает экономику высокая степень криминализации и коррумпированности, что, конечно же, сокращает экономический рост. Поэтому необходимо активное проведение борьбы с отмыванием преступных капиталов путем использования с этой целью российского рынка ценных бумаг. Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что борьба с отмыванием денег – это комплексная деятельность, поэтому лишь эффективное и оперативное сотрудничество органов государственной власти, правоохранительных органов и международного сообщества может быть ключом для пресечения этой преступной деятельности. Федеральные органы исполнительной власти в области финансов и правоохранительные органы должны принять такие меры, которые не позволят осуществлять операции с наличными деньгами в обход финансовых учреждений, будут способствовать оперативному обмену информацией и манипулировать имуществом лиц, отмывающих деньги. В то же время необходимо учитывать, что нелегальные доходы в некоторых случаях могут угрожать государству, являясь источником коррупции.

Список литературы

1. «Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ» (Вена, 20.12.1988) // Справочно-правовая система «ГАРАНТ». URL: http://base.garant.ru/10103917.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

3. Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

4. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 596 «О долгосрочной государственной экономической политике» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

5. Указ Президента Российской Федерации от 13 июня 2012 г. № 808 (ред. от 24.06.2019) «Вопросы Федеральной службы по финансовому мониторингу» (вместе с «Положением о Федеральной службе по финансовому мониторингу») // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

6. Киселев И. А. Борьба с отмыванием преступных доходов : практическое пособие для сотрудников правоохранительных органов. М. : Юриспруденция, 2015. 88 с.

7. А. Н. Чашин. Выявление необычных сделок как метод противодействия отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма. М. : Дело и Сервис, 2010. 160 с.

8. Зимин О. В. Современные способы, экономические схемы и классификация моделей легализации (отмывания) преступных доходов // Адвокат. 2007. № 9. С. 63–72.

9. Зубков В. А. Российская Федерация в международной системе противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов и финансированию терроризма / В. А. Зубков, С. К. Осипов. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Спецкнига, 2007. 751 с.

10. Коноваленко С. А., Панин Д. А., Лошаков А. С. Состояние преступности в банковском секторе экономики. Международный опыт борьбы с ней // Социально-экономические и правовые меры борьбы с преступлениями и иными правонарушениями : материалы межрегиональной научно-практической конференции. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2018. С. 112–127.

11. Лошаков А. С. Управление системой обеспечения экономической безопасности организации // Проблемы экономики. 2008. № 1. С. 96-97.

12. Родченкова О. А, Накова М. Р. Отдельные аспекты совершенствования процесса противодействия теневым процессам в банковской сфере Российской Федерации // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2015. № 2. С. 257–261.

Семенова А. В.[1],
курсант Института судебной экспертизы
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель
Дёмин К. Е.,
доцент кафедры оружиеведения и трасологии
учебно-научного комплекса судебной экспертизы
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент

О КЛАССИФИКАЦИОННОМ ПОДХОДЕ В КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ОТОСКОПИИ

Криминалистическая отоскопия – это относительно новый метод идентификации личности, который включает в себя изучение следов ушной раковины человека [2, с. 102–105; 5, с. 58–62]. Следы ушной раковины человека в настоящее время недостаточно изучены российскими специалистами, они редко изымаются с мест преступлений и, соответственно, по данным следам очень редко назначаются судебно-трасологические экспертизы [1, с. 67]. Необходимо отметить, что в нашей стране имеется недостаточный опыт назначения экспертиз по следам ушной раковины, в отличие от зарубежных стран, где проведение идентификации личности по этим следам давно уже не является новинкой. Однако есть случаи успешного использования криминалистически значимой информации об ушных раковинах человека для раскрытия и расследования преступлений. Так, судебно-экспертная практика правоохранительных органов ГУВД Кировской области наглядно показала эффективность использования результатов заключения эксперта по трасологической экспертизе следа ушной раковины, оставленного на полотне входной двери в квартиру жертвы серийного убийцы [4].

Природа следов ушных раковин, признаки, которые в них отображаются, были детально изучены польским криминалистом И. Каспржаком, исследовательский проект которого охватил период в 10 лет, а эмпирическая база включала 1 500 человек в возрасте от 15 до 60 лет (910 мужчин и 590 женщин). Польскими специалистами были обследованы 9 000 отпечатков ушных раковин. От каждого человека были взяты по 3 отпечатка левого и правого уха с различным уровнем давления (1kG, 2 kG и 3 kG), измеренного с помощью специального прибора – отометра, который был изобретен специально для нужд данного исследования и позволил производить сбор ушных оттисков с контролируемым давлением (слабый, средний и сильный нажим, т. е. разное по плотности прилегание) [6]. Представляется, что предложенная известным польским криминалистом И. Каспржаком методика по исследованию следов ушной раковины может быть с успехом внедрена и в российскую экспертную практику. Главное, на что должно быть нацелено внимание специалистов, выезжающих на осмотр места

[1] © Семенова А. В., 2020.

происшествия, – это обнаружение и правильная фиксация следов ушных раковин. К сожалению, в российской практике не уделяется должного внимания следам ушной раковины и, соответственно, не используются экспертные возможности установления по ним личности [3, с. 93].

Результаты нашего исследования также подтвердили уникальность и неизменность морфологических особенностей ушной раковины каждого человека[1]. Во время исследования были выделены следующие формы ушной раковины: овальная, круглая, треугольная, прямоугольная и многоугольная. Каждый ушной отпечаток был разделен на 24 идентификационных поля с учетом отдельных признаков. Иллюстративность идентификации при совпадении достаточного количества деталей производится методами сопоставления, совмещения или наложения фотоснимков. Сохранение и выявление совпадений других признаков, таких как структура кожи, шрамы, проколы или своеобразные (некаталогические) элементы морфологии, также необходимо принимать во внимание.

Как известно, судебная идентификация делится на «групповую» и «индивидуальную», однако, что касается ушных отпечатков, возникают некоторые трудности при попытке определить, является ли конкретный элемент следа ушной раковины с его размерами, местоположением и формой пригодным для определения лишь групповой характеристики, а когда данные признаки становятся индивидуализирующими. Поэтому польская отоскопическая система идентификации включает в себя три следующих уровня:

Уровень I – классификация видов ушных раковин в зависимости от их общей формы и с учетом размеров. Измерения следов от ушей одного человека зачастую непостоянны из-за различной величины оказываемого давления при следообразовании. Однако формы ушной раковины являются очень различаемыми. Выделены 5 основных форм ушной раковины:

– овальная – ширина оттиска ушной раковины, измеренная на уровне козелка уха, меньше ½ длины ушной раковины, и боковые края оттиска округлены. Это наиболее распространенный тип ушной раковины (61,7 % случаев);

– круглая – ширина оттиска, измеренная на уровне козелка, превышает ½ его длины, и оба боковых края оттиска округлены до относительно одинаковой степени (9,3 %);

– треугольная – форма оттиска похожа на треугольник с явно более широкой частью в верхней области завитка и сужением к мочке ушной раковины (14,7 %);

– прямоугольная (ромбовидная) – форма оттиска похожа на прямоугольник (ромб), ширина верхнего края завитка и козелка приблизительно равны (6 %);

– многоугольная форма – контур оттиска имеет острые углы и полигональную форму с максимальной шириной в средней части (8,3 %).

Уровень II – нахождение «общих идентификационных признаков». Поверхность ушной раковины условно разделена на 24 поля, в каждом из которых

[1] Нами были получены отпечатки ушных раковин у 125 человек при различной степени нажатия на стекле с последующей обработкой дактилоскопическим порошком и фиксации с помощью светлой дактилоскопической пленки.

найдены отличительные признаки. Желательно записывать их в специально разработанные формы с использованием специальных кодов, обозначая особенности и характеристики. Эта форма может быть использована как на стадии сравнительного исследования, как и на стадии предварительного. Каждое поле содержит уникальный комплекс признаков. На практике предоставленные следы ушной раковины обычно отражаются только фрагментарно. Было установлено, что для проведения индивидуальной идентификации по заданному следу ушной раковины 6 полей из 24 должны быть полностью разборчивы.

Уровень III – установление совпадений по идентификационным признакам в виде морфологических особенностей (врожденных и приобретенных), шрамов, структуры кожи, следов изношенных украшений, таких как серьги, пирсинг.

Три уровня можно систематизировать следующим образом: уровень I включает идентификацию по групповым признакам; уровень II основан на общих идентификационных признаках. Когда шесть полей разборчивы можно произвести индивидуальную идентификацию, используя систему каталогов и расчета частот встречаемости признаков. Признаки, рассмотренные на III уровне, являются весьма специфическими. Их присутствие значительно упрощает идентификацию. Признаки на этом уровне не могут быть каталогизированы из-за их большого разнообразия. Как уже упоминалось выше, по мнению польского криминалиста И. Каспржака, для установления индивидуальной идентификации должно быть выявлено от 10 до 15 деталей.

Для решения проблем применения криминалистического распознавания (идентификации) личности преступника по следу ушной раковины должна проводиться работа в следующих направлениях: во-первых, разработка методов, направленных на точное определение размерных характеристик анатомических образований ушной раковины, того, в каком соотношении и с какой частотой встречаются признаки, и, во-вторых, создание простых и доступных методик, исключающих субъективность при оценке результатов и допускающих возможность компьютерной обработки данных.

Список литературы

1. Дёмин К. Е. Особенности составления заключения эксперта при выполнении трасологических экспертиз : учебное пособие. М. : Юридический институт МИИТ, 2016.

2. Криминалистическая техника : учебник / под ред. К. Е. Дёмина. М. : Юридический институт МИИТ, 2017.

3. Криминалистическая техника : учебник для вузов / К. Е. Дёмин ; отв. ред. К. Е. Дёмин. М. : Издательство Юрайт, 2019.

4. Серийного маньяка нашли по отпечатку уха // Телекомпания НТВ. URL: http://www.ntv.ru/novosti/54884/ (дата обращения: 23.01.2019).

5. Узлова О. С. Возможности современной криминалистической отоскопии // Вестник Московского государственного областного университете. Серия «Юриспруденция». 2012. № 2. С. 58–62.

6. Kasprzak J. Otoskopia kryminalistyczna: System identyfikacji, zagadnienia dowodowe. Olsztyn : Uniwersytetu Warmińsko-Mazurskiego, 2003. 211 p.

Белоусов В. И.[1],
курсант факультета подготовки сотрудников
для оперативных подразделений полиции
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель
Суюнчалиева О. Т.,
старший преподаватель кафедры
оперативно-разыскной деятельности и специальной техники
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПО БОРЬБЕ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ

Незаконный оборот наркотиков – это серьезная глобальная проблема, которая ставит под угрозу жизнь общества в любом государстве. Незаконный оборот наркотиков – это бизнес, находящийся за пределами правовых и моральных норм, но приносящий огромную прибыль его владельцам. Сегодня незаконным оборотом наркотиков можно считать незаконную коммерческую деятельность, осуществляемую в глобальных масштабах, начиная с культивирования и изготовления наркотических средств и заканчивая распространением и сбытом данных веществ, которые носят запрещающий характер на законодательном уровне.

В России проблема незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров влечет за собой проблему наркомании. Это явление, к сожалению, становится все более распространенным среди молодого поколения, что приводит к социальным и демографическим проблемам [7, с. 17].

Наркомания – это проблема не только отдельного индивида, страдающего наркоманией, но и всего общества. Наркомания ведет к сокращению продолжительности жизни и влечет за собой интеллектуальную и морально-нравственную деградацию личности. Наркоманы зачастую ведут асоциальный образ жизни, в том числе проявляют криминальную активность.

Согласно законодательству, в России запрещается употребление наркотических средств и психотропных веществ без назначения лечащего врача. Кроме того, в федеральном законе закрепляются органы государственной власти, которые осуществляют деятельность по пресечению незаконного оборота наркотических средств.

Российское законодательство предусматривает административную и уголовную ответственность за нарушение правил и порядка деятельности, связанной с оборотом наркотических средств и психотропных веществ. Что касается уголовной ответственности в области незаконного оборота наркотических средств, эти

[1] © Белоусов В. И., 2020.

виды правонарушений относятся к преступлениям против здоровья населения и общественной нравственности. Так, за сбыт и распространение наркотических средств и психотропных веществ предусмотрена уголовная ответственность в виде штрафа или лишения свободы.

Анализируя ситуацию в сфере незаконного оборота наркотиков, можно сделать вывод о том, что в целом происходят изменения в схемах сбыта. Этому способствует широкое распространение технического прогресса. Создаются новые диспетчерские пункты, совершенствуются системы зашифрованных схем передачи наркотиков, которые исключают личные контакты продавца и покупателя. Развитие финансовых технологий приводит к тому, что злоумышленники используют различные платежные механизмы для осуществления расчетов и ведения наркобизнеса. Все это ведет к расширению наркобизнеса и к организации преступных группировок [8, с. 21–22].

Наркомания и незаконный оборот наркотиков – это два взаимосвязанных явления. Как утверждают многие эксперты в этой области, снижение нелегального распространения наркотиков невозможно без снижения спроса на них, т. е. уменьшения доли наркозависимых людей [11, с. 113]. Следовательно, антинаркотическая политика государства должна быть реализована по двум основным направлениям: противодействие незаконному обороту наркотиков и борьба с наркоманией.

Суть противодействия употреблению наркотиков в большей степени состоит в профилактических мероприятиях. Такие превентивные мероприятия в научной литературе могут квалифицироваться как первичные, которые основаны на убеждении людей в том, что употреблять наркотики вредно и опасно для жизни. Вторичные методы направлены на наркоманов ранней стадии привыкания, а третичные – на сокращение опасных последствий для здоровья среди наркоманов [9, с. 124].

К особому виду методов противодействия употреблению наркотиков относятся структурные превентивные подходы. Их цель – создать среду обитания для человека, которая будет наименьшим образом способствовать желанию принимать наркотики. К таким мерам относятся различные социальные программы, информационные и образовательные проекты, программы поддержки молодежи, способствующие преодолению жизненных проблем.

Рассматривая международную практику профилактики наркомании, можно остановиться на трех основных моделях: медицинской (ориентированной в большей степени на информирование аудитории о вреде наркотиков и пользе ведения здорового образа жизни), образовательной (направленной на максимальную информированность о проблемах наркомании), психосоциальной (ориентирована на развитие психологических навыков для предотвращения возможного группового давления и склонения к употреблению наркотиков).

Выделяют еще одну модель борьбы с наркоманией – правовую. Ведущая роль в этой модели принадлежит законодательству в сфере оборота наркотических средств в применении санкций к тем лицам, которые его нарушают. Основной

причиной распространения наркомании, по мнению отечественных и зарубежных авторов, являются психологические проблемы, с которыми сталкиваются люди [16, с. 228].

Федеральным Законом от 3 февраля 2015 г. № 7-ФЗ в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) был введен новый состав – «Незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ» [2, с. 7].

На наш взгляд, по некоторым составам преступлений, в которых предусмотрена уголовная ответственность за незаконный оборот наркотических средств, следует возвратить в уголовное законодательство институт конфискации имущества как дополнительную меру наказания.

Ранее, до 2003 г., УК РФ предусматривал в санкциях ряда статей возможность применения конфискации имущества в качестве дополнительного вида наказания за корыстные, тяжкие и особо тяжкие преступления. Однако после 2003 г. конфискация была исключена из УК РФ. Под влиянием критики в 2006 г. (Федеральный закон от 27 июля 2006 № 153-ФЗ) конфискация как иная уголовно-правовая мера была частично восстановлена. Однако возможности ее применения на данный момент сильно ограничены, поскольку распространяются лишь на некоторые составы преступлений (ч. 2 ст. 105, ч.ч. 2, 4 ст. 111, ст.ст. 146, 147, 186, 187, 189, 222, 285, 290, 295 УК РФ), но по преступлениям в сфере незаконного оборота наркотиков данная санкция отсутствует. В связи с этим полагаем возможным восстановить в качестве дополнительного наказания в санкциях ст.ст. 228, 228.1, 229, 229.1, 230 и 232 УК РФ конфискацию имущества как дополнительную меру наказания за совершение тяжких и особо тяжких наркопреступлений.

Целью ст. 232 УК РФ («Организация либо содержание притонов или систематическое предоставление помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов») является пресечение любых условий, которые способствуют немедицинскому потреблению наркотиков либо иных запрещенных психотропных препаратов. Однако на данный момент минимальный срок лишения свободы по ч. 1 ст. 232 УК РФ не установлен. Полагаем, что отсутствие минимальной границы срока лишения свободы является существенным законодательным упущением. В связи с этим полагаем необходимым в ч. 1 ст. 232 УК РФ установить минимальный срок лишения свободы от одного года и выше.

Также считаем, что ст. 232 УК РФ следует дополнить новой частью 4, в которой стоит установить дополнительную уголовную ответственность за организацию притонов, где происходит потребление наркотиков несовершеннолетними с санкцией, предусматривающей ответственность от 5 до 10 лет лишения свободы.

В целях оптимизации борьбы с незаконным распространением наркотиков можно предложить ввести в текст ст. 230 УК РФ («Склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов») новый квалифицирующий признак – склонение лица к потреблению наркотических средств или психотропных препаратов (либо их аналогов) с использованием сети Интернет. Такое предложение связано с тем, что анализ статистических данных, материалов по административным делам о пропаганде наркотиков, обращений граждан и организаций, мониторинг информационно-телекоммуникационных сетей

за последние годы показывает, что все больше противоправных деяний данной категории совершается с использованием сети Интернет.

Действия, совершенные указанным способом, являются общественно опасными, поскольку охватывают многомиллионную аудиторию, существенной частью которой являются несовершеннолетние, а также способствуют созданию устойчивого спроса на наркотики и ведут к расширению рынка сбыта запрещенных веществ.

В целях пропаганды потребления наркотиков и размещения сведений о местах их приобретения, способах потребления, а также вербовки распространителей, злоумышленниками активно используются различные социальные сети, интернет-площадки популярных форумов, ресурсы крупных тематических сайтов, свободный доступ к которым имеет неограниченное число пользователей.

При этом технические возможности сети Интернет, используемые для создания и распространения пронаркотической информации, позволяют с минимальными затратами достичь эффективности такой пропаганды (анонимность, быстрота передачи данных, трансрегиональный и трансграничный характер сетей, отсутствие непосредственного контакта субъектов распространения информации, одновременный охват широкой аудитории, простота сбора и обобщения информации, небольшие финансовые издержки).

Что касается иных мер, которые бы улучшили работу по борьбе с наркопреступностью, полагаем необходимым обратить внимание законодателя на решение проблемы доступа к поиску информации о приобретении наркотиков через поисковые системы в сети Интернет. Необходимо на законодательном уровне вводить механизмы, которые нормативно закрепят обязанность владельцев поисковых систем сделать невозможным поиск такой информации в сети, т. е. на соответствующий запрос пользователя в поисковой строке будет отсутствовать информация о результатах такого поиска.

Процесс раскрытия и расследования незаконного оборота наркотиков является уникальным. Ошибки, допущенные оперативным сотрудником на первоначальном этапе расследования в ходе собирания, фиксации, изъятия наркотиков до возбуждения уголовного дела, нельзя исправить в ходе следственных действий, кроме того – даже не позволяют принять решение о возбуждении уголовного дела. Это означает необходимость повышения взаимодействия следователя с оперативными подразделениями в целях преодоления противодействия со стороны преступников, что в конечном счете повышает эффективность самого расследования. Исходя из вышесказанного, полагаем необходимым разработать наиболее эффективную модель сотрудничества органа следствия и оперативного сотрудника на ранних этапах уголовного расследования в сфере незаконного оборота наркотиков.

Отметим, что на сегодняшний день существуют наборы химических тестов, которые позволяют определить наличие наркотического вещества, но исключительно в целях предварительного исследования. Российскими предприятиями в разные годы выпускались различные комплекты химических тестов, такие как: «Наркотест», «Политест», «Нарет-М», «Сигма-М», «Наркоцвет», «Наркоспектр» и др. Данные наборы широко используются в таможенных службах еще

с 1990-х гг. Однако в оперативных подразделениях химические тесты активно не используются и их применение законодательно не регламентируется, что, по нашему мнению, является существенным упущением, так как это способствовало бы стремительному получению оперативно-значимой информации.

В силу несовершенства законодательной базы порой сложно легализовать результаты ОРД, т. е. использовать их в качестве доказательств по уголовному делу, в том числе по преступлениям в сфере незаконного оборота наркотиков. Данная проблема требует дальнейших научных изысканий с целью совершенствования системы, в первую очередь – изучения передового опыта оперативно-служебной деятельности.

На основании вышеизложенного и в целях совершенствования деятельности правоохранительных органов по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ необходимо реализовать следующие задачи:

– увеличить финансирование и ресурсное обеспечение правоохранительных органов и учреждений здравоохранения;

– усовершенствовать межведомственное взаимодействие федеральных структур, противодействующих распространению наркомании;

– повысить уровень правовой культуры населения путем проведения профилактическо-разъяснительной пропаганды вреда наркотиков через средства массовой информации, проведения лекций и бесед в учебных заведениях, медицинских учреждениях и в местах проведения досуговых мероприятий;

– разработать социальные программы, информационные и образовательные проекты, программы поддержки молодежи, способствующие преодолению жизненных проблем, и оказания психологической помощи лицам, втянутым в незаконный оборот наркотиков;

– усовершенствовать нормативно-правовую базу путем внесения изменений в ст. 232 УК РФ в части законодательного закрепления минимального срока лишения свободы от одного года и выше за организацию либо содержание притонов, а также ввести санкцию, предусматривающую уголовную ответственность от 5 до 10 лет лишения свободы за организацию притонов, где происходит потребление наркотиков несовершеннолетними;

– закрепить на законодательном уровне обязанность владельцев поисковых систем сети Интернет по внедрению программ, направленных на расшифровку и блокировку запросов о приобретении наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также выявлению так называемых интернет-магазинов по приобретению запрещенных веществ;

– разработать методические рекомендации по совершенствованию взаимодействия оперативных служб и следственных органов на этапе реализации результатов оперативно-разыскной деятельности по выявлению и раскрытию преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о

поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) / Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 31, ст. 4398 (4 авг.).

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 12.11.2018) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25, ст. 2954 (17 июня).

3. Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» (ред. от 03.07.2019) // Российская газета. 1998. № 7 (15 янв.).

4. Постановление Правительства Российской Федерации от 30 июня 1998 г. № 681 «Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации» (ред. от 22.02.2019) // Российская газета. 1998. № 134 (17 июля).

5. Постановление Правительства Российской Федерации от 1 октября 2012 г. № 1002 «Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» (ред. от 19.12.2018) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2012. № 41, ст. 5624.

6. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» (ред. от 16.05.2017) // Российская газета. 2006. № 137 (28 июня).

7. Боткин П. Н. Профилактика преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов. Тула : Искра, 2018. 80 с.

8. Зиновьев В. В. О необходимости совершенствования уголовного законодательства в связи с принятием статьи 234.1 Уголовного кодекса Российской Федерации // Наркоконтроль. 2018. № 4. С. 21–22.

9. Клименко Т. М. Основные проблемы предупреждения незаконного оборота наркотиков на современном этапе. Ереван : РАУ, 2016. 241 с.

10. Лукьянов В. А. Ответственность: уголовно-правовые аспекты. М.: Норма, 2016. 411 с.

11. Сурков К. В. Правовое регулирование раскрытия преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. № 1. С. 113–114.

12. Кузьмин Н. А., Чикова Я. Н., Завьялов И. А. Противодействие органов внутренних дел преступлениям в сфере незаконного оборота наркотиков с использованием возможностей Интерпола // Вестник экономической безопасности. 2015. № 7. С. 67–71.

13. Михайлов Б. П., Тузов Л. Л., Завьялов И. А. Социально-криминальные особенности современной наркоситуации в Российской Федерации // Закон и право. 2017. № 9. С. 15–21.

14. Завьялов И. А., Михайлов Б. П., Таиров А. В. К вопросу о совершенствовании межведомственного взаимодействия в противодействии межрегиональной наркопреступности // Международное сотрудничество органов внутренних дел в борьбе с преступностью : сборник научных статей международной научно-практической конференции (28 апреля 2016 г.) / под ред. В.В. Абрамочкина. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2017. С. 124–133.

15. Кузьмин Н. А., Завьялов И. А. Проблемные вопросы противодействия оперативных подразделений органов внутренних дел наркопреступности на современном этапе // Актуальные вопросы подготовки сотрудников правоохранительных органов к противодействию современным угрозам : сборник научных статей круглого стола. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2018. С. 66–69.

16. Уголовное право: Особенная часть / под ред. И. Я. Козаченко, З. А. Незнамовой и Г. П. Новоселова. М., 2018. 471 с.

Бичева Ю. С.[1],
слушатель факультета подготовки
сотрудников полиции для подразделений по охране общественного порядка
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель
Терехов М. Ю.,
заместитель начальника кафедры уголовного процесса
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОИЗВОДСТВА ВЫЕМКИ

На сегодняшний день выемка – это один из наиболее эффективных способов получения предметов и документов, которые могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу. Течение времени, развитие общества и возникновение новых правоотношений приводят к необходимости совершенствования законодательства в сфере выемки, что в свою очередь порождает вопросы в теории и практике правоприменения.

После введения Федеральным законом от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (далее – УПК РФ) [1] дополнений в ст. 144 УПК РФ в части предоставления должностным лицам, осуществляющим предварительную проверку по сообщению о преступлении, права «истребовать документы и предметы, изымать их в порядке, установленном УПК РФ», у некоторых правоприменителей возникло мнение о возможности проведения выемки до возбуждения уголовного дела.

Таким образом, как справедливо отмечает А. Б. Судницын, «вольное понимание не заставило себя долго ждать» [3]. Так, в апреле 2013 г. следователь следственного отдела Следственного комитета Российской Федерации одного из районов г. Красноярска при проверке сообщения о преступлении провел выемку рукоятки с клинком (предполагаемое орудие убийства), ссылаясь при этом на ч. 1 ст. 144 и ст. 183 УПК РФ. Подобные случаи не являются единичными.

При проведении Генеральной прокуратурой Российской Федерации анализа практики изъятия предметов и документов при проверке сообщения о преступлении выявлены неоднократные случаи производства выемок и обысков на стадии возбуждения уголовного дела, а отдельные из таких случаев стали предметом рассмотрения Конституционного суда Российской Федерации [2].

Мы, в свою очередь, полагаем, что дискуссии на эту тему возникают в связи с неправильным толкованием уголовно-процессуальных норм. Во-первых, все следственные действия, предусмотренные УПК РФ, являются способами получения и фиксации доказательств в рамках возбужденного уголовного дела. То есть по общему правилу не могут проводиться до его возбуждения. При этом

[1] © Бичева Ю. С., 2020.

УПК РФ в ст. 144 выделяет отдельно следственные действия, производство которых возможно до возбуждения уголовного дела, а именно: назначение судебных экспертиз, получение образцов для сравнительного исследования, осмотры (места происшествия, предметов, документов, трупов). Помимо этого статьи, регламентирующие перечисленные следственные действия, также содержат положения о возможности их проведения до возбуждения уголовного дела (ч. 2 ст. 176 УПК РФ, ч. 1 ст. 179 УПК РФ, ч. 4 ст. 195 УПК РФ, ч. 1 ст. 202 УПК РФ). Во-вторых, ст. 183 УПК РФ, которая регулирует производство выемки, не содержит нормы, допускающей производство выемки до возбуждения уголовного дела.

Мы не соглашаемся с приверженцами подхода о возможности проведения выемки до возбуждения уголовного дела и считаем недопустимым ее проведение. Формулировку «истребовать предметы и документы и изымать их…» следует применять в качестве возможности действий в рамках только тех следственных действий, которые можно проводить до возбуждения уголовного дела, например в ходе осмотра.

Однако в то же время отметим, что подобная точка зрения имеет право на существование ввиду использования законодателем вышеуказанной юридической конструкции, а также возможности неоднозначного ее толкования. Таким образом, неоднозначная законодательная конструкция и правоприменительная практика свидетельствуют об актуальности выработки теоретических рекомендаций в соответствующей части.

Список литературы

1. Федеральный закон от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2013. № 9, ст. 875.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 г. № 2885-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Абрамовой Эрики Вячеславовны на нарушение ее конституционных прав частью первой статьи 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

3. Судницын А. Б. Истребование и изъятие предметов (документов) при проверке сообщения о преступлении // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2016. № 4 (25). С. 26–32.

Дядык Е. С.[1],
курсант Института судебной экспертизы
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель
Бондаренко Р. В.,
доцент кафедры исследования документов
учебно-научного комплекса судебной экспертизы
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент

ВОЗМОЖНОСТИ ОТДЕЛЬНЫХ ПРОГРАММНЫХ ПРОДУКТОВ ПРИ СОСТАВЛЕНИИ ИЛЛЮСТРАЦИОННЫХ ТАБЛИЦ В ПОЧЕРКОВЕДЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ

В связи с введением западными странами различных санкций против России, с 2014 г. возникла необходимость в импортозамещении. Данный процесс не обошел стороной и информационные технологии. Нормативными правовыми актами, затрагивающими импортозамещение в сфере информационных технологий, являются Федеральный закон от 29 июня 2015 г. № 188-ФЗ [1], Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ [2], постановление Правительства Российской Федерации от 16 ноября 2015 г. № 1236 [3], распоряжение Правительства Российской Федерации от 26 июля 2016 г. № 1588-р [4], приказ Министерства связи и массовых коммуникаций Российской Федерации от 29 июня 2017 г. № 334 [5], приказ МВД России от 10 мая 2018 г. № 284 [6]. Данными нормативными актами были установлены ограничения на использование программных продуктов, происходящих из иных государств, установлены сроки перехода на отечественное ПО как для большинства ведомств в целом, так и для МВД России, а также введен Единый реестр российских программ для электронных вычислительных машин и баз данных [9] (далее Единый – реестр).

В данной статье будет рассмотрен переход на отечественное программное обеспечение на примере экспертно-криминалистических подразделений, осуществляющих производство почерковедческой экспертизы. Наиболее сложной по исполнению является подготовка иллюстративных материалов, поэтому наибольшее внимание уделено именно ей.

В методических рекомендациях имеются три основных способа иллюстрирования экспертного исследования. Первый способ подразумевает нанесение разметки на буквы в увеличенных фрагментах изображений рукописных текстов с вынесением последовательной нумерации, соответствующей признаку в тексте самого заключения. Второй способ во многом схож с первым с той лишь разницей, что нумерация признаков наносится рядом с буквой, содержащей конкретный признак. Третий способ является самым трудоемким и затратным по времени, однако наиболее наглядным. При этом рядом с изображением фрагмента

[1] © Дядык Е. С., 2020.

рукописного текста выносится увеличенное изображение буквы, на которую наносится разметка признака, указывается номер признака, соответствующего общей нумерации.

Наиболее распространенным программным продуктом среди текстовых редакторов является *Microsoft Word*. Однако данный текстовый процессор подпадает под запрет нормативных правовых актов, о которых шла речь ранее. Поэтому возникает необходимость поиска альтернативных текстовых редакторов. Среди имеющихся на сегодняшний день текстовых редакторов следует выделить текстовый редактор «МойОфис Текст» офисного пакета «МойОфис» (ООО «Новые облачные технологии») и *LibreOffice Writer* офисного пакета *LibreOffice*. Оба текстовых редактора имеют как преимущества, так и недостатки.

К положительным моментам, касающимся программы «МойОфис Текст», можно отнести его российское происхождение и наличие в Едином реестре. То есть данный программный продукт удовлетворяет всем требованиям законодательства, однако не в полной мере подходит для подготовки заключения эксперта, поскольку содержит ряд недостатком, связанных с малым количеством функций для подготовки иллюстраций. В данном текстовом редакторе отсутствуют практически все функции, касающиеся работы с изображением, поэтому при подготовке иллюстрационной таблицы возможна лишь вставка заранее подготовленных изображений.

Решить данную проблему можно путем использования в качестве вспомогательных инструментов графических редакторов или специализированного программного обеспечения. Большинство экспертов до последнего времени использовали графический редактор *Adobe Photoshop* для работы с изображениями. Однако данная программа также подпадает под запрет ввиду происхождения из зарубежного государства. Поэтому альтернативой могут выступать графический редактор *GIMP* и специализированное программное обеспечение «Папилон “Растр”». «Папилон “Растр”» действительно является российским и зарегистрирован в Едином реестре; в свою очередь, *GIMP* только условно можно считать имеющимся в данном реестре, поскольку как самостоятельный продукт он там отсутствует. *GIMP* является приложением операционной системы *Astra Linux*, зарегистрированной в Едином реестре, но обладает бóльшим набором функций, чем программа «Папилон “Растр”», которая на данный момент способна работать только на операционной системе *Windows*, также подпадающей под запрет.

Ситуация с текстовым редактором *LibreOffice Writer* аналогична *GIMP*, т. е. *LibreOffice Writer* отсутствует в Едином реестре как самостоятельный программный продукт и лишь входит с состав *Astra Linux*, поэтому только условно может использоваться. Но *LibreOffice Writer* обладает значительно бóльшим функционалом, чем «МойОфис Текст», и практически полностью способен выполнить все варианты оформления иллюстраций для заключения почерковедческой экспертизы.

Таким образом, следует отметить, что буквально несколько лет назад было сложно представить использование каких-либо других программных продуктов, кроме *Microsoft Office Word* и *Adobe Photoshop* для подготовки заключения эксперта, а сейчас мы имеем целых два возможных пути развития в направлении

импортозамещения по данным категориям. Однако данный процесс должен проходить более планомерно во избежание отказа от условно допустимых программных продуктов, обладающих значительно бóльшим объемом функционала, чем их полностью отечественные аналоги.

Список литературы

1. Федеральный закон от 29 июня 2015 г. № 188-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об информации, информационных технологиях и о защите информации” и статью 14 Федерального закона “О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд”» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

2. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации Российской Федерации» (ред. от 02.12.2019) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

3. Постановление Правительства Российской Федерации от 16 ноября 2015 г. № 1236 «Об установлении запрета на допуск программного обеспечения, происходящего из иностранных государств, для целей осуществления закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (ред. от 30.03.2019) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

4. Распоряжение Правительства Российской Федерации № 1588-р от 26 июля 2016 г. «Об утверждении плана перехода в 2016–2018 годах федеральных органов исполнительной власти и государственных внебюджетных фондов на использование отечественного офисного программного обеспечения» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

5. Приказ Министерства связи и массовых коммуникаций Российской Федерации от 29 июня 2017 г. № 334 «Об утверждении методических рекомендаций по переходу федеральных органов исполнительной власти и государственных внебюджетных фондов на использование отечественного офисного программного обеспечения, в том числе ранее закупленного офисного программного обеспечения» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

6. Приказ Министерства внутренних дел Российской Федерации от 10 мая 2018 г. № 284 «Об утверждении плана-графика перехода Министерства внутренних дел Российской Федерации на использование отечественного офисного программного обеспечения на 2018 год и на плановый период до 2020 года» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

7. Винберг Л. А., Шванкова М. В. Почерковедческая экспертиза / под ред. Белкина Р. С. Волгоград : Высшая следственная школа МВД СССР, 1977. 174 с.

8. Кошманов П. М. Кошманов М. П. Сборник примерных образцов заключений эксперта по судебно-почерковедческой экспертизе : учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. Волгоград : Волгоградская академия МВД России, 2010. 179 с.

9. Единый реестр российских программ для электронных вычислительных машин и баз данных // Официальный сайт оператора единого реестра российских программ для электронных вычислительных машин и баз данных в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». URL: https://reestr.minsvyaz.ru/reestr/.

Замниус И. Н.[1],
слушатель Института судебной экспертизы
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель
Беляев М. В.,
доцент кафедры оружиеведения и трасологии
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук

ИССЛЕДОВАНИЕ ТРОСОВЫХ ЗАПОРНО-ПЛОМБИРОВОЧНЫХ УСТРОЙСТВ, ВСКРЫТЫХ ЧЕРЕЗ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ЗАЗОРЫ

Анализ разработок различных конструкций запорно-пломбировочных устройств (далее – ЗПУ) позволяет судить, что основной их целью является надежность конструкции от криминального воздействия. Надежность зависит как от прочностных свойств отдельных элементов ЗПУ, так и прочностных свойств всей конструкции.

Основными конструктивными элементами ЗПУ, навешиваемыми на вагоны, контейнеры, цистерны, являются стержень или трос (канат). Данные элементы в большей степени подвергаются нагрузкам в процессе транспортировки груза и при различных криминальных воздействиях, осуществляемых манипуляционными способами.

Следует отметить, что важной задачей криминалистического исследования пломбировочных устройств является диагностирование их состояния на момент исследования в целях установления факта криминального взлома[2]. Эти задачи решаются в рамках трасологической экспертизы, опирающейся на учения и методики, разработанные в криминалистике, с целью получения фактических данных по исследуемым объектам, имеющих значение для расследования преступлений.

Все существующие в настоящее время методы криминального вскрытия пломбировочных устройств можно разделить на три вида [1, с. 14–19]:

– неразрушающее вскрытие;

– вскрытие с малозаметным нарушением элементов конструкции или их заменой на аналогичные и последующей маскировкой следов воздействия;

– замена ПУ на аналогичное с нанесением на его поверхность необходимых идентификационных признаков.

Одним из распространенных способов неразрушающего криминального взлома ЗПУ является вскрытие с помощью «щупа», который представляет собой

---

[1] © Замниус И. Н., 2020.

[2] По нашему мнению, пломбировочные устройства – это персонально идентифицируемые устройства одноразового действия, обеспечивающие защиту объекта. В связи с этим любое «нештатное» воздействие на ПУ является взломом.

полуовальный металлический желоб (стержень) толщиной 0,1–0,2 мм с хвостовиком для производства манипуляций (щуп-отмычка). В качестве аналогичных приспособленных изделий могут использоваться предметы хозяйственно-бытового назначения (щупы, шило, проволока, пластины, фольга, лента, игла и др.).

Данный метод несанкционированного вскрытия предполагает знание лицом, осуществляющим это действие, конструкции пломбировочного устройства, наличие у него специальных приспособлений и инструмента, а также определенных навыков работы по вскрытию.

Взлом ПУ может быть произведен через технологический зазор между входным (или выходным) отверстием корпуса и замыкающим элементом (например, канатом). Технологический зазор является важнейшим конструкционным параметром ЗПУ, определяемым допусками, установленными конструкторской документацией. Увеличение зазоров на доли миллиметра способствует резкому снижению устойчивости ЗПУ к криминальному воздействию. Этот недостаток в той или иной степени присущ всем применяемым ЗПУ. На основании конструкторской документации на современных пломбах такой зазор может достигать значений от 0,2 до 1,5 мм. При крупносерийном производстве это значение может достигать 2 мм.

Наличие увеличенного зазора допускает воздействие на запирающий механизм ЗПУ не только манипуляторами (щупами, проволокой, полутрубкой и т. д.), но также химическими и криогенными методами взлома пломбы.

Практически любое механическое воздействие образует характерный комплекс следов, который может обнаружить эксперт на элементах ЗПУ.

При визуальном осмотре ЗПУ и исследовании при помощи оптических приборов стоит обратить особое внимание на поверхности около входных и выходных отверстий пломб, т. к. при воздействии на запирающие механизмы через технологические зазоры инструменты оставляют следы скольжения, давления, сколы красочного покрытия.

При анализе состояния троса (каната) следует обратить внимание на следы скольжения, которые, как правило, имеют характерный блеск, так как перемещение троса в обратном направлении происходит с большим трением, чем при запирании ЗПУ, при этом на канате можно обнаружить следы смещения металла в сторону отпирания пломбы, повреждения нитей. Также на тросе нередко обнаруживаются следы первичного запирания пломбы (следы давления от шариков, роликов), что позволяет эксперту дать предварительный вывод о возможном взломе пломбы.

Не стоит забывать о такой защите отечественных ЗПУ, как красочное покрытие с люминофором, при освещении УФ которой происходит люминесценция, помогающая определить замаскированные следы воздействия на ЗПУ (сверление, перебивка номеров, подкраска или перекраска ЗПУ) [2, с. 55–60].

После осмотра внешних поверхностей необходимо разобрать ЗПУ для осмотра деталей запирающих механизмов. Для этого рекомендуется использовать шлифование торцов стенки входного отверстия по всему периметру тонким абразивным диском на глубину 2–3 мм. При таком способе разборки внутренние следовоспринимающие поверхности и детали запирающего механизма получают

минимальные повреждения, что позволяет сохранить необходимую следовую информацию (специалисты ИПК «Страж» используют приборы для маникюра со специальной насадкой, которая представляет собой тонкий абразивный диск).

При осмотре деталей запирающего механизма эксперт может обнаружить на них следы механического воздействия от используемого инструмента: скольжение, давление, смещение металла, наслоение вещества следообразующего объекта. Данные следы локализованы на заклинивающем механизме ЗПУ (подпружиненные шарики, ролики; моноблоки сепараторов), внутренних стенках каналов входного и выходного отверстий.

Вид изготовляемых инструментов зависит от модели ЗПУ, для вскрытия которой они предназначены. При этом в следах отображается устойчивый комплекс общих и частных признаков[1] рабочей части инструмента, позволяющий его идентифицировать, если он будет достаточно быстро обнаружен (изъят) и не был подвергнут сильной коррозии [3, с. 34–39].

Для уменьшения технологического зазора производители вводят конструктивные новации, которые практически исключают возможность воздействия на элементы запирающего механизма. Так, в конструкции ЗПУ «СПРУТ-777» и «СПРУТ-777М» введена дополнительная фигурная шайба, профиль отверстия которой практически повторяет контур внешнего профиля охватывающего элемента (троса); устранена возможность вращения внутри корпуса, что в несколько раз уменьшает величину технологического зазора: в ЗПУ «ТП2800-02» для этих целей используется полимерная втулка. Фигурная шайба, используемая в ЗПУ «СПРУТ-777» и «СПРУТ-777М», изготавливается из «мягкого» металла (в основном латунь), что делает ее следовоспринимающую поверхность информативной для эксперта при каких-либо несанкционированных воздействиях.

Необходимо заключить, что минимизация зазоров в механизме запирания не исключит несанкционированного вскрытия ЗПУ неразрушающими инструментальными методами, но затруднит и увеличит время вскрытия ЗПУ, что значительно повысит вероятность обнаружения экспертом следов.

Список литературы

1. Пломбы механические : справочное пособие / А. Г. Монин, А. В. Ермилов ; под общ. ред. Крылова В. В. М. : ИнтерКрим-пресс, 2014. 232 с. Текст: электронный.

2. Пломбы механические: публикации, изобретения : сборник научных трудов / АО ИПК «Страж» ; под общ. ред. В. В. Крылова. М. : ИнтерКрим-пресс, 2016. 570 с. Текст: электронный.

3. М. В. Беляев. Возможности трехмерного сканирования трасологических объектов // Судебная экспертиза: прошлое, настоящее и взгляд в будущее : материалы международной научно-практической конференции. СПб. : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2018. С. 34–39. Текст: электронный.

[1] С учетом особенностей изготовления отмычек и приспособлений и ограниченного конструктивного пространства речь идет прежде всего о микропризнаках.

Силованова Н. И.[1],
курсант Института подготовки сотрудников
для органов предварительного расследования
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель
Макаренко М. М.,
доцент кафедры предварительного расследования
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук

СЛЕДСТВЕННЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ: ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ И ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Одним из средств получения доказательств по уголовному делу является проведение следственного эксперимента.

Указанное следственное действие на основании ст. 181 УПК РФ проводится в целях проверки и уточнения данных, имеющих значение для уголовного дела, путем воспроизведения обстоятельств события преступления.

Действующее законодательство выделяет пять видов следственного эксперимента:

1) проверка возможности восприятия каких-либо фактов;
2) проверка возможности совершения определенных действий;
3) проверка возможности наступления какого-либо события;
4) выявление последовательности происшедшего события;
5) выявление механизма образования следов.

Вместе с тем следует заметить, что законодательное определение следственного эксперимента не является удачным. В нем отражен только проверочный характер этого следственного действия и нет указания на его опытно-экспериментальную составляющую. В свою очередь, несовершенство законодательной конструкции понятия следственного эксперимента приводит к существованию различных научных позиций относительно понимания его сущности и значения.

Так, по мнению С. Ф. Шумилина, содержание следственного эксперимента сводится к воспроизводству действий, а также обстановки или иных обстоятельств определенного события [3].

О. В. Мичурина придерживается позиции, что закрепление в УПК РФ следственного эксперимента обусловливается необходимостью искусственного воспроизведения определенного события в соответствующих условиях с имеющимися объектами, обстоятельствами, действиями, требующими проверки [2].

Ряд исследователей осуществляет разделение следственного эксперимента на две разновидности, сводящиеся:

1) к воспроизводству действий;
2) к реконструкции обстановки (обстоятельств) исследуемого события.

---

[1] © Силованова Н. И., 2020.

Считаем, что это разделение является искусственным, поскольку указанные разновидности следственного эксперимента обладают схожим и идентичным смысловым содержанием.

Следственный эксперимент должен быть проведен дознавателем в реальных условиях места и времени совершения криминального деяния. Например, следственный эксперимент по определению возможности тайного проникновения в аптечный киоск, работающий круглосуточно. В ряде случаев это следственное действие проводится дознавателем безотносительно определенного места и времени. Например, определение веса экстракта опиума, содержащегося в мензурке. В других ситуациях следственный эксперимент требуется провести не только в определенном месте и в конкретное время суток, но и в то же время года, при тех же (либо аналогичных) погодных (атмосферных) условиях.

В ходе данного следственного действия важно, чтобы лицо самостоятельно и непосредственно осуществляло воспроизведение обстановки (обстоятельства).

Указания дознавателя в адрес лица о совершении определенных действий воспроизводства являются недопустимыми, поскольку это впоследствии поставит под сомнение допустимость собранных доказательств в результате данного следственного действия.

В ст. 181 УПК РФ воспроизведение действий, а также обстановки или иных обстоятельств определенного события рассматривается в качестве основополагающего признака данного следственного действия. Вместе с тем в процессе проведения следственного эксперимента может оказаться, что установление и наступление определенных фактов и последовательности событий являются невозможными. Считаем, что это обстоятельство еще не означает, что в процессе проведения следственного эксперимента не осуществлялось воспроизведения определенного события. При рассмотрении указанной ситуации дознавателю необходимо принимать во внимание то, что в этом случае подразумевается воспроизведение тех действий и событий, которые имеют наибольшие сходство и идентичность с данными, подлежащими проверке [1], т. е. если лицом, участвующим в следственном эксперименте, не были совершены определенные действия в воспроизведенной обстановке (например, не смог забраться в квартиру, находящуюся на втором этаже, по балконам), это еще не свидетельствует о невоссоздании необходимой обстановки для успешного проведения следственного эксперимента.

В заключение следует признать, что создание новой законодательной дефиниции следственного эксперимента, а также учет названных особенностей проведения указанного следственного действия, безусловно, послужат оптимизации работы по формированию доказательственной базы лицом, производящим расследование по уголовному делу.

Список литературы

1. Бочинин С. А. Следственные действия как способ собирания доказательств в досудебном производстве : дис. … канд. юрид. наук : 12.00.09. М., 2014. 197 с.

2. Мичурина О. В. Концепция дознания в уголовном процессе Российской Федерации и проблемы ее реализации в органах внутренних дел : дис. … канд. юрид. наук : 12.00.09. М., 2008. 581 с.

3. Лапин Е. С. Несколько слов о сущностной стороне следственного эксперимента // Правовая политика и правовая жизнь. 2019. № 4. С. 87–92.

Иванов А. А.[1]**,**
курсант Института подготовки сотрудников
для органов предварительного расследования
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель
Галкина У. В.,
преподаватель кафедры предварительного расследования
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ ПО ПРЕСТУПЛЕНИЯМ О ПРИВЛЕЧЕНИИ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ ГРАЖДАН В НАРУШЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОБ УЧАСТИИ В ДОЛЕВОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ МНОГОКВАРТИРНЫХ ДОМОВ И (ИЛИ) ИНЫХ ОБЪЕКТОВ НЕДВИЖИМОСТИ

Ежегодно в России строится около 80 млн м^2 жилья, большая часть из которого приобретается путем участия граждан в долевом строительстве. В ходе осуществления данной деятельности нередко совершаются общественно опасные деяния различных видов, одним из которых является преступление, предусмотренное ст. 200.3 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ).

Во-первых, стоит отметить, что в настоящее время присутствует неоднозначность подходов российских правоведов к разработке современных правовых средств защиты прав, интересов участников долевого строительства [1, с. 10–14], что сопровождается множеством изменений норм Федерального закона от 30 декабря 2004 г. № 214-ФЗ (далее – Закон), определяющего полномочия и условия защиты субъектов долевого строительства [2]. Обращая внимание на необходимость борьбы с нарушениями законных интересов граждан – участников долевого строительства, Председатель Правительства Российской Федерации Д. А. Медведев поставил задачу по решению проблемы обманутых дольщиков до 2023 г. [3].

Второй фактор заключается в том, что ст. 200.3 УК РФ с превентивной задачей [4] обеспечения возврата денег дольщикам, специально введенная с мая 2016 г. [5], стала результатом реакции государства на различные ухищрения застройщиков, придумывающих «обходные» схемы установленных требований законодательства, способствующие росту числа пострадавших дольщиков [1, с. 68–73], несмотря на применение гражданско-правовых, страховых (ст.ст. 10, 15.6 Закона), административно-правовых (ст. 14.28 КоАП РФ) и уголовно-правовых (ст.ст. 159, 160 и пр. УК РФ) механизмов ответственности.

В-третьих, анализ проблем предварительного расследования по преступлениям о привлечении средств дольщиков важен для обеспечения качества правоприменения ст. 200.3 УК РФ ввиду того, что в период с 2017 г. по настоящее

[1] © Иванов А. А., 2020.

время в ГАС «Правосудие» зарегистрированы только 24 уголовных дела по ст. 200.3 УК РФ, которые и служат основой ранее указанных мероприятий [6].

Анализ приведенных ранее данных и содержания судебной практики позволяет систематизировать некоторые тактические особенности расследования преступлений, предусмотренных ст. 200.3 УК РФ, в условиях планирования производства по уголовному делу на первоначальной стадии расследования:

1) следователю необходимо установить исходную цель, мотив подготовки и совершения преступления, определяющие содержание объективной стороны либо рассматриваемого состава, либо мошенничества или другого экономического преступления;

2) при расследовании преступления стоит указать лицу, совершившему общественно опасное деяние, на наличие примечания 2 к ст. 200.3 УК РФ о порядке освобождения лица от уголовной ответственности при возмещении им полного объема суммы привлеченных средств, принятии виновным мер для введения в эксплуатацию объекта долевого строительства, при этом следователь должен осуществлять свою деятельность грамотно, с учетом существующего порядка освобождения от уголовной ответственности;

3) особенность проверки наличия умысла, направленного на вовлечение, использование денежных средств граждан-дольщиков с нарушением Закона, а не на хищение, что требует подтверждения:

– соблюдения виновным требований Закона, не относящихся к получению, использованию, обороту и прочим действиям с денежными средствами граждан (особенно требований к получению, подтверждению статуса застройщика с полномочиями на получение средств от дольщиков);

– заведомого отсутствия у подозреваемого-застройщика реальной материальной, организационно-правовой и прочей возможности для исполнения требований примечания 2 ст. 200.3 УК РФ о возмещении им полного объема суммы привлеченных средств, принятии мер для введения в эксплуатацию объекта долевого строительства;

– последовательности действий по нарушению требований Закона для вовлечения средств дольщиков в оборот с корыстной целью;

– применения специальных знаний для противоправного оборота средств дольщиков с корыстной целью;

– использования подозреваемым-застройщиком фиктивных документов и прочих средств, способов для противоправного оборота средств дольщиков с корыстной целью;

4) особенности успешной организации и проведения отдельных следственных мероприятий (выемки, обыска, допроса с целью обеспечения раскрытия незаконного вовлечения средств дольщиков с учетом криминалистических рекомендаций и тактических особенностей).

Содержание указанных особенностей расследования преступлений, предусмотренных ст. 200.3 УК РФ, показывает, что все они в той или иной мере отражают действия по соблюдению (несоблюдению) отраслевых требований Закона. Поэтому можно резюмировать, что установление при расследовании отсутствия

умышленных действий застройщика со средствами дольщиков в рамках предписаний Закона означает квалификацию такого деяния по другим составам.

То есть исходная особенность расследования преступлений, предусмотренных ст. 200.3 УК РФ, определяется содержанием мероприятий по проверке наличия цели, умысла и других обстоятельств, подтверждающих наличие действий потерпевшего, подозреваемого по соблюдению требований Закона, относящихся к обороту средств граждан-дольщиков в крупном (особо крупном) размере.

В указанные мероприятия начальной стадии инициирования уголовного судопроизводства целесообразно включить первичные проверочные мероприятия:

1) подтверждения действий участников долевого строительства на подготовительной стадии – получения ими статусов застройщика и дольщика – путем подачи запросов в соответствующие государственные и банковские организации;

2) подтверждения действий застройщика и дольщика на предварительной стадии с момента передачи денег потерпевшим согласно Закону – также путем исследования соответствующих сопроводительных и иных документов;

3) подтверждения цели, умысла застройщика на противоправное использование средств потерпевшего-вкладчика путем осуществления допросов потерпевших, свидетелей, подозреваемых;

4) подтверждения наличия крупного имущественного вреда (свыше 3 млн руб.), причиненного дольщику-потерпевшему в связи с нарушением Закона застройщиком;

5) принятия решения о возбуждении уголовного дела (об отказе в возбуждении уголовного дела).

В связи с этим стоит указать на основные правовые механизмы Закона [2], определяющие участие застройщика и дольщика в отношениях по привлечению денежных средств граждан в долевое строительство.

Изучение указанных норм Закона позволяет сделать вывод о первоочередном применении в расследовании преступлений, предусмотренных ст. 200.3 УК РФ, мероприятий по оценке действий потерпевшего, подозреваемого в части соблюдения требований Закона, относящихся к обороту средств дольщиков, а также мероприятий по взаимодействию с участниками государственной системы регулирования, контроля (надзора) отношений в сфере долевого строительства.

Таким образом, основные особенности расследования преступлений в сфере строительства многоквартирных домов и иных объектов недвижимости с привлечением денежных средств граждан обусловливаются сложностью экономических отношений, отсутствием научно разработанного алгоритма осуществления расследования данных общественно опасных деяний, а также криминалистических разработок по анализу типичных следственных ситуаций и действий следователя в рамках существующих условий.

При расследовании подобного рода преступлений необходимо установить истинные умыслы лица с целью отграничения его действий от мошеннических (ст. 159 УК РФ), а также установить размер причиненного ущерба для разграничения со ст. 14.28 КоАП РФ.

Список литературы

1. Хамов А. Ю. Правовая защита участников отношений долевого строительства : дис. … канд. юрид. наук : 12.00.03. М., 2019. 224 с.

2. Федеральный закон от 30 декабря 2004 г. № 214-ФЗ (ред. от 27.06.2019) «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2005. № 1 (ч. 1), ст. 40.

3. Дмитрию Медведеву пообещали решить проблему обманутых дольщиков к 2023 году // Российская газета. URL: https://rg.ru/2019/12/24/medvedev-rabota-s-dolshchikami-dolzhna-zavershitsia-resheniem-vseh-problem.html (дата обращения: 24.12.2019).

4. Пояснительная записка проекта федерального закона № 469182-6 // Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации. URL: http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28Spravka%29?OpenAgent&RN=469182-6 (дата обращения 24.11.2019).

5. Федеральный закон от 1 мая 2016 г. № 139-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления уголовной ответственности за нарушение требований законодательства об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 18, ст. 2515.

6. Поиск по делам и судебным книгам // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие». URL: https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html#%7B%22type... (дата обращения 24.11.2019).

Котельников М. М.[1]*,*
курсант факультета подготовки сотрудников
для оперативных подразделений полиции
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель
Пестрецов М. А.,
старший преподаватель кафедры
оперативно-разыскной деятельности и специальной техники
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук

ОПЫТ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН ПО БОРЬБЕ С НАРКОТИЧЕСКОЙ УГРОЗОЙ

На сегодняшний день можно констатировать наличие острой проблемы в сфере оборота наркотических средств и психотропных веществ на территории Российской Федерации. Сложная наркоситуация в нашем государстве формировалась на протяжении долгого периода. В начале XIX в. сильно выросло число наркопотребителей, в особенности среди несовершеннолетних, также стали более разнообразными и технологичными способы совершения преступлений наркотической направленности. Наиболее прогрессивное развитие наркобизнеса связано с использованием современных технологий (полный спектр функционала теневого сегмента интернета) и нестандартных способов оплаты незаконных услуг потребителями и посредниками (использование криптовалют, таких как биткоин), принятием наркобизнесом в России международного характера.

Все это обусловливает необходимость анализа наркоситуации с целью повышения эффективности применения специально-криминологических мер, направленных на предупреждение столь негативного и исключительно опасного социального явления. Наркопреступность приобрела организованный характер, налаживая межрегиональные связи и входя в коллаборацию с международными наркокартелями. Россия стала для зарубежных наркодельцов не только перевалочной базой для поставок наркотиков в другие страны, но и огромным территориальным ресурсом для конечного распространения веществ и развития наркобизнеса. Все эти проблемы требуют от государства немедленного принятия мер по охране – прежде всего, здоровья и безопасности населения, а также национальных интересов России. Международное сотрудничество в данной сфере просто необходимо, в том числе изучение и интеграция в правовое поле Российской Федерации зарубежного опыта и совместного противодействия наркотической угрозе вместе со всем прогрессивным мировым сообществом.

Исходя из краткого анализа проблематики, совершенно справедливо и логично подойти к выводу о том, что трудно переоценить значение работы в данном направлении, а также большую важность для практики правоприменения в

[1] © Котельников М. М., 2020.

России и за рубежом (в том числе в сфере противодействия транснациональной преступности, межнациональной угрозе наркотиков и прочим наиболее опасным проявлениям преступности в современном мире).

В первую очередь важно не забывать отечественный опыт борьбы с организованной преступностью, также необходима переработка и оптимизация данного опыта для противодействия уже организованному наркобизнесу в современных условиях, в том числе на международном уровне. Связь и сращивание наркобизнеса с иным криминалитетом и его проявлениями как на территории Российской Федерации, так и за рубежом, и смежность наркопреступлений, в особенности с экономическим блоком преступлений, а именно – с легализацией (отмыванием) денежных средств и иного имущества, приобретенного преступным путем (ст.ст. 174 и 174.1 УК РФ), диктуют необходимость оперативного взаимодействия в финансово-экономической, налоговой и смежных сферах. В данном ключе целесообразно вспомнить об Указе Президента Российской Федерации от 14 июня 1994 г. № 1226 «О неотложных мерах по защите населения от бандитизма и иных проявлений организованной преступности». Указ вводил в действие систему неотложных мер, включающих в себя такие положения:

– при наличии достаточной информации о причастности лица к организованной преступной группе, подозреваемой в совершении тяжких преступлений, по согласованию с прокурором до возбуждения уголовного дела могут проводиться экспертизы, результаты которых признаются как доказательства по уголовным делам данной категории; могут назначаться предварительные проверки финансово-экономической деятельности, имущественного и финансового положения не только возможно причастного лица, но и его родственников или проживающих с ним в течение последних пяти лет иных лиц, а также в отношении физических и юридических лиц, общественных объединений, имуществом, средствами или даже именем которых подозреваемый мог распоряжаться или пользоваться;

– для подготовки и осуществления процессуальных мероприятий, пресечения и раскрытия преступлений интенсивно применять данные оперативно-разыскной деятельности, признавая их в установленном порядке доказательствами по уголовным делам указанной категории;

– к подозреваемым и обвиняемым по обозначенным преступлениям в качестве меры пресечения запретить применять подписку о невыезде, личное поручительство, поручительство общественных организаций и залог; задержание может быть использовано на срок до 30 суток;

– банковская и коммерческая тайна не являются препятствием для получения органами прокуратуры, внутренних дел, контрразведки в установленном порядке сведений и документов о финансово-экономической деятельности, вкладах и операциях по счетам физических и юридических лиц, причастных к совершению тяжких преступлений, совершенных организованными преступными группами;

– представители правоохранительных органов имеют право осматривать строения и помещения компаний, учреждений и организаций вне зависимости от

форм собственности, знакомиться с документацией, которая отражает их деятельность, а также досматривать транспортные средства, их водителей и пассажиров.

Выработка аналогичных правовых механизмов и применение в действии аналогичного нормативно-правового акта, несомненно, даст положительные результаты на фронте борьбы с наркотической угрозой.

На основании опыта Колумбии и Перу в целях повышения эффективности противодействия наркопреступности целесообразно создание постоянно функционирующих узкоспециализированных межведомственных групп на федеральном и региональном уровнях для использования всего имеющегося комплекса материально-технических и специальных средств, а также реализации информации, представляющей оперативный интерес в данной сфере, которая может концентрироваться и обрабатываться в разных органах, уполномоченных на осуществление оперативно-разыскной деятельности.

Очень интересен и полезен опыт Китая – государства (в связи с исторически сложившейся обстановкой), которое на протяжении долгого периода борется с наркотической угрозой. В законодательстве Китая четко прослеживается принцип эскалации уголовного наказания совместно с актуальными изменениями законодательства в отношении преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, причем вплоть до высшей меры наказания. Стоит отметить показательные суды и показательное исполнение наказания в отношении наркопреступников.

Важным аспектом является снижение возраста уголовной ответственности за противозаконные действия в сфере незаконного оборота наркотических средств. Сейчас уголовным законом установлена ответственность с четырнадцати лет за вымогательство и хищение запрещенных к свободному обороту веществ. За остальные виды противоправных действий ответственность наступает при достижении субъектом возраста шестнадцати лет. Так, в США за преступления федерального уровня установлен возраст уголовной ответственности одиннадцать лет, во Франции – тринадцать лет.

Данная норма порождает ряд проблем в Российской Федерации: во-первых, наблюдается рост вовлечения несовершеннолетних в сбыт или иные деяния в области незаконного оборота; во-вторых, лица, не достигшие указанного в законе возраста, сознательно совершают данные действия из корыстных побуждений, зная, что будут освобождены от ответственности.

Важным аспектом в борьбе с транснациональной наркопреступностью является увеличение штата профессиональных сотрудников и финансирования представительств органов, осуществляющих противодействие наркобизнесу, в соседних государствах (бывшие республики СССР) для совместного выявления и пресечения производства наркотиков и транспортировки их через границу Российской Федерации.

Затронем и другую сторону вопроса борьбы с наркоугрозой – кадровую составляющую. Опыт многих развитых стран говорит о большом значении подготовки профессиональных профильных кадров подразделений по борьбе с наркопреступностью. В современной действительности Российской Федерации нельзя

не обратить внимание на отсутствие программы высшего образования в ведомственных вузах МВД России, направленной на подготовку специалистов именно в сфере незаконного оборота наркотиков. Так, в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя осуществляется подготовка кадров для оперативных подразделений полиции и для подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции, но отсутствует факультет подготовки специалистов по линии незаконного оборота наркотиков. Если обратиться к новейшей истории данной проблематики, стоит вспомнить Сибирский юридический институт ФСКН России. С 1 сентября 2011 г. Сибирский юридический институт МВД России перешел в ведение Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков. В 2013 г. при реализации Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Никарагуа о сотрудничестве в сфере повышения квалификации кадров в области контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров приказом директора ФСКН России В. П. Иванова в г. Манагуа Республики Никарагуа создается Учебный центр – филиал Сибирского юридического института ФСКН России.

В 2014 г., согласно решению ОДКБ – Совета коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности – Сибирский юридический институт ФСКН России был признан базовым учебным заведением профессионального образования по подготовке специалистов по контролю за оборотом наркотиков для государств – членов ОДКБ.

В 2016 г., в связи с упразднением Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков, Сибирский юридический институт ФСКН России был снова отнесен к Министерству внутренних дел Российской Федерации. В связи с реформами подготовка курсантов в данном вузе (единственном в своем роде на тот момент) осуществляется по специальностям «Правовое обеспечение национальной безопасности» и «Правоохранительная деятельность». И, возможно, в относительно близком будущем Российская Федерация столкнется с нехваткой профессиональных кадров в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков.

Резюмируя вышесказанное, хочется отметить актуальность совершенствования работы по противодействию незаконному обороту наркотиков как внутри Российской Федерации, так и на международном уровне, при взаимодействии с другими государствами, а также при изучении их опыта, его обработке и применении отечественными правоохранительными органами.

Список литературы

1. Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» (ред. от 03.07.2019) // Российская газета. 1998. № 7 (15 янв.).

2. Постановление Правительства Российской Федерации от 30 июня 1998 г. № 681 «Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации» (ред. от 22.02.2019) // Российская газета. 1998. № 134 (17 июля).

3. Кузьмин Н. А., Чикова Я. Н., Завьялов И. А. Противодействие органов внутренних дел преступлениям в сфере незаконного оборота наркотиков с использованием возможностей Интерпола // Вестник экономической безопасности. 2015. № 7. С. 67–71.

4. Михайлов Б. П., Тузов Л. Л., Завьялов И. А. Социально-криминальные особенности современной наркоситуации в Российской Федерации // Закон и право. 2017. № 9. С. 15–21.

5. Завьялов И. А., Михайлов Б. П., Таиров А. В. К вопросу о совершенствовании межведомственного взаимодействия в противодействии межрегиональной наркопреступности // Международное сотрудничество органов внутренних дел в борьбе с преступностью : сборник научных статей международной научно-практической конференции (28 апреля 2016 г.) / под ред. В.В. Абрамочкина. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2017. С. 124–133.

6. Кузьмин Н. А., Завьялов И. А. Проблемные вопросы противодействия оперативных подразделений органов внутренних дел наркопреступности на современном этапе // Актуальные вопросы подготовки сотрудников правоохранительных органов к противодействию современным угрозам : сборник научных статей круглого стола. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2018. С. 66–69.

Курочкина И. С.[1],
курсант Института психологии служебной деятельности
органов внутренних дел
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель
Шарафутдинова Н. В.,
доцент кафедры юридической психологии
учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат психологических наук

ДЕВИАНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ЛИЧНОСТИ КАК СЛЕДСТВИЕ НАРУШЕНИЯ ЕЕ СОЦИАЛИЗАЦИИ

В научной и справочной литературе понятие «девиантное поведение» раскрывается как «действия, не соответствующие официально установленным или фактически сложившимся в данном обществе (социальной группе) моральным и правовым нормам и приводящие нарушителя (девианта) к изоляции, лечению, исправлению или наказанию» [1, с. 122–123]. М. И. Рожков понимает отклоняющееся поведение как «отклонение от принятых… социально-нравственных норм и культурных ценностей…» [2, с. 240].

В целях формирования адекватного поведения личности, позитивного имиджа специалиста необходим анализ структуры нормативно-правового сознания. «В структуру сознания входят: нормативное и правовое сознание, нравственное сознание, ценности личности, религиозное сознание, установки (включая семейные), представления о поведении, включая основные его виды» [3, с. 11].

Существует множество специализированной научной литературы, где можно подробно увидеть подходы к пониманию девиантного поведения, его причины, а также рекомендации по профилактике и коррекции. Наибольший вклад в понимание развития девиантного поведения внесли такие ученые, как Э. Дюркгейм, А. Бандура, З. Фрейд, П. П. Блонский, М. Мидт, А. С. Макаренко, Р. Мертон, И. С. Кон, Р. Клауорд, Л. Оулин, Ч. Ломброзо и др.

Однозначно то, что отклоняющееся поведение идет в разрез с установленными данным социумом нормами, правилами, стандартами, причем законодательно это может быть не отражено: в некоторых случаях подобное поведение регулируется традициями общества.

Причиной такого поведения служит неадекватное искаженное формирование личности человека, его ценностей, убеждений, установок, моральных норм и качеств. Поведение девиантной личности есть также следствие отсутствия контроля или недостаточного его проявления со стороны семьи, близкого окружения, общественных образований, государства и т. д.

---

[1] © Курочкина И. С., 2020.

Психология, педагогика, социология и другие науки, занимающиеся проблемами девиантного поведения, выделяют следующие характерные признаки этого явления: аномальное поведение, не соответствующее общепризнанным стандартам; наличие ущерба; низкий уровень социальной адаптации и социальной ответственности.

Неблагополучная среда также является одной из главных причин зарождающегося девиантного поведения личности. Семья, близкое окружение, коллектив обучающихся, референтная группа или группа включения, соседи – люди, оказывающие огромное влияние на личность человека. От климата в этих группах зависит мнение, идеи и идеалы, ценности, моральные нормы человека, а в особенности – будет ли он руководствоваться общественными стандартами или же будет уклоняться от установленных норм. Несовершеннолетние наиболее подвержены влиянию со стороны близкого окружения, поэтому перенимают или копируют поведение группы.

Таким образом, становится очевидным, что процессам развития, воспитания и социализации личности, их нарушениям, способствующим формированию деструктивных установок личности и других негативных явлений, девиантного поведения необходимо уделять особое внимание, изучать индивидуально-психологические и социально-психологические особенности личности, межличностных отношений.

Выборку составили 24 респондента в возрасте от 19 до 21 года. Цель психодиагностического исследования – определение деструктивных установок в межличностных отношениях с помощью методики В. В. Бойко «Определение деструктивных установок в межличностных отношениях». Были проведены количественный и качественный анализ полученных результатов.

Завуалированную жестокость в отношении к людям, в суждениях о них отчетливо продемонстрировали 18 респондентов, что составляет 75 % всей выборки. Максимальное количество баллов по данной шкале набрали 5 респондентов, что составляет 20,8 % всей выборки.

Открытую жестокость по отношению к людям продемонстрировали 18 респондентов, что составляет 75 % всей выборки. Максимальное количество баллов по данной шкале набрали 3 респондента, что составляет 12,5 % всей выборки; это свидетельствует о том, что личность не скрывает и не смягчает свои негативные оценки и переживания по поводу большинства окружающих: выводы о них резкие, однозначные и сделаны, возможно, навсегда.

Обоснованный негативизм в суждениях о людях продемонстрировали 7 респондентов, что составляет 29,12 % всей выборки. Максимальное количество баллов по данной шкале набрал 1 респондент, что составляет 4,2 % всей выборки. Данные результаты свидетельствуют о том, что респонденты демонстрируют весьма выраженную жестокость – завуалированную или открытую либо и ту и другую сразу, но в то же время словно «носят» розовые очки: то, что вызывает обоснованный негативизм, они не замечают.

Брюзжание, т. е. склонность делать необоснованные обобщения негативных фактов в области взаимоотношений с партнерами и в наблюдении за социальной действительностью, продемонстрировали 11 респондентов, что составляет

45,8 % всей выборки. Максимальное количество баллов по данной шкале у респондентов не выявлено.

Негативный личный опыт общения с окружающими продемонстрировали 12 респондентов, что составляет 50 % всей выборки. Максимальное количество баллов по данной шкале набрали 4 респондента, что составляет 16,7 % всей выборки. Данные результаты показывают, в какой мере респондентам везло в жизни с ближайшим кругом знакомых и партнеров по совместной деятельности (*Таблица*). Негативный опыт общения играет роль накопителя, который удерживает постоянное высокое напряжение отрицательных эмоций. Порой достаточно небольшого провоцирующего обстоятельства, чтобы такой опыт воспроизвелся в сознании и поведении личности и отразился на отношениях с людьми.

Таблица

Общие результаты исследования по методике «Определение деструктивных установок в межличностных отношениях»

Шкалы	Количество испытуемых с высоким уровнем выраженности	Доля среди общего количества испытуемых, %
1. «Завуалированная жестокость»	18	75
2. «Открытая жестокость»	18	75
3. «Обоснованный негативизм»	7	29,12
4. «Брюзжание»	11	45,8
5. «Негативный опыт общения»	12	50

В данной выборке наибольшие результаты получены по шкалам «завуалированная жестокость» и «открытая жестокость», что свидетельствует о проявлении разных видов жестокости к различным категориям людей – данные респонденты не скрывают и не смягчают свои негативные оценки и переживания по поводу большинства окружающих, делают резкие выводы о них, ошибаются в оценке социальных ситуаций и индивидуально-психологических качеств личности, что негативно сказывается на процессах общения и взаимодействия с разными категориями граждан, с коллегами, что в итоге негативно влияет на имидж сотрудника полиции.

«Результаты психологического исследования дают основания для организации индивидуальной и групповой работы с целью психолого-педагогического, воспитательного воздействия с учетом будущей профессиональной деятельности» [4, с. 29]. Получив результаты исследования, понимая актуальность проблемы, мы организовали профилактические и коррекционные мероприятия по проблемам девиантного поведения личности, разработали план работы психолога, включающий следующие психологические мероприятия, виды профессиональной деятельности:

1. Профессиональное психологическое консультирование с целью устранения дефицита в поведенческих репертуарах;
2. Психологическая коррекция с целью устранения неадекватного поведения;

3. Психологический тренинг с целью развития эффективных социальных навыков общения.

Также мы использовали специфические методы (техники модификации поведения): поведенческое интервью, стимулирование мотивации позитивных изменений, технику когнитивного переструктурирования и пр.

Таким образом, мы проанализировали научную литературу по проблеме исследования, раскрыли основное понятие «девиантное поведение личности» и его характерные признаки; провели психологическую диагностику деструктивных установок личности в межличностных отношениях, влияющих на поведение и на имидж сотрудника полиции; выявили в представленной выборке высокие результаты по шкалам «завуалированная жестокость» и «открытая жестокость»; разработали и начали реализацию в рамках аудиторных и внеаудиторных мероприятий примерного плана работы, включающего в себя методы социально-психологического воздействия, специальной психологической профилактики и коррекции.

Список литературы

1. Большой психологический словарь / под ред. Б. Г. Мещерякова, В. П. Зинченко. 3-е изд., доп. и перераб. СПб. : Прайм-Еврознак, 2007. 666 с.

2. Воспитание трудного ребенка: дети с девиантным поведением : учебно-методическое пособие / под ред. М. И. Рожкова. М. : ВЛАДОС, 2006. 240 с.

3. Шарафутдинова Н. В. Психология девиантного поведения : учебно-методическое пособие. М. : АРКТИ, 2019. 208 с.

4. Шарафутдинова Н. В. К вопросу об оценке и оптимизации социально-психологического климата группы // Научное обозрение. Серия 2. Гуманитарные науки 2016. № 5. С. 24–30.

Миргородская В. В.[1]**,**
курсант факультета подготовки сотрудников для подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель
Иванов А. В.,
преподаватель кафедры экономической безопасности, финансов и экономического анализа Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат экономических наук

НАЛОГОВЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ИХ СОВЕРШЕНИЕ

Отличительной особенностью экономической системы России является высокая доля налоговых правонарушений, воздействующих на все сферы жизнедеятельности граждан. Налоговые правонарушения представляют собой важный и интересный объект для исследования, так как его легко определить, но нельзя точно соизмерить ввиду ряда проблем, возникающих при выявлении данного факта и установлении ответственности за нарушение норм права. Сам термин «налоговое правонарушение» заранее свидетельствует о противоправности, отсутствии законности, предполагая криминальную среду деятельности. В результате проведения ряда научных исследований представляются выводы о взаимосвязи налоговой и экономической преступности.

Так, коренные изменения общественных отношений в сфере экономики, расширение возможностей индивидуальных предпринимателей и малого бизнеса способствовали модернизации форм, способов и методов получения несанкционированного дохода путем уклонения от налогового бремени. В свою очередь, государство в лице контролирующих органов осуществляет свою деятельность по контролю над исполнением налоговой обязанности всеми гражданами государства. Неисполнение налогоплательщиками норм налогового законодательства карается применением мер государственного принуждения.

Говоря о налоговом правонарушении, мы имеем в виду виновно совершенное противоправное (заключающееся в нарушении законодательства о налогах и сборах) деяние (действие или бездействие) налогоплательщика, за которое Налоговым кодексом Российской Федерации (далее – НК РФ) установлена ответственность [1]. Особое внимание стоит обратить на принцип виновности. НК РФ регламентирует возможность привлечения лица или организации к ответственности в соответствии с действующими нормативно-правовыми актами при наличии вины, выраженной в форме умысла или неосторожности. Совершенствование налогового законодательства исключило принцип объективного вменения,

[1] © Миргородская В. В., 2020.

(вина не играет никакой роли) тем самым, на наш взгляд, облегчив способы уклонения от ответственности.

Из приведенных данных (*Таблица*) можно отметить, что 35 % от общего количества правонарушений совершаются из-за неуплаты или неполной уплаты сумм налога (сбора, страховых взносов), что может свидетельствовать как о низком уровне правосознания граждан, так и о работе контролирующих органов. Представленные в диаграмме правонарушения способствует возникновению задолженности перед бюджетом [7].

Таблица

Налоговые правонарушения

Вид правонарушения	**Доля, %**
Нарушение порядка постановки на учет в налоговом органе	10
Нарушение установленного способа представления налоговой декларации (расчета)	17
Неуплата или неполная уплата сумм налога (сбора, страховых взносов)	35
Сообщение участником консолидированной группы недостоверных данных, приведшее к неуплате или неполной уплате налога на прибыль организаций ответственным участником	13
Невыполнение налоговым агентом обязанности по удержанию и (или) перечислению налогов	15
Непредставление налоговому органу сведений, необходимых для осуществления налогового контроля	10
иные	10

Каждая операция по уплате установленных сумм в бюджет требует документального подтверждения. В налоговой сфере данным документом является налоговая декларация, которая представляет собой письменное заявление или заявление налогоплательщика об объектах налогообложения, о полученных доходах и произведенных расходах, об источниках доходов, о налоговой базе, налоговых льготах, об исчисленной сумме налога и (или) о других данных, служащих основанием для исчисления и уплаты налога [1]. Забывая о данном виде налоговой отчетности, налогоплательщики подвергаются наказанию в соответствии с действующим законодательством.

Правовая сущность юридической ответственности за налоговые правонарушения является предметом обсуждений многих ученых, исследователей и специалистов. Некоторые рассматривают налоговую ответственность как вид административной ответственности, другие же говорят о необходимости разграничения финансовой и налоговой ответственности, характеризуя последнюю как «особую меру карательного характера, которая имеет административную природу». В законе прямо не указана правовая сущность ответственности за налоговые правонарушения.

Налоговые правонарушения – это общественно опасное социальное явление, которое наносит вред не только экономике государства, создавая дефицит в бюджете, но и социальной жизни страны. Исходя из сумм налоговых отчислений, которые поступили в казну государства, формируются пособия, заработные

платы; эти суммы являются базой для предоставления различных социальных льгот гражданам страны [4].

Список литературы

1. Налоговый кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу 01.01.2020) // Справочно-правовая система «Гарант». URL: http://base.garant.ru/10900200/.

2. Письмо ФНС России от 13 июля 2017 г. № ЕД-4-2/13650 «О направлении методических рекомендаций по установлению в ходе налоговых и процессуальных проверок обстоятельств, свидетельствующих об умысле в действиях должностных лиц налогоплательщика, направленном на неуплату налогов (сборов)» // Официальные документы. 2017. № 35.

3. Аракелов С. А. Антиуклонительные нормы в международной практике. Новые законодательные инструменты по борьбе против уклонения от уплаты налогов в России // Закон. 2018. № 5. С. 109–115.

4. Вещунова Н. Л. Налоги: Интенсивный курс. М. : Рид Групп, 2017. 337 с.

5. Дощицын А. Н., Зяблина М. В. Проблемы выявления, пресечения и расследования преступлений в налоговой сфере // Налоги. 2017. № 5. С. 21–25.

6. Маилян С. С., Иванов А. В. Инструменты государственного финансового контроля в налоговой сфере // Вестник экономической безопасности. 2018. № 4. С. 238–242.

7. Официальный сайт Федеральной налоговой службы // ФНС России. URL: https://www.nalog.ru/ (дата обращения: 11.02.2020).

Потапов А. И.[1]*,*
курсант Московского областного филиала
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель
Хрусталева Т. А.,
доцент кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин
Московского областного филиала
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЗИТИВНОГО ИМИДЖА ОПЕРАТИВНОГО СОТРУДНИКА ПОЛИЦИИ

Социальные, экономические, научные и технические изменения в современном обществе актуализируют потребность в изучении человека как субъекта труда. Министерство внутренних дел Российской Федерации в лице Департамента государственной службы и кадров серьезно заинтересовано в подготовке высококвалифицированных профессиональных сотрудников. В связи с этим вводятся новые стандарты образования, закладываются основы для подготовки в высших образовательных организациях конкурентоспособных специалистов.

Профессия оперативного сотрудника полиции в силу своей специфики требует не только высокой степени профессиональной компетентности, но и личностной готовности к ответственной и творческой профессиональной деятельности.

Профессиональная идентичность является показателем развитого профессионального самоопределения личности; одним из критериев уровня личностной зрелости субъекта профессиональной деятельности [1]; уровня развития профессионального самосознания в целом. Оперативные сотрудники полиции с развитой профессиональной идентичностью умеют справляться с внешним давлением, проявляют высокий уровень правосознания и правовой культуры, несут в себе общественные нормы и ценности и выступают в качестве образца для подражания, занимаются личностным и профессиональным развитием, позитивно оценивают себя и свои возможности, умеют мыслить нестандартно, отходить от стереотипов и шаблонов, умеют сохранять самообладание в стрессовых ситуациях, эффективно работать при длительных эмоциональных и физических нагрузках.

На наш взгляд, развитие профессиональной идентичности курсантов и слушателей высших образовательных организаций МВД России является одним из наиболее важных факторов, обеспечивающих успешность формирования позитивного имиджа сотрудника органов внутренних дел.

Для изучения психологических детерминант профессиональной идентичности оперативных сотрудников полиции нами было проведено исследование по следующим методикам: методика измерения профессиональной идентичности

[1] © Потапов А. И., 2020.

(МИПИ) Л. Б. Шнейдер; методика «Кто Я?» М. Куна и Т. Макпортленда; тест на определение профессионально направленных коммуникативных умений (на базе теста Л. Михельсона в адаптации Ю. З. Гильбуха); методика «Прогноз-2» В. Ю. Рыбникова; методика «Изучение способности к самоуправлению в общении»; методика «Диагностика состояния стресса» К. Шрайера; методика «Определение направленности “на себя”, “на дело”, “на взаимодействие”» Б. Басса.

Полученные результаты показали наличие прямо пропорциональной связи между уровнем профессиональной идентичности и показателем функционального самоописания (0,414); уровнем способности самоуправления в общении (0,798); уровнем выраженности профессионально направленных коммуникативных умений (0,593); уровнем нервно-психической устойчивости (0,677); уровнем направленности личности «на дело» (0,663). Также была выявлена обратно пропорциональная зависимость с данными по шкале выраженности состояния стресса (−0,590).

Можно сделать вывод, что при высоком уровне профессиональной идентичности у оперативных сотрудников полиции наблюдаются функциональное самоописание своего «Я», способности самоуправления в общении, профессионально направленные коммуникативные умения, нервно-психическая устойчивость, направленность личности «на дело» и высокая стрессоустойчивость.

Подтверждают эти данные и результаты по шкале оценки уровня самоописания. При функциональном описании своего «Я» у испытуемых проявляется высокий уровень способности самоуправления в общении (0,450); нервно-психической устойчивости (0,481); направленности личности «на дело» (0,568).

Другие данные показывают наличие прямо пропорциональной связи между показателями уровня оценки способностей самоуправления в общении и профессионально направленных коммуникативных умений (0,693); нервно-психической устойчивости (0,733); направленности личности «на дело» (0,727). Также подобный характер связи был выявлен между факторами профессионально направленных коммуникативных умений и нервно-психической устойчивости (0,592); направленности личности «на дело» (0,520), а также между уровнем нервно-психической устойчивости и направленности личности «на дело» (0,712).

Обратно пропорциональная зависимость была выявлена между уровнем состояния стресса и оценкой способностей самоуправления в общении (−0,621); профессионально направленных коммуникативных умений (−0,555); нервно-психической устойчивости (−0,476); направленности личности «на дело» (−0,554).

Таким образом, можно сделать вывод, что психологическими детерминантами профессиональной идентичности оперативных сотрудников полиции являются проявление способностей к самоуправлению в общении, профессионально направленных коммуникативных умений, нервно-психической устойчивости, стрессоустойчивости.

Развитие профессиональной идентичности служит связующим звеном между гражданской позицией сотрудника органов внутренних дел и его профессиональ-

ной направленностью, поскольку изначально выбор службы в органах внутренних дел должен быть тесно связан с выраженностью правового сознания, нравственной социализацией.

Эффективная, сознательная интериоризация ценностей своей профессии, профессионального сообщества приводит к их осознанному принятию в качестве руководства к действию, а значит – стремлению к формированию позитивного имиджа.

Список литературы

Москаленко С. В. Особенности развития образа «Я – профессионал» в процессе обучения в вузе : автореф. дис. … канд. психол. наук : 19.00.07. Курск, 2007. 24 с.

Волкова А. С.[1],
курсант факультета подготовки сотрудников
для оперативных подразделений полиции
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

ЛИЧНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ СОТРУДНИКА ОВД ПРИ ЗАДЕРЖАНИИ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ

Безопасность каждого сотрудника полиции является основным принципом, который должен обеспечиваться при производстве задержания любого правонарушителя или преступника. В таком случае каждое действие должно быть четко спланировано и должно осуществляться так, чтобы исключить неоправданный риск либо угрозу жизни и здоровья самого сотрудника. В свою очередь, сами тактические приемы задержания будут зависеть от конкретных условий и обстоятельств, в которых придется действовать сотруднику полиции, а также от характера правонарушения, поведения задерживаемых, их количества, места задержания и времени, которое имеется для подготовки к его проведению.

В первую очередь, чтобы идти на задержание, нужно тщательно уяснить ряд вопросов, один из которых – «является данное лицо правонарушителем или нет, есть ли достаточные основания для задержания лица». В таком случае одним из вариантов будет изначальная проверка документов у «подозреваемого» лица.

Сотрудники полиции имеют право проверять документы в случаях: если имеются основания к возбуждению административного правонарушения (наличие в действиях гражданина признаков состава административного правонарушения, т. е. гражданин должен совершить административное правонарушение или подозреваться в этом); если имеются достаточные основания подозревать их в совершении преступления или полагать, что они находятся в розыске.

Таким образом, в первую очередь обязательно нужно удостовериться в достаточности оснований, принимая решение о задержании и доставлении, и в правомерности своих действий; в этом случае нужно не забывать об оценке всей ситуации, к примеру – уяснить тяжесть совершенного деяния.

Оценив всю ситуацию, уяснив наличие оснований, сотрудник полиции перед тем, как произвести задержание, должен оценить свои возможности (сможет ли один задержать правонарушителя или же потребуется подкрепление), наметить план задержания, определить наиболее удобный момент и тактический прием задержания.

При этом необходимо учитывать: личность задерживаемого и возможные опасные последствия в случае, если он не будет задержан; вероятные осложнения при задержании, которые могут возникнуть, если со стороны задерживаемого, его сообщников будет оказано сопротивление; возможность вооруженного сопротивления и нападения; основания и условия применения огнестрельного оружия, специальных средств и физической силы.

---

[1] © Волкова А. С., 2020.

Также при производстве задержания необходимо обратить внимание на выяснение следующего факта: имеется ли у задерживаемого лица огнестрельное или холодное оружие либо же иные предметы, которые могут причинить какой-либо вред здоровью или жизни (взрывные устройства, ядовитые вещества и т. д.).

В любой ситуации – удалось ли узнать про наличие или отсутствие у задерживаемого оружия или нет – сотрудник полиции должен привести свое оружие в готовность его применения в случае необходимости его немедленного применения.

В случае если задерживаемый не один, а их несколько, сотрудник полиции должен доложить дежурному, связаться с соседними нарядами и попросить их подкрепления, а также обеспечить поддержку со стороны граждан, не подвергая их опасности, в случае необходимости.

Для различных подразделений и служб (обычный сотрудник ППС или же сотрудник СОБР) существуют свои рекомендации по действиям в ситуациях задержания различных категорий лиц (будь то обычный правонарушитель или же террорист). Но существуют и общие правила, к таким можно отнести: расчет на одного преступника – 3–4 сотрудника; маскировка своих действий; осведомленность о слабых сторонах преступника; принципы – внезапность, скрытность, жесткость, одновременная атака с разных сторон; необходимость резерва; блокировка зон задержания; охрана очага задержания; использование природных условий (солнце, дождь и пр.); постоянное наблюдение за окружающей территорией; обыск, который необходимо произвести дважды; конвоирование и перевозка преступников по отдельности; сохранение следов и улик; обеспечение видео- и аудиодокументирования; проверка своего оружия, амуниции, наручников и ТС; маскировка.

Для повышения уровня своей личной безопасности и профессиональной эффективности необходимо также не забывать о применении методов анализа задерживаемого лица, для установления его причастности к той или иной криминальной среде, субкультуре; не забывать о приемах психологической диагностики поведения лица для выявления его возможных агрессивных намерений, неадекватных действий, а также для применения психологического воздействия; применять адекватные решения в экстремальных ситуациях; уметь работать с напарником при производстве задержания в команде; четко следовать плану и на всякий случай иметь дополнительный план (на худший исход); не открывать спину.

Тактика личного задержания преступника в различных ситуациях представляет собой наиболее рациональный набор действий и приемов и их целесообразную последовательность для каждой конкретной, стандартной ситуации, возникающей в результате противоборства сотрудника с преступником (задержание в ТС, в лесу, в здании…). К примеру, при укрытии преступников в доме для предотвращения пожара необходимо временно прекращать подачу газа, электроэнергии, перекрыть паровое (водяное) отопление, отключить телефон, если он не используется для психологического воздействия на преступников.

Во всех случаях задержания преступников на улице особое внимание обращается на обеспечение безопасности граждан, находящихся в районе, зоне (месте) и очаге ведения боевых действий.

Обеспечение личной безопасности сотрудников правоохранительных органов остается актуальной проблемой. Соблюдение мер безопасности и постоянный контроль за окружающей обстановкой значительно уменьшают риск получения травм и снижают угрозу жизни и здоровью сотрудников. Однако в самых разных ситуациях, зачастую не самых сложных, сотрудники полиции забывают изученные и отработанные тактические приемы или пренебрегают ими, не используют в полной мере методы обеспечения личной безопасности, что приводит к негативным последствиям. К таким выводам можно прийти, изучая статистику получения травм полицейскими; в ряде случаев они могли и должны были предвидеть возникновение опасности, которую при должном внимании способны были предотвратить или, по крайней мере, быть готовыми к нестандартному развитию событий. Исходя из сказанного, во избежание травматизма при несении службы сотрудники органов внутренних дел должны не только знать алгоритмы безопасного поведения, но и довести эти действия до автоматизма, что во многих случаях позволит избежать получения травм.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) / Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 31, ст. 4398 (4 авг.).

2. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (ред. от 27.12.2019) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 7, ст. 900.

3. Приказ МВД России от 1 июля 2017 г. № 450 «Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru.

4. Приказ МВД России от 23 ноября 2017 г. № 880 «Об утверждении Наставления по организации огневой подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации» // PPT.RU. URL: https://ppt.ru/docs/prikaz/mvd/n-880-195429.

5. Горлов В. В., Кулемин В. В. Личная физическая безопасность сотрудников органов внутренних дел // Вестник Воронежского института МВД России. 2009. № 3. С. 65–73.

6. Кожевников А. Е. Основы личной безопасности сотрудников ОВД : учебное пособие. Белгород : Белгородский юридический институт МВД России, 2011.

Пучкова Ю. С.[1],
курсант Института психологии служебной деятельности
органов внутренних дел
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Шамионова А. М.[2],
курсант Института психологии служебной деятельности
органов внутренних дел
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель
Сударик А. Н.,
заместитель начальника кафедры психологии
учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат психологических наук, доцент

МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ ВЛИЯНИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ НА ПАМЯТЬ ЧЕЛОВЕКА И ВОЗМОЖНОСТИ ЕЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПСИХОЛОГА ОВД

Факт влияния эмоций на когнитивные процессы в настоящее время не вызывает сомнений. Исследования этой темы проводились уже около 50 лет назад и остаются популярными по сей день. При этом огромное количество экспериментально обнаруженных феноменов не допускает однозначных выводов относительно универсальных механизмов влияния эмоций на когниции; чаще всего эффекты, выявленные одними исследователями, не находят подтверждения в экспериментах других ученых. Все это, во-первых, наводит на мысль о нехватке теоретических объяснений эмпирически полученных данных, а во-вторых, обращает внимание на сложности, связанные со слишком сильной зависимостью исхода экспериментов от специфики методических приемов работы с эмоциональными состояниями в каждом случае.

В настоящее время в основном рассматриваются три аспекта взаимосвязи эмоций и процессов памяти. Один из аспектов касается соотнесения эмоционального состояния человека в моменты заучивания и воспроизведения с точки зрения успешности воспроизведения, что является непосредственным продолжением предложенного и изученного Тульвингом принципа специфичности кодирования, утверждающего, что успешность припоминания зависит от сходства контекстов кодирования и припоминания (физического и аффективного). Подобные работы стоят в ряду исследований зависимости памяти от музыки, наркотиков, места и т. д.

Эмоции оказывают огромное общее влияние на память. Проведены многочисленные исследования, которые показывают, что даже автобиографические

[1] © Пучкова Ю. С., 2020.
[2] © Шамионова А. М., 2020.

моменты в основном являются эмоциональными. Большинство из этих эмоциональных событий, скорее всего, будут вспоминаться человеком, который их испытал, в большем количестве деталей, чем любые другие нейтральные или негативные события. Эмоции, вызванные событием, являются более ответственными при воздействии на память, и значимость события здесь не обязательна. Основным архитектором ума являются эмоции, а не когнитивная стимуляция.

Эмоции влияют на тип событий, которые каждый выбирает запомнить, а также влияют на обучение. Эмоциональное содержание информации и событий влияет на память о конкретном событии. Как правило, существует основное и основополагающее правило функционирования мозга, которое заставляет людей запоминать волнующие и эмоционально заряженные события больше, чем скучные. Возбужденные эмоции, а не релевантность конкретного события являются основными факторами, влияющими на память о событии. Следовательно, память об изображениях и событиях, сильных эмоциях всегда будет на первом месте за счет других событий в чьей-либо жизни. Этот эффект психологически ассоциируется у женщин больше, чем у мужчин.

Следовательно, мозг воспринимает эти воспоминания по-разному, поскольку они зависят от того, были ли воспоминания приятными или плохими. Это общее правило приятных и неприятных событий и того, как кто-то их запоминает, различается в разных возрастных группах, а также между полами и при других индивидуальных факторах. Приятные события и воспоминания кажутся забытыми быстрее, чем неприятные эмоции, которые надолго запоминаются в чьих-то воспоминаниях.

Тем не менее для людей, которые страдают от легкой депрессии, как приятные, так и неприятные воспоминания исчезают одинаково. У взрослых эмоции регулируются в большей степени, чем у молодых людей и детей, и может показаться, что они кодируют менее негативную информацию, а также скрывают ее и забывают.

Вкратце, памяти помогает эмоциональное возбуждение, а не важность события. Кроме того, сильные эмоции в человеке всегда будут перебивать события, которые связаны с низкими эмоциями и информацией, которые произошли одновременно. Позитивные по своей природе воспоминания всегда будут содержать больше контекстуальных деталей, которые затем помогут запомнить их еще лучше, тогда как отрицательно заряженные эмоции плохо запоминаются по сравнению с положительными эмоциями.

На сегодняшний день существует множество методик и методов, изучающих взаимосвязь когнитивных и эмоциональных процессов в организме человека. В своем исследовании мы использовали методику К. А. Рамуля [3, с. 269–270], содержание которой заключается в выполнении исследователем следующего алгоритма последовательных действий.

Заранее подготавливается список из 30 отдельных слов. Из них 10 могут считаться связанными у реципиентов с чувством удовольствия, 10 – с чувством неудовольствия и 10 – безразличными. Первые помечены в списке знаком «+», вторые – «–», третьи, соответственно, – «0».

Не объясняя заранее, что раскрывает опыт, экспериментатор просит испытуемого внимательно слушать слова, которые читают монотонно и в медленном

темпе. По окончании чтения испытуемый записывает все оставшиеся в памяти слова независимо от порядка. Запись проверяют. Испытание проводится 5–10 раз.

Примеры слов, которые мы использовали в ходе эксперимента: бумага (0), подарок (+), скука (−), танцы (+), лампа (0), несчастье (−), музыка (+), рана (−), окно (0), поэзия (+), печаль (−), красота (+), карандаш (0), мечта (+), стека (0), кража (−), здание (0), змея (−), удача (+), похороны (−), деньги (+), болезнь (−), пробка (0), любовь (+), число (0), буква (0), война (−), тетрадь (0), радость (+), обман (−).

Проанализировав результаты опытов, психолог может определить, влияют ли чувства на запоминание, и если влияют, то каким образом. Как правило, в большем количестве воспроизводятся слова, связанные с чувством удовольствия («+»), в наименьшем – безразличные слова («0»). В том случае, если в большем количестве воспроизводятся слова, связанные с чувством неудовольствия («−»), психолог обращает внимание на такого человека и может принять решение о наблюдении за его эмоциональным состоянием более продолжительное время и оказании ему психологической помощи.

В нашем эксперименте приняли участие 6 человек, 3 из которых – лица женского пола и 3 – мужского. На данный момент эксперимент продолжается, поэтому можно подвести итог за прошедшие три дня.

В первый день мы наблюдаем, что разница между запомненными в среднем по группе испытуемых безразличными словами и словами, связанными с чувством неудовольствия, незначительна (безразличные слова – 4,6; слова, связанные с чувством неудовольствия, – 4,5). Наименьшее количество запомненных слов связано с чувством удовольствия (3 слова). Скорее всего, испытуемые чувствовали в день эксперимента эмоциональное напряжение, а их память фокусировалась на словах, которые были связаны с чувством неудовольствия и безразличия.

Во второй день эксперимента оказалось, что показатели запоминания слов у испытуемых заметно изменились. В этот день испытуемые в среднем по группе запомнили больше слов, ассоциирующихся с чувством безразличия, – 3,6 слова. Запомненные слова, связанные с чувством удовольствия, составили 2,6 слова, а с чувством неудовольствия – 3,1 слова. Можно отметить, что на второй день эксперимента тенденция в соотношении запомненных слов сохранилась, хотя и была менее выраженной. Эмоциональное напряжение могло сохраниться и даже увеличиться, что привело к уменьшению количества запомненных слов в каждой категории. Но также как и в первый день, наименьшее количество запомненных слов также было связано с чувством удовольствия (2,6 слова).

На третий день испытуемые запомнили в среднем по группе больше всего слов, связанных с чувством неудовлетворения (3,8 слова), а разница между этими запомненными словами и запомненными словами, связанными с чувством безразличия (2,2 слова) и удовлетворения (1,8 слова), была значительной (в 1,5–2 раза меньше). Такое эмоциональное состояние может быть связано с наступлением фазы эмоционального выгорания, когда человеку становится все безразлично и он перестает быть заинтересован в результатах своего труда.

Из полученных наблюдений можно сделать вывод, что эмоциональное состояние, безусловно, влияет на память человека. Большее количество запомненных

слов за три дня эксперимента было связано с чувством безразличия и неудовлетворения. Данные исследования проводились в середине дня, после учебного процесса. Следовательно, можно предположить, что на курсантов к тому моменту уже повлияли умственная и физическая нагрузка, связанная с учебным процессом. Мы считаем, что данные факторы могли привести к тому, что курсанты чаще запоминали слова, связанные с чувством неудовлетворения, или же нейтральные, не несущие особой смысловой нагрузки. Но, учитывая, что в каждом учебном дне присутствуют и умственная, и физическая нагрузка, также не исключается влияние текущего эмоционального состояния на результативность памяти. Для однозначного ответа на поставленные вопросы требуется дальнейшее проведение исследования в разных экспериментальных условиях, с применением экспериментальной и контрольной групп испытуемых, а также дополнительных психодиагностических методик.

Исследование влияющего воздействия эмоционального состояния человека на процессы запоминания информации, как и других важных условий, возможно при использовании подхода, с помощью которого определяются детерминирующие психологические факторы, влияющие в образовательной среде на возможности психики, связанные с функционированием памяти [2].

Данная методика может быть использована для экспресс-оценки эмоционального состояния обучающихся, в том числе сотрудников ОВД. Она имеет некую схожесть с тестом Люшера и так же проста в использовании. Ее можно использовать каждый день, не затрачивая на это много времени (достаточно 5–10 мин.). Использование психологом такой экспресс-методики для оценки эмоционального состояния позволит оперативно отслеживать последствия негативных моментов в службе сотрудника ОВД и планировать оказание своевременной адресной психологической помощи и индивидуальную консультативную, а также психокоррекционную работу. Организационные аспекты создания программ корректировки негативных состояний обучающихся в образовательной среде вуза рассмотрены в статье С. В. Здоровой и А. Н. Сударика [1].

Список литературы

1. Здорова С. В., Сударик А. Н. Основные компоненты проекта программы развития коммуникативных компетенций обучающихся в образовательной среде вуза // Вестник Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя : научно-практическое издание. Старотеряево : Московский областной филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, 2016. С. 149–151.

2. Сударик А. Н. Детерминация факторов развития коммуникативной компетентности курсантов-психологов в образовательной среде вуза МВД // Молодые исследователи образования : тезисы конференции. М. : Московский государственный психолого-педагогический университет. 2017. С. 170–172.

3. Рамуль К. А. Введение в методы экспериментальной психологии / Тартуский государственный университет, кафедра логики и психологии. Тарту, 1963. 329 с.

Вильян С. Г.[1]**,**
слушатель факультета подготовки иностранных специалистов
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель
Страунинг Ю. А.,
заместитель начальника кафедры криминологии
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ НАРКОТИКОВ: ОПЫТ РЕСПУБЛИКИ НИКАРАГУА

Наркоторговля – экономическая деятельность в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, направленная на получение дохода от данной преступной деятельности, ни в коей мере не способствующего экономическому росту и развитию государств или их отдельных регионов. Данный преступный бизнес представляет серьезную опасность для любой – и прежде всего слабой – экономики.

Наркоторговля представляет собой незаконную торговлю веществами, включая в себя производство, распространение, продажу, контроль на рынках и утилизацию наркотических средств, представляющих потенциальный вред для здоровья. Большинство международных законодательных актов запрещают или ограничивают оборот наркотиков, в том числе предусматривают различные меры наказания, которые могут различаться в зависимости от вещества и местного законодательства.

Республика Никарагуа географически расположена в коридоре активного оборота наркотиков, производимых в различных странах Южной Америки, которые впоследствии направляются в Северную Америку, где в основном орудуют мексиканские наркокартели и проживают основные потребители запрещенных веществ.

Непосредственно в Никарагуа не существует наркокартелей, можно сказать, что Никарагуа не является страной – хранителем наркотиков и не имеет преступных банд, затрагивающих своей деятельностью соседние страны. Никарагуа, как, впрочем, и остальная часть Центральной Америки, является частью маршрута для переправы запрещенных препаратов, произведенных в Южной Америке и потребляемых в Соединенных Штатах Америки.

Правительством Никарагуа создана национальная стратегия по борьбе с наркотиками, профессиональную совместную работу в этой области проводит Национальная полиция и армия Республики Никарагуа.

В 2010 г. Соединенные Штаты Америки назвали Никарагуа крупнейшей страной, занимающейся незаконным оборотом наркотиков, наряду с Коста-Рикой и Гондурасом. Есть несколько теорий, объясняющих, почему объемы кокаина, которые держат свой путь через Никарагуа, увеличились.

---

[1] © Вильян С. Г., 2020.

Разрушительные последствия урагана Феликс в 2007 г. послужили одной из причин, по которой бедные прибрежные общины смирились с наркоторговлей, поскольку в то время она способствовала быстрому получению материальных доходов. Стоит отметить, что большая часть незаконного оборота наркотиков в Никарагуа сосредоточена вдоль Карибского побережья.

Чтобы создать затруднения по задержанию правоохранительными органами, наркоторговцы совершали длительные поездки по побережью, переезжая из города в город, оставаясь таким образом незамеченными и создавая наиболее легкий путь для осуществления задуманных ими преступных операций.

Это способствовало созданию небольших групп сообщников в приморских городах, которые занимались логистическими вопросами обеспечения торговцев и перемещения товаров по конкретным намеченным маршрутам.

Например, переправа кокаина на север осуществляется на скоростных катерах и на рыболовных судах, некоторые из которых используются рыболовной промышленностью Никарагуа, в настоящее время находящейся в упадке.

Корабли обычно используются для перевозки дополнительного топлива и зачастую располагают дополнительным местом для хранения. Есть свидетельства того, что транснациональные наркоторговцы оплачивают услуги местным перевозчикам не деньгами, а наркотиками.

Впоследствии эти наркотики продаются на местном рынке Никарагуа, либо в виде кокаина, либо в виде его производного вещества, называемого крэком (*crack*).

Одним из проявлений торговли наркотиками в Никарагуа является явление «белый лобстер» («белый лобстер» – термин, обозначающий кокаин, найденный в открытом море рыбакам. Этот наркотик наркоторговцы оставляют, чтобы избежать их захвата морскими полицейскими), которым рыбаки зарабатывают на жизнь, собирая пакеты кокаина, выброшенные за борт наркоторговцами, во время преследования их правоохранительными органами.

Один килограмм может стоить до 5 тыс. долларов США на рынке вдоль Атлантического побережья. Местные жители, получавшие выгоду от «белых лобстеров», широко распределяли свои доходы в общине, включая церковь и судебную систему. Пираты, известные как тумбадоры (*tumbadores*), знамениты своими нападениями на наркоторговцев с последующим грабежом товара (тумбадоры – термин, обозначающий преступные группы людей, нападающих и грабящих рыболовные суда и наркоторговцев, – *los barcos pesqueros y a traficantes de drogas*).

Регионами страны, наиболее страдающими от незаконного оборота наркотиков, являются Североатлантический автономный регион (*PAAH*) и Южноатлантический автономный регион (*PAAC*). Эти регионы являются одними из самых бедных регионов Никарагуа, в которых проживают несколько коренных общин (коренные общины (*Bismuna, Walpasiksa*) – народы, являющиеся коренными выходцами из Никарагуа, известные как индейцы), которые были изолированы от государства на протяжении столетий. Сами по себе эти регионы имеют довольно внушительные масштаб – например, *PAAH* сам по себе составляет почти четверть всей территории Никарагуа.

Основными, можно сказать – ключевыми остановочными пунктами для наркоторговцев в регионе *PAAC* являются населенные пункты Пунта Мико, Тасбапаунье и Сэнди Бэй, хорошо известные своими роскошными особняками.

В *PAAH* власти выявили значительный объем наркоторговли в таких населенных пунктах, как Бисмуне, Кабо-Вьехо и Вальпасике. Наркоторговцы используют эти точки для хранения своего незаконного товара, в некоторых областях они даже получают защиту в лице местных жителей.

Колумбийские наркоторговцы, в частности, используют *PAAH* в качестве остановочного пункта. В этом регионе были обнаружены скрытые взлетно-посадочные полосы.

В период с 2010 по 2011 г. в *PAAC* наблюдался довольно острый конфликт между конкурирующими группами наркоторговцев. Столица *PAAC*, г. Блюфильдс (*Bluefields*), в 2010 г. пережила почти такой же высокий уровень убийств, как в Гватемале: 42 убийства на 100 тыс. жителей.

Более 60 % этих убийств связаны с оборотом наркотиков. Сотни речных притоков и островов, расположенных вдоль побережья, предлагают участки для заправки топливом. Среди них – острова *las Islas del Maíz* и *los Cayos Miskito*.

Согласно статистическим данным, в период с сентября 2016 г. по август 2017 г. в ходе совместной работы, проведенной Национальной полицией Республики Никарагуа и армией Республики Никарагуа, было изъято 2 558 кг наркотиков, большая часть из которых – кокаин. За этот же период были задержаны 56 человек, непосредственно связанных с незаконным оборотом наркотиков.

Согласно официальным данным, в течение 2017 г. Военно-морские силы армии Никарагуа в совместной работе с Национальной полицией Никарагуа конфисковали 1 671 кг кокаина и 417 кг марихуаны, задержав пять человек, связанных с тайниками.

Кроме того, в период с августа 2016 г. по июль 2017 г. было изъято 640 900 долларов США, 151 580 кордоб (приблизительно 5 050 долларов США), 18 единиц военно-морских средств. Также были задержаны 134 эмигранта из разных стран.

Кроме того, военно-морские силы захватили 33 судна, занимавшихся незаконным рыболовством в никарагуанских территориальных водах, задержав 87 членов экипажа.

В период 2017–2018 гг. была оказана помощь 27 судам, 527 людям, потерпевшим кораблекрушения, изъято из воды 28 трупов.

Водные пути, окружающие оз. Никарагуа или соединяющиеся с р. Сан-Хуан, также являются пунктами «передышки».

Панамериканское шоссе, по всей видимости, является самым популярным маршрутом для торговцев, позволяющим перемещать свой незаконный товар по суше. Существует также достаточно много незаконных пограничных переходов. Считается, что на юге Коста-Рики есть более 82 «слепых (мертвых) зон».

Тем не менее наиболее широко используются именно морские пути, и, к сожалению, силы безопасности располагают относительно небольшими ресурсами для борьбы с этой незаконной деятельностью.

Большая часть насилия, связанного с наркотиками в Никарагуа, происходит из-за кражи перевозимых наркогрузов, известных как *tumbes*, а не между бандами, борющимися за коридоры для незаконной перевозки наркотиков. Южный штат Ривас, находящийся в непосредственной близости от Коста-Рики, особенно уязвим в отношении таких грабежей, в результате чего наблюдается рост числа убийств.

Никарагуа является относительно ограниченным производителем крэка и марихуаны. В пределах страны также наблюдается некоторое производство метамфетамина: силы безопасности сообщили об открытии первой в Никарагуа лаборатории метамфетамина в 2009 г.

Государственный департамент определил страну как «производителя и поставщика метамфетамина», хотя до сих пор уровни производства кажутся совершенно незначительными.

Сообщается, что картель Синалоа является единственной транснациональной организацией, создавшей базу в Никарагуа. Правительственные чиновники, в том числе Президент Республики Никарагуа, ранее заявили, что мексиканские группы имеют стратегический интерес к Никарагуа.

Военно-морской флот также заявил, что организованная преступность пытается коррумпировать институты страны. Но большая часть работы наркоторговли на местах – перемещение и хранение продукта – осуществляется местными наркоторговцами. Некоторые из них – просто рыбаки с иными экономическими возможностями, другие же более организованны. Группа Тарзаны (*los Tarzanes*), базирующаяся в Коста-Рике, связана с традиционно контрабандистской семьей, которая, как известно, перемещает кокаин и химические прекурсоры от имени других преступных организаций.

Согласно официальным данным на конец 2018 г., президентским указом № 18-2018 президент Республики Никарагуа Хосе Даниэль Ортега Саавдера утвердил Национальную стратегию по борьбе с наркотиками в стране, которая изначально была представлена ему Советом по борьбе с организованной преступностью. В документе говорится, что «Национальная стратегия Республики Никарагуа по борьбе с наркотиками является частью национальной политики по суверенной безопасности и национальной стратегии по борьбе с организованной преступностью, являясь основой национальной программы по развитию человеческого потенциала на 2018–2021 гг., которая предусматривает борьбу с этим злом на основе комплексного подхода, в том числе подхода, основанного на гендерном равенстве, уважении и защите прав человека и здравоохранения, с целью динамичного укрепления потенциала страны в области комплексных мер реагирования на данную проблему. Данная стратегия ориентирована на христианскую, социалистическую и солидарную модель никарагуанского правительства».

В этом контексте следует отметить стратегию «преграждающей стены», обеспечивающей слаженную координацию государственных учреждений и являющуюся основным столпом оперативных усилий страны, мобилизующей наибольшее количество сил и средств на первом стратегическом «кольце» национальной безопасности с целью сдерживания, захвата и перенаправления большего количества наркотиков в пограничных районах (сухопутных, морских и воздушных),

с тем, чтобы не допустить их перемещения через населенные пункты и их дальнейшего разрушительного воздействия на никарагуанское общество.

В области институционального укрепления Никарагуа располагает национальным органом по борьбе с наркотиками при Министерстве внутренних дел. В стране действует Национальная стратегия по борьбе с наркотиками. В стране имеется национальный пункт наблюдения за наркотиками. Был проведен ряд приоритетных исследований в области сокращения спроса, также имеется информация о сокращении предложения.

В области сокращения спроса Никарагуа осуществляет комплексные программы, направленные на сокращение спроса, которые контролируются, оцениваются и обновляются. В стране осуществляются универсальные и целенаправленные профилактические программы, однако не существует комплексной системы профилактики. Системные учреждения здравоохранения проводят мероприятия по раннему выявлению случаев употребления наркотиков, дают краткие рекомендации и проводят оперативные мероприятия, систематически направляя людей на лечение. Общественная система здравоохранения обеспечивает амбулаторное лечение лицам, страдающим от употребления наркотиков, и координирует деятельность с другими секторами, занимающимися лечением и реабилитацией, мониторингом и оказанием услуг, связанных с поддержкой по восстановлению, а также осуществляет мониторинг программ лечения и реабилитации. Услуги по лечению в жилых помещениях предоставляются неправительственными организациями (НПО) и частными учреждениями. Лечебные центры проходят процедуру аккредитации. В Никарагуа имеются альтернативы тюремному заключению для нарушителей уголовного законодательства, в том числе наркозависимых. Политика, планы и программы разрабатываются при поддержке академических и научно-исследовательских учреждений и организаций гражданского общества. Обучение и непрерывное образование для сотрудников, работающих в области сокращения спроса, включают научные подходы и передовую практику, начиная с уровня аттестата и заканчивая аспирантурой на региональном и международном уровнях.

Уголовный кодекс Никарагуа, целью которого является уголовное преследование, и уголовно-процессуальный кодекс, в обязанности которого входит уголовное преследование и надлежащее судебное разбирательство в зале судебных заседаний, являются основными источниками борьбы с незаконным оборотом наркотиков путем судебного преследования каждого лица, совершающего преступления, связанные с организованной преступностью, отмыванием денег или активов, оборотом наркотиков и другими связанными с этим преступными деяниями.

Что касается сокращения предложений, то СИКАД (Международная комиссия по противодействию злоупотреблениям наркотиками и их незаконному обороту) согласился не применять какие-либо категории оценок, поскольку в Никарагуа нет соответствующих районов по выращиванию запрещенных культур.

В области мер по контролю Никарагуа располагает механизмами для обнаружения и выявления лабораторий, предназначенных для незаконного изготовления наркотиков синтетического и природного происхождения, а также протоколами для их расформирования.

Что касается химических веществ и фармацевтических препаратов, то существуют нормативные положения, регулирующие контроль за химическими веществами, также осуществляется сотрудничество с другими государствами. Существуют нормы, регулирующие производство и каналы внутреннего распределения контролируемых химических веществ, имеется компетентный орган, обладающий необходимыми полномочиями для координации действий по контролю за утечкой химических прекурсоров. В области контроля над наркотическими средствами, психотропными веществами и препаратами, содержащими их, проводится количественная оценка удовлетворения медицинских потребностей, анализируются препятствия для обеспечения доступности.

Завершая рассмотрение вопроса о проблемах противодействия незаконному обороту наркотиков, следует сказать, что Никарагуа располагает формальными механизмами обмена информацией между учреждениями, отвечающими за контроль за незаконным оборотом наркотиков и связанными с ним преступлениями, а также формальными механизмами эффективного и безопасного обмена разведывательной информацией. Страна собирает на национальном уровне статистическую информацию о незаконном обороте наркотиков и связанных с ним преступлениях и разрабатывает новые меры противодействия с учетом новых тенденций. Кроме того, в стране сформировалось законодательство, предусматривающее прогнозирование окончательной и безопасной ликвидации изъятых наркотиков, а также системой раннего предупреждения о новых формах преступности. Однако в Никарагуа нет программ непрерывной подготовки персонала, обслуживающего эти зоны.

Кроме того, законы, устанавливающие уголовную ответственность за незаконное изготовление и оборот огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и других связанных с ними материалов, включают меры по предотвращению потерь или утечки во время их законной коммерциализации, причем такие меры осуществляются национальным органом, а также ведется учет этих элементов, изъятых в ходе операций и действий, связанных с оборотом наркотиков. Вместе с тем отсутствует система лицензирования международного транзита взрывчатых веществ и других материалов, связанных с огнестрельным оружием и боеприпасами.

В области международного сотрудничества Никарагуа ратифицировала Конвенцию Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (Вена, 1988 г.), Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (Нью-Йорк, 2000 г.) и Межамериканскую Конвенцию о взаимной помощи в уголовных вопросах (Нассау, 1992 г.), назначив центральные органы в рамках этих конвенций. В стране действуют правила, разрешающие экстрадицию за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков и «отмыванием» активов. Кроме того, в Никарагуа имеются законодательные положения, разрешающие использование контролируемых поставок наркотических средств и психотропных веществ для выявления лиц, причастных к преступлению, связанному с незаконным оборотом наркотиков, действуют нормы, предусматривающие уголовную ответственность за «отмывание» активов, а также правила, касающиеся их предупреждения и контроля.

Щелкина Е. А.[1]**,**
курсант Института подготовки сотрудников
для органов предварительного расследования
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОБЛЕМ ОКАЗАНИЯ ПСИХИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ СОТРУДНИКАМ ОВД, ВЫПОЛНЯЮЩИМ СЛУЖЕБНЫЕ ЗАДАЧИ, СВЯЗАННЫЕ С ПРИМЕНЕНИЕМ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ

Сотрудник ОВД – это человек, подвергающий свою жизнь и здоровье (физическое и психическое) опасности ради блага общества. Степень возложенной на них ответственности, эмоциональной нагрузки огромна, необходимо всегда действовать четко, грамотно, слаженно и принимать решения, которые не усугубят ситуацию.

В связи с этим в ходе профессиональной деятельности сотрудника могут возникать такие распространенные психические состояния, как: фрустрация, стресс, психическая напряженность, тревожность, страх, депрессивное состояние и др. Зачастую вышеперечисленные психические состояния не могут быть преодолены сотрудником самостоятельно, ему требуется помощь психолога.

В настоящее время проблеме психологического здоровья сотрудника ОВД уделяется недостаточно внимания. Это связано с тем, что больший акцент делается на физическом здоровье. Сами сотрудники ОВД пренебрегают своевременными консультациями с психологами. В первую очередь это связано с огромной нагрузкой на сотрудников ОВД, а также с особенностями их деятельности. Так, процессуальные сроки не позволяют сотруднику сделать необходимый ему перерыв, сменить сферу деятельности или посетить психолога.

Задача психологов не только помочь предупредить и перебороть психические расстройства, но и научить сотрудников ОВД самостоятельно контролировать свое психоэмоциональное состояние, особенно в ситуациях, связанных с применением огнестрельного оружия. Для этого существует множество приемов самопомощи.

Если страх в экстремальной ситуации становится все сильнее, необходимо его сформулировать, проговорить про себя (по возможности – вслух); дышать лучше медленно, неглубоко, выдыхая через нос. Взять эмоции под контроль помогает дыхательная гимнастика: глубокий вдох, задержка дыхания (1–2 сек.), выдох и чередование с нормальным дыханием.

Данный метод самопомощи поможет снизить стрессовое напряжение от ситуации. Его можно применять при проведении учебных занятий по огневой подготовке в целях получения наилучших результатов, а также при выполнении служебных задач в обстановке, которая предполагает возможное применение огнестрельного оружия.

---

[1] © Щелкина Е. А., 2020.

Состояние тревоги переносится тяжелее состояния страха, поскольку индивид не знает, чего боится. Первый этап самопомощи состоит из перевода тревоги в страх путем осознания причины беспокойства. Для сброса напряжения можно сделать несколько активных движений, вспомнить стих или посчитать в уме.

Для снятия ненужной психической активности человеку необходимо мышечное расслабление (релаксация), поскольку в состоянии стресса организм привлекает любые возможные ресурсы для работы.

Упражнения на релаксацию строятся по принципу «напряжение – расслабление». Простым и эффективным упражнением для снятия стресса, не требующим какой-либо сильной двигательной активности, является сжимание пальцев в кулак с последующим их расслаблением.

Большое внимание стоит уделить эмоциональному состоянию сотрудника после применения огнестрельного оружия. Так, после сильных эмоциональных нагрузок наступает апатия. Организму требуются время и отдых для восстановления моральных и физических сил. Не рекомендуется употреблять напитки, содержащие кофеин (чай, кофе, энергетики). Если сотрудник находится в суточном дежурстве и полноценный отдых совершить не удастся, нужно устроить короткий отдых (15–20 мин.). Массирование мочек ушей и пальцев поможет взбодриться, приемлема зарядка, но не в быстром темпе. Запланированную работу нужно делать в среднем темпе, сохраняя силы.

Нервная дрожь помогает организму справиться со стрессом, но ее проявления могут начаться не в самое подходящее время. Не стоит напрягать мышцы или пытаться прекратить дрожь – это лишь усугубит ситуацию; можно встряхнуться, чтобы сбросить напряжение, или не обращать на дрожь внимания (через некоторое время она прекратится сама собой).

При подступающем гневе или агрессии нужно дать организму физическую нагрузку (пробежка, отжимания, приседания).

Существуют приемы, изменяющие особенности восприятия ситуации; к ним относятся:

1. Самовнушение – простой прием, не требующий больших затрат на анализ ситуации, стабильность достигается внушением уверенности в своих возможностях («я смогу», «мне по силам справиться с этой ситуацией»).

2. Десенсибилизация – более сложный вариант самовнушения, при котором анализируют вероятное отрицательное развитие событий с уже последующим самовнушением («я возьму ситуацию под контроль, сделаю все как надо»).

3. Самоубеждение – это процесс сознательного воздействия, заключающийся в логическом обосновании практической пользы того или иного действия. Данный способ не только позволяет справиться с негативными психическими состояниями, но и позволяет «проработать» возможные варианты ситуации, что формирует готовность специалиста.

4. Деактуализация – намеренное снижение значимости события («глобальное потепление – вот это проблема, а остальное – мелочи»). Способ помогает снизить тревогу, напряжение и справиться с негативными последствиями работы по ликвидации ЧС при правильном сравнении.

5. Самоподкрепление – прием, направленный на самостоятельную оценку собственных достижений, внутренней похвалы (порицания). Накоплению стресса, усталости способствует неумение человека относиться к собственным достижениям с адекватной оценкой, критикой.

Примером самоподкрепления может быть следующее упражнение: необходимо перечислить не менее пяти напряженных ситуаций, которые были результативны. Вспомнить качества, способствовавшие достижению целей, назвать эти качества, похвалить себя и запомнить созданный образ.

Одним из эффективных приемов снятия эмоционального напряжения является аутогенная тренировка, представляющая метод, при котором путем самовнушения достигается расслабление тонуса мышц (релаксация), затем в этом состоянии продолжается самовнушение, нацеленное на обеспечение нормальной деятельности различных органов и систем организма.

Таким образом, существует много разных методов саморегуляции человека. Их можно разделить на мобилизацию и методы, направленные на восстановление сил. Психическая саморегуляция развивает и совершенствует ряд важных психологических качеств: самообладание, уверенность в своих силах, внимание, образное мышление, память и т. д.

Важно понимать, что сотрудники ОВД обладают высокой устойчивостью к психологическим стрессам, кризисам, но для поддержания такого уровня необходимо проведение профессиональных тренингов, которые способствуют повышению личностного и профессионального роста, семинаров по выработке альтернативных сценариев профессионального становления, составление траекторий профессионального становления личности, а также психическая саморегуляция. Поскольку успех профессиональной деятельности возможен только при благоприятном протекании психической деятельности, от того, насколько у сотрудника развиты навыки саморегуляции, во многом зависит его успешность. В противном случае негативное воздействие факторов психогенного риска, стрессы, кризисы и чрезмерная психическая напряженность будут препятствовать успешной работе.

Список литературы

1. Земскова А. А. Психология стресса в условиях экстремальной профессиональной деятельности : учебное пособие / А. А. Земскова, Н. А. Кравцова. Владивосток : Дальневосточная пожарно-спасательная академия ; СПб. : Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, 2016. 132 с.

2. Курносова М. В., Мокеева Л. А. Регулирование психических состояний // Инновации в науке. 2016. № 56-2. С. 7–12.

3. Старченкова Е. С. Управление психическим состоянием // Живая психология. 2014. № 2 (2). С. 65–69.

4. Стецко А. С. Психическое нездоровье как результат влияния профессионального стресса // Научно-образовательный потенциал молодежи в решении актуальных проблем XXI века. 2017. № 7. С. 518–520.

Ле Хыу Ту[1]**,**
слушатель факультета подготовки иностранных специалистов
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель
Бондаренко Р. В.,
доцент кафедры исследования документов
учебно-научного комплекса судебной экспертизы
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ЭКСПЕРТА В СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ ВЬЕТНАМ: ПРОБЛЕМЫ И ВОПРОСЫ

Судебная экспертиза относится к числу наиболее распространенных и востребованных процессуальных действий. Она применяется не только в раскрытии, расследовании преступлений, но и в целях профилактики преступлений и иной правоохранительной деятельности.

На современном этапе судебная экспертиза является высокоразвитым аспектом криминалистической практики. Заключение эксперта играет огромное значение в судопроизводстве.

Законодательство Российской Федерации определяет, что заключение эксперта – это представленные в письменном виде содержание исследования и выводы по вопросам, поставленным перед экспертом лицом, ведущим производство по уголовному делу, или сторонами [1].

В соответствии со ст. 87 УПК Социалистической Республики Вьетнам заключение эксперта определяется как письменный документ, содержащий выводы по вопросам, поставленным перед экспертом лицами, которые ведут производство по уголовному делу, или сторонами.

В связи с этим необходимо отметить, что в любом заключении эксперта Социалистической Республики Вьетнам не содержатся исследовательская часть экспертизы и приложения с иллюстрациями. Эта проблема на сегодняшний день обсуждается в рамках многих научных конференций.

С одной стороны, отсутствие полного описания исследования в заключении эксперта объясняется тем, что в ходе производства экспертизы эксперт применяет специальные знания и использует специальные термины, так как только он является сведущим лицом в этих познаниях, а не другие лица. Поэтому в Социалистической Республике Вьетнам полное описание исследования в заключении эксперта считают лишним, ограничиваются только выводами. Но возникает вопрос, соблюдает ли эксперт процессуальные требования при проведении судебной экспертизы. В соответствии со ст. 33 Закона о судебной экспертизе Социалистической Республики Вьетнам процедура экспертного исследования фиксируется в протоколе экспертизы. Протокол экспертизы – это документ, со-

[1] © Ле Хыу Ту, 2020.

ставленный в письменной форме, в котором отражаются ход и результаты проведенного исследования. Но протокол экспертизы не является конечным результатом экспертизы и не предоставляется в суде, за исключением случаев, в которых возникло требование следователя или суда. Поэтому доступ к этому документу затрудняется для других участники судопроизводства.

С другой стороны, отсутствие исследовательской части экспертизы в заключении эксперта считается не совсем правильным подходом. Во-первых, законодательство Социалистической Республики Вьетнам устанавливает, что все участники судопроизводства имеют право ознакомиться со всеми доказательствами по делу, т. е. с исследованием эксперта в полном объеме. В противном случае это рассматривается как нарушение прав участников данного дела.

Во-вторых, в заключении эксперта отсутствуют приложения с иллюстрациями. В связи с этим возникает вопрос об обоснованности данного заключения. Заключение может быть признано обоснованным лишь тогда, когда выводы эксперта базируются на научных положениях, наблюдениях, экспериментах и вытекают непосредственно из данных, содержащихся в заключении эксперта, являющихся достаточными основаниями для вывода.

В-третьих, как мы отметили выше, ход исследования фиксируется в протоколе экспертизы, который не представляется в суде в качестве доказательства, а хранится в архиве отделения экспертизы. Только в случае возникновения вопросов у следователя или судьи эксперт обязан представить этот протокол. В то же время закон не регламентирует, на каком основании, на каких условиях и в каких случаях участники стороны защиты и другие участники имеют право ходатайствовать для знакомства с протоколом экспертизы.

Исходя из вышеуказанного, можно отметить, что в заключении эксперта Социалистической Республики Вьетнам имеют место недостатки, которые могут снижать его доказательное значение в судопроизводстве и законность проведения судебной экспертизы. В связи с этим считаем, что совершенствование судебно-экспертной теории, разработка более обоснованной формы заключения эксперта являются важными задачами в современном этапе развития судебной экспертизы в Социалистической Республике Вьетнам.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: Статья 80 // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/15fd20832c382a973b2b8f15c303cc7c39a6b2f5/.

2. Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (в ред. от 26.07.2019) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31871/

3. Trần Đại Quang, Nguyễn Xuân Yêm. Khoa học hình sự Việt Nam. 750 p.

4. Криминалистика : учебник / под ред. А. И. Бастрыкина, А. Ф. Волынского, С. В. Дубровина. 3-е изд., перераб. и доп. М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2017. 799 с.

Бряков М. Ю.[1]**,**
курсант факультета подготовки сотрудников
для оперативных подразделений полиции
Московского университета МВД России В.Я. Кикотя

Научный руководитель
Семочкина А. А.,
старший преподаватель кафедры уголовного права
Московского университета МВД России В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Коррупция общепризнанно считается негативным и даже опасным явлением для общества, пронизывая все сферы жизнедеятельности, она препятствует нормальному функционированию общества, нивелирует все идеи правового государства, не позволяя гражданам реализовать свои права. Поражая все органы власти, коррупция порождает бюрократизм, решение жизненно важных вопросов для многих граждан становится возможным исключительно путем противозаконных действий, заключающихся в даче взятки или с помощью родственных связей, дружеских отношений с влиятельными чиновниками.

Такие понятия, как «коррупционное преступление» и «коррупция», вызывают множество дискуссий в научной литературе. Они тесно связаны между собой, но не являются тождественными – последнее выступает в качестве базовой терминологической основы первому.

Уголовное законодательство Российской Федерации не содержит самостоятельного понятия коррупционного преступления (как и антикоррупционное право) и соответствующего отдельного состава преступления, коррупция в его рамках представлена собирательным понятием, включающим в себя отдельные преступления, соответствующие признакам коррупции, объединенные в различные главы. Хотя тут стоит отметить международный опыт борьбы с коррупцией: так, в уголовном законодательстве Киргизской Республики предусмотрена ответственность за такие преступления, как «коррупция»; данная норма права носит весьма дискуссионный характер, что регулярно отмечают различные ученые. У нас же большая часть ученых отмечает, что отсутствие на законодательном уровне данного понятия препятствует системному противодействию коррупционной преступности.

Для обозначения анализируемого явления в литературе используются различные термины, среди которых можно отметить такие, как «коррупционная пре-

[1] © Бряков М. Ю., 2020.

ступность», «коррупционные правонарушения», «коррупционные преступления», «преступления коррупционной направленности». Последние два вызывают наиболее острую полемику.

Например, В. Б. Стукалкин, анализируя преступления коррупционной направленности, определяет их в четком соответствии с представленным в приложении к ранее названному акту перечнем преступлений, указывая, что все зафиксированные там деяния, которые, согласно положениям перечня, можно без особых условий отнести к коррупционным, – являются коррупционными, а которые без дополнительных условий к таковым отнести нельзя – преступлениями коррупционной направленности [3, с. 340].

С. В. Скляров под собственно коррупционными преступлениями понимает преступления, связанные с подкупом лица, занимающего определенное служебное положение, в целях получения каких-либо ненадлежащих преимуществ для себя или других лиц, и преступления, которые совершаются лицом с использованием служебного положения, в целях получения каких-либо ненадлежащих преимуществ для себя или других лиц.

На наш взгляд, существование термина «преступления коррупционной направленности» обязано несколько сумбурному подходу в выборе формулировок в ходе нормативно-межведомственного правотворчества, при котором данное понятие представлялось аналогом коррупционного преступления, но одновременно с тем предполагало возможность обозначить и не отвечающие всем признакам закрепленной на федеральном уровне дефиниции коррупции преступления.

Мы полагаем возможным предложить следующее определение коррупционного преступления: это умышленное применение либо неприменение в нарушение установленного правопорядка возможностей своего должностного или служебного положения, предоставляющих возможность выполнять функции в области распоряжения, хозяйственного ведения или другие функции, соприкасающиеся с интересами государственных институтов, коммерческих или других учреждений, общества или конкретных лиц, для получения материальных благ для себя или сторонних лиц, равно как предоставление или оказание посреднических услуг в предоставлении компетентному лицу, имеющему данные полномочия, лично или с помощью посредника определенных материальных благ для того, чтобы данное компетентное лицо предприняло ряд действий, сопряженных с применением возможностей своего должностного положения с целью достижения материальной и (или) нематериальной выгоды для себя или сторонних лиц.

Изучив общие положения о преступлениях коррупционной направленности, необходимо дополнительно рассмотреть нормы права уголовного законодательства Российской Федерации и эмпирический материал.

Предметом нашего изучения выступают: ст. 290 УК РФ «Получение взятки», ст. 291 УК РФ «Дача взятки», ст. 291.1 УК РФ «Посредничество во взяточничестве», ст. 291.2 УК РФ «Мелкое взяточничество».

Также необходимо отметить: ст. 204 УК РФ «Коммерческий подкуп», ст. 204.1 УК РФ «Посредничество в коммерческом подкупе», ст. 204.2 УК РФ «Мелкий коммерческий подкуп».

Среди актуальных проблем уголовно-правовой квалификации данных преступлений стоит отметить, что в настоящее время часть составов выполняется посредством интернет-коммуникации. Также активно используются различные финансовые платформы: биткоин-биржи, а также различные сервисы по переводу и легализации денежных средств; активно используется так называемая криптовалюта и т. д.

Здесь необходимо отметить, что согласно постановлению Верховного Суда Российской Федерации данная «валюта» признана имуществом.

Даны разъяснения о применении ст.ст. 174, 174.1 УК РФ, предусматривающих уголовную ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем и приобретенных лицом в результате совершения им преступления соответственно.

В частности:

– предметом преступлений, предусмотренных названными статьями, могут выступать в том числе и денежные средства, преобразованные из виртуальных активов (криптовалюты), приобретенных в результате совершения преступления;

– крупный или особо крупный размер деяния, предусмотренного данными статьями, определяется исходя из фактической стоимости имущества, составляющего предмет данных преступлений, на момент начала осуществления с ним финансовых операций или сделок, а в случае совершения нескольких финансовых операций или сделок – на момент начала осуществления первой из них (при отсутствии сведений о фактической стоимости имущества она может быть установлена на основании заключения специалиста или эксперта);

– в том случае, если предметом преступления являются денежные средства в иностранной валюте, крупный или особо крупный размер деяния, предусмотренного указанными статьями, определяется по официальному курсу соответствующей валюты, установленному Банком России на основании ст. 53 Федерального закона от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» на момент начала осуществления с указанной валютой финансовых операций или сделок.

Также при рассмотрении уголовно-правовой квалификации преступлений коррупционной направленности необходимо четко разграничивать их. Как правило, речь идет о различиях между преступлениями против государственной службы и преступлениями, совершенными лицами, занимающими управленческие позиции в коммерческой или иной организации.

Рассмотрим особенности квалификации ст. 204 УК РФ. Коммерческий подкуп – это незаконная передача лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации, денег, ценных бумаг, иного имущества, а также незаконные оказание ему услуг имущественного характера, предоставление иных имущественных прав.

На наш взгляд, выделяются следующие особенности квалификации:

– если лицо занимает должность в государственных унитарных предприятиях или муниципальных унитарных предприятиях, а также владеет имуществом на праве хозяйственного ведения или оперативного управления, то его деяния подлежат квалификации по ст.ст. 290, 291, 291.1, 291.2 УК РФ.

– по своей сути, ст. 204 УК РФ является единственной, состав которой может быть окончен с момента, когда лицо фактически высказало свое намерение «решить» тот или иной вопрос, а именно – когда по указанию такого лица имущество передается, или услуги имущественного характера оказываются, или имущественные права предоставляются иному физическому или юридическому лицу) за совершение действий (бездействие) в интересах дающего или иных лиц, если указанные действия (бездействие) входят в служебные полномочия такого лица либо если оно в силу своего служебного положения может способствовать указанным действиям (бездействию).

Если рассматривать особенности квалификаций группы преступлений против государственной службы, то здесь бы хотелось отметить следующее: существует мнение, что для привлечения к уголовной ответственности за дачу или получение взятки ее размер или стоимость ее предмета должны равняться или превышать 3 тыс. руб. Причина, вероятно, в неправильном толковании положений ст. 575 ГК РФ, разрешающей должностным лицам принимать обычные подарки на сумму не более 3 тыс. руб.

Однако такая позиция является ошибочной, так как регламентирование поведения должностных лиц не является предметом регулирования гражданского законодательства. Статья 575 ГК РФ всего лишь устанавливает частный случай основания недействительности сделки дарения, предусмотренного ст. 169 ГК РФ (совершение сделки с противоправной целью). Тогда как передача (принятие) взятки не может рассматриваться как дарение, поскольку имеет характер подкупа. Следовательно, распространять положение ст. 575 ГК РФ на правоотношения, возникающие между взяткодателем и взятколучателем, нельзя.

Также необходимо отметить, что продукты для личного употребления в пищу, в том числе и алкогольная продукция, тоже являются предметом взятки, и здесь квалификация будет происходить в зависимости от степени и характера общественной опасности.

В заключение хочется отметить, что с распространением информационных технологий появляются новые особенности квалификации преступлений коррупционной направленности. В частности, развитие «черного интернета» и различных анонимных сетей, криптовалюты и т. д. Но в то же время нужно помнить и о базовых правилах квалификации преступлений коррупционной направленности, а также уметь применять их на практике.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 27.12.2019) // Российская газета. 1996. № 113 (18 июня).

2. Алейников А. В., Стребков А. И., Газимагомедов Г. Г. и др. Конфликтно-криминологическая парадигма бытия коррупции (статья 1) // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т. 11. № 3. С. 482–494.

3. Стукалин В. Б. Коррупционные преступления, или преступления коррупционной направленности // Актуальные вопросы совершенствования системы государственного и муниципального управления в России на современном этапе :

материалы международной научно-практической конференции. СПб. : Азбука, 2016. С. 340–343.

4. Скляров С. В. Соотношение понятий коррупционного преступления и преступления коррупционной направленности // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2015. № 6 (50). С. 35–37.

5. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 февраля 2019 г. № 1 «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 июля 2015 г. № 32 “О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем”» // Российская газета. 2019. № 51 (7809).

6. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. № 24 (ред. от 24.12.2019) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_149092/.

7. Приговоры Кировского районного суда г. Махачкалы от 27 июля 2016 г. № 1-478/2016, мирового судьи судебного участка № 371 Таганского судебного района г. Москвы от 2 марта 2017 г. по делу № 01-0005/371/2017.

Шаляпина А. А.[1]***,***
курсант Института психологии служебной деятельности
органов внутренних дел
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель
Паршутин И. А.,
доцент кафедры психологии учебно-научного комплекса
психологии служебной деятельности
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат психологических наук, доцент

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ МОТИВАЦИОННОЙ СФЕРЫ КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ

Одной из важных составляющих целенаправленности личности выступает мотивационно-потребностная сфера, которая отражает состояние объективной нужды человеческого организма в чем-то, что лежит вне его и одновременно составляет необходимое условие для его нормального функционирования.

Цель исследования: выявить психологические особенности курсантов образовательных организаций МВД России, мотивированных и немотивированных на учебную деятельность по профилю профессиональной подготовки (специальности).

Объект исследования: мотивационно-потребностная сфера курсантов образовательных организаций МВД России.

Предмет исследования: профессиональная направленность личности как фактор, определяющий особенности мотивационно-потребностной сферы курсантов образовательных организаций МВД России.

Гипотеза исследования: фрустрированная потребность курсанта в обучении по выбранной им специальности выступает фактором, влияющим на его профессионально-учебную мотивацию.

Нами были продиагностированы курсанты 3 и 4 курса факультета подготовки сотрудников полиции для подразделений по охране общественного порядка. Полученные результаты были разделены на две группы испытуемых: профессионально мотивированные на учебную деятельность и профессионально немотивированные на учебную деятельность. В каждую группу входят по 17 испытуемых. Курсанты попали в группу мотивированных к учебной деятельности на основе того, что они изначально поступали на факультет, на котором сейчас обучаются. Курсанты, попавшие в группу немотивированных к обучению, отбирались на основе того факта, что изначально они планировали учиться на другую специальность.

[1] © Шаляпина А. А., 2020.

Таким образом, замысел исследования заключался в обнаружении значимых различий в мотивационной сфере курсантов, которые учатся на факультете подготовки сотрудников полиции для подразделений по охране общественного порядка в силу своего изначального желания осваивать выбранную им специальность данного факультета или по стечению обстоятельств. Такими обстоятельствами могли стать: нехватка баллов ЕГЭ для поступления на выбранную специальность, группа пригодности, нехватка мест на выбранном факультете, отсутствие профессионально важных качеств.

Рассмотрим полученные результаты исследования по методике О. Ф. Потёмкиной (*Таблица*).

Таблица

Соотношение средних значений по ориентациям методики О. Ф. Потёмкиной

Ориентация на	**Профессионально мотивированные**	**Профессионально немотивированные**
процесс	5,2	5,6
результат	6,6	6,1
альтруизм	4,1	5,5
эгоизм	4,5	2,7
труд	5,1	5,7
свободу	2,9	6,6
власть	7,2	3,4
деньги	3,1	2,5

Наибольшее различие по показателям мы наблюдаем по шкалам «Ориентация на власть» ($p < 0,01$), ««Ориентация на эгоизм» ($p < 0,01$), «Ориентация на свободу» ($p < 0,01$) и «Ориентация на альтруизм» ($p < 0,05$).

По шкале «Ориентация на альтруизм» наибольший показатель соответствует группе профессионально немотивированных курсантов. Такие показатели говорят о том, что курсанты этой группы действуют на пользу другим, часто даже в ущерб собственным интересам. Курсанты, немотивированные на учебную деятельность, совершают поступки во благо других, потому что у них нет достаточной мотивации и ресурсов для собственного обучения. Такие курсанты тратят свою энергию на других, это часто приводит к выгоранию и самопожертвованию таких людей ради службы или карьеры, а не учебы.

По шкале «Ориентация на эгоизм» наивысший показатель получили курсанты, профессионально мотивированные на учебную деятельность. Курсанты этой группы учитывают в первую очередь собственные личные интересы. Для курсантов этой группы на первом месте стоят их собственное образование, уровень подготовки и количество знаний. Их эгоизм не сводится к материальной выгоде, но прежде чем принять решение, они всегда оценят то, как это отразится на их личности.

По шкале «Ориентация на свободу» немотивированные на учебную деятельность курсанты показали большее значение, нежели чем мотивированные курсанты. Также этот результат является максимальным показателем по данной методике для этой группы курсантов. Немотивированные курсанты ориентированы

на свободу. Для них это главная цель. Они не могут терпеть никаких ограничений и готовы идти на жертвы ради собственной независимости. Курсанты этой группы чувствуют себя как «в клетке». У таких обучающихся нет мотивации и внутренних ресурсов на обучение, соответственно, нет и желания в принципе находиться в подразделении. Они стремятся найти любой способ, лишь бы провести больше времени с друзьями, семьей, за проведением досуга и т. д.

По шкале «Ориентация на власть» профессионально мотивированные курсанты показали значение выше. Также данный результат является максимальным показателем для этой группы курсантов. Такие курсанты стремятся чувствовать превосходство над другими людьми, ведущей ценностью будет являться влияние на общество. Но в данном случае влияние стоит рассматривать с точки зрения обучения: они хотят чувствовать свое превосходство в обучении, в когнитивных возможностях и при помощи этих знаний управлять некоторой группой людей.

Минимальный показатель для профессионально немотивированных курсантов отмечается по шкале «Ориентация на деньги». Стоит отметить, что по этой же шкале один из самых минимальных показателей выявлен также и у профессионально мотивированных курсантов. Для курсантов совершенно не характерно стремление к улучшению своего благосостояния, и та и другая группы не обучаются ради материальной выгоды. Деньги в этом случае не имеют определенной ценности.

Минимальное значение профессионально мотивированных курсантов было выявлено по шкале «Ориентация на свободу». Мотивированные на учебную деятельность курсанты не стремятся отстраниться от учебного и служебного процесса. Они готовы терпеть ограничения и запреты, потому что их главная и основная цель – это обучение, получение знаний и формирование новых умений и навыков.

Таким образом, проанализировав все полученные результаты, мы можем сделать следующие выводы. Курсанты профессионально мотивированные и немотивированные на учебную деятельность имеют значимые различия в мотивационно-потребностной сфере.

Профессионально мотивированные курсанты целиком и полностью отдаются учебному процессу. Для них важен сам познавательный процесс, они открыты для знаний и готовы работать. Имеет значение закономерность результатов их деятельности, важен успех в обучении, в научной деятельности. Чаще всего они ориентированы на результат своей работы, на достижение успеха, на завладение некоторого уровня власти над людьми. При этом они не готовы жертвовать собой ради всеобщего блага, проявление альтруизма им несвойственно, как и стремление к материальной выгоде, к свободе в собственных действиях.

Что касается профессионально немотивированных курсантов, то для них основной тенденцией является личное признание. Для них важны самоуважение и признание со стороны руководства. Важно, как оценят их деятельность, что им скажут по поводу достигнутых результатов. Им интересно соревноваться между собой, они готовы жертвовать своими интересами ради достижения всеобщих результатов. Они постоянно нуждаются в известном уровне прилагаемых волевых усилий. Также для них важен ожидаемый уровень результатов. При этом они

не терпят, когда им ограничивают свободу, ставят их в жесткие рамки и регламентируют их деятельность, что способствует снижению учебной мотивации.

В конечном счете, изучив компоненты мотивационно-потребностной сферы личности, мы можем сделать вывод о том, что профессионально мотивированные и немотивированные на учебную деятельность курсанты факультета подготовки сотрудников полиции для подразделений по охране общественного порядка Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя имеют различия в мотивационно-потребностной сфере, а следовательно, наша гипотеза о том, что фрустрированная потребность курсанта в обучении по выбранной им специальности выступает фактором, влияющим на профессиональную мотивацию, подтвердилась.

Список литературы

1. Ильин Е. П. Мотивация и мотивы. СПб. : Питер, 2000. 508 с.
2. Ковалев В. И. Мотивы поведения и деятельности : научное издание / отв. ред. А. А. Бодалев. М. : Наука, 1988. 191 с.
3. Корешкова С. В. Мотивация учения и система оценивания учебных достижений школьников как педагогические условия развития обучающихся // Начальная школа. 2006. № 10 // Приложение «Библиотечка учителя». С. 1–4.
4. Краснощеченко И. П. Особенности образовательного пространства вуза, влияющие на профессиональное становление будущих психологов // Инновационные проекты и программы в образовании. 2010. № 3. С. 12–15.
5. Леонова Н. А. Изучение мотивационной сферы младших школьников // Начальная школа. 2008. № 2. С. 6–7.

Стрючков А. А.[1],
курсант Института психологии служебной деятельности
органов внутренних дел
Московского университета МВД России имени В Я. Кикотя

Научный руководитель
Петров Г. В.,
преподаватель кафедры огневой подготовки
учебно-научного комплекса специальной подготовки
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ КУРСАНТОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ СТРЕЛЬБЕ ИЗ БОЕВОГО ОРУЖИЯ

Развитие умений и навыков обращения с оружием у сотрудников органов внутренних дел происходит в ходе обучения в образовательных организациях МВД России. Формы, методы обучения, содержание рабочих программ оказывают значительное влияние на результаты дальнейшей оперативно-служебной деятельности.

Тот факт, что физические упражнения способствуют повышению результативности деятельности и снижению психологического напряжения, отмечается во многих научных трудах.

Так, Нгуен Зуй Фат в своем исследовании отмечает, что наибольшей эффективностью в стрелковом спорте является разминка, включающая в себя комплекс физических, психотонизирующих и специальных стрелковых упражнений. Рассматривая влияние эмоционального стресса на стрельбу у пятиборцев и стрелков, Е. Р. Иванов отмечает, что после кратковременной физической нагрузки последствия воздействия эмоциогенных факторов снижаются [4].

Улучшение оперативного мышления, увеличение сопротивляемости организма к стресс-факторам и способность сформировать психологическую устойчивость закладывается при выполнении систематических специальных физических тренировок.

Ответственность, страх, сомнения и тревога на начальном этапе обучения обращению с огнестрельным оружием молодых сотрудников влияют на работу центральной нервной системы и притупляют всю ее функциональную деятельность, вызывая лишь излишнее напряжение психики и всего организма в целом.

Можно выделить несколько основных признаков: 1) потеря устойчивости, равновесия и нарушение координации движений при изготовке; 2) учащение дыхания и пульса, потливость ладоней; 3) ухудшение визуального восприятия; 4) повышенный тремор рук и колебаний оружия; 5) торможение либо ускорение двигательной реакции или реакции на движущийся объект.

[1] © Стрючков А. А., 2020.

Все эти физические и психологические изменения и создают отрицательное воздействие, которое крайне негативно влияет на технику стрельбы и приводит к последующим изменениям: а) увеличивается время на прицеливание; б) изменяется характер воздействия на спусковой крючок, происходит задержка выстрела или рывок пальцем; в) нарушаются темп и ритм стрельбы; г) снижается точность подъема руки с оружием и переноса ее на следующую цель.

Психологические процессы, характеризующие действия стрелка при ведении перестрелки, представляют собой комплексную деятельность перцептивных, интеллектуальных и психомоторных способностей, усилий и навыков.

Полученные данные проведенных исследований предоставили основу для разработки и экспериментального обоснования методики, связанной с использованием воздействия физических упражнений на организм стрелка перед выполнением упражнений стрельб.

Включение в учебный процесс по огневой подготовке физических упражнений, которые носят кратковременный и малоинтенсивный характер, будет способствовать снижению психологического напряжения у курсантов на огневом рубеже.

Так, в ходе четырехдневного эксперимента с курсантами первого года обучения проводились учебные стрельбы, сопряженные с выполнением базовых физических упражнений, а именно: отжиманий, челночного бега, приседаний. При этом следует отметить, что 83 % курсантов, участвующих в эксперименте, – девушки.

По итогам первого дня после выполнения физических упражнений результаты в стрельбе были низкими у большинства респондентов (79,0 %), что обусловливалось возникшими проблемами с дыханием при стрельбе и прицеливании. Во второй день эксперимента затруднения при выполнении упражнений стрельб после физической нагрузки испытывали 43 % респондентов. На третий день количество курсантов, демонстрирующих слабые результаты, возросло до 66,0 %, при этом у остальных (34,0 %) обучающихся отмечены рост показателей качества стрельбы и уверенность в обращении с оружием.

Четвертый, заключительный, день стрельб характеризуется стабилизацией исследуемых показателей. Так, респондентов, имевших проблемы при стрельбе и владении оружием, стало намного меньше – 25 %, у 54 % учебного взвода показатели остались на среднем уровне, а 21 % респондентов продемонстрировал уверенный прогресс, высокие результаты стрельбы и значительное повышение уровня обращения с оружием.

Таким образом, большая часть курсантов смогла адаптироваться к созданным условиям, и их показатели улучшились, у других же респондентов, не имевших проблем с показателями стрельбы, укрепились навыки и уровень владения оружием, сложности же возникали лишь у тех курсантов, функциональная подготовка которых не позволяла им быстро восстанавливаться после физических упражнений перед выходом на огневой рубеж.

Имеет значение последовательность и периодичность занятий, так как именно систематические занятия огневой подготовкой позволяют курсантам

сформировать умения и навыки уверенного обращения с оружием, а также развить и улучшить их психоэмоциональные качества: совершенствование волевой функции – выбора цели и ее поражения за кратчайший промежуток времени; выработка способности преодолевать волнение на огневом рубеже в тире и в реальных условиях; адаптация к звуку выстрела; тренировки с целью исключения проявления негативных индивидуальных реакций (туннельное видение, отказ моторных реакций, частичная глухота и т. д.); умение воздействовать на себя, брать себя в руки и абстрагироваться от различных второстепенных факторов, мешающих производству меткого выстрела; способность концентрировать внимание, сосредотачиваясь на главном в стрельбе – стабильно-уверенном поражении цели [2].

Список литературы

1. Военная психология и педагогика : учебное пособие / Министерство обороны Российской Федерации ; Главное управление воспитательной работы Вооруженных сил Российской Федерации ; под общ. ред. В. Ф. Кулакова ; Анцупов А. Я. и др. М. : Совершенство, 1998. 375 с.

2. Дементьева Е. В. Психологическая готовность к применению и использованию огнестрельного оружия как фактор психологической безопасности сотрудника органов наркоконтроля // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2015. № 3 (47). с. 67–71.

3. Кутыгин Ю. А. Психологический аспект при обучении стрельбе из стрелкового оружия // Педагогическое мастерство : материалы VIII Международной научной конференции. М. : Буки-Веди, 2016. С. 60–61.

4. Николаева Ю. В. Проблема психологической готовности курсантов образовательных учреждений МВД России к стрельбе из пистолета // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 4. С. 210–212.

5. Прикладная юридическая педагогика в органах внутренних дел : учебник / под ред. В. Я. Кикотя, А. М. Столяренко. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2015. 513 с. URL: https://rucont.ru/efd/352483.

Котова А. А.[1]*,*
слушатель Института подготовки сотрудников
для органов предварительного расследования
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель
Суворова И. В.,
старший преподаватель кафедры криминалистики
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

ТИПИЧНЫЕ СИТУАЦИИ И ДЕЙСТВИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ НА ПЕРВОНАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ РАССЛЕДОВАНИЯ КАРМАННЫХ КРАЖ

Согласно статистике МВД России, в общей структуре преступности хищения чужого имущества составляют более 50 %, из них в 2019 г. 774,2 тыс. были совершены путем кражи. В условиях крупного города большая часть тайного хищения имущества совершается из одежды, сумки или иной ручной клади, находящейся при потерпевшем (п. «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ). При этом правоохранительным органам удается раскрыть примерно 38–39 % от всех зарегистрированных краж [1]. В связи с этим существует необходимость разработки эффективной программы расследования указанной группы преступлений, где большую роль играют выработка и изучение типичных ситуаций, так как они складываются путем обобщения существенных отличительных признаков изучаемого вида преступления.

Типичные ситуации, согласно определению Р. С. Белкина, представляют собой совокупность условий, складывающихся на конкретном этапе расследования преступления под воздействием объективных и субъективных факторов [2, с. 135]. Как отмечает Л. В. Кокорева, большая информационная недостаточность и дефицит времени на первоначальном этапе расследования обусловливают тактическую неопределенность следователя. Восполнить эту неопределенность позволяют именно типичные ситуации [3, с. 91].

Для первоначального этапа расследования карманных краж наиболее характерны следующие типичные ситуации: а) лицо, подозреваемое в совершении преступления, задержано; б) лицо, подозреваемое в совершении преступления, не задержано, но о его личности имеются некоторые данные; в) не имеется никакой информации о лице, совершившем карманную кражу.

Для каждой из ситуаций характерна индивидуальная программа первоначальных следственных действий.

Первая следственная ситуация является благоприятной для расследования. Преступник задержан, похищенное имущество обнаружено при нем или на месте преступления. Можно считать, что преступление совершено в условиях очевидности. В свою очередь, круг выдвигаемых версий ограничен [4, с. 70].

---

[1] © Котова А. А., 2020.

В такой ситуации органам предварительного расследования следует доказать причастность задержанного лица к совершенному преступлению. Тактическими задачами являются установление обстоятельств события карманной кражи, выявление возможных свидетелей-очевидцев, обнаружение и изъятие следов преступления, подтверждение или опровержение виновности подозреваемого, установление местонахождения похищенного и определение суммы ущерба [3, с. 93].

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации позволяет провести допрос подозреваемого в течение 24 часов с момента задержания. В связи с этим у следователя есть время для того, чтобы в первую очередь произвести осмотр места происшествия, допрос потерпевшего и свидетелей-очевидцев. Это позволит получить наиболее полную информацию о событии преступления и качественно подготовиться к допросу подозреваемого, составив необходимый перечень вопросов. На первоначальном этапе расследования важно также произвести выемку одежды или ручной клади потерпевшего, из которой непосредственно была совершена кража, так как они могут иметь следы преступления, а также выемку документов на похищенное имущество.

С целью установления причастности подозреваемого к совершению аналогичных преступлений может быть произведен обыск по месту его жительства. Кроме того, на задержанного собирается характеризующий материал, лицо дактилоскопируется для проверки по картотекам учета, после чего назначаются необходимые судебные экспертизы. При необходимости проводится проверка показаний на месте, опознание (преступника и предмета хищения).

При второй следственной ситуации (когда лицо, подозреваемое в совершении преступления, не задержано, но о его личности имеются некоторые данные) на первый план выходит исследование обстановки совершения преступления. Поэтому вначале расследования необходимо произвести допрос потерпевшего и свидетелей, а также осмотр места преступления.

Для собирания доказательств о совершении кражи определенным лицом (заподозренным) требуется больше времени, чем в первом случае. При этом раскрывать преступление следует «по горячим следам», обращаясь, в частности, к системам видеонаблюдения. Важную роль здесь играет то, насколько хорошо потерпевший запомнил внешность преступника [5].

Из анализа уголовных дел следует, что предлагаемая учеными программа действий следователя в определенной следственной ситуации эффективно и успешно реализуется на практике. Так, Д. Е. Третьяков, находясь в магазине, тайно вытащил из кармана куртки, надетой на потерпевшей, мобильный телефон, после чего скрылся с места преступления, распорядившись похищенным по своему усмотрению. Согласно приговору Заводского районного суда г. Кемерово «виновность подсудимого подтверждается совокупностью доказательств: показаниями Третьякова Д. Е., показаниями потерпевшей В., показаниями свидетеля П. и С., заявлением В., протоколом осмотра места происшествия, протоколом осмотра предметов (женской ветровки, принадлежащей В., из кармана которой был похищен сотовый телефон), протоколом выемки (диска с видеозаписью с камеры видеонаблюдения в магазине)» [6].

Представленные в примере доказательства являются непосредственным результатом реализации программы следственных действий в рассмотренной типичной ситуации.

Наиболее трудной является третья ситуация, при которой не имеется никакой информации о лице, совершившем карманную кражу. Оперативно-разыскные мероприятия в данном случае играют определяющую роль, т. к. выполнить задачу раскрытия и расследования такой карманной кражи исключительно процессуальными средствами представляется невозможным.

С целью установления лица, совершившего карманную кражу, производится проверка по криминалистическим учетам системы МВД России. Такая проверка основана на имеющихся сведениях, полученных при осмотре места происшествия (следы, оставленные «карманником»).

Авторами выделяются и другие ситуации, с которыми редко сталкиваются правоохранительные органы. В частности, А. В. Белоусов выделяет ситуацию, при которой известен и задержан преступник, есть очевидцы преступления, однако не установлен потерпевший [4, с. 73]. В такой ситуации деятельность сотрудников полиции направлена на сбор доказательств совершения кражи, установление личности потерпевшего.

Таким образом, на первоначальном этапе расследования карманных краж встречаются ситуации, как благоприятные для органов предварительного следствия, при которых преступник задержан с поличным, так и неблагоприятные. На эффективность расследования влияют правильная оценка первоначальной следственной ситуации, а также грамотная и четкая программа действий следователя на данном этапе.

Список литературы

1. Состояние преступности в России за январь–декабрь 2019 г. // ГИАЦ МВД России. URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/19412450/ (дата обращения: 05.12.2019).

2. Белкин Р. С. Курс криминалистики : в 3 т. Т. 2. Частные криминалистические теории. М. : Юристъ, 1997. 521 с.

3. Кокорева Л. В. Методика расследования карманных краж, совершенных в общественном транспорте : монография / под науч. ред. А. М. Кустова. М. : Юрлитинформ, 2013. 208 с.

4. Белоусов А. В. Особенности расследования краж, совершаемых на железнодорожном транспорте из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем : монография / Тюмень : Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 2014. 124 с.

5. Богданов А. В., Комахин Б. Н., Хазов Е. Н. Особенности совершения карманных краж в городских условиях и их классификация // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 5. С. 117–120.

6. Приговор суда № 1-636/2017 / sud-praktika.ru. URL: http://www.sud-praktika.ru/precedent/548096.html (дата обращения: 18.11.2019).

Котова А. А.[1]***,***
слушатель Института подготовки сотрудников
для органов предварительного расследования
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель
Станкевич А. М.,
доцент кафедры уголовного права
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИЕЙ

Согласно анализу миграционной ситуации в России, количество иностранцев, прибывающих в нашу страну, растет с каждым годом. Так, в 2019 г. на миграционный учет в Российской Федерации встали 19 518 304 иностранных граждан и лиц без гражданства, в 2018 г. – 17 764 489, а в 2017 г. – 15 710 227 [1]. Проанализировать реальное количество иностранных граждан и лиц без гражданства, находящихся в России, затруднительно ввиду нахождения на территории страны большого количества нелегальных мигрантов.

Действия, связанные с незаконным пересечением государственной границы Российской Федерации и нелегальным нахождением на ее территории, представляют большую общественную опасность и являются преступными.

К непосредственным преступлениям, составляющим нелегальную миграцию, относятся ст.ст. 322, 322.1–3 Уголовного кодекса Российской Федерации. При этом первые два состава преступления, по мнению А. В. Бриллиантова, посягают на неприкосновенность государственной границы Российской Федерации, вторые – на закрепленный государством порядок ведения официальной регистрации и документации [2, с. 1115].

Одной из проблем применения указанных уголовно-правовых норм является их бланкетный характер. Так, порядок въезда и нахождения граждан на территории Российской Федерации регламентируется значительным количеством отсылочных норм, таких как: Конституция Российской Федерации, Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации», Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», Закон Российской Федерации от 1 апреля 1993 г. № 4730-1 «О Государственной границе Российской Федерации», а также постановления Правительства Российской Федерации.

Статьи 322.2 и 322.3 УК РФ были введены относительно недавно, а именно – в 2013 г. [3], что было обусловлено, в частности, выявлением большого количества так называемых резиновых квартир, в которых на небольшой площади регистрируется большое количество человек.

---

[1] © Котова А. А., 2020.

Введение указанных уголовно-правовых норм с самого начала вызвало много споров среди ученых. Так, Д. И. Михеева и Е. А. Долкова рассматривают режим регистрационного учета граждан как нарушение конституционного права граждан на свободу передвижения, предусмотренного ст. 27 Конституции Российской Федерации [4, с. 147–149]. Авторами отмечается несоответствие деяний, предусмотренных введенными нормами, характеру и степени общественной опасности, при которых необходимо вводить уголовную ответственность.

В качестве особенности ст. 322.2 УК РФ Н. Г. Кадников и Г. С. Шкабин выделяют то, что в ней «фактически закреплено два состава преступления»:

1. Фиктивная регистрация гражданина Российской Федерации по месту пребывания или по месту жительства в жилом помещении в Российской Федерации;

2. Фиктивная регистрация иностранного гражданина или лица без гражданства по месту жительства в жилом помещении в Российской Федерации [5, с. 82–87].

По мнению правоведа М. Н. Урда, при криминализации ст.ст 322.2 и 322.3 УК РФ допущены «технико-юридические правила конструирования уголовно-правового запрета, который определяется – единством основного непосредственного объекта» [6]. Автор считает, что указанные статьи необходимо объединить в одну уголовно-правовую норму, объясняя это тем, что действия при фиктивной регистрации и при фиктивной постановке на учет имеют схожий характер, а именно – выражаются в предоставлении заведомо недостоверных сведений или документов; отсутствии намерения проживать (пребывать) в жилом помещении, в котором лицо регистрируется, и т. п.

Другой проблемой правоприменения ст.ст. 322.2 и 322.3 УК РФ является отсутствие в конструкциях составов указания на субъект. А. В. Бриллиантов, в частности, считает, что специальные признаки субъекта вытекают из диспозиции рассматриваемых норм, но напрямую в ней не отражены [2, с. 1115]. В подтверждение обозначенной выше позиции Т. Н. Уторова обращает внимание на санкции статей, в которых имеет место такой вид наказания, как «лишение права занимать определенные должности» [7, с. 56–60].

Вместе с тем анализ материалов уголовных дел показывает, что к уголовной ответственности по рассматриваемым статьям уголовного закона привлекаются собственники жилых помещений. Например, приговором мирового судьи судебного участка № 5 Ленинского района г. Тамбова Романова В. В. была признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ст. 322.2 УК РФ. Романова В. В., являясь собственником жилого помещения, зарегистрировала по месту пребывания гражданина Российской Федерации, фактически не предоставляя жилое помещение для проживания [8].

На наш взгляд, указание в диспозиции ст.ст. 322.2 и 322.3 УК РФ конкретного перечня субъектов является важным в практике реализации процесса квалификации.

Таким образом, в настоящее время существует ряд проблем, связанных как с квалификацией преступлений, непосредственно составляющих незаконную миграцию, так и с их законодательной регламентацией. В целях недопущения ошибок при квалификации по рассматриваемым статьям Уголовного кодекса Российской Федерации необходимо знать особенности определения объекта,

объективной стороны рассматриваемых деяний, а также обладать знаниями в области миграционного законодательства Российской Федерации. Для решения проблемы с неоднозначным толкованием норм, предусмотренных ст.ст. 322.2 и 322.3 УК РФ, необходимо ограничить круг субъектов привлечения к уголовной ответственности, так как на сегодняшний день он является неоднозначным.

Список литературы

1. Статистические сведения по миграционной ситуации // ГИАЦ МВД России https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/1/ (дата обращения: 05.12.2019).

2. Уголовное право России: Части Общая и особенная : учебник / под ред. А. В. Бриллиантова. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2016. 1184 с.

3. Федеральный закон от 21 декабря 2013 г. № 376-ФЗ (ред. от 31.12.2014) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156010/ (дата обращения: 10.01.2020).

4. Михеева И. В., Долкова Е. А. Свобода передвижения и регистрация граждан по месту жительства: Конституционное право и административная обязанность // Вестник Нижегородского университета имени Н. И. Лобачевского. 2017. № 1. С. 147–151.

5. Кадников Н. Г., Шкабин Г. С. Проблемы уголовной ответственности за фиктивную регистрацию и фиктивную постановку на учет граждан Российской Федерации и иностранцев по месту пребывания или по месту жительства в жилом помещении в Российской Федерации // Вестник экономической безопасности. 2017. № 4. С. 82–88.

6. Урда М. Н. Фиктивная постановка на миграционный и регистрационный учеты в контексте межотраслевого взаимодействия // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2019. № 2 (48). С. 85–91.

7. Уторова Т. Н. Дифференциация наказаний за преступления в сфере миграции // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2016. № 4 (36). С. 56–60.

8. Апелляционное постановление № 10-13/2019 от 25 июня 2019 г. по делу № 10-13/2019 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации. URL: https://sudact.ru/regular/doc/l9nZEszCjc5u/?regular-txt=&regular-case_doc (дата обращения: 20.01.2020).

Мялицына М. А.[1],
курсант следственного факультета Омской академии МВД России

Научный руководитель
Жданов А. Н.,
старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин
Омской академии МВД России,
кандидат юридических наук

ВОПРОСЫ КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА

Взыскание компенсации морального вреда на протяжении многих лет вызывает массу вопросов в российской судебной практике. Такая ситуация сложилась из-за отсутствия каких-либо ориентиров и критериев, которые судьи могли бы использовать при определении размеров компенсаций. Российские суды очень часто взыскивают крайне незначительные суммы за причинение вреда жизни и здоровью человека. Такое положение дел приводит к абсолютной непредсказуемости дел и, как следствие, к нарушению принципа справедливости.

Рассмотрим на конкретных примерах судебной практики проблемы, возникающие при вынесении решений по делам такой направленности.

Первое дело было рассмотрено Фрунзенским районным судом г. Владимира. Родители погибшего в результате ДТП сына запросили 1 млн руб. каждому из родителей в качестве компенсации морального вреда. Обстоятельства дела были следующими: наезд на пострадавшего был совершен в темное время суток во дворе дома, вина водителя отсутствовала. В результате судом было принято решение о взыскании по 55 тыс. руб. каждому из родителей. Второе дело было рассмотрено этим же районным судом. Сын отца, погибшего в результате наезда автомобиля на нерегулируемом пешеходном переходе, запросил 2 млн руб. Стоит отметить, что вина водителя отсутствовала. В результате было вынесено решение о взыскании 200 тыс. руб. в качестве компенсации морального вреда.

Исходя из вышеприведенных примеров, можно сделать вывод о том, что при рассмотрении схожих дел суд вынес абсолютно разные решения. Выплата компенсации морального вреда по второму делу превысила выплату по первому делу более чем в 3 раза, если рассматривать в первом случае выплату одному родителю. Данный факт, безусловно, свидетельствует о том, что при рассмотрении дел отсутствует единообразие при определении размера выплат. Также мы можем проследить такую проблему, как значительное занижение размера компенсации морального вреда судом.

Рассмотрим первое дело с точки зрения французского и немецкого законодательств. Так, по немецкому каталогу, жизнь ребенка на 2020 г. была оценена в 92 777 евро, что составляет 6 494 390 руб., во Франции, согласно рекомендательной таблице, минимальная сумма, которую могут получить родители, –

[1] © Мялицына М. А., 2020.

200 000 евро, что составляет 14 млн руб. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что в России традиционно жизнь человека оценивается крайне низко.

На сегодняшний день основополагающим нормативным правовым актом, используемым судьями в делах о компенсации морального вреда, является Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ). В ст. 151 ГК РФ говорится о том, что при определении размеров компенсации суд должен принимать во внимание следующие критерии: степень вины нарушившего права, степень физических и нравственных страданий, особенности потерпевшего, а также иные заслуживающие внимание обстоятельства. Но содержание данной статьи носит весьма лаконичный характер и в большинстве случаев его недостаточно для вынесения справедливого решения. Поэтому законодателем была введена еще одна норма – ст. 1101 ГК РФ. К вышеуказанному перечню добавляются такие критерии, как характер страданий, требования разумности и справедливости, фактические обстоятельства. Но даже если при вынесении решения рассматривать эти статьи в совокупности, их будет недостаточно.

Более детально данный вопрос прорабатывается в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 г. № 10 «О некоторых вопросах применения законодательства о компенсации морального вреда». К сожалению, постановление дублирует положения ГК РФ, тем самым лишь усиливая субъективный характер выносимых решений, так как, например, определение особенностей потерпевшего полностью ложится на плечи судей, что несет правовую неопределенность и, как следствие, назначение разных размеров компенсации морального вреда судьями в аналогичных ситуациях. Такого рода пример был приведен выше.

Еще одним источником, регулирующим данные общественные отношения, является постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. и Протоколов к ней», которое в п. 9 позволяет судам использовать практику Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ) в части определения размеров компенсации морального вреда за аналогичные правонарушения. В судебной практике встречаются подобного рода случаи.

Но дело в том, что не по всем категориям причинения вреда есть решение в ЕСПЧ. Встает вопрос, почему при причинении одного вреда взыскивается большая сумма в соответствии с европейскими стандартами, а при причинении другого вреда, который по характеру и степени страданий может быть идентичен, взыскивается меньшая сумма. Именно поэтому говорить о том, что существуют какие-либо стандарты в определении размеров компенсации морального вреда, не представляется возможным.

В зарубежных странах нет единого способа решения этой проблемы. Но как показывает опыт, многие развитые страны двигаются по пути стандартизации размеров возмещения морального вреда, фиксации тех или иных ориентиров и критериев, также они предоставляют суду возможность отступить от рекомендуемых значений с учетом специфики обстоятельств конкретного дела. Но на практике, как правило, судьи редко делают значительные отступления.

На сегодняшний день становится актуальным дополнение существующих критериев в ГК РФ. Рассмотрев французскую и германскую модель дифференциации размеров морального вреда, мы считаем важным введение таких критериев, как обратимость последствий и возраст жертвы. Актуальность введения критерия бесспорна, ведь одно дело, когда человек получил увечье и оно поддалось лечению, не оставило никаких последствий; другое дело, когда ребенок остался инвалидом на всю жизнь. Что касается критерия возраста жертвы, то вводить его в России нужно достаточно аккуратно, так как этот критерий трактуется в каждой стране по-своему.

Во французском законодательстве критерий возраста жертвы ложится в основу таблиц, регулирующих размер компенсаций морального вреда. Чем выше степень утраты возможности вести привычный образ жизни, тем выше компенсация, но с увеличением возраста человека размер компенсации уменьшается. Германское законодательство имеет совершено противоположную точку зрения относительно данного критерия. Данный критерий является дополнительным. При сходстве критериев последствий травмы у молодых и пожилых людей с учетом обстоятельств суды чаще всего в принципе отказываются от критерия возраста при оценке морального вреда.

Подводя итоги вышесказанному, мы хотим сделать вывод о том, что в России необходимо совершенствование норм компенсации морального вреда. Данная необходимость обусловлена незначительностью выплачиваемых компенсаций, которые не менялись с 2000 г., а также полным отсутствием критериев для ее определения. Мы можем использовать опыт Франции или Германии, но в любом случае необходимо начать с создания определенной системы критериев, которую бы использовали судьи.

Богатырев Д. В.[1]**,**
слушатель факультета подготовки сотрудников
для оперативных подразделений полиции
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель
Григорьева Н. В.,
доцент кафедры уголовного процесса
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент

ДОПУСТИМОСТЬ КАК СВОЙСТВО ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Допустимость доказательств как неотъемлемое его свойство имеет очень большое значение: оно наделяет доказательство надлежащей процессуальной формой, что обеспечивает ввод в процесс доказывания надежных и доброкачественных доказательств. При этом важно понимать, что допустимость как свойство является строгим законодательным требованием, предъявляемым к доказательству, потому как отсутствие свойства допустимости приводит к невозможности участия доказательства в уголовном судопроизводстве, т. е. доказательство признается недопустимым.

К сожалению, на сегодняшний день такой важный аспект, как допустимость доказательства, урегулирован уголовно-процессуальным законодательством не в полной мере, а некоторые из положений, содержащихся в УПК РФ, носят весьма неопределенный характер, что вызывает трудности как у ученых-теоретиков, так и у практических работников.

Само понятие допустимости доказательства в уголовном судопроизводстве весьма сложное, что породило разнообразные подходы понимания такого критерия. Например, некоторые считают, что доказательство следует признавать недопустимым лишь тогда, когда в ходе его собирания были допущены серьезные нарушения законодательства. Другим же мнением является то, что недопустимым следует признавать доказательство, собранное с любым нарушением закона, при этом серьезность и значимость такого нарушения значения не имеют [3].

На сегодняшний день одним из основных вопросов, требующих решения, является вопрос – возможно ли использовать материалы, полученные на стадии проверки, т. е. до возбуждения уголовного дела, в качестве доказательств.

При этом стоит заметить, что на протяжении последнего десятилетия возможности правоохранительных органов в рамках рассмотрения сообщения о преступлении были весьма существенно расширены.

Говоря о реализации действий, проведенных до возбуждения уголовного дела и регламентированных ст. 144 УПК РФ, можно отметить, что в роли доказа-

[1] © Богатырев Д. В., 2020.

тельств могут выступать не все виды информации, имеющие значение для уголовного дела, а лишь те, перечень которых регламентирован в нормах ч. 2 ст. 74 УПК РФ. По этой причине комплекс обозначенных в статье сведений необходимо получить в соответствии с порядком, который определен на уровне национального законодательства в силу того, что доказательства, при получении которых были допущены нарушения, противоречащие требованиям УПК РФ, могут быть признаны недопустимыми, из-за чего они не могут иметь юридической силы, а значит – не могут выступать в качестве доказательств [1].

Собирание доказательств происходит в рамках производства следственных действий и других процессуальных мероприятий, регламентированных нормами уголовно-процессуального законодательства. Поэтому возникает соответствующий вопрос – могут ли считаться предусмотренные ч. 1 ст. 144 УПК РФ проверочные мероприятия полноценными процессуальными действиями.

Рассматривая этот вопрос, важно заметить, что процессуальный характер каких-либо действий и допустимость собранной в результате их проведения информации показывают важную связь с регламентированным законом и выполнением в практической деятельности правил их реализации. Именно по этой причине с указанной позиции основная масса проверочных мероприятий, за исключением следственных действий, относится к категории непроцессуальных в силу того, что в рамках действующего законодательства процедуры их производства не регламентированы. По этой причине справедливым становится вопрос о том, является ли в данном случае правомочным утверждение о том, что информация, которая была собрана путем проведения рассмотренных выше мероприятий, может быть признана как недопустимое доказательство.

Нормы ст. 75 УПК РФ говорят только о запрете использования в качестве доказательств информации, полученной с нарушением законодательства, однако тут же возникает вопрос, можно ли в данном случае говорить о соответствии закону рассматриваемой процедуры. Этот вопрос возникает из-за того, что в законодательстве процедура проведения этих мероприятий не регламентирована, но одновременно с этим закон придает ей своеобразный процессуальный характер, давая разрешение на их производство и представляя определенные указания, которые в случае их соблюдения должны создать условия для возможного применения полученной информации в качестве доказательств.

Итак, даже в случае признания полученных таким способом сведений в качестве полноценных доказательств вопросы, связанные с их оценкой, не разрешены должным образом. Комплекс указанных доказательств можно сразу определить как менее надежный и более уязвимый, если оценивать их и начать их рассмотрение.

Современная теория до сих пор не содержит в себе однозначного ответа на вопрос о том, каким образом следует признавать в качестве доказательств предметы и документы, которые были предоставлены стороной защиты, несмотря на высокий уровень привлекательности указанной процедуры с позиции обеспечения соблюдения принципа состязательности в рамках осуществления уголовного процесса [2, с. 15–27].

Отсюда можно заключить, что при допущении возможности сбора доказательств в определенных ситуациях в свободной от процедурных требований форме, возникает причина для сомнения в целесообразности одного из критериев допустимости доказательств. При уравнивании ценности доказательств, которые были получены при соблюдении всех положений строгой законной процедуры, со всеми другими видами доказательств, законодатель, по сути, уничтожает смысловую сущность понятия допустимости.

Именно поэтому мы считаем, что в современном уголовно-процессуальном законодательстве необходимо провести некоторые реформации, которые будут более детально регулировать вопрос, связанный с проведением доследственной проверки, раскрывая процедуру проведения некоторых мероприятий более детально. Каждое из рассматриваемых действий должно иметь четкую регламентацию в уголовно-процессуальном законе, которая будет устанавливать процессуальный порядок проведения таких действий, а также требования, предъявляемые к их проведению. Кроме того, говоря об ограниченном количестве источников доказывания, необходимо отметить, что такой перечень в некотором роде ограничивает сам процесс собирания доказательств, по сути, не разрешая использовать в качестве доказательства некоторые новинки науки и техники, которые во многом могут быть весьма эффективны. В условиях сложившейся обстановки возможен вариант установления не строгого, а лишь примерного перечня источников доказательств, однако при этом сами требования, предъявляемые к доказательству, должны быть строго регламентированы УПК РФ. Такое решение проблемы может дать сильный толчок фальсификации доказательств, а также собиранию доказательств сомнительными или даже незаконными способами. Решение проблемы видится нам в некоторых дополнениях перечня источников и способов собирания доказательств, соответствующих новшествам науки и техники. При этом необходимо постоянно обновлять такой перечень в силу постоянного технического развития.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 04.11.2019) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 52 (ч. I), ст. 4921.

2. Сумин А. А. Допустимость доказательств в уголовном процессе: актуальные теоретико-правовые проблемы : учебное пособие для адъюнктов / А. А. Сумин, О. В. Химичева. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2017. 88 с.

3. Попов А. А. Традиционные и новые подходы к допустимости доказательств в уголовно-процессуальном праве // Пробелы в российском законодательстве. 2019. № 1. С. 166–170.

4. Боруленков Ю. П. Теория доказательств и доказывания: структура доказывания // Российская юстиция. 2019. № 4. С. 53–57.

Климова К. А.[1],
курсант Института психологии служебной деятельности
органов внутренних дел
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель
Михайлова С. Ю.,
преподаватель кафедры психологии учебно-научного комплекса
психологии служебной деятельности
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

ЮНГИАНСКАЯ ПЕСОЧНИЦА КАК СПОСОБ РАБОТЫ С КУРСАНТАМИ, ИМЕЮЩИМИ НИЗКУЮ СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТЬ

«Часто руки знают, как распутать то, над чем тщетно бьется разум», – данное выражение принадлежит швейцарскому педагогу и психиатру, основоположнику аналитической психологии Карлу Густаву Юнгу. Такая технология позволяет воздействовать на человека на глубинном уровне, в рамках данной статьи она применяется в отношении курсантов, имеющих низкую стрессоустойчивость. Целью использования является снижение уровня стрессочувствительности курсантов.

Под стрессоустойчивостью понимается индивидуальная способность организма адекватно реагировать на внешние воздействия, затрачивая оптимальное количество собственного ресурса для реакции [1, с. 365]. Стрессочувствительность – это понятие, обратное стрессоустойчивости.

Для изучения стрессоустойчивости использовался тест на стрессоустойчивость Ю. В. Щербатых. Данная методика имеет особенность: стрессоустойчивость определяется через стрессочувствительность; соответственно, чем ниже уровень стрессочувствительности, тем выше показатель стрессоустойчивости. Выборку составили 22 курсанта 3 курса Института психологии служебной деятельности (*Рисунок*).

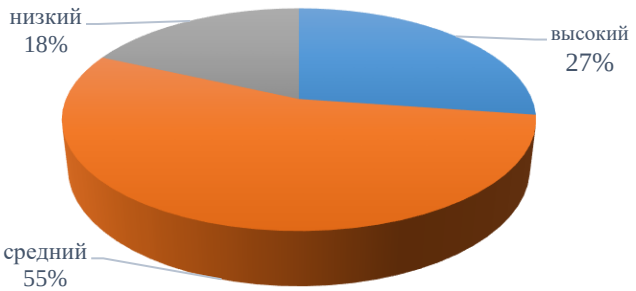

Рисунок. Уровень стрессоустойчивости курсантов

[1] © Климова К. А., 2020.

Высокий уровень стрессоустойчивости имеют 6 курсантов (27 %), 12 курсантов (55 %) имеют средний показатель, низкий уровень был выявлен у 4 курсантов (18 %).

С курсантами, имеющими низкую стрессоустойчивость, был проведен ряд коррекционных мероприятий, включающих выявление причин пониженной стрессоустойчивости и обусловливающих эмоциональную нестабильность, затем происходила реализация мероприятий по устранению выявленных проблем, а именно – модульно-тренинговые занятия, где испытуемые работали с юнгианской песочницей под руководством двух тренеров-психологов. Одно занятие длилось 2 часа 20 мин., на протяжении двух недель проведены четыре занятия; такое количество занятий позволило на первичном этапе опробовать на группе несколько базовых способов работы с песком, а затем каждому испытуемому выбрать наиболее подходящую для него технику.

Базовые способы использования песка:

1. «Рисование светом».

Чтобы применить такой способ, нужно равномерно нетолстым слоем распределить песок на подсвечиваемой поверхности стекла; данного эффекта можно достичь при рассеивании песка над стеклом с расстояния примерно 3 см над поверхностью стола.

После подготовки «рабочего места» следует приступить к созданию изображения, используя кисти рук как полностью, так и создавая отдельные фрагменты (просветы, линии, волны, пятна и т. д.) рисунка кончиками пальцев, тыльной стороной ладони, боковой стороной ладони.

2. «Рисование песком».

Чтобы приготовиться к применению данного способа, нужно очистить подсвечиваемое поле от материала. Фантазия реализуется способом нанесения песка на стекло, воплощая задуманную идею автора. Песочное изображение может обладать глубиной, так как помимо контрастных светлых и темных пятен можно создавать мягкие световые или теневые переходы, регулируя высоту, характер и скорость посыпания песка [2, с. 144].

На последующих встречах испытуемым было предложено выбрать технику, которая оказалась им наиболее близка и удобна, для этого были предложены несколько инструментов: широкая малярная кисть, пластиковая карточка, небольшое ситечко.

Во время проведения занятий с курсантами проводилась беседа о проекционных механизмах при работе с песком, контролировалось эмоциональное состояние испытуемых путем медитативных техник и техник саморегуляции, тренерами оказывалась помощь по осознанию собственных стрессовызывающих эмоций, развитию отреагирования (выражения) своего гнева приемлемым способом, безопасным для себя и окружающих, а также выражения негативной ситуации в целом [3]. В конце завершающих занятий тестирование для четырех курсантов было проведено повторно. Результаты двух курсантов улучшились до среднего уровня стрессоусточивости, в шеринге было выявлено, что юнгианская песочница стала помогать им в вымещении негативных эмоций и повышении са-

мообладания. Двое испытуемых по результатам тестирования подняли количество набранных баллов, но не до среднего уровня; оба испытуемых положительно отреагировали на предложение продолжить занятия, также они согласились с тем, что терапевтическое действие юнгианской песочницы положительно влияет на их способность противостоять стрессу.

Список литературы

1. Копытин А. И., Корт Б. Техники аналитической арт-терапии: исцеляющие путешествия / Копытин А. И., Корт Б. СПб. : Речь, 2007. 144 с.
2. Николаева Ю. В., Михайлова С. Ю., Журавлева А. К. Психофизический тренинг как эффективное средство оптимизации психического состояния сотрудников ОВД // Актуальные проблемы развития личности в современном социокультурном пространстве : сборник научных трудов курсантов и слушателей / под ред. О. М. Дорошенко, Н. Б. Нижниченко, Е. А. Никитской. М. : КноРус, 2019. С. 90–94.
3. Слесарева Е. А., Михайлова С. Ю., Мирзахмедов Д. Ш. и др. Целенаправленное воздействие на самореализацию в профессиональной сфере сотрудников как один из факторов личностной надежности // Актуальность педагогического наследия А. С. Макаренко в современных условиях : сборник статей. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2019. С. 579–584.

Козлова Н. С.[1]**,**
курсант Института подготовки сотрудников
для органов предварительного расследования
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель
Данилкина В. М.,
доцент кафедры криминалистики
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук

КОСМЕТИКО-ХИРУРГИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ ВНЕШНОСТИ КАК НЕГАТИВНЫЙ ФАКТОР ИДЕНТИФИКАЦИОННОГО ПОРТРЕТНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

В рамках деятельности правоохранительных органов часто возникает необходимость идентификации личности по признакам внешнего облика, отобразившимся в окружающем мире. Однако сотрудникам необходимо учитывать, что внешность может быть подвержена изменениям, в том числе искусственным, посредством пластической хирургии и косметологии.

Актуальна проблема влияния косметико-хирургических изменений внешности на возможность идентификации лица в процессе, к примеру, портретной экспертизы, так как она обусловлена ростом популярности пластической хирургии и косметологии, которая в свою очередь обусловлена их доступностью и возможностями: увеличивается разнообразие возможных изменений, улучшается их качество, сокращается восстановительный период, повышается мастерство специалистов, современные техники практически не оставляют шрамов и рубцов, прогрессируют сочетанные операции, снижается цена.

О популярности свидетельствуют данные, ежегодно предоставляемые Международным обществом эстетической пластической хирургии (*ISAPS*). В нашей стране значительный рывок на рынке эстетической хирургии наблюдался в 2013–2017 гг.: за 5 лет рост составил 33 %, и к 2017 г. наша страна поднялась до 15-й позиции международного рейтинга. По количеству действующих пластических хирургов Россия к настоящему времени занимает 7-е место. За 2018 г. в мире были проведены более 12 млн косметологических вмешательств и 10 млн хирургических.

На данный момент, как в отечественной, так и в зарубежной практике известны примеры лиц, предпринявших попытку скрыться от правосудия таким образом. Например, сделавший пластическую операцию латиноамериканский наркобарон Луис Карлос да Рош скрывался от полиции в течение 32 лет.

Негативное влияние косметико-хирургических изменений внешности на портретную экспертизу обусловлено возможностью быстрого существенного изменения внешности. Идентификационный комплекс будет считаться только в

[1] © Козлова Н. С., 2020.

том случае индивидуальным, т. е. достаточным для вывода о тождестве, когда при полном совпадении общих и средних признаков также полностью совпадут еще несколько особенностей. Практика показывает, что зачастую для категорически положительного вывода идентификационный комплекс должен включать не менее шести единиц при условии наличия среди них хотя бы одного редко встречающегося. К тому же все изменения внешности должны быть объяснены как искусственные, иначе выявленные различия могут быть объяснены принадлежностью их к признакам внешности различных людей.

В данной ситуации решающее значение будут иметь материалы, указывающие на изменения внешности, предоставленные следователем при назначении экспертизы. Однако следует отметить, что в нашей стране «Пластическая хирургия» и «Косметология» утверждены в 2009 г. приказом Минздравсоцразвития № 415 как медицинские специальности, следовательно, для них действует врачебная тайна: пластический хирург, соглашаясь провести тому или иному лицу операцию, руководствуясь положениями закона и Кодекса врачебной этики, не имеет права в последующем без согласия клиента сообщать о произведенных вмешательствах, демонстрировать его фотографии. В качестве исключения допускается предоставление таких данных по запросу органов дознания, следствия и др. Однако следует указать, что законодателем употреблена формулировка «допускается», а не категоричная «обязан», т. е. в данном случае врачу предоставляется право выбора: снимается запрет на разглашение врачебной тайны, а не активизируется обязанность сообщить.

Таким образом, учитывая, что достоверных методик распознавания косметико-хирургических изменений внешности человека по фотографии быть не может, необходимо предпринять некоторые меры. Во-первых, необходимо регламентировать обязанность пластических хирургов и косметологов фиксировать внешний облик пациента до вмешательства и после, а также обязать предоставлять данные снимки правоохранительным органам, обоснованно нуждающимся в идентификации какого-либо лица. Во-вторых, необходим единый реестр клиник пластической хирургии, законопроект о создании которого уже внесен в Государственную Думу Российской Федерации. Данный реестр позволит наладить более тесный контакт между правоохранительными органами и пластическими хирургами. В-третьих, необходима такая превентивная мера, как регламентация предварительной беседы потенциальных клиентов с психологом, что вероятнее всего позволит вычислить тех, кто хочет скрыться от правосудия. Также возможно введение ответственности пластических хирургов и косметологов за умышленное пособничество преступникам, так как косметико-хирургические изменения внешности позволяют им более эффективно укрываться от уголовного преследования.

Список литературы

1. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (ред. от 27.12.2019, с изм. от 13.01.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2020) // Справочно-правовая служба «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/.

2. Зинин А. М. Руководство по портретной экспертизе : учебное пособие. М. : Эксмо, 2006. 208 с.

3. Ржанникова С. С. Особенности экспертной идентификации лиц, подвергшихся искусственным изменениям признаков внешнего облика // Судебная экспертиза: российский и международный опыт : материалы IV Международной научно-практической конференции. Волгоград : Волгоградская академия МВД России, 2018. С. 135–138. URL: http://www.volsu.ru/download.php?id=13fcb048%20e3f3%2011e8%20bf3e%2000155dfb3f07-1.pdf (дата обращения: 19.01.2020).

4. Операция «Перелицовка», или Как преступники меняют облик // Щит и меч. URL: http://ormvd.ru/pubs/100/operation-renewal-or-as-criminals-will-change-the-face/ (дата обращения: 21.01.2020).

5. Скрывавшийся более 30 лет наркобарон задержан в Бразилии // Лента.Ру. URL: https://lenta.ru/news/2017/07/02/drugs/ (дата обращения: 21.01.2020).

6. Россия вошла в топ-15 стран по количеству пластических операций // Vademecum. URL: https://vademec.ru/article/rossiya_voshla_v_top15_stran_po_kolichestvu_plasticheskikh_operatsiy/ (дата обращения: 20.01.2020).

7. ISAPS Global Survey Results, 2018 // ISAPS. URL: https://www.isaps.org/wp-content/uploads/2019/12/ISAPS-Global-Survey-Results-2018-new.pdf (accessed Jan 15.2020).

Лысенко М. В.[1]**,**
курсант следственного факультета Омской академии МВД России

Научный руководитель
Ляшук А. В.,
старший преподаватель кафедры административного права
и административной деятельности ОВД Омской академии МВД России

МЕРЫ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ В КОНЦЕПЦИИ РАЗВИТИЯ ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ

Проблеме подростковой преступности во все времена уделялось огромное внимание со стороны государства. Данная задача решалась путем повышения эффективности предупреждения деликтов несовершеннолетних.

К сожалению, несмотря на весь комплекс методов и способов административного воздействия, количество преступлений и административных правонарушений, совершаемых подростками, на сегодняшний день остается высоким.

Следует сказать, что во многих зарубежных странах для эффективной работы с несовершеннолетними правонарушителями введена система ювенальной юстиции как эффективного доступного механизма защиты прав и интересов несовершеннолетних. В России же внедрение принципов ювенальной юстиции встретило существенное сопротивление со стороны общественности. По мнению противников ювенальной юстиции, ее нормы выступают в противоречие с национальной российской ментальностью, культурой и традициями. Но в своей работе мы будем вести речь не о ювенальной юстиции как о совокупности государственных органов, обеспечивающих защиту прав и свобод несовершеннолетних, деятельность которых нацелена на ограничение прав родителей по отношению к своим детям, а также применение мер по изъятию ребенка из семьи. Речь пойдет именно о модернизации и расширении комплекса мер административного воздействия на несовершеннолетнего, который совершил административное правонарушение или преступление.

В России института ювенальной юстиции как такового не существует, а имеются лишь его некоторые элементы, к каким будут относиться: комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, ювенальные технологии и ювенальный суды, которые находятся лишь в перспективе развития в России. Одними из важнейших элементов ювенальной юстиции в России являются ювенальные технологии. Данный термин введен в 2008 г. Верховным Судом Российской Федерации. Под ним понимается комплекс мер, нацеленных на реализацию и защиту прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом, и содействующих раскрытию их индивидуального потенциала для свободного развития в обществе и самостоятельного отказа от асоциального

[1] © Лысенко М. В., 2020.

поведения. Именно о данных мерах пойдет сегодня речь, так как, опираясь на опыт зарубежных стран, мы сможем внести в наше законодательство некоторые коррективы, касающиеся данных технологий.

Анализ нормативно-правовой базы и практики органов, вовлеченных в систему профилактики правонарушений несовершеннолетних, показал, что на сегодняшний день в России к несовершеннолетним правонарушителям применяются различные виды мер административного воздействия: Согласно приказу МВД России от 15 октября 2013 г. № 845 подразделения по делам несовершеннолетних (далее – ПДН) проводят индивидуальную профилактическую работу с несовершеннолетними правонарушителями и их законными представителями либо оказывают социальную помощь и реабилитацию несовершеннолетних. Также, в случае совершения несовершеннолетним противоправного деяния, согласно приказу МВД России от 1 сентября 2012 г. № 839 происходит помещение в центр временного содержания несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел с целью проведения индивидуально-воспитательной работы и применения мер профилактического воздействия на подростка. Но как показывает практика, помещение в данное учреждение несовершеннолетнего правонарушителя не оказывает на него какого-либо длительного положительного воздействия, поскольку подросток находится там лишь ограниченное время, которого недостаточно для перевоспитания; впоследствии подросток снова попадает в ту среду, в которой он находился ранее, что толкает его на совершение новых правонарушений. Поэтому данные меры не могут в полной мере обеспечить эффективное воздействие на несовершеннолетних правонарушителей и требуют некоторых изменений. Рассмотрев комплекс мер, которые применяются в некоторых зарубежных странах, мы считаем, что некоторые из них являются эффективными и могут быть внесены в наше законодательство.

В качестве примера предлагается наиболее подробно рассмотреть систему мер и деятельность правоохранительных структур по предупреждению правонарушений, совершаемых подростками, в Германии. Следует отметить, что ответственность несовершеннолетних в Германии предусматривается Уголовным кодексом Германии и Законом «Об отправлении правосудия по делам несовершеннолетних». На основе данных нормативных документов к ним применяются: 1) воспитательные меры воздействия, которые подразделяются на указания, представляющие собой установление запретов и обязанностей, регулирующих образ жизни подростка и впоследствии содействующих его воспитанию; 2) исправительные меры; 3) меры исправления и безопасности и т. д.

В отличие от российской системы мер воздействия, главной задачей немецкого законодательства является именно оказание воспитательного воздействия на правонарушителя, которое будет направлено на развитие важных качеств, которые положительно отразятся на будущем ребенка. В каждом случае назначаемая принудительная мера должна ориентироваться на потребность несовершеннолетнего в воспитании. Именно поэтому мы считаем, что достаточно перспективной с точки зрения правовой модернизации представляется для России концепция немецкой системы ювенальной юстиции.

Список литературы

1. Приказ МВД России от 15 октября 2013 г. № 845 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_158962/.

2. Приказ МВД России от 1 сентября 2012 г. № 839 «О совершенствовании деятельности центров временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей» // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_138925/.

3. Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии (в ред. от 13 ноября 1998 г.) // Дирекция портала «Юридическая Россия». URL: http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1242733&subID=100102942,100102944,100103642,100104110.

Мещерякова В. С.[1]**,**
курсант Института психологии служебной деятельности
органов внутренних дел
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель
Федотов А. Ю.,
профессор кафедры психологии
учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат психологических наук, доцент

СУБЪЕКТ-СУБЪЕКТНОЕ ВОСПРИЯТИЕ В СИТУАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОТБОРА СОТРУДНИКОВ ОВД

Одной из основных составляющих продуктивной профессиональной деятельности подразделений ОВД является сплоченный коллектив, а также умение специалиста правильно контактировать с окружающими его людьми. В связи с этим необходимо особенно тщательно подходить к отбору и комплектованию личного состава. Для формирования коллектива сотрудников проводится профессиональный отбор кандидатов. Профотбор базируется на межличностных отношениях, установленном контакте и восприятии собеседников.

Межличностное восприятие является важнейшей составляющей деятельности психолога, проводящего процедуру ППО, так как он находится в непосредственном контакте с кандидатами на службу в ОВД.

Проблеме изучения индивидуальных психологических особенностей личности обучаемых посвящены работы Л. С. Выготского, Б. Ф. Ломова, Н. А. Менчинской, В. М. Теплова, А. П. Лурия, В. В. Давыдова, С. Л. Рубинштейна, И. С. Якиманской и других российских ученых.

Для диагностики качеств, определяющих готовность к выполнению профессиональных задач психолога, при воздействии методами индивидуального тестирования и психофизического тренинга был организован и проведен практический эксперимент, в ходе которого была задействована экспериментальная группа из числа курсантов третьего курса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя (28 человек). Данное исследование проводилось в период учебного процесса.

При проведении исследования использовались следующие методики:

1. Тест «Эмоциональная устойчивость» Г. Айзенка.
2. Методика «Личностные факторы решений» Т. Корниловой, А. Долныковой.
3. «Оценка уровня общительности» В. Ф. Ряховского.

Данное исследование проводилась в два этапа: первое исследование проводилось с целью проверки результативности деятельности курсантов, обучающихся по специальности «психология», проходящих дисциплину «психодиагностика», сравнение их успеваемости и соответствия сформированности выделенных профессиональных качеств (компетенций, в числе которых – межличностное восприятие).

[1] © Мещерякова В. С., 2020.

Второе исследование проводилось с целью выявления изменений, произошедших после проведения комплекса тренинговых программ и игр.

В результате первого исследования можно заметить, что курсанты, обучающиеся на «хорошо» и «отлично», обладают высоким уровнем сформированности профессиональных компетенций, т. е. умением действовать при решении должностных задач на основе приобретенных знаний; им свойственны толерантность, беспристрастность, правовая компетенция. Уровень эмоциональной устойчивости у данной группы курсантов находится на среднем уровне – развит недостаточно. У группы курсантов, обучающихся на «удовлетворительно», можно наблюдать средний уровень эмоциональной устойчивости, что выше в сравнении со второй группой, но уровень профессиональной компетенции – на низком уровне. При исследовании качеств, определяющих уровень профессиональной коммуникабельности, общительность (толерантность, уровень эмпатии и т. п.), обе группы показали средний результат. Это может быть связано со стресс-факторами, сопровождающими курсантов в период обследования (общая усталость, недостаток сна, нерешенные служебные задачи, личностные факторы и др.).

На протяжении месяца проводились тренинговые занятия:

1. Игра-кинолекторий «Стрессоустойчивость».
2. Тренинг «Развитие стрессоустойчивости».
3. Тренинг «Развитие когнитивных способностей, необходимых в учебной и профессиональной деятельности сотрудников полиции».
4. Тренинг развития социальной коммуникации, навыков профессионального общения и др.

Диагностика показала, что выраженность развития профессиональных компетенций и эмоциональной устойчивости соответствует успеваемости и способности усваиваемости материала. В результате реализованной тренинговой программы можно заметить развитие профессиональных компетенций у обеих групп. Вырос уровень усваиваемости профессиональных компетенций, т. е. умения действовать при решении должностных задач на основе приобретенных знаний; беспристрастность, правовая компетенция (прирост составил 10 %). У первой группы заметно вырос уровень эмоциональной устойчивости (на 22 %).

Также можно проследить тенденцию наиболее благоприятного развития профессионально важных качеств, тесно связанных с субъект-субъектным восприятием у респондентов, показавших наиболее высокий уровень эмоциональной устойчивости.

Таким образом, можно судить о том, что тренинговые программы необходимо применять при подготовке психологов, проводящих процедуру ППО.

Список литературы

1. Военная топография / А. А. Псарев, А. Н. Коваленко, А. М. Куприн и др. ; под ред. Б. Е. Бызова. М. : Воениздат, 1986. 383, XLXIII с.
2. Годфруа Ж. Что такое психология : в 2 т. / пер. с фр. Н. Н. Алипова, В. В. Свечникова ; под ред. Г. Г. Аракелова. Т. 2. М. : Мир, 1992. 370 с.
3. Курячий В. В. Влияние установок личности на восприятие другого человека // Вопросы психологии. 1983. № 6. С. 105–108.
4. Роббинс С. П. Правда об управлении персоналом. М. : Вильямс, 2003. 304 с.

Потемкина М. О.[1]**,**
курсант Института подготовки сотрудников
для органов предварительного расследования
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель
Данилкина В. М.,
доцент кафедры криминалистики
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук

ОСОБЕННОСТИ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ СПОСОБОВ МОШЕННИЧЕСТВА В УСЛОВИЯХ КРУПНОГО ГОРОДА

Актуальность данного исследования заключается в том, что отслеживается относительная стабильность удельного веса мошеннических посягательств в структуре зарегистрированных преступлений; количество зарегистрированных мошенничеств остается существенным, а вместе с тем, учитывая высокую латентность любых видов хищений, сложно предположить реальное количество совершаемых мошеннических посягательств.

Цель работы состоит в комплексном анализе методики расследования современных способов мошенничества и личности потерпевшего в условиях сверхкрупного города для выявления проблем в этой сфере и разработки путей их устранения, а также для отработки практических навыков, улучшения теоретических знаний, практического закрепления умений, освоенных в ходе учебы и написания работы.

Мошенничество направлено на получение материальной выгоды путем обмана потерпевшего или злоупотребления его доверием. Ключевым в мошенничестве является то, что потерпевший самостоятельно принимает решение о передаче своего имущества и права на него.

Предметами мошенничества – в каждом из его видов – являются материальные ценности в абсолютно любом виде и состоянии, которые можно оценить финансово. Специфической чертой мошенничества является способ совершения преступных действий, а именно – обман или злоупотребление доверием.

Объективная сторона мошенничества проявляется во внешней стороне поведения злоумышленника. В современном законодательстве общеустановлено, что данное поведение должно быть социально опасным и в то же время контролироваться юридическими нормами уголовного права.

Мошенничество является преступлением с экономическим составом, поэтому непременным критерием его объективной стороны является преступный результат, подразумевающий овладение имуществом путем хищения или противозаконное получение прав на это имущество [4, с. 62].

---

[1] © Потемкина М. О., 2020.

Основная психологическая особенность жертв мошенничества обусловлена их виктимной природой, которая может проявляться как совокупность определенных моделей поведения, эмоциональная реакция на внешние и внутренние раздражители, что в конечном счете становится причиной негативного отношения к человеку.

Важно учитывать, что в настоящее время мошенники активно разрабатывают совершенно новые схемы обмана, прибегают к использованию в своей преступной деятельности методов социальной инженерии, технологий искусственного интеллекта [2, с. 6]. Это приводит к тому, что современные способы мошенничества вытесняют традиционные, такие как шулерство, использование денежных и вещевых «кукол», неэквивалентный размен денежных купюр и т. д. [1]. Поэтому мы видим необходимость в разработке и создании усовершенствованных методических рекомендаций по организации расследования современных способов мошенничества, а также по тактике производства следственных действий по ним.

К новым способам мошенничества в условиях сверхкрупного города, как мы уже выяснили, относятся:

1. Незаконное завладение регистрационными данными разных учетных записей для их дальнейшего использования в мошеннических целях.
2. Проникновение в защищенные системы.
3. Распространение вредоносного программного обеспечения (ПО).
4. Фишинг – способ мошенничества в сфере компьютерной информации, направленный на получение доступа к конфиденциальным данным пользователей – логинам и паролям.
5. Кардинг – противозаконное применение принадлежащей третьим лицам информации о платежных средствах.
6. Проведение финансовых операций с дальнейшим обналичиванием денег либо покупкой разных товаров с применением финансов, которые имеются на счете пострадавшего.
7. Распространение всевозможных электронных писем, содержащих вводящий в заблуждение текст.
8. Проведение электронных торгов или «интернет-аукционов».
9. Реализация взлома электронных кошельков и дальнейшее хищение финансов потерпевшего [3, с. 71].

Важнейшими оперативно-следственными мероприятиями при расследовании мошенничества являются: допрос; осмотр места преступления, сбор вещественных доказательств; определение свидетелей; обыск, а также допрос и задержание обвиняемого. К задержанию преступника прибегают, когда он застигнут на месте преступления, или сразу после его совершения, а также если пострадавший или очевидцы указывают на него.

На первоначальном этапе расследования мошенничества отчетливо заметна проблема достаточности сбора и корректности фиксации информации, доказательств и следов, которые в будущем должны составлять основу доказательной базы. Именно поэтому в исследуемых условиях такое существенное значение имеет начальный этап расследования уголовных дел о мошенничестве, который

дает максимальное количество сведений путем допроса, осмотра места преступления, обыска и выемки.

Последующие этапы расследования обусловливаются степенью раскрытия мошеннических действий: найден и задержан ли мошенник, все ли эпизоды его мошеннической деятельности были установлены, доказана ли его виновность, нет ли дополнительных сведений о совершении обвиняемым ранее подобного вида преступных действий. Особо значимую роль на данных этапах играет позиция, занимаемая подозреваемым в отношении имеющихся доказательств.

От верной оценки и решения сложившихся обстоятельств по уголовному делу о мошенничестве во многом зависит результативность его раскрытия и расследования.

Результаты проведенного исследования позволяют сделать вывод, что в условиях научно-технического прогресса и повсеместного внедрения информационных технологий развиваются способы, приемы и средства совершения хищений, в том числе появляются новые формы мошенничества, новые способы его совершения, которые с нарастающим уровнем изобретательности причиняют ущерб имущественным правам граждан. Именно поэтому научные исследования криминалистов по совершенствованию методик раскрытия и расследования новых способов мошенничества должны продолжаться.

Список литературы

1. Александров И. В. Криминалистическая характеристика и особенности расследования мошеннических посягательств на личную собственность граждан : автореф. дис. … канд. юрид. наук : 12.00.09. Свердловск, 1985. 18 с.

2. Гуськова А. М. Фишинг как основной метод социальной инженерии в схемах финансового мошенничества // Исследования молодых ученых : материалы III Международной научной конференции (г. Казань, октябрь 2019 г.). Казань : Молодой ученый, 2019. С. 3–6. URL: https://moluch.ru/conf/stud/archive/349/15208/ (дата обращения: 10.01.2020).

3. Денисов С. Л., Арутюнов А. С. Сравнительный анализ элементов криминалистической характеристики мошенничества // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2018. № 4 (42). С. 71–74.

4. Никульченкова Е. В., Харитонов А. Н. Мошенничество: проблемные вопросы // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2018. № 2 (55). С. 160–165.

Филичкина С. Ю.[1],
курсант Института подготовки сотрудников
для органов предварительного расследования
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель
Меркулова М. В.,
старший преподаватель кафедры криминалистики
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук

ИЗУЧЕНИЕ ЛИЧНОСТИ ПОДОЗРЕВАЕМОГО ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ГРУППОВЫХ И ОРГАНИЗОВАННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Изучение личности преступника занимает одно из ведущих мест как в уголовном праве, уголовном процессе, так и в криминалистике. Именно криминалистическая точка зрения необходима для эффективной организации деятельности следователя в любых следственных ситуациях, при выборе технических средств и тактических приемов проведения отдельных следственных действий на первоначальном и последующем этапах производства по уголовному делу. В большей степени криминалистическая характеристика личности подозреваемого охватывает совокупность физиологических, психических, морально-нравственных, социальных и других особенностей личности преступника, которые нашли свое отражение в оставленных на месте происшествия следах преступления [2, с. 83–87].

При расследовании групповых и организованных преступлений изучение личности подозреваемых является одним из элементов работы следователя и органа дознания. Во-первых, это необходимо для установления целей и мотивов совершения такого преступления. Во-вторых, изучение личности способствует выявлению связей между членами преступной группы, определению роли каждого из них в составе группы. В-третьих, изучение личности помогает спрогнозировать дальнейшее ее поведение и скорректировать способы пресечения негативного его проявления. В-четвертых, сбор информации о личности подозреваемого необходим сотрудникам правоохранительных органов для правильной организации задержания подозреваемого лица, выбора определенной тактики проведения следственных действий, а также для применения к нему мер принуждения и избрания в отношении него меры пресечения.

По официальным данным МВД России, за январь – декабрь 2019 г. совершено 2 024 337 преступлений, из них 187 297 (9,25 %) преступлений совершено участниками преступных формирований. Организованными группами или преступными сообществами совершено 15,6 тыс. тяжких и особо тяжких преступлений (+3,1 %), причем их удельный вес в общем числе расследованных преступлений данных категорий увеличился с 7,1 % в январе – декабре 2018 г. до 7,4 % [3].

---

[1] © Филичкина С. Ю., 2020.

Анализируя статистические данные МВД России, следует отметить, что за последние три года замечено снижение количества преступлений, совершенных группой лиц или группой лиц по предварительному сговору, но в то же время возрастает количество преступлений, совершенных организованной группой. За это же время число лиц, совершивших преступления в составе группы, снизилось, при этом возросло число лиц, совершивших преступление в составе организованной группы [4]. Данная тенденция характеризуется возрастанием устойчивости и сплоченности таких формирований, что ведет к усложнению расследования групповых и организованных преступлений.

Согласно п. 3 ч. 1 ст. 73 УПК РФ при производстве по уголовному делу подлежат доказыванию обстоятельства, характеризующие личность преступника.

Осуществляя предварительное следствие, следователь может использовать разные методы изучения личности подозреваемого: наблюдение за реакциями и поведением подозреваемого при проведении следственных действий; оценка последствий преступной деятельности подозреваемого, получение информации во время беседы о лице, его окружении, увлечениях; использование метода обобщения независимых характеристик; изучение информации, содержащейся в документах подозреваемого; направление запросов в медицинские, военные, образовательные и иные учреждения; опрос близкого окружения лица, соседей, коллег и т. д.

В последнее десятилетие XX в. считалось, что организованная преступность главным образом относится к мужскому виду противоправной деятельности. В настоящее же время отдельную часть работы в преступном сообществе выполняют женщины, так как они в определенных случаях являются создателями криминальных идей. В основном женщины принимают участие в преступлениях корыстного характера – кражах, мошенничествах, преступлениях экономической направленности, незаконном обороте наркотических средств и др.

При исследовании по возрастному критерию группы лиц, совершивших преступление в составе организованной преступной группы, выявлено, что около 80 % приходится на лиц от 18 до 40 лет. Если сравнивать преступников общеуголовной направленности с участниками преступной группы – последние имеют более высокий образовательный уровень, особенно когда их деятельность связана с экономической сферой. Зачастую участники преступного формирования являются местными жителями, проживающими в крупных городах или рядом с ними. Треть организованных преступников состоит в браке и имеет одного ребенка. В большинстве случаев такие преступники нигде не работают, основной доход получают от занятия преступной деятельностью [1, с. 40–48].

В процессе изучения личности подозреваемого нужно обращать внимание на его положение в преступном формировании. В преступных группах центральное место занимает организатор сообщества, который определяет основное направление преступной деятельности группы. Как правило, организаторами являются неоднократно судимые лица, что помогает им наладить контакт с преступным миром и действовать более результативно. Всю основную работу по совершению конкретных видов преступлений выполняют исполнители, которые совместно с другими членами преступной группы создают план совершения преступления,

определяют пути отхода, разрабатывают варианты действий при непредвиденных обстоятельствах, осуществляют наблюдение за объектом посягательства. В состав группы может входить пособник, предоставляющий всю необходимую информацию о предмете преступного посягательства, его владельце, а также обеспечивающий исполнителей преступлений надлежащими орудиями и средствами их совершения. Зачастую участник преступной группы может не знать других ее членов, так как все указания, относящиеся к совершению противоправных действий, передаются либо непосредственно через главаря, либо через специальное лицо.

Групповая и организованная преступность – это негативное проявление в обществе, создающее массу серьезных, критических и опасных событий, поэтому возникает необходимость изучения всех особенностей личности подозреваемого.

Список литературы

1. Асатрян Х. А., Христюк А. А. Характеристика личности преступника, занимающегося организованной преступной деятельностью // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 3. С. 40–48.

2. Бакин А. А. Личность обвиняемого (подозреваемого) как объект криминалистического исследования // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2008. № 1 (37). С. 83–87.

3. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2019 г. // Официальный интернет-сайт МВД России. URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/19412450/ (дата обращения: 10.02.2020).

4. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за 2017–2019 гг. // Официальный интернет-сайт МВД России. URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/folder/101762 (дата обращения: 10.02.2020).

Котенева Д. Л.[1]***,***
курсант факультета подготовки сотрудников для подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель
Фомина А. М.,
преподаватель кафедры юридической психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат педагогических наук

ОБРАЗ СОВРЕМЕННОГО ПОЛИЦЕЙСКОГО В ПРЕДСТАВЛЕНИИ ГРАЖДАН

В последние несколько десятков лет особенно пристальное внимание прикована к образу сотрудника полиции. Проведенная реформа правоохранительных органов заставила МВД России приступить к целенаправленному формированию своего образа. Сегодняшний полицейский, как и милиционер много лет назад, несет службу в строгом соответствии с законом, обеспечивает безопасность и защиту жителей нашей страны.

Вопрос адекватного восприятия людьми сотрудников органов внутренних дел является существенной проблемой, которую вместе с сотрудниками УМВД по Белгородской области решали члены областного общественного совета, призванного одновременно содействовать полицейским и контролировать их работу. Вместе с полицейскими общественники изучали особенности восприятия сотрудников полиции гражданами на территории Белгородской области.

Объектом исследования стал образ сотрудника полиции. Предметом – процесс формирования общественного мнения по поводу образа сотрудника полиции.

Цель исследования: провести анализ общественного мнения относительно убеждений населения о сотрудниках органов внутренних дел по Белгородской области.

Задачи исследования:

– выявить характер убеждений населения по отношению к сотрудникам УМВД России по Белгородской области;

– определить взаимосвязь образа сотрудника полиции и его профессиональной деятельности.

Гипотеза совместного исследования полицейских и общественников заключалась в том, что на современном этапе жители Белгородской области не относятся привычно негативно к стражам порядка: по их мнению, произошел переход на новый уровень общественного понимания, когда полицейский – не только представитель государственной власти, но и гражданин, который удовлетворяет потребность других граждан в безопасности, стабильности, необходимой помощи и защите.

[1] © Котенева Д. Л., 2020.

Методы исследования: анализ научной литературы по теме исследования, описательный и аналитический методы.

В процессе сбора данных были использованы общенаучные методы: наблюдение, интервью, анкетирование.

Основное содержание исследования составили вопросы, направленные на выявление особенностей восприятия населением Белгородской области образа полицейского и отношения граждан к сотрудникам УМВД России по Белгородской области.

Приведем некоторые результаты проведенного исследования.

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Работа какой из служб УВД по Белгородской области может быть оценена положительно?»:

– ГАИ (ГИБДД) – 17 %;
– дежурная часть – 16 %;
– отдел по борьбе с экономическими преступлениями – 7 %;
– патрульно-постовая служба и ИВС – 14 %;
– отделы следствия и дознания – 6 %;
– подразделения участковых уполномоченных полиции и уполномоченных полиции по делам несовершеннолетних – 22 %;
– уголовный розыск – 19 %;
– штаб – 8 %;
– другое – 2 %;
– трудно сказать – 37 %.

Анализ данных констатирует тот факт, что для граждан Белгородской области представители службы инспекторов по делам несовершеннолетних и участковых уполномоченных полиции имеют самые высокие положительные показатели. Самые низкие результаты – у подразделений Госавтоинспекции УМВД России по Белгородской области.

Рекомендации по предупреждению негативного отношения общественности к сотруднику органов внутренних дел в Белгородской области:

– изменение социального стереотипа полицейского через СМИ, социальные сети (интернет), ТВ, радио;
– упор на педагогическую, этическую, профессиональную подготовку специалистов-полицейских любого начальствующего состава;
– изменение принципов деятельности и подготовки полицейских.

Список литературы

1. Устинова Л. Г., Султанова М. В. Имидж сотрудника ОВД в контексте современных социокультурных реалий // Мир науки, культуры, образования. 2016. № 5 (60). С. 246–247.

2. Фомина А. М. Формирование профессиональной компетентности научно-педагогического работника образовательной организации высшего образования МВД России : дис. … канд. пед. наук : 13.00.01. М., 2018. 225 с.

Лябина Е. А.[1]**,**
заместитель командира учебного взвода
Института психологии служебной деятельности органов внутренних дел
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель
Михайлова С. Ю.,
преподаватель кафедры психологии учебно-научного комплекса
психологии служебной деятельности
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

ДЕТЕРМИНАНТЫ ПОЯВЛЕНИЯ СТРЕССА У СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ И ПУТИ ЕГО ПРОФИЛАКТИКИ

Сегодня стресс является одной из наиболее значимых проблем современного общества. Его воздействие на организм человека отрицательно. Стресс оказывает дезорганизующее воздействие на деятельность и поведение человека.

Полицейская служба – это вид профессиональной деятельности с высоким уровнем эмоционального напряжения. Специфическая деятельность в органах внутренних дел определяет приоритетность выбора граждан с достаточной мотивацией, высоким уровнем правовой грамотности и социально-психологической подготовленностью. В силу необычности службы эти особенности должны сочетаться с высокой степенью нервно-психической устойчивости, умственными и физическими достижениями, а также некоторыми личностными качествами, гарантирующими не только выживание в экстремальных ситуациях, но и успех в борьбе с преступностью.

Действия полицейских связаны с применением ими власти и необходимостью применения государственного принуждения в ряде случаев. Полномочия, данные сотрудникам органов внутренних дел, вынуждают их нести повышенную ответственность за последствия своих решений и действий.

К специфике профессиональной деятельности полицейского следует отнести: недостаток времени на работе и наличие постоянных физических перегрузок; колоссальные психические перегрузки, испытываемые сотрудником вследствие его экстремальной деятельности; наличие негативных эмоциональных реакций граждан на полицейских; негативное влияние преступников; высокая ответственность за поступки и их последствия.

Проверить уровень стресса можно с помощью методики «Шкала психологического стресса» *PSM-25*. Данная методика предназначена для определения и измерения стрессовых ощущений и рекомендована для применения в психологической работе с личным составом органов внутренних дел[2].

---

[1] © Лябина Е. А., 2020.

[2] Перечень методик, рекомендуемых для применения в психологической работе с личным составом психологами подразделений МПО (одобрен Координационно-методическим советом по психологическому обеспечению органов, подразделений, учреждений системы МВД России 26.10.2011).

Для того, чтобы смягчить негативные последствия стресса и предотвратить профессиональную деформацию личности сотрудника полиции в сфере осуществления воспитательной работы с личным составом, необходимо научиться правильно управлять стрессом, который предполагает взаимодействие двух основных способов: организационного и индивидуального.

Известные организационные методы управления стрессом основаны на непосредственном вмешательстве руководства в социально-психологические процессы, происходящие в подразделении.

К таким методам относятся следующие:

– рационализация труда;

– разработка плана и строгое соблюдение режима рабочего дня в организации;

– четкое регулирование текущих процессов в подразделении;

– организация и проведение культурных мероприятий, направленных на формирование единого трудового коллектива;

– использование коллективных программ психологической регуляции.

В качестве задач психологической службы можно определить следующие:

– доведение сотрудникам практических знаний о стрессе;

– развитие индивидуальных навыков преодоления негативных последствий стресса;

– приобретение технологий оказания неотложной помощи, сохранения и восстановления психоэмоционального равновесия и работоспособности.

К методам индивидуальной профилактики, управления и преодоления стрессов относятся:

– повышение собственной эмоциональной устойчивости;

– занятия физической культурой, закаливание организма;

– общение с близкими людьми;

– активизация чувства юмора;

– аутогенные тренировки И. Г. Шульца;

– выработка черт характера, поведения, помогающих преодолению стресса.

Данные методы способствуют профилактике стрессов, вызывающих заболевания, повышают общую стрессоустойчивость человека и являются средством нейтрализации негативных последствий стрессов сотрудников полиции. Таким образом, средства управления стрессом будут эффективны, если осуществлять комплексную профилактику профессиональной деформации в системе психологической поддержки работы органов внутренних дел.

Если сотрудник МВД России не обладает необходимой психологической и моральной стабильностью, это способствует возникновению стресса. Это особенно важно, потому что стресс отрицательно влияет на работу сотрудника. Поэтому основной задачей психологической службы МВД России является профилактика, своевременная диагностика и последующие коррекционные работы, направленные на борьбу со стрессом и вызывающими его факторами.

Харузина М. А.[1]*,*
курсант Института подготовки сотрудников
для органов предварительного расследования
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель
Уханова Н. В.*,*
доцент кафедры предварительного расследования
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СЛЕДОВАТЕЛЕМ ОПИСАНИЯ ВНЕШНОСТИ ПРЕСТУПНИКА В ПРОЦЕССЕ ДОКАЗЫВАНИЯ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

Сведения о внешности лица (словесный портрет) содержатся в показаниях потерпевших и свидетелей (п. 2 ч. 2 ст. 74 УПК РФ) и отражаются в протоколе допроса, который должен соответствовать требованиям УПК РФ.

Согласно общей и специальной нормам, регламентирующим составление протокола допроса, к нему могут прилагаться выполненные в ходе следственного действия чертежи, планы, схемы (ч. 8 ст. 166 УПК РФ), а также изготовленные допрашиваемым лицом рисунки, диаграммы и др. (ч. 5 ст. 190 УПК РФ). Так, если во время допроса по показаниям потерпевшего или свидетеля специалистом будет составлен субъективный портрет («фоторобот») лица, совершившего преступление, либо специалистом или самим допрашиваемым лицом будет изготовлен его рисованный портрет, то данные материалы станут приложением к протоколу допроса потерпевшего или свидетеля. Таким образом, описание внешности преступника будет облечено в доказательственную форму.

Но, поскольку доказательства представляют собой единство информационного аспекта, отвечающего требованиям относимости (содержания) и способов существования и выражения, отвечающих требованиям допустимости (формы) [1, с. 24], сами по себе словесные и субъективные портреты не являются доказательствами, так как они воссоздают внешний облик лица лишь относительно достоверно.

В силу этого словесные и субъективные портреты могут являться лишь средством фиксации ориентирующей, а не доказательственной информации. Поэтому, даже если сведения о внешности нарушителя процессуально грамотно оформлены (протоколом), следователь должен оценивать их только в совокупности с другими имеющимися в деле доказательствами, прежде всего – с протоколом предъявления лица для опознания.

Основными направлениями использования «словесного портрета», зафиксированного в протоколе допроса потерпевшего или свидетеля, в процессе доказывания являются:

---

[1] © Харузина М. А., 2020.

1) подготовка и проведение предъявления лица для опознания (живого лица, по фотографии, по видеозаписям);

2) подготовка и направление следователем поручения органу дознания об установлении лица, причастного к совершению преступления.

Именно опознание потерпевшим преступника зачастую ложится в основу доказывания по конкретному уголовному делу, а предъявлению для опознания лица предшествует проведение допроса опознающего. Чаще всего потерпевший опознает преступника по одежде, росту, телосложению, форме головы, цвету волос и кожи, нежели чем по таким деталям его внешности, как глаза, нос или губы [3, с. 102].

Изучив судебную практику, можно заметить, что составление «словесного портрета» для такого следственного действия, как предъявление лица для опознания и всей доказательственной базы в целом, имеет большое значение.

Например, согласно приговору Щелкинского районного суда Тульской области № 1-67/2019 от 29 апреля 2019 г. по делу № 1-67/2019, Васильев П. Е. совершил разбойное нападение с применением предмета, используемого в качестве оружия, в отношении гражданки N. Ударив женщину в плечо и угрожая ей ножом, Васильев выбил из ее рук мобильный телефон и скрылся [5].

На допросе потерпевшая, описывая нападавшего, указала, что тот был невысокого роста, с рыжей бородой, на нем была надета синяя куртка с капюшоном и световозвращающими вставками. В дальнейшем сотрудникам полиции по сообщенным потерпевшей приметам удалось задержать подозреваемого. По тем же приметам именно в Васильеве П. Е. потерпевшая опознала человека, совершившего в отношении нее разбойное нападение.

Несмотря на то, что виновный отрицал свою вину, в материалах уголовного дела наряду с показаниями потерпевшей о признаках внешности преступника, результатом предъявления подозреваемого для опознания также имелись показания шестерых свидетелей, которые не противоречат друг другу; явка с повинной Васильева П. Е., протоколы выемки и осмотра мобильного телефона. Суд, в совокупности рассмотрев доказательства по данному делу, признал Васильева П. Е. виновным в совершении разбойного нападения.

Если лицо, совершившее преступление, не задержано или нет достаточных данных для его задержания, то лицо предъявляется для опознания по фотографии. Опознающему, предварительно допрошенному о признаках внешности предполагаемого преступника, предъявляется бланк протокола с фотографиями, после изучения которого лицу предлагается указать, опознает ли он кого-либо из представленных лиц, и если да, то по каким признакам [2, с. 95].

Другим важным направлением использования «словесного портрета» в процессе доказывания являются подготовка и направление следователем поручения органу дознания об установлении лица, совершившего преступление.

На этапе подготовки такого поручения помимо прочей информации следователю необходимо указать в нем сведения о личности неизвестного преступника, в том числе и данные о его внешности (с этой целью к поручению возможно приложить копию протокола допроса со словесным портретом).

В настоящее время актуальным является назначение и производство портретной экспертизы в связи с изъятием видеоизображений лиц, совершивших преступления, с камер видеонаблюдения. В связи с этим можно предложить использование словесных и субъективных портретов в подготовке и назначении криминалистической портретной экспертизы.

Поскольку словесные и субъективные портреты передают лишь общее сходство конкретного человека с его описанием (изображением), то их использование в рамках портретной экспертизы возможно лишь при проведении не идентификационных, а только диагностических исследований. В данном случае перед экспертом будет ставиться вопрос об установлении сходства признаков внешнего облика человека, отраженных в словесном или субъективном портрете, и представленных на исследование фотоизображениях или видеозаписях.

Таким образом, словесные и субъективные портреты играют важную роль в практической деятельности следователя и оказывают влияние на весь процесс доказывания.

Список литературы

1. Боруленков Ю. П. Теория доказательств и доказывания: о содержании процессуальных доказательств // Российский следователь. 2019. № 2. С. 23–29.

2. Дмитриев Е. Н. Габитоскопические системы в розыске и опознании лиц по признакам внешности // Е. Ф. Буринский и современная криминалистика : сборник материалов конференции. Ижевск, 2000. С. 93–102.

3. Иванов Д. А., Уханова Н. В. Расследование преступлений против собственности : учебное пособие. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2019. 225 с.

4. Приговор № 1-67/2019 от 29 апреля 2019 г. по делу № 1-67/2019: судебная практика // Судебные и нормативные акты Российской Федерации. URL: https://sudact.ru/regular/doc/fRPLTHybw7Z4/ (дата обращения: 10.02.2020).

Яковлева К. Ю.[1]**,**
курсант Института подготовки сотрудников
для органов предварительного расследования
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель
Данилкина В. М.,
доцент кафедры криминалистики
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент

ПРИЕМЫ ОБНАРУЖЕНИЯ, ФИКСАЦИИ И ИЗЪЯТИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ НОСИТЕЛЕЙ ИНФОРМАЦИИ КАК ВЕЩЕСТВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

На сегодняшний день информационные технологии завоевывают все сферы жизни общества. Статистические данные, взятые из следственной практики, показывают, что большой объем доказательств собирается на электронные носители [1]. Криминалистические средства используются в процессе осмотра места происшествия, и предметами исследования выступают объекты киберпространства IT-сервера, ноутбуки и карты памяти [2]. «Электронный носитель – это материальный носитель, используемый для записи, хранения и воспроизведения информации, обрабатываемой с помощью средств вычислительной техники» [3]. Классификация же электронных носителей отсутствует. При проведении компьютерно-технической экспертизы эксперту интересны устройства и данные, хранящиеся на внешних носителях.

Электронные устройства памяти приемлемы для современных платежных карт, которые хранят биометрические данные его владельца. Хранение больших объемов информации присуще облачным хранилищам, расположенным на удаленных сетевых серверах, что необходимо учитывать при поиске криминалистически значимой информации. Например, такие устройства, как смартфоны, часофоны (смарт-часы), «умная» бытовая техника, видеорегистраторы, платежные терминалы банков, беспилотный транспорт, роботы-помощники.

Статистика показывает, что к 2021 г. мобильной связью будут пользоваться практически 9 млрд клиентов [5]. Эксперты-криминалисты получают большой объем персональной биллинговой и коммуникационной информации [4].

Инновационные способы использования электронной информации: на выборах Президента Российской Федерации в 2018 г. использовались новейшие технологии, которые не имели аналогов во всем мире, – электронная система обработки и подсчета голосов избирателей. В экономической сфере: банки «Сбербанк России» и «Альфа-банк» разрабатывают систему электронного документа оборота на базе технологии блокчейн; также развиваются криптова-

[1] © Яковлева К. Ю., 2020.

люты. Тем самым в данных областях жизнедеятельности необходимы криминалистические нововведения. В соответствии с практикой применения УПК РФ электронные носители информации признаются и приобщаются к вещественным доказательствам [6]. Классическим примером может служить изъятие видеозаписей, информации с серверов крупных компаний, информация из «облачных» хранилищ.

Криптовалюта – это создаваемое и учитываемое посредством применения информационно-телекоммуникационных технологий платежное и расчетное средство, основанное на математических принципах, защищенное с помощью криптографических методов. Функционирование системы основано на методах криптографии, что отражает высокий уровень безопасности. Наличие электронной подписи создает конфиденциальные условия переводов, а также анонимность участников расчетов. «Цифровая валюта» построена на базе технологии блокчейн, где данные структурируются в виде цепочки блоков.

Стоит отметить, что в России уже имеются примеры в следственной и судебной практике, связанные с использованием криптовалют. Отсутствие правового регулирования препятствует сбору доказательств по уголовным делам. В подтверждение сказанному существует решение Верховного Суда Республики Коми, который признал лицо невиновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 174.1 УК РФ [7].

Электронная информация, компьютерная техника являются объектами экспертного исследования. Полное представление о значении криминалистического исследования электронных носителей информации дают проводимые экспертизы в рамках расследования уголовных дел о хищениях с использованием платежных карт [8, с. 45–46]. Технико-криминалистическая экспертиза платежных карт определяет: соответствуют ли расположение и содержание реквизитов карты установленным стандартам для данного типа карт. Экспертиза устанавливает виды способов нанесения основного изображения и реквизитов карты, закрепляет соответствие способам нанесения изображений и содержание реквизитов исследуемой карты способам нанесения изображений и содержанию реквизитов на представленном образце.

С 2014 по 2016 г. в преступном мире было актуально похищение денежных средств с применением скиммингового устройства. Скиммер представляет собой устройство кустарного происхождения для считывания магнитной дорожки платежной пластиковой карты. С целью осуществления мошеннической операции злоумышленник изготавливает комплекс скиммингового оборудования. В один из комплексов входит: во-первых, инструмент для считывания магнитной полосы, который устанавливается в кардридер, который приклеивается уже на существующий кардридер терминала банка; во-вторых, миниатюрная видеокамера, которая устанавливается в похожий элемент терминала – так называемую накладку – и устанавливается над клавиатурой так, чтобы камера была непосредственно направлена на то место, где пользователь карты будет вводить пин-код своей карты.

В апреле 2019 г. Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя принял участие в Московском международном салоне образования, а именно – в

выставке образовательных технологий, интеллектуальных решений [9]. Экспозиция Университета представила банкомат со скимминговым оборудованием, наглядно демонстрировавший отработку необходимых навыков при раскрытии и расследовании преступлений в финансово-кредитной сфере; криминалистический комплекс *UFED*, позволяющий получить информацию с мобильных устройств.

Таким образом, экспертно-криминалистические заключения важны в процессе доказывания по уголовным делам. Для этого возникла необходимость в обеспечении и внедрении в практику экспертных подразделений новой высокоэффективной аналитической техники для проведения сложных исследований контролируемых веществ. Следует разработать методическое обеспечение, позволяющее проводить исследования указанных веществ. Тем самым производство на высококачественном уровне с соблюдением требований закона позволит повысить доказательственное значение экспертизы, а следовательно – эффективность расследования преступлений.

Список литературы

1. Судебная практика по уголовным делам // Судебные и нормативные акты Российской Федерации. URL: https://sudact.ru/practice/sudebnaya-praktika-po-ugolovnym-delam/ (дата обращения 15.10.2019).

2. Осипенко А. Л., Гайдин А. И. Правовое регулирование и тактические особенности изъятия электронных носителей информации // Вестник Воронежского института МВД России. 2014. № 1. С. 156–163.

3. Лукинский И. С., Ермошкин Д. А. Некоторые возможности обнаружения следов компьютерных преступлений в облачных системах хранения // Обеспечение прав и свобод человека в уголовном судопроизводстве: организационные, процессуальные и криминалистические аспекты : сборник статей по материалам Международной студенческой научно-практической конференции / под ред. С. А. Полякова, М. А. Михайлова, Е. А. Ануфриевой и др. 2017. С. 165–168.

4. ГОСТ 2.051-2013. Единая система конструкторской документации (ЕСКД). Электронные документы. Общие положения (с Поправкой). Введ. 2014-06-01. М. : Стандартинформ, 2014. 9 с.

5. Число мобильных абонентов достигло 7,4 миллиардов // Nag.Ru. URL: https://nag.ru/news/newsline/29553/chislo-mobilnyih-abonentov-dostiglo-7-4-milliardov.html (дата обращения: 23.12.2019).

6. Жуланов В., Ищенко Е. Анализ информации из электронных баз данных в следственной группе // Законность. 2007. № 4 (870). С. 26–29.

7. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 04.11.2019) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 52 (ч. I), ст. 4921.

8. Настольная книга следователя. СПб. : Юридический центр Пресс, 2008. 907 с.

9. Видеофайл с участием автора научной работы // Официальный сайт Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. URL: https://xn--l1aeji.xn--b1aew.xn--p1ai/Press-sluzhba/Novosti/item/16499617/ (дата обращения 01.12.2019).

Карпушкин А. В.[1],
слушатель Института подготовки сотрудников
для органов предварительного расследования
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель
Азаренкова Е. А.,
старший преподаватель кафедры уголовного права
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПОЛУЧЕНИЯ ВЗЯТКИ

В настоящее время в Российской Федерации имеется большое количество трудностей, вопросов и проблем различного характера. Одним из основных направлений уголовной политики является борьба с коррупцией. Несмотря на антикоррупционную деятельность государства, количество совершаемых преступлений коррупционной направленности ежегодно растет. Генеральная прокуратура Российской Федерации зафиксировала в 2019 г. рост коррупционных преступлений на 3,6 %, как сообщают в пресс-службе ведомства, причем фактов дачи взятки было выявлено на 35,4 % (605 преступлений) больше, а посредничества при даче взяток – на 46,4 % (на 326 преступлений) больше.

В правоприменительной практике не дается однозначной оценки ответным действиям должностных лиц в пользу взяткодателя или представляемых им лиц. Подробнее следует остановиться на незаконных действиях в пользу взяткодателя, в результате которых наступают нарушения социальной справедливости. Например, сотрудник правоохранительного органа, получив предмет взятки, использует свое служебное положение и не принимает законные меры (принятие которых требует от него закон) к разоблачению виновных – незаконно прекращает уголовное дело; принимает меры для сокрытия добытых в процессе следствия доказательств, их фальсификации; искажает материалы предварительной проверки, дознания, следствия [1, с. 208]. В связи с вышеуказанным возникает вопрос – требуется ли дополнительная квалификация действий данного лица?

Нами было произведено обобщение материалов судебной практики, в результате которого был выявлен систематический недостаток правоприменения: зачастую действия должностных лиц коррупционной направленности квалифицируются исключительно по ст. 290 УК РФ, устанавливающей ответственность за получение взятки.

Например, Леонтьев К. Г., заместитель руководителя межрайонного следственного отдела СУ СК России по Саратовской области, действуя из корыстных побуждений, с целью получения через посредника взятки в виде денег за бездей-

[1] © Карпушкин А. В., 2020.

ствие в пользу М., входящее в его (Леонтьева К. Г.) служебные полномочия, сообщил о причастности М. к совершению преступления и выдвинул требование о передаче ему (Леонтьеву К. Г.) от гражданина М. взятки в виде денег в сумме 100 тыс. руб. за непривлечение М. к уголовной ответственности. Леонтьев К. Г. обязан был возбудить уголовное дело и производить по нему расследование, но, вопреки интересам службы, из-за корыстных побуждений бездействовал. Суд квалифицировал данные деяния Леонтьева К. Г. только как получение взятки.

Приведем еще один пример. Ахмедов Ф. А., будучи должностным лицом, а именно – оперативным сотрудником, потребовал от А. взятку в особо крупном размере в виде денег в размере 4 млн руб. за совершение в пользу взяткодателя действий, входящих в служебные полномочия Ахмедова Ф. А. как должностного лица, а именно – за раскрытие преступления, совершенного в отношении А., выявление, установление местонахождения и розыск лиц, совершивших это преступление, которые с целью уклонения от уголовного наказания скрывались от следствия, т. е. за получение оперативной информации. С его требованием А. согласилась. В данном примере Ахмедов Ф. А. потребовал денежные средства за осуществление действий (оперативно-разыскной деятельности), которые он и так обязан совершать в силу занимаемой должности, т. е. его деяния содержат в себе как превышение должностных полномочий, так и получение взятки, но по приговору суда Ахмедов Ф. А. признан виновным исключительно по ст. 290 УК РФ.

Как отмечают другие ученые, составы преступлений, запрещенных ст. 285 и ст. 286 УК РФ, будут признаваться общими нормами по отношению к специальной (ст. 290 УК РФ) лишь в том случае, если имеет место идеальная совокупность, а злоупотребление должностными полномочиями или их превышение выразилось в получении взятки. При этом действия, обусловленные получением взятки, не совершаются. Если совершенные взяткополучателем ответные действия содержат самостоятельный состав преступления, налицо реальная совокупность [2, с. 339; 3, с. 144, 4, с. 203].

Например, Никитин А. А., являясь должностным лицом государственного органа – главным специалистом ОНД УНД ГУ МЧС России по Челябинской области, по признаку представителя власти осуществлял проверку помещения частного образовательного учреждения, в ходе которой выявил нарушения требований пожарной безопасности. Продолжая реализацию своего преступного умысла, Никитин А. А. после получения взятки от П. Т. А. незаконно оформил официальный документ – акт проверки органа государственного пожарного надзора юридического лица, внеся в него заведомо ложные сведения. Никитин А. А. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 291.2 УК РФ, и преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 292 УК РФ.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать следующие выводы. Квалификация получения взятки должностным лицом в совокупности с нормами, устанавливающими ответственность за превышение должностных полномочий, за фальсификацию доказательств и т. д., возможна при наличии в действиях, выполняемых в интересах взяткодателя, самостоятельного состава преступления. Квалификация получения взятки по совокупности со злоупотреблением должностными полномочиями весьма затруднительна, поскольку получение взятки в

некоторых случаях является частным случаем злоупотребления должностным лицом своими полномочиями. Лишь при наличии реальной совокупности преступлений возможна квалификация по ст.ст. 285 и 290 УК РФ. В приговоре по такому делу должно быть отражено соответствие конкретных действий должностного лица признакам злоупотребления должностными полномочиями, и такие действия должны находиться за рамками получения взятки.

Список литературы

1. Бобровский А. А., Сучков Р. С. Коррупция как одна из проблем деятельности правоохранительных органов на современном этапе // Инновационные научные исследования: теория, методология, практика : сборник статей XVI Международной научно-практической конференции. Пенза : Наука и просвещение, 2019. С. 208–210.

2. Аснис А. Я. Уголовная ответственность за служебные преступления в России: Проблемы законодательного закрепления и правоприменения. М. : ЮрИнфоР-Пресс, 2005. 400 с.

3. Денисов Н. Л. Соотношение признаков составов преступлений, предусмотренных статьями 285 и 290 УК РФ // Дифференциация ответственности за должностные преступления : сборник научных статей / отв. ред. Н. Г. Кадников ; Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя ; Союз криминалистов и криминологов. М. : Юриспруденция, 2019. С. 141–144.

4. Азаренкова Е. А. Контрабанда, совершенная должностным лицом с использованием своего служебного положения // Дифференциация ответственности за должностные преступления : сборник научных статей / отв. ред. Н. Г. Кадников ; Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя ; Союз криминалистов и криминологов. М. : Юриспруденция, 2019. С. 199–204.

Марков Е. И.[1],
курсант Института подготовки сотрудников
для органов предварительного расследования
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель
Густова Э. В.,
старший преподаватель кафедры уголовного права
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук

ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА, В УГОЛОВНОМ ЗАКОНЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Современные технологии не только могут приносить пользу и упрощать жизнь человеку, но и использоваться как средство для облегчения совершения преступлений. Одной из новейших разработок научно-технического прогресса является искусственный интеллект. Искусственный интеллект – это свойство, качество интеллектуальных, роботизированных систем выполнять разнообразные творческие функции, которые свойственны людям. Таким образом, актуальность уголовно-правовой регламентации общественно опасных деяний, совершаемых с использованием искусственного интеллекта, только возрастает.

Уже на сегодняшний день существуют общеизвестные случаи, когда использование искусственного интеллекта (далее – ИИ) привело к негативным последствиям и даже к летальному исходу. Законодательства, в том числе уголовно-правовое, которое бы регламентировало процессы создания, распространения и использования ИИ, ни в России, ни в других странах мира до сих пор нет, что порождает проблемы привлечения виновных лиц к ответственности. Условно ИИ представляется возможным разделить на «слабый» и «сильный»: первый не может действовать независимо от человека, второй же имеет возможность к самообучению. Форма вины лиц, создавших и использовавших ИИ, вследствие чего наступили общественно опасные последствия, при незлонамеренном умысле может характеризоваться как неосторожностью, так и легкомыслием. Если же лицо использует и (или) создает ИИ для совершения преступлений, то форма вины умышленная и характеризуется прямым или косвенным умыслом.

Прежде всего, необходимым является установление первоначальной законодательной базы, регламентирующей создание, распространение и использование ИИ и роботизированных систем.

Предлагаем перспективные возможные новеллы в уголовном законе Российской Федерации в связи с вышеуказанными факторами, в том числе – введение нового состава преступления в гл. 28 УК РФ, который будет регламентировать

[1] © Марков Е. И., 2020.

уголовную ответственность за совершение преступлений посредством ИИ, в том числе совершаемых как умышленно, так и по неосторожности, с которым будет возможность квалифицировать по совокупности иные составы преступлений, предусмотренные Особенной частью УК РФ. Подобное предложение обосновано, так как использование преступником ИИ или роботизированных средств облегчает совершение того или иного преступления, поскольку уменьшает количество действий, выполняемых злоумышленником, до минимума. В связи с этим использование подобного рода высокотехнологичных средств совершения преступлений повышает их общественную опасность. Полагаем, что предложенные изменения уголовного законодательства Российской Федерации могут благотворно сказаться на предупреждении преступных деяний в информационной сфере, а также на улучшении правоприменительной практики в расследовании и раскрытии подобного рода преступлений.

Гусенкова А. А.[1]***,***
курсант Института судебной экспертизы
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель
Захарова Л. Ю.,
старший преподаватель кафедры исследования документов
учебно-научного комплекса судебной экспертизы
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ РУКОПИСЕЙ, ВЫПОЛНЕННЫХ В СОСТОЯНИИ СТРЕССА

Специалисты различных отраслей науки отмечают наличие закономерных связей между психическим состоянием человека и особенностями его письма.

С. Оттоленги в своей книге «Экспертиза почерка и графическая идентификация» отмечал, что «графические начертания являются… исключительно тонким орудием определения внутреннего состояния, …малейшее волнение может быть отмечено в почерке, и с его помощью мы достигнем толкования психики» [4].

Деятельность человека сопровождается ответной реакцией его психических и физиологических функций, которая, во-первых, отражает процессы адаптации к реальному или ожидаемому воздействию рабочей нагрузки, факторов окружающей среды, эмоциональных переживаний и, во-вторых, характеризует остаточные процессы после этих взаимодействий. Функциональные реакции человека, задаваемые конкретным содержанием деятельности, всегда специфичны и целостны (взаимосвязаны, взаимообусловлены). Это дает основание говорить о функциональном состоянии – системной реакции организма и психики человека, выражающейся в виде интегрального динамического комплекса наличных характеристик физиологических, психологических, поведенческих функций и качеств, которые обусловливают выполнение деятельности.

К функциональным состояниям можно отнести целый ряд специфических психических состояний, проявляющихся в процессе деятельности и влияющих на ее эффективность. Психическое состояние – это целостная характеристика психической деятельности за определенный период времени, показывающая своеобразие протекания психических процессов в зависимости от отражаемых предметов и явлений действительности, предшествующего состояния и психических свойств личности [3]. Традиционно из всех функциональных состояний выделяют утомление, монотонию, напряженность и стресс.

С 1959 г., а именно – с момента опубликования книги Г. Селье «Стресс жизни» – термин «стресс» прочно укрепился и отождествляется с характером современной жизни. Политические, экономические и экологические факторы становятся причиной массового психологического дискомфорта населения, его растерянности и в конечном счете – массового стресса. Особенно наглядно это

[1] © Гусенкова А. А., 2020.

явление проявляется у подростков, не обладающих устойчивостью взглядов, убеждений и нравственных позиций.

Учение о стрессе нашло применение в различных областях практики, в том числе и в судебном почерковедении. Но что же такое «стресс»?

Стресс (в психологии) (англ. *stress*) – состояние психического напряжения, возникающее у человека в процессе деятельности в наиболее сложных, трудных условиях, как в повседневной жизни, так и при особых обстоятельствах, например во время космического полета, при подготовке к выпускному экзамену или перед началом спортивных соревнований.

Стресс, как правило, бывает вызван определенной стрессовой ситуацией, в которую попадает человек.

Стрессовые ситуации переменчивы и динамичны, т. е. способны менять свои объективные психологические характеристики в зависимости от встречной активности человека, от тех стратегий, которыми он пользуется.

Подходов к классификации стрессовых ситуаций столь много, что они с трудом поддаются систематизации [2].

Попробуем проклассифицировать такую стрессовую ситуацию, как экзаменационная обстановка: по специфике деятельности – учебная; по продолжительности – кратковременная; по степени осознанности реальности – реальная; по характеру опасности (безопасности) – вызов; по характеру стрессора – давление.

На экзамене нам так или иначе приходится что-то записывать. Во время экзамена психическое состояние человека изменяется, следовательно, изменяется и его почерк.

Современная психологическая наука подтверждает зависимость почерка от эмоционального и функционального состояния и некоторых типологических свойств нервной системы исполнителя рукописи [1, с. 42–54].

В связи с этим нами было проведено исследование рукописей людей, находящихся в стрессовом состоянии. При сравнительном исследовании указанных выше рукописей тридцати испытуемых были выявлены следующие особенности по общим признакам:

– размер интервалов между словами – увеличен у 27 из 30 испытуемых;

– размещение линии письма относительно линовки – выше линии линовки у 26 из 30 испытуемых;

– направление относительно горизонтальных срезов листа бумаги – поднимающееся у 28 из 30 испытуемых;

– форма линии письма становится извилистой у 29 из 30 испытуемых;

– степень выработанности почерка снижается у 26 из 30 испытуемых;

– строение почерка становится упрощенным у 28 из 30 испытуемых;

– размер почерка увеличивается у всех испытуемых;

– разгон почерка увеличивается у всех испытуемых.

Также были выявлены следующие особенности по частным признакам почерка:

– изменяется сложность движений при выполнении строчных букв «т», «р» и «л» – данные буквы выполняются упрощенно, по типу печатных, у 28 из 30 испытуемых;

– увеличивается протяженность движений по вертикали и по горизонтали во всех строчных буквах у всех испытуемых;

– относительное размещение точки соединения первого и второго элементов строчной буквы «к» становится ниже средней линии у 27 из 30 испытуемых;

– относительное размещение точки соединения первого и второго элементов строчной буквы «н» становится ниже средней линии у 28 из 30 испытуемых;

– форма движения при выполнении надстрочного элемента строчной буквы «б» становится угловатой у 26 из 30 испытуемых;

– количество движений при выполнении строчной буквы «з» уменьшается за счет отсутствия первого элемента у 27 из 30 испытуемых;

– количество движений при выполнении строчных букв «о» и «а» увеличивается за счет повторения движения в овале;

– соединение строчной буквы «о» с последующими буквами выполняется слитно у 26 из 30 испытуемых.

Список литературы

1. Жбанкова О. В., Гусев В. Б., Сазонова А. А. Психомоторные действия в диагностике острого психоэмоционального стресса и оценке профпригодности // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Биология и экология. 2011. № 21. С. 42–54.

2. Одинцова, М. А. Психология стресса : учебник и практикум для академического бакалавриата / М. А. Одинцова, Н. Л. Захарова. М. : Издательство Юрайт, 2017. 299 с. (Бакалавр. Академический курс).

3. Психология : учебник для гуманитарных вузов / под общ. ред. В. Н. Дружинина. 2-е изд. СПб. : Питер, 2009. 656 с. : ил. (Учебник для вузов).

4. Экспертиза почерка и графическая идентификация / Оттоленги С. ; под ред. Васильченко О. В. ; пер. с ит. Гюлинг С. О. М. : Издательство НКВД РСФСР, 1926. 64 с.

Гризо А. А.[1]**,**
курсант Института судебной экспертизы
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель
Виноградова Н. И.,
доцент кафедры технико-криминалистического обеспечения
экспертных исследований учебно-научного комплекса судебной экспертизы
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат химических наук

ПРОБЛЕМА РАСПРОСТРАНЕНИЯ ГЕРОИНА В РОССИИ

Проблема афганского героина (далее – ГН) является актуальной для России на сегодняшний день, ведь большинство поставок данного наркотического вещества (далее – НВ) происходит именно из Афганистана. Это объясняется высокой развитостью наркоиндустрии в данном государстве, фактически составляющую неотъемлемую часть социально-экономической жизни афганского общества (по экспертным оценкам УНП ООН, в Афганистане производится до 93 % от общего количества производимых в мире опиатов).

Почему же проблема афганского ГН остается актуальной в наши дни для российского общества и откуда она берет свои истоки?

Необходимо отметить, что первое применение ГН связано не с употреблением его в качестве средства, воздействующего на психику для получения новых эмоций, а в качестве лекарственного средства от простуды, в частности – кашля, астмы, а также для ослабления симптомов больных туберкулезом и даже слабоумием. Лишь в 1910 г. ученые из Соединенных Штатов Америки заговорили о тяжелейших последствиях употребления ГН больными, а именно – о формировании у них наркотической зависимости. С тех пор началось запрещение ГН во всех странах мира.

По данным Минсельхоза России, ежегодно в страну поступает до 6 млн т только плодоовощной продукции, в которой можно легко скрыть любую партию ГН, а из-за количества потоков груза большинство партий при отсутствии дорожного контроля достигает своей конечной цели за самое короткое время.

Для организации более точной и действенной борьбы с НВ, а именно – с ГН, в экспертно-криминалистической практике используются такие методы исследования, как: микроскопические, качественного химического анализа, хроматографические, атомно-абсорбционного анализа и многие другие.

Конечно, на стадии предварительного исследования сначала используют микроскопические методы, которые помогают определить не только цвет вещества, но и его морфологию, а именно однородность. Важно ответить на такой вопрос, как: «Является ли данный исследуемый объект единым или же представляет собой смесь веществ?» Именно на предварительной стадии микроскопические методы помогают определить направление дальнейшего исследования.

---

[1] © Гризо А. А., 2020.

На сегодняшний день ГН редко встречается в чистом виде; это связано с такими факторами, как: вид исходного сырья, условия его перевозки, хранения, технология получения конечного продукта, иные добавки и компоненты, используемые производителями. Казалось бы, все это не имеет никакого отношения к расследованию и раскрытию преступлений, связанных с ГН, но именно эти факторы, вернее, их наличие, могут ответить на такой важный вопрос, как: «Каков регион происхождения ГН?»

На данный вопрос можно ответить, применяя методы хромато-масс-спектрометрии, которые позволяют определить количественный и качественный состав ГН, учитывая при этом влияние таких негативных факторов, как:

– наличие в сравниваемых образцах разных наполнителей;

– недостаточная эффективность разделения сложных смесей.

Данные факторы оказывают влияние на результаты применения других хроматографических методов.

Данные методы позволяют при наличии сравнительного образца определить не только общий источник происхождения, но и дилерскую сеть, занимающуюся поставками именно этой смеси, ведь каждый «производитель» готовит свою продукцию, количественный и качественный состав которой у каждой сети разный.

Таким образом, можно будет производить ликвидацию ГН не только участками, но и блокировать целые системы его производства. Уничтожение приведет к банкротству наркобизнеса в России, а значит – поставки афганского героина станут неактуальными и в скором времени прекратятся. Ведь покупать исходное сырье за определенную сумму, изготовлять смеси ГН и получать с них не доход, а уголовное наказание, мало кого интересует.

Список литературы

1. Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» (в ред. Федерального закона от 18.07.2009 № 177-ФЗ) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_17437/ (дата обращения: 17.09.2019).

2. Указ Президента Российской Федерации от 5 апреля 2016 г. № 156 «О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201604050050?index=0&rangeSize=1 (дата обращения: 27.09.2019).

3. История о героине // URL: https://narcomanii.net/geroin (дата обращения: 19.09.2019).

4. Героин. История одного открытия // Equilibrium. URL: http://equilibrium.com.ua/poleznaya-informaciya/narkomaniya/geroin-istoriya-odnogo-otkryitiya/ (дата обращения: 01.10.2019).

5. ФСКН: уровень потребления наркотиков в России в 8 раз выше, чем в ЕС // Сетевое издание «Вести.Ру». URL: https://www.vesti.ru/doc.html?id=229551&cid=7 (дата обращения: 20.09.2019).

Кардава К. В.[1],
курсант Института судебной экспертизы
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель
Булгаков В. Г.,
доцент кафедры технико-криминалистического обеспечения
экспертных исследований учебно-научного комплекса судебной экспертизы
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат технических наук, доцент

ИННОВАЦИОННЫЕ ФОТОГРАФИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ДЛЯ РЕШЕНИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ЗАДАЧ

Одной из основных задач криминалистики как науки является создание и применение современных технико-криминалистических средств, приемов и методов раскрытия и расследования преступлений для установления обстоятельств дела. Для того, чтобы эффективно противодействовать современным угрозам преступности, криминалистика интегрирует и синтезирует в себе последние достижения науки и техники.

Стоит констатировать нерадостный факт: общедоступность современных технологий резко затрудняет пресечение преступной деятельности. Выход из создавшейся ситуации мы видим в создании криминалистических инновационных средств, используемых исключительно в целях раскрытия и расследования преступлений. Подобные «инновационные продукты» должны обладать определенными свойствами: иметь научное обоснование, достаточную апробацию и соответствовать требованиям уголовно-процессуального законодательства, отвечать условиям универсальности и удобства в их применении [1, с. 12].

Потенциал современных криминалистических технологий и технико-криминалистических средств особенно активно реализуется при проведении осмотров мест происшествий. Практическая реализация криминалистических технологий при осмотрах мест происшествий – это непрерывный процесс использования комплекса современных научно-технических средств и методов, тактико-криминалистических приемов в условиях дефицита времени, а также необходимости решения значительного количества сложных мыслительных задач при крайней недостаточности информации о событии преступления. Поэтому внедрение инновационных криминалистических продуктов в раскрытие и расследование преступлений играет важную роль и, по нашему мнению, должно производиться с учетом международного опыта и новейших достижений науки и техники. Например, положительным опытом можно считать разработку различных средств, повышающих качество проведения осмотра места происшествия.

В первую очередь следует отметить важность разработки именно фотографических средств [2, с. 5–8]. Очень много противоречий возникает на фоне решения

[1] © Кардава К. Е., 2020.

вопроса, с помощью какого именно средства на данном этапе технического развития стоит фиксировать следственные действия? Фотоаппарат является дорогостоящим средством для многих подразделений, причем с достаточно ограниченным кругом возможностей. Другие занимают позицию использования смартфонов, что является очень противоречивым решением.

При этом бесспорно, что криминалистическая техника нуждается в использовании новых технико-криминалистических средств. Сегодня уже созданы инновационные средства, функциональность которых позволяет качественно и быстро выявить, зафиксировать, а в некоторых случаях и изъять следы на месте происшествия [3, с. 23–28; 4, с. 15].

Международные компании (например, *Camsonar, ForenScope* и др.) создают множество инновационных средств для выявления, фиксации, изъятия следов, а также для изготовления сравнительных образцов в целях проведения исследования.

Наиболее интересными и перспективными являются разработки средств фиксации и исследования следов подошвы обуви. В соответствии со статистическими данными такие следы занимают первое место среди объектов, поступающих на трасологическую экспертизу. Следы подошвы обуви являются ценным доказательством, так как несут разнообразную информацию как об обстоятельствах преступления, так и о лицах, его совершивших; с их помощью решается достаточно широкий спектр задач, в том числе – проводится анализ динамических признаков человека на первоначальном этапе [5, с. 54].

Следует отметить технико-криминалистические средства компании *Camsonar*, применение которых в комплексе позволяет максимально полно и качественно провести осмотр места происшествия. Рассмотрим каждое из них:

1. Мультиспектральное средство поиска следов ног и обуви *LIT-S* – комплект, обеспечивающий выявление и изъятие следов подошвы обуви:

– поддерживает пять типов диапазонов длин волн (365 нм, 415 нм, 450 нм, 530 нм, 400–700 нм);

– регулируемая яркость источников света;

– просматриваемое расстояние 9 м с более полным обзором следов подошвы обуви на месте происшествия;

– регулируемый угол косопадающего освещения, применимый к различным поверхностям;

– поляризатор с магнитным креплением для захвата труднодоступных следов;

– максимально эффективен при использовании вместе с комплектом для сбора и анализа следов подошвы обуви и ног (артикул *TF-100A*);

– комплект состоит из мультиспектрального детектора (для выявления), бокса для фотографии (для фиксации) и лифтера (применяется при температуре от −30° до +70 °C) для изъятия следа.

2. Криминалистический комплект для сбора и анализа следов подошвы обуви и ног – *TF-100A* (фокусное расстояние 68–320 мм):

– встроенный в систему анализ следов на месте происшествий: быстрый анализ свойств подозреваемого;

– автоматический подсчет следов и ручной выбор свойств данных (длина следа, ширина, длина подметочной, промежуточной, каблучной частей, их ширина);

– при применении устройства с поляризатором – возможность ручного прерывания или рассеивания света;

– встроенная подсвечиваемая линейка измерения поверхности по осям *X* и *Y*;

– поддержка фотографирования мобильным телефоном и цифровой камерой с разными стандартными принадлежностями фотокомплекта;

– интегрированный свет для трехмерной фотографии;

– хранится в кейсе в сложенном состоянии для удобства транспортировки, однокнопочное снятие следа, индикатор батареи для точного отображения заряда.

Список литературы

1. Яровенко Т. В. Современное состояние использования цифровой фотографии в криминалистике : монография. М. : Юрлитинформ, 2011. 137 с.

2. Ростовцев А. В. Применение цифровых технологий при производстве следственных действий : учебное пособие. Руза : Московский областной филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, 2013. 99 с.

3. Судебная фотография и видеозапись : учебник: в 2 т. Т. 1 / В. Г. Булгаков и др. ; под ред. В. Г. Булгакова. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2017. 399 с.

4. Судебная фотография и видеозапись : учебник : в 2 т. Т. 2 / В. Г. Булгаков и др. ; под ред. В. Г. Булгакова. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2018. 271 с.

5. Булгаков В. Г. Методические основы криминалистической идентификации и диагностики человека по его динамическим признакам : монография // под ред. А. М. Зинина. М. : Юрлитинформ, 2014. 144 с.

6. Лукинский И. С. Современные возможности фото-видеофиксации, применяемые в ходе проведения следственных действий // ЛОМОНОСОВ-2019 : материалы Международного молодежного научного форума / отв. ред. И. А. Алешковский, А. В. Андриянов, Е. А. Антипов. М. : МАКС Пресс, 2019.

7. Криминалистика : учебник / под ред. А. И. Бастрыкина, А. Ф. Волынского, С. В. Дубровина. 3-е изд., перераб. и доп. М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2017. 799 с.

Креховецкий А. Д.[1],
командир отделения Института судебной экспертизы
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель
Горбулинская И. Н.,
доцент кафедры технико-криминалистического обеспечения экспертных
исследований учебно-научного комплекса судебной экспертизы
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент

СОВРЕМЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ОСМОТРА ТРУПА НА МЕСТЕ ПРОИСШЕСТВИЯ

В ходе осмотра места происшествия, связанного с обнаружением трупа с признаками насильственной смерти, главным объектом исследования является тело погибшего. Такой осмотр проводится в целях обнаружения на погибшем и в окружающей обстановке следов и объектов, связанных с событием преступления.

Одним из проблемных обстоятельств, связанных с осмотром трупа, решение которого требует рассмотрения, является ситуация, когда погибший обнаруживается с зафиксированным в его теле орудием убийства (например, ножом, топором и др.). В этом случае следователю предстоит сделать выбор: извлечь предмет на месте происшествия или направить тело в морг вместе с зафиксированным в нем орудием.

Изучение практики осмотров мест происшествия, связанных с обнаружением трупа с признаками насильственной смерти, показывает, что в подавляющем большинстве случаев следователи ограничиваются поверхностным осмотром орудия убийства (например, ножа), не извлекая его из тела.

В соответствии с приведенными рекомендациями «запрещается извлечение орудий и предметов, фиксированных в повреждениях. Их надлежит оставлять в исходном положении, обеспечивая сохранность при транспортировке трупов в морг» [2, с. 7]. Такая категорическая позиция объясняется необходимостью сохранения следовой картины места происшествия и недопущения внесения в нее изменений до транспортировки трупа в морг и дальнейшего его осмотра.

Вместе с тем, разделяя данное мнение, хотим обратить внимание и на то, что следовая картина остается не только на погибшем, но и на орудии преступления. Причем зачастую это такие следы, которые могут быть легко утеряны, уничтожены или видоизменены из-за нарушений правил обращения с ними. Особую значимость таким следам придает тот факт, что преступник непосредственно контактировал с орудием преступления при совершении нападения и мог оставить на нем как выделения своего организма, так и иные вещества и микрообъекты, которые могут на него указать. Это могут быть потожировые следы пальцев рук на рукоятке и клинке орудия, кровь, запаховые следы, эпителиальные

[1] © Креховецкий А. Д., 2020.

клетки. Попасть на орудие преступления и зафиксироваться на нем могут волосы с головы и тела преступника, волокна с его одежды и др. При этом большая часть таких следов и наслоений является невидимой или слабовидимой – соответственно, обнаружить или изъять их на месте происшествия не представляется возможным. Что касается запаховых следов, то они могут быть изъяты только вместе с объектом (носителем) [1, с. 65]. К тому же от начала осмотра трупа и до конца его транспортировки в морг пройдет много времени, а период удерживания запаховых следов при кратковременном контакте человека с предметом едва может достигнуть одного часа [4, с. 24].

Оставаясь на орудии преступлений, данные следы могут быть уничтожены как при транспортировке тела в морг, так и во время проведения судебно-медицинской экспертизы или последующей отправки изъятого из тела орудия следователю. К тому же высок риск контаминации имеющихся следов посторонними загрязнениями.

При этом следы пальцев рук, в том числе и непригодные для дактилоскопического исследования, могут находиться не только на рукоятке ножа, но и на клинке. Обнаружение таких следов, а следовательно, и изъятие, невозможно без извлечения орудия.

В связи с приведенными обстоятельствами мы считаем данный подход ошибочным и делаем вывод о том, что целесообразней извлекать орудие из трупа при осмотре на месте происшествия, чтобы обеспечить максимальную сохранность следов для более продуктивной работы с ними.

Если следователь приходит к выводу о недопущении извлечения орудия, то необходимо принять все меры для обеспечения максимальной сохранности следов. Для этого предлагаем обернуть рукоятку орудия преступления алюминиевой фольгой, сложенной в три-четыре слоя, в соответствии с методическими рекомендациями по работе с запаховыми следами человека [1, с. 58]. Все манипуляции необходимо производить в чистых резиновых перчатках. Для недопущения скольжения фольги по рукоятке необходимо закрепить и зафиксировать фольгу на орудии преступления несколькими оборотами скотча. Сверху обернуть плотной бумагой, фиксируя в нескольких местах скотчем.

Следователю также важно предупредить судебно-медицинского эксперта о необходимости профессионального обращения с орудием преступления из-за возможного наличия на нем следов преступления.

Список литературы

1. Чулахов В. Н. Работа со следами и объектами биологического происхождения при расследовании преступлений : учебное пособие / В. Н. Чулахов, И. Н. Горбулинская, И. А. Данилкин и др. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2017. 88 с.

2. Дерягин Г. Б. Осмотр трупа на месте его обнаружения / Г. Б. Дерягин, З. И. Тараскина. Архангельск, 1996. 56 с.

3. Девятериков А. А., Куличкова Д. В., Шаповалова Е. С. Практическое применение источника экспертного света «Светоч-Х» в работе медико-криминалистического отделения // Избранные вопросы судебно-медицинской экспертизы. 2019. № 18. С. 70–73.

4. Садыков Л. Р. Организация исследования запаховых следов человека в органах внутренних дел : дипломная работа. М., 2007. 102 с.

5. Саламатин А. В. Работа с запаховыми следами человека с учетом комплексного характера следовой информации : методические рекомендации / А. В. Саламатин, Д. А. Сергиевский, П. Б. Панфилов и др. М. : ЭКЦ МВД России, 2011. 76 с.

Крючков И. А.[1],
курсант Института судебной экспертизы
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Лукинский И. С.[2],
научный сотрудник ОИПОиОНС УОНиРИД
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель
Абдурагимова Т. И.,
доцент кафедры технико-криминалистического обеспечения экспертных исследований учебно-научного комплекса судебной экспертизы
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук

К ВОПРОСУ О РАБОТЕ СО СЛЕДАМИ КРОВИ НА МЕСТЕ ПРОИСШЕСТВИЯ

Одной из разновидностей вещественных доказательств, связанных с причинением смерти или телесных повреждений, являются следы крови, которые могут быть обнаружены на месте происшествия, орудии преступления, предметах и документах, одежде потерпевшего или преступника. Криминалистическое исследование следов крови на месте происшествия позволяет установить их вид, условия и механизм возникновения, восстановить динамику преступления, провести сравнительный анализ характера следов и показаний обвиняемого (потерпевшего, свидетелей) о произошедшем. Эти сведения чрезвычайно важны для раскрытия и расследования насильственных преступлений, определения виновных в их совершении. По нашему мнению, представляет интерес использование международного опыта исследований в данной области, в том числе изучение опыта Соединенных Штатов Америки в области криминалистического анализа следов крови на месте происшествия.

Для анализа картины, образуемой следами крови на месте происшествия, специалист опирается на три основных взаимосвязанных элемента: размер, форму и распределение пятен крови.

Как известно, на месте происшествия остаются различные виды следов крови: лужи, следы пропитывания, потеки, затеки, мазки, помарки, следы волочения, кровавые отпечатки, капли, брызги и другие следы, форма и размер которых зависят от механизма произошедшего события. Мы кратко рассмотрим только два вида кровавых следов – капли и брызги.

Размеры следов свободно падающих капель зависят от высоты, с которой они падают, и от кровоточащей площади поверхности тела. Если эти параметры не изменяются, то образуются одинаковые по размерам следы. В зависимости от

[1] © Крючков И. А., 2020.
[2] © Лукинский И. С., 2020.

высоты падения размер капель крови обычно варьируется от 5 мм до 30 мм. Чем больше высота падения капли крови, тем больше ее форма отличается от круга, появляются мелкие брызги.

Брызги крови, даже образовавшиеся одномоментно, – в одной группе, всегда имеют разные размеры, ибо они отрываются от разных участков поверхности, испытывают разное сопротивление воздуха в центре и по краям группы, а некоторые из них еще и дробятся в полете от соударения. Брызги могут иметь размер от десятых долей миллиметра до нескольких миллиметров, но они всегда меньше капель. При перпендикулярном падении на плоскость брызги образуют следы круглой формы, при движении с небольшим наклоном – овальные следы, после сближения с предметом под острым углом – напоминают восклицательный знак, суженная часть и точечный элемент которого всегда направлены вперед по ходу движения крови.

Чем больше разница между шириной и длиной пятна крови, тем острее угол удара. Например, капля, упавшая под углом 10° к поверхности, образует сильно вытянутое пятно, а капля крови, упавшая вертикально вниз под углом 90° к поверхности, оставляет круглое пятно.

Существует достаточно простой способ для расчета угла падения брызг или капель крови на поверхность. Угол удара равен арксинусу (т. е. нужно ширину пятна разделить на длину этого пятна).

Чем меньше угол, под которым кровь попадает на поверхность, тем тоньше и длиннее пятно. Если пятно крови имеет «хвост», как это бывает при падении с ускорением и под малыми углами к поверхности, его следует исключить из расчета.

В настоящее время в связи со стремительным научно-техническим прогрессом и всеобщей цифровизацией жизни общества появилась возможность использования экспертами и специалистами компьютерных программ, позволяющих хранить данные о каплях, брызгах и других следах крови, вычислять такие значения, как угол удара, отображать информацию в наглядных трехмерных визуализациях. Производители аппаратных комплексов и программного обеспечения надеются в конечном счете получить возможность сканировать места преступлений и автоматизировать анализ цифровых изображений, но на этом пути пока есть различные препятствия. Например, искусственный интеллект должен будет каким-то образом регистрировать все фотоснимки с места преступления в одной координатной плоскости и под одним углом, а также научиться отличать вторичные брызги от первичных, выявлять их среди других следов. На сегодняшний день эти параметры еще не достигнуты, но, как нам представляется, автоматизация криминалистического анализа следов крови на месте происшествия – вопрос недалекого будущего.

Список литературы

1. Чулахов В. Н. Работа со следами и объектами биологического происхождения при расследовании преступлений : учебное пособие / В. Н. Чулахов, И. Н. Горбулинская, И. А. Данилкин и др. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2017. 88 с.

2. Семенов А. В., Крючков И. А., Ермошкин Д. А. Ситуационный анализ следов крови, применяемый зарубежными специалистами на месте происшествия // Конституция Российской Федерации и современный правопорядок : сборник тезисов конференции : в 5 ч. Ч. 5. М. : Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина, 2019. С. 233–235.

3. Криминалистическое исследование следов биологического происхождения // CrimLib.info. URL: https://crimlib.info (дата обращения: 20.12.2019).

4. Кровавые следы: Криминальная физика // Популярная механика. URL: https://www.popmech.ru/science/11914-krovavye-sledy-kriminalnaya-fizika/#part1.

5. Varney C. R., Gittes F. Locating the source of projectile fluid droplets // American Journal of Physics. 2011. Apr. 27. URL: https://arxiv.org/pdf/1102.5134.pdf.

Савельева А. В.[1]**,**
курсант Института судебной экспертизы
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель
Чулахов В. Н.,
начальник кафедры технико-криминалистического обеспечения экспертных исследований учебно-научного комплекса судебной экспертизы
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
доктор юридических наук, профессор

К ВОПРОСУ О ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ СО ВЗЛОМОМ ЗАПИРАЮЩИХ УСТРОЙСТВ

На протяжении всей истории российского права одним из самым распространенных преступлений в Российской Федерации является кража, совершенная с незаконным проникновением в жилище (п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ). На современном этапе факторами, способствующими совершению данного преступления, являются большое количество информации в сети Интернет о способах и методах вскрытия запирающих устройств, доступность орудий взлома для покупки, а также недостаточная степень применения статьи Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), закрепляющей уголовную ответственность за незаконный оборот орудий для проникновения в помещения.

Анализ различных сайтов сети Интернет позволяет сделать вывод о том, что любое лицо способно получить подробную информацию о способах и средствах взлома запирающих устройств любого типа. Пользователи информационных ресурсов, форумов, видеохостингов предлагают любому человеку детализированные инструкции, использование которых возможно в преступных целях. Предлагаем вашему вниманию некоторые сайты, содержащие различные методы взлома замков.

– https://okna-blitz.ru/chto-nuzhno-znat/kak-otkryt-suvaldnyj-zamok-bez-klyucha-samomu.html;

– https://tekhnologia.ru/kak-otkry-t-lyuboj-zamok-otmy-chkoj/;

– http://megapoisk.com/universalnyj-metod-otkrytija-zamka.

Наглядное разъяснение работы различных отмычек и других орудий взлома замков можно найти на видеохостинге *YouTube*. Пользователями *YouTube* создаются видеоканалы с материалом, демонстрирующим доступность, порядок и технику вскрытия замков.

Другим фактором распространения краж, совершенных с проникновением в помещение или жилище, является доступность отмычек, средств и орудий взлома запирающих устройств для покупки. Данные предметы пользуются большим спросом, в том числе и среди граждан Российской Федерации, несмотря на то, что УК РФ закрепляет наступление уголовной ответственности за покупку средств и

[1] © Савельева А. В., 2020.

орудий взлома замков (ст. 138.1 «Незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации» УК РФ).

В данную статью Федеральным законом от 2 августа 2019 г. № 308-ФЗ введены примечания, касающиеся незаконного оборота приборов, систем, комплексов, устройств, специальных инструментов для проникновения в помещения, что говорит об актуализации рассматриваемой проблемы законодателем.

В сети Интернет существует большое количество интернет-магазинов, в ассортименте которых представлены отмычки и другие средства совершения краж (*GearBest, Banggood, AliExpress*).

Механизм совершения покупки отмычек, в частности – на *AliExpress,* является простым, а информационный след, оставляемый покупателем (ФИО, адрес доставки, номер мобильного телефона), позволяет найти данное лицо. Однако на данный момент правоохранительные органы не обращают должного внимания на покупку отмычек, орудий взлома гражданами Российской Федерации, что иллюстрируют низкие показатели судебной практики по ст. 138.1 УК РФ.

Исследование следов, оставляемых на месте происшествия лицом, совершившим преступление с помощью орудий взлома или отмычек, может осуществляться специалистом в рамках раскрытия и расследования преступления. По особенностям повреждения запирающих устройств специалист может определить, какие средства могли использоваться, тем самым указав оперативным сотрудникам или следователю на те предметы, которые нужно искать при обыске у подозреваемого. Специалисту стоит обратить внимание на вид замка со следами вскрытия, так как большинство отмычек имеет узкое предназначение, а также на сведения, полученные от соседей: время взлома или характерные специфичные звуки.

Профилактика преступлений, связанных со взломом запирающих устройств, может быть направлена на уменьшение количества источников информации, содержащих инструкции по вскрытию замков, что приведет к значительному снижению показателей краж. Видео, содержащие подробное разъяснение механизма работы отмычек и средств взлома запирающих устройств, формально противоречат правилам публикации видео на видеохостинге *YouTube*. Своевременное реагирование на появление подобных видео, а также блокировка сайтов, содержащих подробные инструкции по вскрытию замков, позволят уменьшить количество соответствующих преступлений.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 12.11.2018) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25, ст. 2954 (17 июня).

2. Федеральный закон Российской Федерации от 2 августа 2019 г. № 308-ФЗ «О внесении изменения в статью 138.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_330689/.

Кушнир В. А.[1],
курсант Института подготовки сотрудников
для органов предварительного расследования
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель
Максимова И. А.,
преподаватель кафедры гражданского
и трудового права, гражданского процесса
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

ТОКЕН КАК НОВЫЙ ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ: ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ КВАЛИФИКАЦИИ ЦИФРОВОГО ПРАВА

Стремительные процессы глобализации на фоне комплексной взаимозависимости мира потребовали от международного сообщества обеспечения более высокой степени координации и использования инновационных инструментов для мирового управления различными сферами жизнедеятельности, среди которых особое место принадлежит цифровым технологиям. Одной из технологий является блокчейн – технология распределенных реестров (реестр как разновидность баз данных), где копии данных таких реестров хранятся сразу у множества пользователей технологии; информация в таком реестре автоматически обновляется и защищена с помощью специальных криптографических алгоритмов, из-за которых внесенную в реестр запись невозможно удалить или изменить.

Так, технология блокчейна, благодаря которой стало возможным появление криптовалют и иных финансовых инструментов и активов, стимулировала переосмысление устоявшейся природы денег в современном мире. В разрезе глобального управления криптовалюты преисполнены экономической выгоды, а их доступность и масштабность повышают эффективность финансовых транзакций и снижают издержки. При этом значительные риски криптовалют могут привести к подрыву реалий финансовой системы. Сама же криптовалюта представляет собой виртуальное денежное средство, которого не существует в физическом выражении и в котором с помощью криптографии зашифрована уникальная информация, защищающая от подделки или дублирования, транзакции по которой осуществляются без посредников.

Интернет расширяет возможности, вводит в действие новые технологии; появляются новые права у людей, которые наполняют отношения новым содержанием. И данное содержание должно иметь отражение в правовой сфере, потому что такие отношения в последующем могут быть использованы в противоправных целях, которые способны нанести вред человеку, и для защиты его прав нужно будет ссылаться на определенные нормативные правовые акты, которые

[1] © Кушнир В. А., 2020.

устанавливают порядок и ответственность в рамках таких общественных отношений. В. Д. Зорькин, председатель Конституционного Суда Российской Федерации, в своей статье, опубликованной в Российской газете, отметил, что «зарождается новое право, регулирующее отношения в контексте мира цифр и искусственного интеллекта» [9, с. 115]. Для решения этой проблемы Президент Российской Федерации поручил Правительству Российской Федерации и Банку России внести изменения в законодательство о регулировании цифровых прав; соответственно, в Государственной Думе Российской Федерации были внесены на рассмотрение следующие проекты: 1) № 424632-7 «О внесении изменений в чч. 1, 2 и 4 Гражданского кодекса Российской Федерации»; 2) № 419059-7 «О цифровых финансовых активах» (разработан Минфином России); 3) № 419090-7 «Об альтернативных способах привлечения инвестиций (краудфандинге)».

18 марта 2019 г. был принят закон, которым были внесены изменения в Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ) и была сформирована база для гражданско-правового регулирования отношений в киберпространстве. В гражданский оборот был введен новый объект гражданских прав (ст.ст. 128 и 141.1 ГК РФ) и, соответственно, новое понятие – «цифровое право». Само понятие «цифровое право» раскрывается в ст. 141.1 ГК РФ – это обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам [1].

Если исходить из определения, можно установить, что законодатель использовал юридически-техническое определение терминов, предназначенное для планирования внедрения нового объекта гражданских прав в правовой массив, что стало возможным благодаря развивающемуся киберпространству и компьютерным системам. Речь идет о «цифровизации» идеальных объектов по своей природе гражданского права в «цифровую форму», т. е. о правах в киберпространстве, объективное существование которых стало возможным благодаря информационным технологиям, которые были разработаны и созданы человечеством.

Такие проекты, которые отражены в нормативно-правовом массиве, несомненно, инновационные. Они вводят такие понятия, как «цифровая транзакция», «цифровая запись», «смарт-контракт», «токен», «криптовалюта», «майнинг», «реестр цифровых транзакций». «Несомненно, закрепляя базовые понятия в сфере цифровой экономики, законопроект закладывает правовую основу для нового этапа развития нашего государства», – заявил П. Крашенинников, председатель Комитета Государственной Думы Российской Федерации по государственному строительству и законодательству [8, с. 13].

В свою очередь, Д. А. Гаврилов именует «токен» цифровым финансовым средством, благодаря которому осуществляется органичная деятельность, сфокусированная на практическом использовании электронных и инновационных технологий [6, с. 49].

В данном контексте токен представляется инновационным инструментом цифровой экономики и, как следствие этого, требует его признания как объекта гражданских прав наравне с собственностью, деньгами и другими объектами.

Поэтому в данном контексте необходимо раскрыть сущностное содержание токена. Токен, с одной стороны, рассматривается как цифровой код объекта, а с другой – как цифровой ключ, согласно которому система может идентифицировать владельца токена. Токен позволяет определить «своего» пользователя системы, чтобы дать ему возможность совершать различные операции, и в случае попытки взлома отдать команду системе для блокировки деятельности «чужого» пользователя с этим токеном. В экономической среде токен может выступать как:

1) цифровая ценовая единица, доля участия людей в деловом проекте или баланс имущества юридического лица;

2) ценовой аналог бездокументарных ценных бумаг.

В то же время токен может являться и цифровой денежной единицей. Тогда же он рассматривается как криптовалютный токен, т. е. является средством платежа, который можно обменять на иные цифровые объекты или оплатить им через транзакцию определенного товара, выполнение работ или оказание услуг, которые будут представлены в действительности. В последнем своем значении токен реализует функцию исполнения денежного обязательства за уже предоставленные товары, выполненные работы и оказанные услуги либо дает право на их получение. Можно привести и другой пример. Так, при отчуждении такого токена как аналога в цифровом виде доли в уставном капитале организации дается право на участие в организации.

В проекте закона «О цифровых финансовых активах» имеется следующее понятие токена: вид цифрового финансового актива, который выпускается юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем с целью привлечения финансирования и учитывается в реестре цифровых транзакций [3, с. 3]. Считаем, что данное понятие нужно немного расширить и дать следующее определение: токен – единица учета определенной информации о цифровом балансе на некотором цифровом финансовом активе, который может выпускаться юридическим лицом, индивидуальным предпринимателем и физическим лицом, учет информации данного актива происходит как в реестре цифровых транзакций на основе технологии блокчейн, так и на основе иных технологий, с целью проведения различных транзакций и установления определенных имущественных прав или других сведений за конкретным пользователем (пользователями).

Признание токена новым объектом гражданского права автоматически вызывает проблемы по защите прав и интересов пользователей, в том числе при их изменении в случае цессии, которые оформляются как особый трансферт – когда новые права будут зафиксированы за новым пользователем в реестре системы блокчейн.

Вследствие этого законодателю требуется разработать систему мер, с помощью которых можно будет доказать, что цифровые права были закреплены или переданы конкретному лицу; особенно данные меры будут эффективны при взыскании средств с должников или при работе в системе с третьими лицами.

Таким образом, изучение этого вопроса свидетельствует о том, что токен представляет собой новый объект гражданского права. Токен находится на стыке гражданского права и информационных технологий, поэтому необходимо про-

должать исследования, проводить технические и юридические анализы и совершенствовать его правовые характеристики, учитывая при этом тенденции изменения потребностей пользователей информационных сетей и развития информационных технологий.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 32, ст. 3301.
2. Проект Федерального закона «Об альтернативных способах привлечения инвестиций (краудфандинге)» (подготовлен Минэкономразвития России) (не внесен в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации, текст по состоянию на 25.01.2018) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=168073#03580252847286578.
3. Проект Федерального закона № 419059-7 «О цифровых финансовых активах» (ред., принятая Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации в II чтении 18.03.2019) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=172447#09177639750466533.
4. Вайпан В. А. Правовое регулирование цифровой экономики // Предпринимательское право. Приложение: Право и Бизнес. 2018. № 1. С. 12–17.
5. Василевская Л. Ю. Токен как новый объект гражданских прав: проблемы юридической квалификации цифрового права // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 5 (102). С. 111–119.
6. Гаврилов Д. А. Вызовы для антимонопольного регулирования в цифровую эпоху / Д. А. Гаврилов, А. С. Петрова // Вестник университета им. О.Е. Кутафина. 2017. № 9. С. 48–56.
7. Захаров Т. В. Правовые проблемы оборота «больших данных» в условиях цифровой экономики : сборник научных трудов // Государство и право в новой информационной реальности / отв. ред. Алферова Е. В., Ловцов Д. А. М., 2018. № 4. С. 196–206.
8. Падалко А. Цифровые активы: новый объект гражданского права и вопросы его налогообложения при первом приближении // Rodl & Partner. 2018. Вып. май – июнь.
9. Зорькин В. Д. Право в цифровом мире. Размышление на полях Петербургского международного юридического форума // Российская газета. Столичный выпуск. № 115 (7578). URL: https://rg.ru/2018/05/29/zorkin-zadacha-gosudarstva-priznavat-i-zashchishchat-cifrovye-prava-grazhdan.html.

Чернышева И. Р.[1]**,**
курсант международно-правового факультета
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель
Балашова В. А.,
доцент кафедры юридической психологии
учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат психологических наук

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ САМОПРЕЗЕНТАЦИИ ЛИЧНОСТИ СОТРУДНИКА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В УСЛОВИЯХ СТРЕССОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

Специфика деятельности сотрудников органов внутренних дел предполагает постоянное столкновение с ситуациями, обладающими выраженным стрессовым характером. Выполняя свой профессиональный долг, сотрудник органов внутренних дел выдерживает интенсивные физические и психические нагрузки. Деятельность сотрудника органов внутренних дел непосредственно связана с высокой степенью риска, осознанием персональной ответственности за результаты выполняемых профессиональных задач, что способствует возникновению психического напряжения. Кроме того, они должны постоянно соответствовать общественному представлению об образе сотрудника органов внутренних дел, так как неотъемлемой частью службы является взаимодействие с гражданами различных категорий. В противном случае есть риск получения дисциплинарного наказания, что в свою очередь повышает стрессовое воздействие на личность сотрудника органов внутренних дел, чья профессиональная деятельность реализуется в условиях риска и экстремального характера. Из этого следует, что в процессе профессионального общения сотрудников органов внутренних дел особое значение имеет его профессиональная самопрезентация.

Автором было проведено исследование, основу которого составило гипотетическое положение о том, что особенности переживания стресса определяют особенности самопрезентации, а именно: чем выше уровень стрессоустойчивости, тем увереннее самопрезентация личности. Чем ниже уровень стрессоустойчивости, тем более выражена защитная самопрезентация.

Объектом исследования является профессиональная самопрезентация личности сотрудника органов внутренних дел; предметом исследования – психологические особенности профессиональной самопрезентации личности сотрудника органов внутренних дел в условиях стрессового воздействия.

---

[1] © Чернышева И. Р., 2020.

Программа исследования включала методику «Диагностика состояния стресса» А. О. Прохорова, опросник «Утомление – Монотония – Пресыщение – Стресс», методику «Шкала измерения тактик самопрезентации» С. Ли, Б. Куигли. Эмпирическую базу исследования составили курсанты Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Результаты проведенного исследования показали, что испытуемые имеют высокий уровень стрессоустойчивости, что означает наличие у них умения контролировать свое поведение в стрессовых ситуациях, способности сдерживать свои эмоции и быть малораздражительными.

Почти в равном соотношении у испытуемых проявляются монотония, стресс, утомление и пресыщение. В процессе профессионального обучения испытуемые выполняют учебные и служебные задачи, за которые несут персональную ответственность, в том числе перед коллективом. Также их деятельность осуществляется в условиях интенсивности, что в совокупности способствует развитию указанных состояний.

Наиболее свойственными тактиками самопрезентации у испытуемых являются «извинение» и «пример для подражания». Данные результаты позволяют отметить, что принцип высокой персональной ответственности, субординации и наличие института наставничества формируют данные доминирующие тактики самопрезентации.

Сотрудникам органов внутренних дел необходимо соответствовать представлению общества с целью формирования положительного отношения, поэтому в стрессовых ситуациях им несвойственно проявление своего истинного эмоционального отношения, а присущи выдержка и самоконтроль поведения.

Все вышеотмеченные особенности влияют на профессиональную самопрезентацию личности сотрудника органов внутренних дел, формируя испытываемое им стрессовое воздействие при выполнении профессиональных обязанностей.

Таким образом, результаты исследования оказались обратно пропорциональны его предположению, а именно: при высоком уровне стрессоустойчивости более выражена защитная самопрезентация личности, проявляющаяся в тактиках «извинения» и «подражания».

Полученные результаты исследования будут актуальны в процессе профессиональной подготовки будущих сотрудников органов внутренних дел с целью выбора наиболее эффективной тактики профессиональной самопрезентации с учетом социально-психологических особенностей профессиональной деятельности и ее стрессового и экстремального характера.

Список литературы

1. Егорова Н. Н., Симонова В. С. Жизненная перспектива как фактор профессиональной адаптации обучающихся образовательных организаций МВД России // Молодой ученый. 2016. № 3 (6). С. 58–60.

2. Кравцов О. Г., Балашова В. А., Цветков В. Л. Особенности социального позиционирования оперативных сотрудников полиции // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2018. № 4 (75). С. 60–64.

3. Равочкин Н. Н., Клещеногов А. С. Стресс: эмоциональная составляющая // Молодой ученый. 2016. № 10 (114). С. 1374–1376.

4. Луговская М. Ю. Теоретический анализ разработки проблемы обучения самопрезентации в исследованиях отечественных ученых // Молодой ученый. 2015. № 11 (91). С. 1752–1755.

Шаблова Е. Д.[1],
курсант факультета подготовки сотрудников
для подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель
Лошаков А. С.,
заместитель начальника кафедры экономической безопасности,
финансов и экономического анализа
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат экономических наук, доцент

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МВД РОССИИ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ХИЩЕНИЮ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ НА ПРИМЕРЕ КОСМОДРОМА ВОСТОЧНЫЙ

Несколько громких хищений бюджетных средств в современной России произошли на космодроме Восточный, строить который начали в 2012 г. рядом с пос. Углегорск Амурской области. Данный космодром планируется в качестве космического комплекса, проводящего запуски космических кораблей. Предполагается, что построенный и введенный в эксплуатацию космодром будет решать ряд существенных проблем для Российской Федерации.

Во-первых, территориальная независимость по сравнению с космодромом Байконур, находящимся на территории Казахстана. Как отмечает представитель госкорпорации «Роскосмос», полного отказа от Байконура не планируется, но строительство космодрома Восточный должно снизить нагрузку на бюджет страны в связи с арендой Байконура.

Во-вторых, строительство этого объекта окажет благоприятное влияние и на социально-экономическое развитие Амурской области: увеличится ВВП Амурской области, будет создано около 400 рабочих мест, повысится качество обучения в Амурском государственном университете при подготовке специалистов космической отрасли. Инвестиционная привлекательность и развитие Дальневосточного региона – третий фактор целесообразности космодрома.

Строительство космодрома было разделено на два этапа: первый этап предполагался с 2012 по 2016 г. – основное строительство, как главных объектов, так и закрытого города, где будут проживать работники космодрома; завершение строительства и подготовка к запуску новых ракет – это план второго этапа строительства с 2016 по 2025 г. [7].

На строительство космодрома из бюджета был выделен 161,3 млрд руб. [8]. Заказчиком являлась госкорпорация «Роскосмос», а генподрядчиком назначен Спецстрой России, который привлек к строительству «Дальспецстрой» и «Спецстройтехнологии» – это два основных предприятия. В свою очередь, им было вы-

[1] © Шаблова Е. Д., 2020.

делено 109,3 млрд руб. из выделенных 161,3 млрд руб. Дальше работы выполнялись субподрядчиками. Более 80 % выделенных денег Спецстрою России были отпущены субподрядчикам.

Ключевым звеном в ситуации с хищением около 11 млрд руб. из государственного бюджета являются данные субподрядчики. Существовало множество коррупционных схем по хищению денежных средств, выделяемых в рамках строительства на космодроме Восточный, среди которых:

– фиктивные работы, которые подразумевали под собой привлечение несуществующих фирм;

– завышение цен по закупке материала и стоимости самих проводимых работ;

– невыполнение заказов. Для данного строительства было характерно невыполнение договора с подрядчиком, за который уже внесена плата.

Можно отметить, что доля закупок у Спецстроя России с единственным поставщиком очень высока, что дало возможность осуществления коррупционной деятельности. С 2016 г. Спецстрой России потерял статус единственного исполнителя работ на космодроме Восточный, подрядчик второго этапа строительства определен на конкурсе.

Спустя какое-то время на космодроме вскрылись новые хищения. Прокуратура утвердила для передачи в суды обвинительные заключения по 109 уголовным делам в отношении 145 человек. Ущерб от преступлений по ним превысил 20,9 млрд руб. [2].

На сегодняшний день осуждено большое количество участников хищений и выявлены огромные потери, как в финансовом плане, так и в плане выполнения работ. Сейчас строительство продолжается. Как отметил генеральный директор Роскосмоса Дмитрий Рогозин: «Достраивать будут одновременно с возведением второй очереди космодрома. Среди недостроя – жилье, дороги, котельные, депо» [3].

Рассматривая деятельность органов внутренних дел в данном вопросе, отметим, что перед подразделениями экономической безопасности и противодействия коррупции стоит острый вопрос, связанный с координацией деятельности контрольно-надзорных ведомств, привлекаемых к проведению проверок. Зачастую бывает, что деятельность данных ведомств носит формальный характер, что негативно сказывается на выявлении преступлений. Одной из основополагающих проблем является низкий уровень межведомственного взаимодействия. В настоящее время существует ряд ограничений внепроцессуальных прав органов внутренних дел Российской Федерации, которые могут касаться проверок организаций [1]. Получается, что каждое ведомство имеет особый круг полномочий, который не совпадает с другими ведомствами. Из-за этого нарушается работа по выявлению экономических преступлений, а также противодействию хищения бюджетных средств.

Сложности возникают при расследовании преступлений, так как с целью запутывания предприятиями используются сложные теневые схемы для хищения денежных средств с участием предприятий кооперации, фирм-однодневок и аффилированных банковских структур. Большую помощь оказывает Росфинмониторинг, предоставляющий информацию по цепочке движения денежных средств,

о подозрительных транзакциях при перечислении денежных средств и схеме их движения. Данная информация проверяется, выясняется участие в данной схеме фирм-однодневок (наиболее заметные признаки которых – малочисленный штат, образование юридического лица непосредственно перед получением денежных средств и др.) [4, с. 49–54; 6, с. 192–196].

Теперь затронем аспект проведения государственных закупок по Федеральному закону от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц». Поскольку проведение процедуры закупки по данному закону менее прозрачно, заказчики могут применять закупки у одного поставщика более активно [6]. Поэтому возникновение коррупционных схем ожидаемо при недолжном контроле; при строительстве должного контроля не наблюдалось в связи с проблемами взаимодействия подразделений ОВД.

Решением проблемы взаимодействия может стать расширение полномочий контрольно-надзорных органов, а также конструирование новых форм сотрудничества.

Государство стремится сделать ценообразование прозрачным для устранения искусственного завышения цен на продукцию, а также повысить контроль за расходованием бюджетных средств.

Задачи, стоящие перед ОВД и их подразделениями экономической безопасности и противодействия коррупции по повышению эффективности противодействия хищениям:

– повышение эффективности досудебного производства с мониторингом правоприменительной практики;

– повышение эффективности применения подразделениями экономической безопасности и противодействия коррупции ОВД оперативно-разыскных мероприятий по выявлению экономических преступлений в оборонно-промышленном комплексе;

– проведение мониторинга криминогенной ситуации с целью выявления хищений средств бюджета и быстрого реагирования на данные преступления;

– повышение эффективности организации работ по возмещению причиненного государству ущерба.

Реализация данных задач позволит снизить уровень экономических преступлений в оборонно-промышленном комплексе, повысив эффективность использования финансовых средств, выделяемых на оборону и безопасность государства.

Список литературы

1. Федеральный закон от 26 декабря 2008 г. № 293-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части исключения вне процессуальных прав органов внутренних дел Российской Федерации, касающихся проверок субъектов предпринимательской деятельности» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2008. № 52 (ч. I), ст. 6248.

2. Варывдин М. «В ОПК зафиксировано 90 тыс. нарушений закона» // Коммерсантъ. 2019. № 226 (9 дек.). С. 4.

3. Закиев Р. На пороге перемен. Чего ждать в новом десятилетии от космодрома Восточный // Российская газета. URL: https://rg.ru/2020/01/11/reg-dfo/na-

poroge-peremen-chego-zhdat-ot-kosmodroma-vostochnyj-v-novom-desiatiletii.html (дата обращения: 21.02.2020).

4. Корнилович Р. А., Коноваленко С. А., Трофимов М. Н. Особенности формирования доказательной балы по экономическим преступлениям, связанным с движением денежных средств и расчетов // Органы правопорядка: прошлое и настоящее : сборник статей вузовского круглого стола. Рязань : Рязанский филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, 2018. С. 49–54.

5. Лошаков А. С. Деятельность правоохранительных органов при реализации государственных программ в сфере экономики // Актуальные проблемы противодействия коррупции в контрактной системе госзакупок России : сборник материалов межвузовской научно-практической конференции / ред. Наумов Ю. Г., Мазур С. Ф., Борисов О. С. ; сост. Мартынов Е. А., Белова С. Н. М. : Академия управления МВД России, 2017. С. 192–196.

6. Родченкова О. А., Накова М. Р. Формирование антикоррупционной стратегии контрактной системы в сфере государственных и муниципальных закупок // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 2018. № 2. С. 40–43.

7. Космодром Восточный // Роскосмос. URL: https://www.roscosmos.ru/255 (дата обращения: 10.02.2020).

8. Официальный сайт единой информационной системы в сфере закупок // Единая информационная система в сфере закупок. URL: https://zakupki.gov.ru/epz/main/public/home.html (дата обращения: 10.02.2020).

Сидунова О. А.[1]**,**
курсант Института психологии служебной деятельности
органов внутренних дел
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Никитская В. А.[2]**,**
курсант Института психологии служебной деятельности
органов внутренних дел
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель
Веденеева Е. Л.,
старший преподаватель кафедры физической подготовки
учебно-научного комплекса специальной подготовки
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

ЭСТЕТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Большое значение при развитии физической культуры придают эстетике. Рассмотрим понятие эстетики. Эстетика – это учение об искусстве как особом виде общественной идеологии, основанной на исследовании идейной сущности и форм прекрасного в художественном творчестве, в спорте и в жизни в целом.

Цель эстетики состоит в чувственном познании. Любому человеку, занимающемуся физической культурой, необходимо осознание совершенствования своего физического облика, приобретение умения придавать упражнениям соответствующую эмоциональную окраску и овладение навыками эстетического поведения. Для совершенствования своих физических возможностей и достижения гармоничного телосложения нужно развивать свои физические качества, чтобы в конечном счете привести свое тело к естественному, неискаженному виду, – это задача, стоящая перед человеком, у которого есть желание придать своим телесным формам эстетическое значение. Это реализуется с помощью занятий физической культурой, в которые входят коррекция недостатков телосложения, исправление осанки, пропорциональное развитие мышечной массы, разработка программ для регулировки оптимального веса человека и, конечно же, обеспечение телесной красоты.

Существуют различные средства, которые влияют на физическую внешность человека. В настоящее время существует достаточно большое количество различных инновационных систем, методических разработок физических упражнений, которые плодотворно воздействуют на коррекцию телосложения, походку, осанку.

Рассмотрим различные физкультурно-оздоровительные системы:

---

[1] © Сидунова О. А., 2020.
[2] © Никитская В. А., 2020.

– аэробика и ее разновидности (гидроаэробика, степ-аэробика, танцевальная аэробика, слайд-аэробика, танцевальная аэробика);

– ритмическая гимнастика;

– атлетическая гимнастика;

– силовое троеборье;

– шейпинг;

– калланетика;

– фитнес;

– джиммикс.

На сегодняшний день разработан целый ряд программ физических оздоровительных направлений, которые предназначены для поддержания и укрепления здоровья человека. Эффективность и результат оздоровительных занятий напрямую зависят от разностороннего развития опорно-двигательного аппарата, сердечно-сосудистой, двигательной и нервной систем человека.

Современным методикам физической культуры присущи прежде всего развитие силы и выносливости, гибкости и пластичности, что способствует повышению уверенности в себе.

При проведении занятий по физической культуре необходимо учитывать следующие направления:

а) эстетическое (формирование красивого тела, походки, осанки, простоты и легкости в движениях);

б) оздоровительное (улучшение сна, снижение лишнего веса, правильное питание, распорядок дня, поддержание оптимального веса);

в) развитие в совершенствовании координации движений, силы воли, выносливости;

г) реабилитационное (восстановление физической и умственной работоспособности);

д) психорегулирующее (улучшение эмоционального состояния, психического самочувствия, умение переключаться с одного вида деятельности на другой).

Тема значения эстетики в физической культуре так же стара, как сама культура. Очень большое значение предавали стремлению человека запечатлеть людей при выполнении физических упражнений и занятии спортом. Еще в Древнем Египте движения человека повторяются в искусстве снова и снова. Известных художников вдохновляют движения спортсменов. Мы получаем эстетическое удовольствие, рассматривая произведения искусства.

В настоящее время у нас есть возможность запечатлеть на камеру изящные движения спортсменов в момент радости, а также воспроизвести последовательный поток их движений. Хорошим примером служит талантливый фильм Л. Рифеншталь «Олимпия» об Олимпийских играх 1936 г., в котором было запечатлено каждое движение спортсменов, чтобы зритель испытал эстетическое наслаждение.

Многие утверждают, что спорт – это поиск победы, а искусство – это создание прекрасного. Спорт и искусство гармонично взаимодействуют между собой.

Например, в фигурном катании четко прослеживается соотношение красоты и спорта. Из этого можно сделать вывод, что спортивная жизнь есть источник эстетического наслаждения.

Быстрота, грация, плавность, ритм, энергия – все это в различных сочетаниях составляет красоту физической культуры.

От воображения зрителя зависит эстетическое восприятие спорта. Своеобразие динамики и изменчивая красота – все это преобладает в перекрещивающихся узорах, в ритмической и уравновешенной мощи и в привлекательности движений. Все те качества, которые присущи спортсменам, воплощены в символическом представлении. Отношение спортсмена к эстетике зависит от того, насколько он проникся своей деятельностью. Спортсмен никогда не будет для себя считать победой то, что его не удовлетворяет, даже если для зрителя его выступление окажется невероятно проницательным.

Список литературы

1. Адаскина А. А. Особенности проявления эстетического отношения при восприятии действительности // Вопросы психологии. 1999. № 6. С. 100–110.

2. Бервинова Н. С. Исследование эстетической подготовленности студентов физкультурных вузов на занятиях гимнастикой : дис. … канд. пед. наук : 13.00.04. М., 1977. 172 с.

3. Бернштейн Н. А. О построении движений. М. : Медгиз, 1947. 255 с.

4. Боброва Г. В. Искусство грации. Л. : Детская литература, 1986. 110 с.

5. Буткевич О. Л. Красота: Природа. Сущность. Формы. Л. : Художник РСФСР, 1979. 438 с.

6. Зинкеева Л. С. Путешествие в мир музыки и движений // Физическая культура в школе. 1997. № 3. 68–71 с.

7. Королева Г. И. Система эстетической подготовки студентов в высших учебных заведениях / Г. И. Королева, Г. А. Петрова // Казань : Издательство Казанского университета, 1984. 180 с.

8. Краткий словарь по эстетике: Книга для учителя / под ред. Е. А. Аконьшина, В. Р. Аронова, М. Ф. Овсянникова. М. : Просвещение, 1983. 224 с.

9. Кременцова О. В. Об эстетической сущности педагогической деятельности // Советская педагогика. 1983. № 6. С. 102–106.

10. Маймин Е. А. Эстетика – наука о прекрасном // М. : Просвещение, 1982. 192 с.

11. Матвеев А. П. Теория и методика физической культуры. М. : Физкультура и спорт, 1991. 542 с.

Франковская К. Д.[1],
слушатель факультета подготовки сотрудников полиции для подразделений по охране общественного порядка
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель
Куренков И. А.,
преподаватель кафедры юридической психологии
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат психологических наук, доцент

ФОРМИРОВАНИЕ ПОЗИТИВНОГО ИМИДЖА СОТРУДНИКА ПОЛИЦИИ НА СТАДИИ ОБУЧЕНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ МВД РОССИИ

Имидж сотрудников органов внутренних дел относится к числу многоаспектных понятий. Его психологическое содержание зависит от экономических и идеологических отношений и установок общества. Психологическая природа имиджа сотрудников органов внутренних дел чрезвычайно сложна. Она включает в себя отражение не только реальной деятельности сотрудников органов внутренних дел по борьбе с преступностью, но и исторические представления населения о представителях силовых структур.

Актуальность сформированной темы позволяет говорить о важности формирования имиджа сотрудника полиции на стадии обучения в ведомственных вузах системы Министерства внутренних дел Российской Федерации. Формирование в раннем возрасте у курсантов и слушателей позитивных качеств, которыми, по мнению гражданина, должен обладать действующий сотрудник полиции, позволит повысить уровень общественного доверия граждан.

Путем анализа литературы следует составить модели профессионального поведения сотрудника полиции, которые должны быть сформированы на стадии обучения в образовательных организациях системы МВД России.

К таким моделям поведения следует относить:

– нравственную безупречность: честность, справедливость и совесть;

– учет конкретной ситуации, в которой сотрудник действует;

– самокритичную оценку собственных возможностей использования конкретной модели поведения [1; 2].

Правильный выбор модели поведения – важное профессиональное качество сотрудника правоохранительных органов, объективно влияющее на формирование позитивного имиджа сотрудников полиции.

Важным качеством, отсутствующим у сотрудников органов внутренних дел, является коммуникабельность. Умение правильно подобрать тактику и стратегию живого общения является залогом успешного взаимодействия с гражданами,

[1] © Франковская К. Д., 2020.

что в свою очередь является основным критерием при формировании позитивного имиджа.

На стадии обучения в образовательных организациях курсантам и слушателям необходимо приобретать и развивать в себе качества, необходимые для их будущей работы.

В процессе обучения формировать такие качества предполагается посредством психологических тренингов с моделированием различных ситуаций, которые могут сложиться в период несения службы сотрудниками правоохранительных органов.

Для формирования более четкого представления о проведении подобного рода тренингов курсантам первых курсов (в количестве 50 человек) факультета подготовки сотрудников полиции для подразделений по охране общественного порядка Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя было предложено ответить на следующие вопросы:

«Какие качества Вы считаете профессионально важными для сотрудника полиции?» (расставить в приоритетном порядке от 1 до 5);

«Какие качества Вы считаете необходимым развивать лично в Вас?» (расставить в приоритетном порядке от 1 до 5):

1) профессиональную наблюдательность;
2) уравновешенность, самообладание при конфликтах;
3) коммуникабельность;
4) умение оперативно принимать решение в сложившейся ситуации;
5) честность, справедливость.

Результаты проведенного опроса показали, что приоритетными качествами сотрудника полиции для курсантов, принявших участие в опросе, являются честность, справедливость, коммуникабельность и умение оперативно принимать решение в сложившейся ситуации. В то же время качествами, которые опрашиваемые хотели бы в себе развивать, стали коммуникабельность, уравновешенность, самообладание при конфликтах и умение оперативно принимать решение в сложившейся ситуации.

Моделирование определенных практических ситуаций в рамках проведения занятий по формированию профессионально важных качеств сотрудников полиции позволит курсантам и слушателям в период обучения в образовательных организациях сформировать устойчивый «правильный» образ сотрудника правоохранительных органов, выявить и развить в себе необходимые качества, которые в дальнейшем позволят повысить уровень общественного доверия граждан и качество работы правоохранительных органов в целом.

Таким образом, введение в учебные программы ведомственных образовательных организаций тренингов на протяжении всего обучения позволит развивать в обучающихся профессионально важные для сотрудника полиции качества, которые в последующем скажутся на формировании позитивного имиджа сотрудника полиции в целом.

Список литературы

1. Бердинских М. В. Формирование имиджа организации: социологический анализ : автореф. дис. … канд. соц. наук : 22.00.04. Екатеринбург, 2013. 25 с.

2. Жикривецкая Ю. В. Влияние стресс-факторов боевой обстановки на психику сотрудников отрядов особого назначения // Мир науки, культуры, образования. 2013. № 3 (40). С. 46–48.

3. Жикривецкая Ю. В. Психологический анализ личностных качеств сотрудников ОВД при стрессовых ситуациях // Новый университет. 2013. № 4 (25). С. 29–30.

Кузнецов С. С.[1],
студент Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России

ФИЛОСОФСКИЙ И СОЦИАЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ ЗАКОНОВ

Довольно часто приходится слышать в отношении отечественного правосудия, что суровость российских законов компенсируется необязательностью их исполнения. Однако является ли это исключительно российской спецификой или это общемировая практика? Ответить на этот вопрос поможет анализ исполнения законов с философской и социальной точек зрения. Можно заранее сказать, что это общемировая проблема, применимая и к Китаю, и к России, и к США, а также к любой стране мира.

Исполнение законодательства – важнейшая часть правовой жизни общества и средство поддержания правопорядка. Правопорядок является гарантией стабильности и предсказуемости развития общественных отношений, общественным благом. Центральным понятием и явлением законодательства является закон. Законы в своей совокупности и формируют законодательство. Закон – это принятый в особом процедурном порядке нормативный правовой акт законодательного органа власти, обладающий высшей юридической силой и направленный на регулирование наиболее важных общественных отношений. Здесь прослеживается три важных части определения, а именно: нормативный правовой акт, момент его принятия по особой процедуре и законодательный орган власти. Таким образом, законодательство и регулирование правоотношений являются неотъемлемой функцией государства или структуры, претендующей на власть в стране. Будучи нормативными правовыми актами высшей юридической силы, законы отражают письменное закрепление сформировавшихся в обществе моральных устоев, правовых обычаев, представлений о правомерном поведении, законности и, шире, социальных норм. То есть закон представляет собой критерий классификации деятельности человека, ее регламентации и ограничения посредством легализации или криминализации, сопровождающихся порядком действий компетентных лиц и органов по отношению к определенному виду деятельности, что в значительной мере позволяет упорядочить жизнь общества и описать механизм применения в нем легитимного насилия, очерчивая его пределы. Существование в обществе системы законодательства, а также морали и социальных норм, находящих свое отражение в законах, автоматически означает разделение людей на тех, кто следует правилам, и тех, кто их нарушает в силу различных обстоятельств, что, однако, вполне естественно. Стоит учитывать такую важную особенность человека, как девиантное поведение, которое бывает как негативным (совершение правонарушений и преступлений), так и позитивным (героизм, самопожертвование), показывая неравенство людей, выраженное в их способностях и чертах личности.

[1] © Кузнецов С. С., 2020.

При этом формально-юридическое равенство является обязательным условием развития любого прогрессивного общества [5]. Иными словами, исполнение законов с философской точки зрения означает необходимость соблюдения человеком принятых в обществе правил для полноценного участия в жизни общества, сознательное исполнение должного или признаваемого таковым, сознательное (оправданное) ограничение свободы ради созидательной и законной (не порицаемой и законодательно не преследуемой) деятельности и гарантии предсказуемости его жизни, без которой сложно, если не принципиально невозможно, организовать длительное и совместное проживание больших групп людей [6].

Что можно сказать о социальном контексте (аспекте) исполнения законов? В этой части доклада важно учитывать, что закон принимается законодательным органом власти или той организованной частью общества, которая была наделена или добилась иным путем права определения критериев должного и соответствия этому должному, т. е. создания правовых и идеологических условий жизни общества [4]. Таким образом, в законах объективно преломляются интерес и воля определенных слоев общества, элитарных групп, а равным образом – их система видения мира и отношения к нему, идеология, в которых облекается конкретный и корыстный интерес. В различных общественно-экономических формациях степень этой корысти и ее главная цель являются принципиально различными, так как меняются дискурс и главная цель существования, устройства и развития общества, его идеал, который может содержать в себе интересы подавляющего большинства населения, отражая потребность в социальной справедливости, либо меньшинства, скопившего значительные материальные ресурсы общества и прилагающего все усилия к их дальнейшему накоплению и поддержанию подобного порядка вещей в длительной перспективе в ущерб основному производителю данных благ и богатств, а также их хранилищу в форме нашей планеты Земля. При наличии в обществе трудноразрешимых имущественных противоречий и асимметрии в распределении или, по крайней мере, в доступе к контролю за распределением благ суровость законов всегда компенсируется необязательностью их исполнения, так как будут существовать две или даже три категории преступлений, при растущем числе преступников [9].

Во-первых, совершенные из крайней нужды или невозможности выйти за рамки среды, в которой развитие индивида и его деятельность в законных пределах не принесет ему значимых социальных перспектив (афро- и латиноамериканцы в США) [1; 7].

Во-вторых, категория «богатой преступности», на которую либо будут закрывать глаза (особенно в случаях «бедный против богатого»), либо использовать информацию о ней как средство закулисной элитарной борьбы за власть (Гай Юлий Цезарь [3]). К этой группе можно отнести и ту часть совокупности экономических преступлений, которая позволяет преступнику в результате комбинации обогатиться или легализовать преступный доход.

В-третьих, крупную транснациональную организованную преступность, которая приносит участникам крупные прибыли и сложна в доказательстве и противодействии, поскольку там, где есть крупный теневой сектор экономики,

обязательно будут теневая юстиция и теневая политика, которая позволяет продвинуть нужные для данной деятельности законы (фонды Хилари Клинтон для помощи Гаити и ее предвыборной компании) [8].

Так вкратце возможно теоретически осмыслить и структурированно представить социальный и философский аспекты исполнения законов.

Список литературы

1. Алов И. Н. Афроамериканские гетто: характеристика и типология // Городские исследования и практики. 2018. № 1. С. 63–77.
2. Большой юридический словарь. / авт.-сост. В. Н. Додонов, В. Д. Ермаков, М. А. Крылова и др. ; ред. А. Я. Сухарев, В. Е. Крутских и др. М. : ИНФРА-М, 2003. 703 с.
3. Егоров А. Б. Юлий Цезарь: политическая биография. СПб. : Нестор-история, 2014. 548 с.
4. Клименко А. И. Правовая идеология современного политически организованного общества : монография. М. : Норма, 2017. 384 с.
5. Любченко В. С., Левченко И. А. Право как социокультурное явление // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 6-1. С. 1–8.
6. Репьев А. Г. Учения о правовых преимуществах в истории философской и юридической мысли // Философия права. 2016. № 6 (79). С. 82–88.
7. Сабитов Т. Ф. Влияние «Хиспэникс» на позиционирование образа современного иммигранта в США // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. 2012. № 7 (87). С. 196–206.
8. «Семейное дело»: кто и за что давал деньги фонду Клинтон // РИА Новости. URL: https://ria.ru/20161106/1480741577.html (дата обращения: 23.01.2020).
9. К. Маркс. Население, преступность и пауперизм // К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения : в 39 т. 2-е изд. Т. 13. М. : Государственное издательство политической литературы, 1959. С. 513–518.

Филимонова Ю. В.[1],
курсант факультета подготовки специалистов
в области информационной безопасности
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель
Большунов А. Г.,
преподаватель кафедры специальных информационных технологий
учебно-научного комплекса информационных технологий
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

ДЕАНОНИМИЗАЦИЯ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ, ИСПОЛЬЗУЮЩИХ TOR

На сегодняшний день сеть *Tor*[2] является одной из самых больших в мире развернутых анонимных сетей. По статистике, ежемесячное число активных пользователей сети превышает 2 млн человек, а число используемых в качестве узлов сети волонтерских серверов превышает 6 тыс.

Наиболее актуальной и важной задачей для специальных служб различных государств является деанонимизация пользователей, так как помимо обычных пользователей преимуществами анонимизации трафика пользуются продавцы оружия и наркотиков, террористы, а также прочие нарушители закона. Так, МВД России объявляло тендер на разработку различных способов деанонимизации пользователей сети *Tor*.

Для того, чтобы организовать атаку, необходимо обладать определенными ресурсами, например серверами, доступ к которым пытается получить пользователь, или коррумпированными узлами[3] *Tor*.

Учитывая тот факт, что сеть *Tor* является оверлейной сетью, стоит отметить, что она работает на основе транспортного слоя. Основными организациями, управляющими интернет-маршрутизацией, являются автономные системы. Атакующий может контролировать одну или несколько автономных систем, и предполагается, что он наблюдает трафик, проходящий через автономную систему.

Атакующий, как правило, преследует цель скомпрометировать наибольшее количество цепей, относящихся к конкретному пользователю или группе пользователей, так как компрометирование цепей влечет за собой деанонимизацию пользователей.

Учитывая тот факт, что в сети *Tor* есть спорный контент, например сайты, продающие наркотики и распространяющие детскую порнографию, правоохранительные органы используют множество методов для деанонимизации некото-

---

[1] © Филимонова Ю. В., 2020.

[2] Tor (The Onion Router) – анонимная сеть и открытое программное обеспечение, позволяющее сохранять пользователям свою анонимность.

[3] Коррумпированный узел – узел, график которого может модифицировать и просматривать атакующего.

рых пользователей. Эти методы могут варьироваться от использования человеческого фактора до сложных математических, которые эксплуатируют недостатки программного обеспечения.

Tor представляет собой службу, которую может запускать сервер или пользователь; это значит, что системы, связанные с сетью *Tor*, по-прежнему уязвимы для традиционных кибератак. В зависимости от специальных конфигураций системы можно использовать различные методы, чтобы выявить личность вебпользователя или скрытую службу в сети *Tor*. Процесс деанонимизации происходит после того, как злоумышленник получает соответствующую информацию или даже полностью контролирует систему, связанную с *Tor*.

Видимость службы повышает вероятность проведения успешной кибератаки. Типичные атаки на уровне приложений включают обработку сеанса, проверку ввода и контроль доступа, а на уровне операционной системы атаки обычно нацелены на неправильную конфигурацию. Более того, производительность системы может быть подорвана с помощью DDoS-атак, что может привести к сбою системы.

Как правило, атаки проверки ввода основаны на инъекциях и обычно используют переполнение буфера, межсайтовый скриптинг (*XSS*) и загрузку вредоносных файлов. Атаки обработки сеанса основаны на получении токенов, благодаря которым гарантируется правильное состояние на двух конечных точках связи. Атаки на управление доступом сосредоточены на повышении привилегий, т. е. обычный пользователь будет повышен до пользователя с правами администратора.

В августе 2013 г. ФБР США обнаружило уязвимость в браузере *Tor*, которую они использовали для атаки сайтов, хостером которых была компания F*reedom Hosting*. *Freedom Hosting* отличалась тем, что размещала на своей площадке сайты с детской порнографией. ФБР США удалось получить доступ к серверам *Freedom Hosting* и внедрить вредоносный код *JavaScript*, который ищет имя хоста и MAC-адрес, а затем передает их обратно как HTTP-запросы на серверы в Вирджинии, таким образом раскрывая реальный IP-адрес пользователя.

Tor не защищен от сквозных атак, основанных на тайминге. Отслеживающий трафик злоумышленник может использовать статистический анализ, чтобы определить, что достигающий первого узла ретрансляции, а затем конечного адресата (скрытая служба) трафик принадлежит к одной и той же схеме. Таким образом, *Tor* не способствует абсолютной анонимности.

Адрес пользователя, как и адрес назначения отслеживаемого трафика, может получить злоумышленник, который успешно деанонимизирует цель с помощью корреляционных атак. Следует отметить, что злоумышленнику совсем не обязательно иметь полный контроль над первым и последним маршрутизаторами в схеме *Tor*, чтобы иметь возможность коррелировать потоки трафика, контролируемые в этих ретрансляционных узлах. Все, что ему нужно – контролировать трафик.

Иногда деанонимизация не требует выполнения сложных форм статистического анализа. Например, студент Гарвардского университета был арестован за отправку ложных сообщений о минировании через *Tor*, чтобы выйти с экзамена.

Согласно данным ФБР США, электронные письма этого студента были отправлены с помощью сервиса *Guerilla Mail*, позволяющего создавать временные электронные письма.

Guerilla внедряет IP-адрес отправителя во все исходящие письма, и в этом конкретном случае это указывало на IP-адрес выходного узла пользователя *Tor*. ФБР США заявило, что студент отправил электронные письма через *Tor* из беспроводной сети университета. Корреляция помогла ФБР вычислить студента, который признался во всем во время допроса.

Такие атаки легко осуществить, когда количество клиентов, использующих *Tor*, относительно невелико. Другими словами, если существует небольшое число людей, использующих *Tor,* в контексте конкретной сети, деанонимизировать их относительно несложно.

Более сложные формы атак требуют более сложных методов статистического анализа – как трафика, так и тайминга. Недавние исследования показали, что эти методы могут деанонимизировать значительную долю пользователей *Tor* и скрытых служб.

Ремидовская И. А.[1]*,*
курсант факультета подготовки специалистов
в области информационной безопасности
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель
Серезевский А. В.,
заместитель начальника кафедры специальных информационных технологий
учебно-научного комплекса информационных технологий
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ КИБЕРПРЕСТУПНОСТИ В СТРАНЕ

Впервые использование компьютера как инструмента для совершения кражи было зафиксировано в 1966 г. в Миннесоте, США. Тогда это был первый случай, когда компьютер был официально признан техникой для совершения преступления, это и ознаменовало наступление эры высокотехнологичной преступности. С того момента преступления с использованием информационно-телекоммуникационных технологий получили широкое распространение практически во всех сферах деятельности человека и общества в целом.

Современное общество повсеместно использует различные достижения науки. В настоящее время человек вряд ли сможет прожить без компьютеров, телекоммуникационных систем и глобальной сети Интернет, так как эти технические новинки стали неотъемлемой частью жизни. Именно это и сформировало новый вид преступности – киберпреступность. Порой положительные качества интернета используют не для благих целей. Для преступников, которые работают в сети, интернет может играть несколько ролей. Его возможности позволяют злоумышленнику совершать преступления разной направленности. С одной стороны, интернет можно рассматривать как вспомогательное средство, с другой – он может играть роль места совершения таких преступлений, как: кража, вымогательство, мошенничество и т. д.

По мнению экспертов Организации Объединенных Наций, термин «киберпреступность» подразумевает любое противозаконное поведение, осуществляемое посредством или в связи с компьютерной системой или сетью, включая такие преступления, как незаконное владение, предложение или распространение информации посредством компьютерной системы или сети. Следовательно, к киберпреступлениям может быть отнесено любое преступление, совершенное в электронной среде.

С каждым годом развитие информационно-коммуникационных технологий влечет за собой рост количества преступлений в данной сфере. Можно отметить, что киберпреступность на данный момент занимает лидирующие позиции по

[1] © Ремидовская И. А., 2020.

темпам прироста. Причины, объясняющие это явление, могут быть неоднозначны. Мы считаем, что такие факторы, как разработка новейших материально-технических и программно-аппаратных средств в области IT-индустрии, постоянное увеличение пользователей глобальной сети Интернет, совершенствование знаний и умений киберпреступников, связанных с использованием различных технических и программно-аппаратных средств для совершения преступления, могут являться причиной роста популярности данного вида преступлений. Преступники эффективно совершенствуют имеющиеся достижения науки, тем самым повышая уровень эффективности хакерских атак.

При анализе докладов Международного союза электросвязи (МСЭ) можно отметить, что в 2000 г. число пользователей глобальной сети Интернет составляло примерно 400 млн человек, а в настоящее время их число резко возросло и достигло отметки в 4,39 млрд человек, что составляет 53 % населения Земли.

В связи с развитием различных технологий киберпреступность стала одной из главных проблем, при этом ущерб от данного вида преступлений может быть нанесен не только отдельным гражданам, деятельность которых связана с непосредственным взаимодействием с информационно-телекоммуникационными системами и технологиями, но и всему обществу и государству. Инновационное вредоносное программное обеспечение предоставляет злоумышленнику возможность реализации их функций в качестве орудий или средств совершения преступлений, закрепленных в нормативных правовых актах законодательной ветви власти Российской Федерации. Возможность интегрирования таких программ позволяет трансформировать их функции, что приводит к расширению возможностей программного обеспечения. Именно поэтому деятельность киберпреступников можно признать одним из опасных видов преступности.

В связи с резким увеличением уровня киберпреступности по всей России появляется потребность в создании и функционировании различных специализированных подразделений и групп, задачами которых является расследование преступлений в сфере «высоких технологий», следствие и их раскрытие. Деятельность преступника при совершении такого вида преступлений обычно связана с использованием различных видов вредоносных материально-технических и программно-аппаратных средств. Работа специальных подразделений связана с фиксацией, юридическим оформлением выявленного преступления, а также ведением статистики по различным квалификациям преступного поведения. Несмотря на активную деятельность сотрудников, эффект минимален, сдержать рост киберпреступности пока не представляется возможным. Причиной этому можно считать то, что работа этих подразделений ведется в основном с последствиями преступлений, а не с причинами их возникновения. В итоге мы также наблюдаем рост киберпреступности и постоянное совершенствование и интегрирование вредоносного программного обеспечения и материально-технических средств, что является главным угрожающим фактором для борьбы с данным видом преступлений.

Согласно статистике Главного информационно-аналитического центра МВД России, в период за январь – декабрь 2019 г. были зарегистрированы

2 944 409 преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий; по сравнению с прошлым годом их число увеличилось на 68,5 %. Тяжких и особо тяжких преступлений насчитывается 142 728 (+ 149,0 %).

При рассмотрении по квалификации можно заметить, что лидирующую позицию занимает мошенничество (ст. 159 УК РФ). Также резко возросло количество краж (ст. 158 УК РФ) и мошенничества с использованием платежных карт (ст. 159.3 УК РФ).

Немалую часть занимают преступления, квалифицируемые по ст. 228.1 УК РФ «Незаконные производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные сбыт или пересылка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества».

Уменьшилось количество преступлений по квалификациям: мошенничество в сфере компьютерной информации (ст. 159.6 УК РФ); незаконные организация и проведение азартных игр (ст. 171.2 УК РФ); создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ (ст. 273 УК РФ).

С каждым годом применение информационно-телекоммуникационных технологий становится наиболее актуальным орудием совершения преступлений различной направленности. Деятельность киберпреступников направлена на причинение ущерба различным субъектам правоотношений: отдельным гражданам, организациям, предприятиям и т. д., причем риск преступника сводится к минимуму. Злоумышленники просчитывают свои действия на опережение, именно это значительно замедляет работу систем безопасности. Для решения проблемы киберпреступности стратегия компаний должна заключаться не в приспособлении системы безопасности под существующие тенденции совершения преступлений, а в активной разработке средств и методов защиты предприятия, действующих на опережение.

Список литературы

1. Авчаров И. В. Борьба с киберпреступностью // Информатизация и информационная безопасность правоохранительных органов : сборник статей XI международной научной конференции. М., 2012. С. 191–194.

2. Айков Д. Компьютерные преступления: Руководство по борьбе с компьютерными преступлениями / Д. Айков, К. Сейгер, У. Фонсторх ; пер. с англ. В. И. Воропаева и Г. Г. Трехалина. М. : Мир, 1999. 351 с.

3. Главный информационно-аналитический центр МВД России // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: https://мвд.рф/mvd/structure1/Centri/Glavnij_informacionno_analiticheskij_cen.

Белов Я. М.[1],
курсант факультета подготовки специалистов
в области информационной безопасности
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель
Аветисян К. Р.,
преподаватель кафедры информационной безопасности
учебно-научного комплекса информационных технологий
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

МОШЕННИЧЕСТВО С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СРЕДСТВ СОТОВОЙ СВЯЗИ

В наше время тяжело представить человека без телефона, потому что у каждого есть устройство с выходом в интернет; именно поэтому такие люди более серьезно подвержены воздействию «телефонных» аферистов.

Мошенничество с применением средств мобильной связи в XXI в. – очень популярное явление. Для борьбы с такими мошенничествами создаются новые способы, которые должны опережать мошенников в этой сфере преступлений.

Основными инструментами таких преступлений являются:

1. Телефонные звонки, которые позволяют манипулировать человеком в процессе незаконной деятельности.

2. СМС-сообщения – способ, нацеленный не на конкретных лиц, а на большие объемы в надежде доверчивых людей.

Типы мошенничества организуют такую группу признаков: хищение и злоупотребление доверием. Объективная сторона такого мошенничества выражена хищением. Хищение – это безвозмездное изъятие чужого имущества с корыстной целью и обращение им в пользу виновного лица. Такое действие реализуется путем обмана, т. е. путем предоставления потерпевшему заведомо ложной и недостоверной информации.

Состав мошенничества включает в себя признаки хищения. Если в ходе мошенничества потерпевший отказывается предоставить требуемое обманным путем имущество, деяние является неоконченным, так как объективная сторона преступления частично выполнена, но общественно опасных последствий в силу объективных обстоятельств не наступило. Поэтому в среде законоисполнителей существует позиция о квалификации этих действий как покушения на совершения мошенничества.

Квалифицировать телефонное мошенничество сложно, потому что состав преступления, который рассматривается по законодательному устройству, подразумевает использование кредитной или иной платежной карты как средства, а обман – в качестве способа. При этом на организациях, осуществляющих опера-

[1] © Белов Я. М., 2020.

ции с безналичными денежными средствами, не лежит обязанность идентифицировать личность пользователя карты, за исключением случаев, предусмотренных ст. 7 Федерального закона от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма». При мошенничестве с применением сотовой связи виновное лицо заведомо, с корыстной целью, противоправно изымает и использует денежные средства или иное имущество в свою пользу или в пользу других лиц, используя обман или злоупотребление доверием.

Способы изъятия денежных средств «мобильных» аферистов у обманутых людей следующие:

1. Передача имущества в виде финансов в оговоренном месте, в котором их нужно их оставить.
2. Приобретение карты быстрой оплаты. Покупка карты экспресс-оплаты и сообщение мошеннику кода карты.
3. Перевод имущества (денег) на заготовленный номер счета.
4. Звонок на заранее заготовленный номер телефона, с помощью которого деньги изымаются без ведома их владельца.

Выше изложены наиболее простые и популярные схемы «мобильных» аферистов. На самом деле инвентарь преступников совершенствуется, и в последнее время криминальные аферисты используют более обширный ресурс для таких преступлений – интернет.

В наше время необходимо очень аккуратно использовать сотовую связь, так как многие люди еще не до конца осознали, насколько опасной для их финансов могут быть современные технологии.

Советы, с помощью которых можно обойти таких мошенников:

1. Не отправляйте деньги лицам на незнакомые счета.
2. Не пользуйтесь непроверенными сайтами услуг (авиабилеты, сфера развлечений).
3. Никогда не переходите по ссылке, указанной в сообщении, от неизвестных лиц.
4. Никогда не размещайте в открытом доступе информацию личного характера.

Братских И. А.[1]*,*
курсант факультета подготовки специалистов
в области информационной безопасности
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель
Поликарпов Е. С.*,*
начальник кафедры специальных информационных технологий
учебно-научного комплекса информационных технологий
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ, МАШИННОЕ ОБУЧЕНИЕ, ГЛУБОКОЕ ОБУЧЕНИЕ И НЕЙРОННЫЕ СЕТИ

В Национальной стратегии развития искусственного интеллекта (далее – ИИ) на период до 2030 г. дано следующее определение ИИ – это комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека.

В данном случае ИИ рассматривается в совокупности с ее подобластями. В то же время в интернете можно найти множество статей об ИИ, и определение у них несколько иное, но это потому, что он рассматривается без таких дополнений, как машинное обучение и глубокое обучение. ИИ как некая реализованная в каком-либо программном обеспечении компьютерная программа, предназначенная для автоматизации какого-либо процесса, упрощения выполнения монотонных повседневных задач; другими словами, это машинный код, созданный для облегчения жизни и труда человека, а может, и вовсе способный заменить его. Для этого в конечном счете ИИ должен имитировать нашу разумную деятельность.

Введем и рассмотрим следующие понятия. Нейронная сеть – функция от нескольких переменных с настраиваемыми параметрами. Количество переменных зависит от количества входных данных, а количество настраиваемых параметров обычно подбирается в зависимости от задачи. Машинное обучение – любые методы, которые позволяют учиться, не будучи явно запрограммированными на это. Глубокое обучение – подмножество машинного обучения, использующее подходящие многослойные нейронные сети. Искусственный интеллект – любой метод, позволяющий имитировать поведение человека.

Рассмотрим элементы структуры области ИИ. ИИ (*AI*) позволяет решать линейные задачи при помощи операторов *if – else*, т. е. поверни налево, если что-то одно, поверни направо, если что-то другое. Нейронные сети (*NN*) позволяют решать уже нелинейные задачи. НС представляют собой сложную функцию с множеством изменяемых параметров, называемых весами. Машинное обучение (*ML*) – метод

[1] © Братских И. А., 2020.

настройки нейронной сети, оптимизации матрицы весов для решения конкретной задачи. Изначально после изобретения нейронных сетей их проблема заключалась в том, чтобы сформировать правильную матрицу весов. Машинное обучение (*ML*) и глубокое обучение (*DL*) – методы настройки нейронной сети, ее матрицы весов (*ML* для простой нейронной сети, а *DL* – для *CNN, RCNN* и т. д.).

В итоге, если использовать область ИИ, а также включенные в нее подобласти – машинное обучение и глубокое обучение – полностью, это позволит решать такие задачи, как классификация, кластеризация объектов, обнаружение и распознавание объектов. Данный подход позволит создать и обучить искусственный интеллект, удовлетворяющий требованиям Национального стандарта.

Шатковская И. И.[1],
курсант факультета подготовки сотрудников полиции
для подразделений по охране общественного порядка
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель
Константинов А. В.,
доцент кафедры административной деятельности
органов внутренних дел
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

МЕТОДЫ АДМИНИСТРАТИВНО-ОРГАНИЗАЦИОННОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Суть методов административно-организационного воздействия на объект управления отражается в том, что они являются инструментами для субъекта управления, который непосредственно организует реализацию определенного и желаемого поведения, воздействуя на интересы указанного объекта.

Методы организационного воздействия органов внутренних дел в их непосредственном управлении можно разделить на следующие группы: административные, социально-психологические и экономические.

В рамках управления объект управления находится в условиях, которые пользуются интересом у него самого. В данном случае предполагается, что он действует не по прямому назначению субъекта управления – его поведение стимулируется конкретными средствами. В связи с тем, что стимулирующие средства обычно носят материальный характер, они определяются как экономические методы управления.

При этом в социальном управлении наряду с административными и экономическими методами управления достаточно обширно применяются методы морального, психологического воздействия, направленные непосредственно на человека как объект управления.

Отдельно хочется остановиться на методах административно-организационного воздействия в системе органов внутренних дел, другое название которых – организационно-распорядительные методы управления.

Можно утверждать, что это основные методы, благодаря которым субъект управления непосредственно воздействует на подчиненных, опираясь на полномочия, которые имеют некую власть и заключаются в требованиях оперативного и качественного выполнения возложенных функций, обязанностей и определенного стандарта поведения.

Приказы, различного рода запреты и тому подобное выступают разновидностью административного воздействия. Следует отметить, что без них реализация управления в системе государственных органов невозможна.

---

[1] © Шатковская И. И., 2020.

Административным методам, олицетворяющим характер государственного управления, присущи централизованное и прямое воздействие на объекты управления, которые определяют отношения как власти, так и подчинения.

Субъект управления, являющийся лицом либо органом, наделенным определенными полномочиями, при помощи соответствующих актов управления выражает свою властную волю, дает конкретные указания управляемым объектам.

Содержанием таких указаний может быть представлено предписание объекту управления совершать определенные необходимые действия либо же воздержаться от осуществления, а также сроки и способы выполнения данных действий.

Однако следует отметить, что указанная схема управления не означает сведения административного метода только к приказному порядку. В управленческой деятельности органов внутренних дел, когда происходит взаимодействие субъекта с объектом управления (начальник отдела – подчиненные), административный метод может находить свое отражение как в правовой, так и в организационной формах [1].

При этом административно-организационный метод проявляется в совершении организационных действий. Правовое и организационное содержание административного метода управления тесно взаимосвязаны. В настоящее время вопрос о различных видах и формах, в которых находит свое предназначение административный метод, остается дискуссионным.

Например, в 1970-е гг. в нескольких научных работах подход к рассмотрению и определению соотношения понятий «административный метод управления» и «административно-правовой метод управления» в значительной мере отличался от того, который является доктринальным в настоящее время. В. М. Манохин, Ю. М. Козлов и И. А. Танчук весь смысл применения административного метода приравнивали к административно-правовому содержанию. Итоговым мнением данного подхода была представлена позиция В. В. Плешакова. Рассматривая соотношение административного и административно-правового метода управления, он понимал под административным методом волевое, сознательное воздействие на поведение людей, которое разрешает конкретные вопросы и задачи управления.

Административно-правовой метод, который реализуется посредством системы административно-правовых норм, обеспечивает развитие и поддержку отношений в сфере управления – в том ориентире, который соответствует требованиям государственного правопорядка и определенной дисциплины. Отталкиваясь от мнения автора, можно заключить, что административный метод, который служит компонентом управленческих отношений, испытывает воздействие административно-правового метода регулирования и, более того, нуждается в этом регулирующем воздействии, в правовой обеспеченности и целесообразности его применения. Это, в свою очередь, относится и к случаям, когда речь идет о неправовых формах проявления административного метода. Прежде всего они связаны с управляющими действиями, лишенными правовой оболочки и являющимися производными от государственных нормативных требований. Таким образом, можно судить, что административно-правовой метод регулирования определяет административный метод, при этом оказывает на него непрерывное воздействие.

Административное принуждение может применяться уполномоченным на то органом и, соответственно, его должностными лицами. Его применение не ограничено рамками служебных отношений. Оно служит общим целям обеспечения государственной дисциплины, законности и правопорядка. Административное принуждение включает в себя меры административного предупреждения, меры административного пресечения, меры административно-процессуального обеспечения и административные наказания.

Под административными методами понимаются прежде всего способы воздействия на деятельность объекта управления путем прямого установления его обязанностей или приказа, опирающегося на властные полномочия и систему подчиненности. В свою очередь, административные методы подразделяются на административно-правовые и административно-организационные. Административно-правовые методы выражаются в форме нормативных или индивидуальных актов.

Здесь следует выделить организационные методы управленческой деятельности, которые представлены способами воздействия на структуру системы, ее внутреннюю организацию с конкретной целью – обеспечить эффективное функционирование.

Административный метод, выступающий как способ регулирования отношений между управляющими и управляемыми системами, следует рассматривать как метод управления в системе государственного аппарата. Он имеет характер «власть – подчинение» и в основном базируется на методе принуждения. Приказы, запреты, распорядительство – это разновидности административного воздействия, без которого управление невозможно.

Административному методу присуще централизованное и прямое воздействие на объект управления. Административный метод сочетает в себе правовое и организационное начала. Содержание административного метода регулирования как способа воздействия на объекты управления, с одной стороны, носит организационный характер, а с другой, выступая отношениями между субъектом и объектом управления, – отражает их волевую взаимосвязь. Разделение правовых и организационных начал в административном методе условно и имеет лишь цель подчеркнуть неюридическую природу последних.

В заключение хотелось бы отметить, что в реальной управленческой практике административные методы воздействия субъектов управления действительно очень важны и актуальны; они осуществляются в правовых и в юридически незначимых действиях, однако при всем этом их применение позволяет выстраивать четкую актуализированную деятельность, направленную на реализацию государственного управления в целом.

Список литературы

1. Теория управления в сфере правоохранительной деятельности / под ред. В. Д. Малкова. М., 1990. 323 с.

2. Алехин А. П. Административное право Российской Федерации : учебник / А. П. Алехин, А. А. Кармолицкий, Ю. М. Козлов. 4-е изд., испр. и доп. М. : Зерцало-М, 2003. 595 с.

Франковская К. Д.[1]**,**
слушатель факультета подготовки сотрудников полиции
для подразделений по охране общественного порядка
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель
Михайленко Н. В.,
доцент кафедры административной деятельности органов внутренних дел
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук

К ВОПРОСУ О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ, РАЗРЕШАЮЩИХ ТОРГОВЛЮ АЛКОГОЛЬНОЙ ПРОДУКЦИЕЙ ДИСТАНЦИОННЫМ СПОСОБОМ, В ТОМ ЧИСЛЕ ЧЕРЕЗ СЕТЬ ИНТЕРНЕТ

Продажа алкоголя через интернет была ограничена постановлением Правительства Российской Федерации в 2007 г. Это ограничение не раз становилось предметом обсуждений. Например, в 2014 г. группа депутатов предлагала ужесточить дистанционную продажу алкоголя. Бизнес, напротив, просил снять ограничение: в августе 2015 г. «Опора России» направила в Федеральную службу по регулированию алкогольного рынка письмо с соответствующей просьбой. Разработкой законопроекта занимается Минфин России, документ размещен в мае 2017 г. За время работы над проектом закона он несколько раз переписывался. Версии различались видами алкогольной продукции, с которых предлагалось начать тестировать дистанционную торговлю. Изначально в перечень входили только пиво и вино, затем он был дополнен сидром и пивными напитками.

В конце 2019 г. стало известно о предложении снять ограничение с дистанционной продажи алкоголя на всей территории Евразийского экономического союза (ЕАЭС; в него входят Россия, Белоруссия, Казахстан, Киргизия и Армения). Оно содержалось в проекте «дорожной карты» по развитию цифровой торговли в странах ЕАЭС на 2019–2020 гг. Помимо алкоголя предлагалось также разрешить продавать через интернет лекарства, табак и ювелирные изделия.

Распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2009 г. № 2128-р утверждена Концепция государственной политики по снижению масштабов злоупотребления алкоголем и профилактике алкоголизма среди населения Российской Федерации на период до 2020 г.

Система реализации Концепции предусматривает сокращение доступности спиртной продукции путем ограничения ее розничной продажи согласно месту и времени; ограничения (вплоть до запрета) скрытой рекламы спиртной продукции, привлекающей публичный интерес, в особенности детей, а также молодого поколения; реализации мер по противодействию реализации незаконно произведенной алкогольной продукции и увеличению государственного контроля за производством и оборотом алкогольной продукции.

---

[1] © Франковская К. Д., 2020.

Торговля алкогольной продукцией дистанционным способом подразумевает под собой заключение договора купли-продажи товаров дистанционным способом, без возможности реализации права продавца-кассира на проверку документов, удостоверяющих личность, позволяющих установить возраст покупателя. Непосредственная доставка продукции производится не продавцом-кассиром , а курьером, который, в свою очередь, такими правами не обладает.

Помимо прочего, торговля алкогольной и спиртосодержащей продукцией дистанционным способом может повлечь систематические нарушения продажи спиртосодержащей продукции в местах, где продажа алкоголя запрещена.

Также следует обратить внимание на увеличение доступности продажи алкогольной продукции по времени (включая и ночные часы), что подразумевает под собой нарушение условий продажи алкогольных напитков и спиртосодержащей продукции.

Кроме того, продажа алкогольной продукции в интернете может сопровождаться ее демонстрацией, что по своей сути является рекламой в средствах массовой информации, общедоступной и привлекающей общественное внимание.

При этом ст. 4 Закона Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» [2] предусмотрен запрет распространения в средствах массовой информации, а также в информационно-телекоммуникационных сетях сведений, содержащих предложения о розничной продаже дистанционным способом алкогольной продукции, спиртосодержащей пищевой продукции и (или) этилового спирта, розничная продажа которых ограничена или запрещена законодательством о государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции.

Дистанционная продажа алкогольной и спиртосодержащей продукции создаст почву для увеличения объемов оборота некачественной, фальсифицированной продукции.

Необходимо отметить, что принимаемые государством меры должны быть прежде всего направлены на сокращение количества его потребления, особенно среди наименее защищенных слоев населения, и одновременное повышение качества алкоголя, поддержку легальных производителей указанной продукции.

Таким образом, внесение в действующее законодательство положений, разрешающих торговлю алкогольной продукцией дистанционным способом, в том числе через информационно-коммуникационную сеть Интернет, является нецелесообразным.

Список литературы

1. Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в России» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19558/.

2. Закон Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1511/.

Сысоева Н. Н.[1],
курсант факультета подготовки сотрудников полиции
для подразделений по охране общественного порядка
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель
Малахова Н. В.,
доцент кафедры административной деятельности
органов внутренних дел
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

О ВОПРОСАХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПОЛИЦИИ С ОБЩЕСТВЕННЫМИ ОБЪЕДИНЕНИЯМИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ И ПРЕСЕЧЕНИЮ ГРУППОВЫХ НАРУШЕНИЙ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА

В соответствии с положениями Федерального закона от 2 апреля 2014 г. № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка» оказание гражданами поддержки правоохранительным органам (полиции) и иным органам охраны правопорядка с целью защиты жизни, здоровья, чести и достоинства, собственности, интересов общества и государства от преступных и иных противоправных посягательств, совершаемых в общественных местах, есть «участие граждан в охране общественного порядка» [1]. Кроме того, упомянутым законом определены формы и принципы участия граждан в охране общественного порядка, ограничения, которые связаны с их участием, внештатное сотрудничество с полицией, участие в деятельности народных дружин; устанавливаются основы материального стимулирования, льготы и компенсации народным дружинникам и внештатным сотрудникам полиции, регламентируются вопросы социальной и правовой защиты.

Согласно пп. 1–3 ч. 1 ст. 8 Федерального закона № 44-ФЗ в целях содействия органам внутренних дел и иным правоохранительным органам граждане вправе:

– информировать органы внутренних дел и иные правоохранительные органы о правонарушениях и об угрозах общественному порядку;

– участвовать в мероприятиях по охране общественного порядка по приглашению органов внутренних дел и иных правоохранительных органов;

– участвовать в охране общественного порядка при проведении спортивных и иных массовых мероприятий по приглашению их организаторов.

Нередко во время проведения спортивных и иных массовых мероприятий могут возникнуть групповые нарушения общественного порядка; они чаще всего становятся крайней формой обострения общественных отношений. Основные усилия органов внутренних дел должны быть направлены на предупреждение массовых беспорядков. Силовые действия применяются тогда, когда исчерпаны

[1] © Сысоева Н. Н., 2020.

все другие возможности. Одним из направлений предупреждения массовых беспорядков является активное привлечение к охране правопорядка граждан и общественных объединений. Наиболее эффективные организационно-правовые формы участия граждан в охране правопорядка составляют добровольные народные дружины.

14 июня 2018 г. в Российской Федерации проходил чемпионат мира по футболу (*FIFA World Cup*), во время которого была введена усиленная мера по охране общественного порядка. Усиленные меры безопасности были распространены не на один, а на 11 городов, которые принимали матчи турнира; следовательно, работы у компетентных органов прибавилось. В связи с этим на помощь полиции были выделены общественные объединения, в частности – народные дружины, которые помогали правоохранительным органам в организации охраны общественного порядка.

Практика взаимодействия с правоохранительными социальными группами показала, что добровольные народные дружины и другие общественные объединения могут внести неоценимый вклад в обеспечение порядка и стабильности в обществе. Однако до недавнего времени этот вопрос не был в полной мере решен на федеральном уровне. Принятие закона послужило началом правового закрепления помощи граждан как органам внутренних дел (полиции), так и иным правоохранительным органам в целях защиты жизни, здоровья, чести и достоинства человека, имущества, интересов государства и общества от преступных и иных противоправных посягательств, совершаемых в общественных местах.

Но именно правового регулирования в плане предупреждения и пресечения групповых нарушений общественного порядка на данный момент времени не существует. Проанализировав Федеральный закон № 44-ФЗ, можно выделить несколько проблем:

1. Общественные объединения недостаточно задействованы в охране общественного порядка, несмотря на то, что они обладают значительным потенциалом и реально участвуют в этом процессе.

2. Механизмы взаимодействия общественных объединений и полиции нуждаются в совершенствовании именно в плане пресечения групповых нарушений общественного порядка.

Так, Федеральный закон № 44-ФЗ не говорит нам ничего конкретного о групповых правонарушениях и об их пресечении. Конкретно ст. 8 (содействие ОВД и иным правоохранительным органам) упоминает лишь о мероприятиях по охране общественного порядка и о спортивных, культурно-зрелищных и иных массовых мероприятиях, но ничего – о групповых нарушениях.

В связи с этим предлагаем внести некоторые корректировки в Федеральный закон № 44-ФЗ, а именно – выделить предупреждение и пресечение групповых нарушений общественного порядка в отдельную главу, в которой – прописать порядок действия общественных объединений во время массовых беспорядков, порядок приема граждан и их подготовку. Такая корректировка позволит более предметно определить роль общественных объединений во время массовых беспорядков, указать точные рамки взаимодействия с полицией во время групповых нарушений общественного порядка. Такая глава, с одной стороны, будет четко

прописывать права и обязанности граждан, участвующих в общественных объединениях правоохранительной направленности в области пресечения групповых нарушений, а с другой – более точно сформулирует обязанность государственных органов по поддержке общественных объединений. Эти меры способствовали бы формированию более активной жизненной позиции граждан, их участию в решении государственных проблем.

По состоянию на 1 января 2019 г., в административных округах г. Москвы действовало 120 народных дружин общей численностью 12 058 человек. При проведении общественно-политических, культурно-массовых и спортивных мероприятий принимала участие в среднем 1 260 народных дружинников.

Групповые, спонтанные, а также организованные формы нарушения общественного порядка представляют повышенную опасность, которая усиливается при проведении различного рода мероприятий. Для эффективной деятельности органов внутренних дел в сфере предупреждения и пресечения групповых нарушений общественного порядка при проведении публичных мероприятий необходимо совершенствовать правовые и организационные основы соответствующей административной деятельности. Групповые нарушения общественного порядка при проведении публичных мероприятий всегда носят резонансный характер. В связи с этим органы внутренних дел должны оперативно и системно реагировать как на сами групповые нарушения общественного порядка, так и на обстоятельства, способствующие их возникновению.

Таким образом, успех пресечения массовых беспорядков главным образом зависит от правильности и быстроты согласованных действий органов внутренних дел во взаимодействии с общественными объединениями правоохранительной направленности, что невозможно без предварительного планирования и практической отработки этих действий.

Список литературы

1. Федеральный закон от 2 апреля 2014 г. № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка» (с изм. и доп.) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_161195/.

2. Шершнев И. Л. Общественные объединения как форма социальной организации формирующегося гражданского общества в России // Информационный сборник «Безопасность». 2003. № 1–2. 0,7 п. л.

3. Правовое положение полиции МВД России : учебник / под ред. Ф. П. Васильева. М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2014. 815 с.

Спасский Е. Л.[1],
командир факультета подготовки сотрудников полиции
для подразделений по охране общественного порядка
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель
Вихляев А. А.,
преподаватель кафедры административной деятельности
органов внутренних дел
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПОЛИЦИЕЙ ДЛЯ ПРЕСЕЧЕНИЯ ПРАВОНАРУШЕНИЙ, ПОСЯГАЮЩИХ НА ОБЩЕСТВЕННЫЙ ПОРЯДОК

Последнее десятилетие современный мир развивается с невероятной скоростью. Многие ведущие ученые и видные научные деятели со всего мира работают над созданием многоцелевых систем, специальных устройств (гаджетов) и технологий, полезных для комфортной жизни граждан.

Чаще всего достижения науки и техники применяются в мирной жизни, но в некоторых случаях данные технологии создаются для безопасности государства как от внешних угроз, так и для создания безопасной среды обитания внутри страны.

Население государств растет, граждане становятся намного образованнее и умнее. В настоящее время многие умеют пользоваться устройствами связи, современным программным обеспечением, обладают специальными познаниями в области науки и техники. При всех положительных аспектах научного прогресса нельзя не обратить внимание и на модернизацию теневой стороны общественной жизни – противоправной деятельности правонарушителей.

Постоянное совершенствование способов совершения противоправных действий приводит к тому, что ресурсов и технических средств, которые правоохранительные органы могут использовать при выполнении своих основных профессиональных обязанностей, попросту начинает не хватать.

В связи с этим полицейские формирования во всем мире стараются брать на вооружение все доступные инновации научно-технического прогресса, развивать свои профессиональные и технические познания и совершенствовать имеющиеся навыки сопоставимо с развивающейся эпохой цифровизации. Большинство стран создает на базе своих правоохранительных органов отделы и департаменты для реализации данной потребности. Они занимаются анализом информации, сбором и обработкой данных, необходимых для охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности, реализуют современные технологии внутри системы.

---

[1] © Спасский Е. Л., 2020.

При этом необходимо не только применять имеющиеся технологии, но и обеспечивать их функционирование в рамках правового поля, в том числе и для правомерного применения на территории своего государства.

Российская Федерация не стала исключением. В составе МВД России подобные задачи были возложены на Департамент информационных технологий, связи и защиты информации (далее – Департамент).

Указанный Департамент во взаимодействии с ГУОООП МВД России в рамках своей деятельности аккумулирует информацию, необходимую для разрешения задач по охране общественного порядка, и находит для их решения необходимые способы и методы, которыми могут впоследствии воспользоваться подразделения органов внутренних дел (полиции) при осуществлении полномочий при обеспечении законности и правопорядка.

Обеспечение правопорядка достаточно многогранно. Оно охватывает многие сферы общественной жизни: от безопасности на дорогах общего пользования и общественного транспорта до поддержания общественного порядка в подъездах многоквартирных домов.

Количество мест, в которых могут совершаться противоправные действия, посягающие на общественный порядок, действительно очень велико – это заставляет подбирать различные специальные технические системы, позволяющие охватить более широкий спектр областей влияния.

В качестве примера можно привести использование современных технических средств в местах с наибольшим скоплением людей, таких как метро, автобусы, парки, скверы, площади и улицы городов.

В Москве такая система была создана на базе городских камер видеонаблюдения силами Правительства Москвы. Указанная информационно-техническая структура имеет название «Городская система видеонаблюдения».

На территории города были установлены 176 тыс. камер, в том числе камеры внешних систем видеонаблюдения, из которых более 102 тыс. камер установлены на подъездах, 21 тыс. – на придворовых территориях, более 4 тыс. – установлено в местах массового скопления граждан [1].

Информация, поступающая с этих камер, аккумулируется в Едином центре хранения и обработки данных (ЕЦХД). Доступ к городской системе видеонаблюдения предоставляется сотрудникам федеральных органов государственной власти, Мэру Москвы и уполномоченным им должностным лицам, правоохранительным и исполнительным органам власти.

В настоящее время можно с уверенностью говорить, что при расследовании 70 % преступлений используется городская система видеонаблюдения. Широкое применение указанная система приобрела и при выявлении и пресечении административных правонарушений, в том числе и посягающих на общественный порядок.

Данная технология уже зарекомендовала себя с положительной стороны; она способна выполнить задачу по предупреждению и пресечению различных категорий правонарушений.

Однако здесь следует отметить небольшой недостаток: при активном способствовании раскрытию преступлений постфактум их использование в режиме онлайн позволяет своевременно пресекать лишь незначительный объем административных правонарушений (например, в сфере торговли, употребления алкогольной продукции в общественных местах) и преступлений (хулиганство, вандализм).

Нельзя не упомянуть и использование функционала подобной системы в рамках планирования и обеспечения охраны общественного порядка при проведении публичных мероприятий подразделениями ГУОООП МВД России.

Для поиска потенциала использования инновационных технологий полицией России мы считаем необходимым рассмотреть зарубежную практику использования достижений науки и техники при предупреждении и пресечении правонарушений.

Например, полицейские формирования США и Великобритании с недавнего времени внедрили в свою профессиональную деятельность такой аналитический инструмент, как *PredPol*.

PredPol представляет собой программу, в алгоритме которой заложен анализ экономической обстановки в тех или иных районах городов, общественных тенденций и манер поведения людей, способных совершать правонарушения. Программа сопоставляет полученную информацию с данными об оперативной обстановке на определенной территории, с большой долей вероятности позволяет вычислить районы (с точностью до 50 м^2) и временные промежутки, в которых произойдет то или иное правонарушение. *PredPol* позволяет сгенерировать схему местности на базе *Google Maps*, на которой отмечает, в каком районе населенного пункта скорее всего произойдут выбранные типы правонарушений [2].

Нельзя не упомянуть и технологии *ShotSpotter* и *Hunchlab*, активно применяемые в США. Рассматриваемые технологии позволяют распознавать с помощью встроенного ядра искусственного интеллекта звук выстрела и передавать информацию в центры расследования происшествий. Технология работает на основе акустических сенсоров, которые располагаются в городах. В случае фиксации датчиками звуков выстрелов в каком-либо районе города в него направляются ближайшие патрульные наряды полиции.

Описанные примеры используемых современных технологий не позволяют на 100 % предупредить правонарушение, но их наличие сильно повышает шанс его несовершения: если правонарушитель будет знать, что при намерении преступления незамедлительно прибудет патрульный наряд полиции и, скорее всего, он будет пойман с поличным, то он откажется от его совершения.

Следует отметить, что само наличие технических средств, способных предотвратить негативные проявления общественной жизни, наряду с положительными превентивными аспектами предупреждения противоправного поведения могут и побудить правонарушителя совершить дополнительные действия, направленные на сокрытие своего противоправного поведения. Понимая, что каждое его действие может попасть под обзор камеры наблюдения или сенсорного устройства, что за его действиями могут следить, правонарушитель может надеть маску, кепку или другими способами сокрыть свои идентификационные данные и, как результат, – скрыться.

В данном случае мы считаем актуальным использование в неблагополучных районах городов летательных дронов. При правильной оснащенности, аппарат с помощью своих небольших размеров может незаметно и благонадежно для сотрудников полиции осуществлять мероприятия по предупреждению преступлений и правонарушений и обеспечить их скорейшее пресечение или раскрытие.

Немаловажное значение для полицейской работы имеет также безопасность на дорогах общего пользования и эксплуатации транспортных средств. В настоящее время у каждого второго гражданина России имеется в пользовании автомобиль: это – огромное количество машин на дорогах. Для регулирования и предупреждения аварийности, соблюдения Правил дорожного движения и безопасности дорожного движения также используют технологии видеонаблюдения. Здесь ситуация обстоит немного проще, ведь для идентификации транспортного средства используются государственные номера, дающие возможность беспроблемно привлекать к ответственности водителей.

Рассмотрим положительный опыт применения современных информационных технологий на примере г. Москвы.

Правительством Москвы в целях предупреждения и пресечения правонарушений на дорогах был создан Центр организации дорожного движения (ЦОДД). В его ведении и пользовании совместно с ГИБДД МВД России находится огромное количество камер видеонаблюдения и фиксации нарушений Правил дорожного движения.

Центр помогает облегчить работу сотрудников Госавтоинспекции, перенаправив ее на актуальные проблемы, требующие прямого полицейского участия, такие как: езда в состоянии алкогольного опьянения, безопасное и правомерное эксплуатирование транспортных средств, поиск похищенного транспорта и многие другие.

С каждым днем камеры фиксации правонарушений становятся более широкопрофильными. В настоящее время они могут не только указывать на «пересечение сплошной линии», но и вычислить среднюю скорость движения автомобиля в тоннелях, где из-за слабого сигнала нет возможности установить камеру, а также между городами, что экономит силы и средства на установку камер на каждый километр пути.

У полицейских формирований зарубежных стран, исполняющих функции по обеспечению безопасности дорожного движения, в служебных автомобилях установлены камеры, позволяющие узнать по государственному регистрационному номеру автотранспортного средства всю необходимую информацию о его владельце: задолженности, наличие у владельца оружия, непогашенных кредитных обязательств, штрафов, история автомобиля, условия его приобретения и эксплуатации. Это помогает правильно использовать рабочее время и выявлять правонарушителей в более короткий срок.

Еще одной современной технологией, позволяющей обеспечивать правопорядок, является активно применяемая Индией и Китаем система «умных очков» – *Staqu*. На базе встроенного искусственного интеллекта они помогают полиции распознавать потенциальных правонарушителей в режиме реального времени.

Очки оснащены камерами, которые фотографируют людей и сверяют снимки с необходимыми базами данных [3].

В случае наличия совпадений информация отображается на встроенном проекторе. Применение очков очень актуально в местах большого скопления людей, таких как аэропорты, железнодорожные станции, вокзалы, метро. Также данные технические устройства могут широко применяться и при проведении массовых мероприятий: указанные устройства в кратчайший срок позволят выявить преступников, находящихся в розыске, а также правонарушителей, наиболее часто привлекаемых за совершение противоправных действий, в целях предупреждения дальнейшего противоправного поведения с их стороны.

В Российской Федерации существует аналогичная система, которая пока работает в тестовом режиме и называется *NTechLab*. Матрица системы позволяет идентифицировать лицо на видео или фото, строит биометрический шаблон и сравнивает его с другими шаблонами в базе данных.

Весной 2019 г. с помощью подобной системы полиция задержала 11 преступников в Татарстане: система сопоставила лица, попавшие в объектив, с базой снимков преступников. На чемпионате мира по футболу в России система помогла поймать более 180 нарушителей, в том числе и похитителя спонсорского Кубка [4].

В заключение хотелось бы отметить, что использование современных технологий при предупреждении правонарушений с каждым годом становится все более повсеместным и эффективным. Но для полной реализации всех имеющихся возможностей некоторые из них необходимо популяризировать среди населения, а именно: через СМИ и интернет доводить до граждан информацию о существовании подобных систем и наличии их у подразделений полиции. Это позволит породить у добропорядочной части населения уверенность в собственной защищенности, а у правонарушителей – понимание, что любое проявление противоправного поведения будет своевременно обнаружено и пресечено. В этом случае свои функции предупреждения и пресечения правонарушений будут выполняться в полном объеме.

Список литературы

1. ГКУ ЦОДД // URL: http://www.gucodd.ru/.
2. Какие технологии помогают ловить преступников и предотвращать преступления // vc.ru. URL: https://vc.ru/services/83472-kakie-tehnologii-pomogayut-lovit-prestupnikov-i-predotvrashchat-prestupleniya.
3. Staqu Technologies // URL: https://www.staqu.com.
4. NtechLab // URL: https://ntechlab.ru/.
5. Официальный сайт МВД России // URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/.

Зорина Е. С.[1],
слушатель факультета подготовки сотрудников полиции
для подразделений по охране общественного порядка
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель
Калинина С. В.,
доцент кафедры административной деятельности органов внутренних дел
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук

ОСОБЕННОСТИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ОБЛАСТИ СВЯЗИ И ИНФОРМАЦИИ

В современном обществе очень сложно представить человека, который не пользуется всемирной сетью Интернет (далее – интернет). Социальные сети, онлайн-игры, магазины стали обыденными вещами для каждого. Интернет за короткое время стал одной из частей нашей жизни. Практически всю информацию мы получаем из интернета. С появлением интернета жизнь человека стала во многом проще, но также имеются и риски при использовании данного ресурса.

Так, заходя в социальные сети, совершая покупки в интернет-магазинах, мы зачастую не задумываемся о том, кто еще может узнать об этом, оставляя о себе необходимую и достаточную информацию для злоумышленников. Несмотря на популярность интернета и становления его частью нашей повседневности, важно отметить, что почти каждый встречается с нарушением прав в данной среде.

Десятки тысяч административных правонарушений ежегодно совершаются в сфере информации. Для того, чтобы защитить людей в данной области, была выделена отдельная глава в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) – «Административные правонарушения в области связи и информации».

Все чаще ученые-административисты поднимают вопрос об эффективности наказаний в сфере административных правонарушений в области связи и информации. При применении положений данной статьи на практике возникает множество проблем при осуществлении мер, установленных в них. В данной статье мы разберем некоторые из них.

Установление административной ответственности за рассматриваемые правонарушения стимулирует соблюдение информационного правопорядка. Факт наличия охранительных норм права, их применение с возложением ответственности на виновных оказывает сдерживающее воздействие и предупреждает неправомерные действия в информационной сфере, что наряду с достижением целей административного регулирования имеет еще и нравственно-воспитательное значение в формировании общественного правосознания.

---

[1] © Зорина Е. С., 2020.

Состав правонарушения как основание привлечения к ответственности, в том числе и в сфере связи и информации, включает такие обязательные элементы, как: объект, объективная сторона, субъект и субъективная сторона.

В специальной литературе указано, что объектами правонарушений в области связи и информации «могут выступать нормативно закрепленные гарантии информационной безопасности, порядок распространения массовой информации, обеспечение охраны авторского права, основы библиотечного дела, законодательные установления по созданию, сохранению и использованию Архивного фонда и архивных материалов, правовой режим сведений ограниченного доступа и т. д.» [1].

Объективная сторона правонарушений в информационной сфере включает признаки внешнего выражения процесса незаконного посягательства на отношения, составляющие предмет нашего исследования.

Признаками объективной стороны считают:

1) действие или бездействие, состоящее в нарушении нормативных предписаний либо запретов, установленных в информационной сфере;

2) причинение вреда либо создание угрозы установленному порядку функционирования средств и систем связи и осуществлению информационных интересов индивидуальных либо коллективных субъектов;

3) для материальных составов – наличие причинной связи последнего из совершенных опасных деяний и первого из наступивших вредных последствий.

Для большинства правонарушений, предусмотренных в гл. 13 КоАП РФ, характерно наличие формальных составов, вред в которых представляется организационным и выражен в нарушении установленного порядка осуществления деятельности, к которой государством предъявляются особые требования посредством выдачи разрешения, лицензий, сертификации и т. п.

Субъективная сторона представлена умышленной или неосторожной виной в соответствии со ст. 2.2 КоАП РФ.

Субъектами информационных правонарушений могут выступать физические или юридические лица (предприятия, учреждения и организации), индивидуализирующие признаки которых определены гражданским законодательством.

Важность передачи информации, ее оборота, функционирования средств передачи информации на современном этапе развития государства и общества приобретает особую актуальность. Неслучайно в последнее время развитие получило соответствующее законодательство; приняты новые нормативные акты, в уже действующие – внесены многочисленные изменения.

Далее, на основе видовой принадлежности защищаемых нормами КоАП РФ отношений предпримем попытку классификации правонарушений в сфере связи и информации.

На сегодняшний день ученые подразделяют правонарушения гл. 13 КоАП РФ на несколько групп.

Первая из них – в области связи. К ней относятся:

– статья 13.2. Самовольное подключение к сети электрической связи оконечного оборудования;

– статья 13.5. Нарушение правил охраны линий или сооружений связи;

– статья 13.6. Использование средств связи или несертифицированных средств кодирования (шифрования), не прошедших процедуру подтверждения их соответствия установленным требованиям;

– статья 13.7. Несоблюдение установленных правил и норм, регулирующих порядок проектирования, строительства и эксплуатации сетей и сооружений связи;

– статья 13.9. Самовольные строительство или эксплуатация сооружений связи.

Следующую группу образуют правонарушения, посягающие на установленный законом порядок сбора, хранения, использования, распространения или защиты информации ограниченного доступа. К этой же группе относятся правонарушения, связанные с незаконной деятельностью в области защиты информации (ст. 13.13 КоАП РФ) и разглашением информации с ограниченным доступом (ст. 13.14 КоАП РФ).

Третья группа комментируемых составов административных правонарушений – это противозаконные деяния в области свободы массовой информации. К ним относятся: злоупотребление свободой массовой информации (ст. 13.15 КоАП РФ); воспрепятствование распространению продукции средства массовой информации (ст. 13.16 КоАП РФ); нарушение правил распространения обязательных сообщений (ст. 13.17 КоАП РФ); воспрепятствование уверенному приему радио- и телепрограмм (ст. 13.18 КоАП РФ).

Кроме отмеченных комментируемая глава содержит еще четыре самостоятельных состава правонарушения, которые не представляется возможным отнести к какой-либо из указанных выше групп. Вместе с тем, учитывая объекты этих правонарушений (общественные отношения в области связи, предоставления и использования информации), они совершенно оправданно включены в рассматриваемую главу. Такими правонарушениями являются: нарушение порядка предоставления статистической информации (ст. 13.19 КоАП РФ); нарушение правил хранения, комплектования, учета или использования архивных документов (ст. 13.20 КоАП РФ); нарушение порядка представления обязательного экземпляра документов, письменных уведомлений, уставов и договоров (ст. 13.23 КоАП РФ); повреждение телефонов-автоматов (ст. 13.24 КоАП РФ).

Рассмотрев разграничение правонарушений гл. 13 КоАП РФ, можно выделить некоторые проблемы, возникающие при применении их на практике. Основной сложностью в данной области является вопрос о применении норм административной ответственности, так как при выявлении данного нарушения, не владея специальными знаниями в области технологий и понятийно-терминологическим аппаратом, органам суда и должностным лицам (сотрудникам органов внутренних дел) очень сложно квалифицировать деяние.

Так, в одном из судебных разбирательств по административному делу ст. 13.9 КоАП РФ Брянского суда от 23 мая 2019 г., где гражданин Морозов Е. Е. подал иск в суд на компанию ПАО «Ростелеком», которая поставила спутниковую тарелку, не спросив разрешения жильцов дома. Чтобы доказать виновность данной компании, гражданину Морозову Е. Е. пришлось привлечь экспертов управления Роскомнадзора по Брянской области для сбора доказательств. Поэтому, на

наш взгляд, участие экспертов в судебных разбирательствах по административным делам в области связи и информации обязательно, ведь без обладания специальными знаниями доказать вину или невиновность очень сложно.

Так, для привлечения к административной ответственности в области связи и информации необходимо наличие всех четырех признаков (субъект, субъективная сторона, объект, объективная сторона), отсутствие хотя бы одного из признаков делает невозможным применение мер административной ответственности.

Наше общество не стоит на месте в области технологий, поэтому необходимо разрабатывать не только новые средства борьбы, но и новые нормативные правовые акты, которые бы могли полностью охватывать спектр административного законодательства в данной сфере.

Также как одну из особенностей совершения данных информационных правонарушений стоит отметить сам регион, где они совершаются. Все мы знаем: чем крупнее мегаполис, тем больше риск для совершения данных деяний. Тем самым в самых отдаленных местах (деревнях, поселках) число совершения информационных правонарушений значительно ниже. Этому способствуют демографические, возрастные, этнические и другие факторы.

Проводя аналогию по значимости развития городов, хотелось бы сравнить г. Москва и пос. Лотошино Московской области.

Роскомнадзор совместно с МВД России провел аналитику ситуации в административно-юрисдикционной сфере за одиннадцать месяцев 2019 года (АППГ – 2018 г.), где было отмечено совместное проведение 1 981 мероприятия по пресечению незаконной реализации сим-карт операторов мобильной связи, что на 9 % выше аналогичных показателей 2018 г.

В результате проведенных мероприятий изъято более 54 тыс. сим-карт (АППГ 2018 г. – 77,3 %). В большинстве случаев нарушения были связаны с продажей сим-карт без заключения договора и предъявления покупателем документа, удостоверяющего личность, а также с заключением договора оказания услуг от имени оператора связи неуполномоченным лицом.

Также выявлены 587 признаков нарушений, уведомляющих МВД России к принятию мер в рамках возложенных полномочий при подтверждении нарушения. Данные нарушения были проверены; рассмотрены 467 дел по ст. 13.29 КоАП РФ.

В пос. Лотошино Московской области, где численность населения составляет 1 856 человек, из них большее количество – пожилое население, где слабо развита инфраструктура, число совершаемых правонарушений очень низкое.

Так, единственное правонарушение по ст. 13.29 КоАП РФ было совершено в 8 декабря 2017 г., в 2018–2019 гг. данных деяний не было зафиксировано. Данный правонарушитель был привлечен к административной ответственности; наложен административный штраф в размере 3 000 руб.; дело рассмотрено Роскомнадзором.

Данные отличия свидетельствуют о том, что большую роль играет подготовка сотрудников ОМВД России, их знания и владение категориально-понятийным аппаратом в данной области, ведь без подготовки и специальных навыков выявить данное деяние не представляется возможным.

Список литературы

1. Информационное право : учебное пособие / Лапин В. И., Лапина М. А., Ревин А. Г. ; под ред. Килясханова И. Ш. М. : Закон и право : ЮНИТИ-ДАНА, 2004. 335 с.

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 27.12.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.02.2020) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/.

3. Федеральный закон от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ «О связи» (последняя редакция) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_43224/.

4. Закон Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» (ред. от 02.12.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2020) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1511/.

Горлов А. О.[1],
курсант факультета сотрудников полиции
для подразделений по охране общественного порядка
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель
Калинина С. В.,
доцент кафедры административной деятельности органов внутренних дел
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА В БОРЬБЕ С СУИЦИДАМИ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Раскрывая правовую основу профилактики суицидов среди несовершеннолетних, в первую очередь необходимо выделить те нормативные правовые акты, которые непосредственно регулируют рассматриваемые отношения.

Так, Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (далее – Федеральный закон № 120-ФЗ) устанавливает основы правового регулирования отношений, возникающих в связи с деятельностью по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Одной из основных задач деятельности по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних являются выявление и пресечение случаев вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений, других противоправных и (или) антиобщественных действий, а также случаев склонения их к суицидальным действиям [1, ч. 1 ст. 2].

Органы и учреждения системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в пределах своей компетенции обязаны незамедлительно информировать органы внутренних дел о выявлении лиц, склоняющих несовершеннолетних к суицидальным действиям [1, п. 5 ч. 2 ст. 9].

В свою очередь, в органах внутренних дел исключительные функции в рассматриваемой сфере осуществляют подразделения по делам несовершеннолетних. В их основные обязанности, помимо прочих, входит выявление лиц, склоняющих несовершеннолетних к суицидальным действиям или совершающих в отношении несовершеннолетних другие противоправные деяния. [1, пп. 2 ч. 1 ст. 21]. Иные подразделения органов внутренних дел также наделены обязанностями по выявлению лиц, склоняющих несовершеннолетних к суицидальным действиям [1, п. 4 ч. 1 ст. 23].

Исходя из положений Федерального закона № 120-ФЗ очевидно, что органы внутренних дел в системе профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних являются основным звеном, осуществляющим профилак-

[1] © Горлов А. О., 2020.

тические мероприятия, направленные на исключение случаев склонения несовершеннолетних к суицидальным действиям. Однако в основе профилактики суицидального поведения у детей и подростков лежит система общих и специальных мероприятий, проводимых на различных уровнях социальной организации: общегосударственном и правовом, общественном и экономическом, медицинском, педагогическом, социально-психологическом и др.

Одной из мер административного предупреждения суицидов среди несовершеннолетних является профилактическая деятельность органов внутренних дел, которая проводится по следующим направлениям:

1. Мониторинг интернета на предмет выявления деструктивных и суицидальных групп проводят участники рабочих групп территориальных органов МВД России. Их совместная деятельность направлена на выявление сайтов «администраторов» и «кураторов» так называемых групп смерти, а также страниц, пропагандирующих суициды и вовлекающих несовершеннолетних в совершение действий, причиняющих вред здоровью.

Например, в ГУ МВД России по Челябинской области в 2017 г. проведены проверочно-профилактические мероприятия с 15 лицами, являющимися создателями и администраторами групп суицидальной направленности, 91 лицами, состоящими в группах суицидальной направленности, осуществлены 16 выездов на места совершения самоубийств (попыток самоубийства) несовершеннолетними с целью установления факта участия в суицидальных сообществах в интернете. В ходе проведения мониторинга социальной сети «ВКонтакте» установлены 10 аккаунтов возможных кураторов «групп смерти», склоняющих подростков, проживающих за территорией Челябинской области, к совершению суицидальных поступков.

Информация о выявленных лицах незамедлительно направляется в территориальные органы МВД России по местам проживания указанных лиц для принятия необходимых мер в рамках действующего законодательства [2].

В случае выявления несовершеннолетнего, вступившего в «группу смерти», для оказания необходимой помощи привлекаются соответствующие специалисты (сотрудники образовательных организаций, психологи, психиатры).

Так, в ГУ МВД России по Свердловской области в рамках индивидуальной профилактической работы с несовершеннолетними, состоящими на различных видах учета, сотрудники полиции выясняют их образ жизни, интересы, связи и намерения, а также выявляют несовершеннолетних правонарушителей, поведение которых вызывает сомнение в состоянии их психического здоровья. Даются рекомендации родителям (законным представителям) о проведении медицинского обследования ребенка и по осуществлению контроля за общением в социальных сетях и соблюдением мер безопасности. В отношении каждого выявленного участника группы, проявившего склонность к суицидальному поведению, по согласованию с родителями организовано проведение соответствующей работы совместно с психологами и психиатрами по выведению их из «игры» [2].

2. Информационно-просветительская деятельность в виде лекций, бесед и тематических выступлений направлена на разъяснение особенностей профилактики

суицида несовершеннолетних, безопасного использования интернет-пространства. Данная работа проводится с несовершеннолетними, обучающимися в образовательных учреждениях, а также с их родителями (законными представителями) и педагогами.

Как правило, информация доводится во время проведения в образовательных организациях родительских собраний, на которых обращается внимание на опасность вступления детей в «группы смерти» и признаки суицидальных проявлений. Разъясняется порядок обращения за помощью в медицинские учреждения, органы и учреждения системы профилактики, а также в территориальные органы МВД России. Распространяется информация о том, как получить консультативно-психологическую помощь при возникновении любой сложной жизненной ситуации путем обращения по единому телефону доверия.

Кроме того, проводятся мероприятия по правовому информированию и правовому консультированию, приуроченные ко Дню знаний, Всемирному дню ребенка и Дню защиты детей.

В рамках указанных акций и учебной программы с детьми и подростками проводятся профилактические беседы, интерактивные викторины, интеллектуальные игры, круглые столы, семинары, диспуты, уроки-практикумы и иные мероприятия, направленные на формирование у несовершеннолетних навыков безопасного использования интернет-пространства, на которых до сведения детей также доводится информация о видах компьютерного мошенничества. Подросткам разъясняется ответственность за размещение в интернете сведений, направленных на побуждение к совершению самоубийства, а также видеороликов с демонстрацией сцен насилия. Освещаются проблемы интернет-зависимости, способы защиты от противоправных посягательств, организуются тестирования на знание правил поведения при пользовании интернет-ресурсами.

Например, в ГУ МВД России по Ростовской области проводятся профилактические мероприятия с целью обучения родителей распознаванию признаков и факторов риска суицидального поведения, адекватному реагированию на эти угрозы. При взаимодействии с педагогами психологами при проведении профилактических мероприятий используются интерактивные формы и методы обучения (групповые дискуссии, ролевые и образовательные игры, тренинги и др.). С целью информирования о потенциальных угрозах, исходящих от интернет-сайтов, пропагандирующих суицид, организовано выступление с участием врача-психиатра на педагогических советах, родительских всеобучах (могут быть использованы традиционные формы работы: родительские собрания, направленные на обсуждение с родителями общих и наиболее актуальных вопросов воспитания детей в семье и образовательном учреждении; родительские конференции, посвященные обмену опытом семейного воспитания). Проводимые мероприятия сопровождаются распространением наглядных материалов правовой направленности (плакатов, памяток, листовок, информационных буклетов) [3].

3. Взаимодействие органов внутренних дел с психолого-медико-педагогическими комиссиями по предупреждению суицида среди несовершеннолетних осуществляется путем обмена значимой информацией и своевременного выявления кризисного состояния у подростков.

В соответствии с приказом Минобрнауки России от 20 сентября 2013 г. № 1082 «Об утверждении Положения о психолого-медико-педагогической комиссии» в субъектах Российской Федерации созданы психолого-медико-педагогические комиссии (далее – Комиссии), основными направлениями деятельности которых являются:

– своевременное выявление детей с особенностями физического и (или) психического развития и (или) отклонениями в поведении;

– проведение комплексного психолого-медико-педагогического обследования детей в возрасте до 18 лет;

– подготовка по результатам обследования рекомендаций по оказанию детям психолого-медико-педагогической помощи и организации их обучения и воспитания, а также подтверждения, уточнения или изменения ранее данных рекомендаций.

Комиссия имеет право запрашивать у органов исполнительной власти, правоохранительных органов, организаций и граждан сведения, необходимые для осуществления своей деятельности [4, п. 12]. В подобном ключе очень важно осуществлять взаимодействие органов внутренних дел с Комиссией по вопросам выявления подростков, склонных к суицидальному поведению.

4. Взаимодействие с молодежными организациями, волонтерами и общественными организациями правоохранительной направленности вносит неоценимый вклад в работу по выявлению запрещенной информации в интернете.

В рамках взаимодействия МВД России с Всероссийской общественной организацией «Молодая гвардия Единой России» (далее – МГЕР) [5] осуществляется анализ страниц подростков социальных сетей.

Так, членами МГЕР в 2017 г. был проведен мониторинг социальных сетей на основе наиболее массовых групп, пропагандирующих суицид. Их общая аудитория составила более 75 тыс. пользователей. От 35 % до 50 % подписчиков этих групп – подростки от 14 до 17 лет. Анализ страниц в социальных сетях школьников, подписанных на эти сообщества, показал, что в своих аккаунтах они постоянно публикуют записи о смерти, картинки китов, которые для таких подписчиков являются символом самоубийства.

Результаты проведенного мониторинга свидетельствуют, что больше всего школьников – участников суицидальных групп проходят обучение в школах г. Москвы (21,3 %), на втором месте г. Санкт-Петербург (14,81 %). Далее – процентное соотношение школьников, участвовавших в суицидальных группах по городам и областям распределилось следующим образом: г. Казань – 7,41 %; г. Омск – 6,48 %; г. Новосибирск – 5,56 %; г. Красноярск, г. Самара – 4,63 %; г. Екатеринбург, г. Краснодар, г. Хабаровск – 3,71 %; г. Владивосток, г. Волгоград, г. Ростов-на-Дону, г. Челябинск – 2,78 %; Московская область – 1,85 %; г. Анапа, г. Астрахань, г. Воронеж, г. Иркутск, г. Магадан, г. Нижневартовск, г. Оренбург, г. Пермь, г. Рязань, г. Салехард, г. Тверь – 0,93 %.

По итогам проведенного мониторинга МГЕР направила в Следственный комитет Российской Федерации и МВД России результаты исследований, в которых приводятся данные о школьниках из 49 регионов и 95 городов Российской Федерации, которые состояли в сообществах, пропагандирующих самоубийство. Всего

в рамках взаимодействия МГЕР с субъектами профилактики удалось предотвратить более 50 возможных случаев (попыток) самоубийств несовершеннолетних.

В Тюменской области в целях решения проблем информационной безопасности несовершеннолетних сотрудниками ОВД налажено взаимодействие с волонтерами областного проекта «Киберпатруль Тюменской области» [6], который реализуется в регионе с 2014 г. В результате проводимых мероприятий выявлен 71 несовершеннолетний с признаками суицидального поведения, из которых 5 являлись участниками «групп смерти». Выявлены 1 398 ссылок на сайты, пропагандирующие суицид [7].

Некоммерческие организации оказывают методическую поддержку органам внутренних дел на основании Федерального закона от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях», осуществляя в соответствии с учредительными документами деятельность по профилактике социально опасных форм поведения граждан.

Таким образом, органы внутренних дел во взаимодействии с иными федеральными органами исполнительной власти, а также волонтерскими организациями осуществляют функции по профилактике самоубийств как среди несовершеннолетних, так и среди всех возрастных категорий граждан в целом.

В целях активизации работы территориальных органов МВД России, направленной на повышение эффективности деятельности профилактики суицида среди несовершеннолетних, сотрудникам ПДН следует осуществлять информационно-просветительские беседы в подростковых коллективах образовательных учреждений, а также с родителями подростков (в трудовых коллективах, на родительских собраниях в образовательных организациях). Во время бесед – раскрывать причины и условия, побудившие подростка расстаться с жизнью, а также признаки суицидального поведения и иные признаки принадлежности к деструктивным группам; усиливать взаимодействие со школьными психологами и администрацией образовательных учреждений по вопросам профилактики суицидального поведения.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) / Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 31, ст. 4398 (4 авг.).

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 12.11.2018) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25, ст. 2954 (17 июня).

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 04.11.2019) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 52 (ч. I), ст. 4921.

4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 27.12.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с

01.02.2020) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/.

5. Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_199976/.

6. Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23509/.

7. Федеральный закон от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108808/.

8. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/.

9. Административно-юрисдикционная деятельность органов внутренних дел : учебное пособие / Джафаров Н. К., Калинина С. В., Кардашевский В. В. и др. М. : Юнити-Дана : Закон и право, 2017. 191 с.

10. Ковалев В. В. Семиотика и диагностика психических заболеваний у детей и подростков. М. : Медицина, 1985. 288 с.

11. Трунов Д. Г. Определение суицида: поиск критериев // Суицидология. 2016. № 1 (22). С. 64–67.

12. Деятельность подразделений по делам несовершеннолетних / сост. В. В. Кардашевский. М. : Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя, 2017. 214 с.

13. Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23509/.

14. Информационное письмо ГУ МВД России по Челябинской области (исх. № 16/927 от 16.04.2018).

15. Информационное письмо ГУ МВД России по Ростовской области (исх. № 28/437 от 13.04.2018).

16. Приказ Минобрнауки России от 20 сентября 2013 г. № 1082: зарегистрирован в Минюсте России 23 октября 2013 г. № 30242 // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_153650/.

17. «Молодая гвардия Единой России». История организации // Молодая Гвардия Единой России. URL: http://molgvardia.ru/history-organization.

18. Киберпатруль Тюменской области // Moi-Portal.ru. URL: https://moi-portal.ru/proekty/bezopasnii-internet/.

19. Информационное письмо ГУ МВД России по Тюменской области (исх. № 14/2/16-830 от 12.04.2018).

Толкачев Г. Е.[1],
командир отделения факультета подготовки сотрудников полиции
для подразделений по охране общественного порядка
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель
Вихляев А. А.,
преподаватель кафедры административной деятельности
органов внутренних дел
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕТОДА КОНТЕНТ-АНАЛИЗА В СЕТИ ИНТЕРНЕТ ПРИ ПЛАНИРОВАНИИ МЕРОПРИЯТИЙ ПО ОХРАНЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА

Рост глобализации, мировые экономические кризисы, социальная дифференциация и стратификация, присущие мировым сообществам, откладывают существенный отпечаток на жизнь современного мирового, в том числе и российского, общества.

Широкое использование в обществе инновационных средств передачи, обработки и хранения информации существенно упрощает общение людей, позволяя им взаимодействовать друг с другом на значительных расстояниях.

Использование сети Интернет в качестве основного средства передачи информации между различными категориями граждан позволяет лицам, участвующим в электронном общении, быть в курсе всех современных трендов и тенденций, включая и негативные проявления общественной жизни.

Зачастую внедрение информационных массивов данных, имеющих деструктивный характер, происходит в одностороннем порядке по технологии «от инициатора к потребителю», не требуя от получателя подобной информации обратной связи. При этом происходит потенциальное вовлечение заинтересовавшегося информацией лица в ее содержание, что в результате влечет ее полное усвоение на уровне подсознания.

Свободный доступ к любому интересующему контенту (включая и тот, что содержит деструктивную информацию), негативно сказывается на восприятии гражданами любой информации, трактуемой в субъективном поле, побуждает многих сетей (особенно этому влиянию подвержены несовершеннолетние) становиться участниками модных проявлений и трендов субкультуры.

При этом особую опасность в последнее время стало представлять мейнстримовое хипстерское движение, основами которого являются блогерство и использование структуры мировой сети для развития различного рода идей и взглядов (зачастую радикальных) среди пользователей интернета, превознесение их в качестве модных веяний или складывающихся в обществе трендов.

---

[1] © Толкачев Г. Е., 2020.

Ведь фактически хипстерство в современном российском обществе проявляется не только в каких-либо новомодных дизайнерских или иных внешнематериальных проявлениях; оно прежде всего представляет элитарно-ориентированные слои населения, творческую и популярную культуру и социальную элиту, желание быть ближе к которой побуждает группы индивидов проявлять уподобительные манеры поведения.

Хипстерству свойственно использование социальных сетей, массмедиа в качестве основных факторов мотивации социально неустроенных слоев населения, представителей молодежи на совершение различных групповых действий.

К хипстер-культуре стали все чаще примыкать представители бизнес-кругов, известные блогеры, представители интеллигенции, актеры и ведущие политические и оппозиционные деятели.

Характерные критерии использования хипстерства в системе массмедиа – использование зашифрованных символьных посланий (хештегов, размещаемых в сети Интернет, на агитационных плакатах или в качестве GIF-изображений – динамичных картинок определенного содержания, имеющих контекстный характер), применение которых для непосвященных в идеологические аспекты лиц не несет смысловой нагрузки, однако в общем своем свойстве оказывает максимальный эффект на зависимые группы граждан.

При осуществлении деятельности по побуждению группы лиц на совершение определенных групповых действий (прежде всего носящих экстремистский радикально-окрашенный характер) подстрекатели используют современные молодежные мессенджеры и социальные сети. В пример можно привести наиболее популярные: «ВКонтакте», «Одноклассники», *Twitter*, *YouTube*, *Instagram*.

Так, формально не содержащие в себе призыва к совершению противоправных действий хештеги «#ЯМыПавелУстинов», «#ЯМыГолунов», «#РедакцияТребуетКрови» и прочие побудили к проведению протестных выступлений в Москве в 2019 г.

Отдельную правовую оценку заслуживают и призывы, содержащие в себе явления правового и политического экстремизма, выражающие явное пренебрежение деятельностью как отдельных должностных лиц органов государственной власти, правоохранительных органов, так и ветвей государственной власти и социального управления в целом.

Таким образом, негласно и скрытно для правоохранительных органов представителями деструктивных течений и радикально-настроенных субкультур реализуется главная цель экстремистской деятельности – навязывание определенных правил, убеждений группам лиц, привлечение людей в свою деятельность, которая, как результат, приводит к групповым нарушениям общественного порядка, или – при самых неприятных прогнозах – к массовым беспорядкам.

При этом распространение подобной деструктивной информации имеет различные способы массового распространения.

Она может выражаться в форме: 1) рассылок (вирусной рассылки – т. е. не зависящей от запросов ее получателя, контекстной рассылки – формируемой в зависимости от предпочтений пользователя интернет-ресурса); 2) репостов;

3) размещения фотографий и изображений; 4) аудиоматериалов; 5) электронных документов.

Все вышеперечисленные источники могут являться так называемыми носителями вредных сведений, или носителями «вредной информации».

Нельзя не согласиться с определением подобной информации, данной заслуженным деятелем науки Российской Федерации В. Н. Лопатиным, который понимал «вредную информацию» как «информацию, которая возбуждает расовую, социальную, религиозную и национальную вражду и ненависть; посягательство на честь, доброе имя и репутацию человека; пропаганду ненависти, превосходства и вражды; оказывает разрушающее воздействие на психологическое состояние людей» [1].

Органами исполнительной власти Российской Федерации в целом осуществляется надлежащий мониторинг интернет-среды на предмет выявления подобного вида информации. Однако зачастую подобных действий явно недостаточно: после блокировки специальным органом (например, Роскомнадзором) определенного сайта «по имени» тут же возникает его двойник, позволяющий получить доступ к своему контенту, либо со строки пользователя, либо используя программное обеспечение даркнета (например, программу *Tor*), образы («зеркало») первоначального сайта или иностранный VPN-адрес, об использовании которых имеется информация в свободном доступе в интернете.

Понимание обозначенной нами проблемы должно исходить не только со стороны подразделений органов внутренних дел, занимающихся обеспечением информационной безопасности в сети Интернет, но и от подразделений полиции, непосредственно обеспечивающих охрану общественного порядка и общественную безопасность.

В данном случае хотелось бы предложить ввести в постоянную практику использования подразделениями полиции, входящими в состав ГУОООП МВД России, метода контент-анализа информационных каналов связи интернета и популярных социальных сетей во время планирования мероприятий по охране общественного порядка при проведении массовых и публичных мероприятий, в особенности затрагивающих вопросы социально-политической сферы.

Сейчас в мире широкую известность приобретают массовые движения, призванные подрывать деятельность органов государственной власти и нормальное функционирование объектов жизнедеятельности и транспорта, нацеленные на достижение определенных целей радикально настроенных масс.

Одно из таких течений получило свое распространение после массовых протестов на Уолл-стрит в Нью-Йорке 17 сентября 2011 г. В источниках оно известно прежде всего как «Оккупай Уолл-стрит» (англ. *occupy* – захвати) [2].

Подобное выражение часто применяется современными российскими радикальными группировками или незаконно функционирующими организациями политической направленности.

В качестве хештега при обозначении места проведения очередной акции в сети Интернет используется слово «оккупай», которое в данном контексте указывает на место проведения очередной незаконной акции или выступления

(например, при акциях внесистемной оппозиции с 8 по 16 мая 2012 г. использование хештега «#ОккупайАбай» прямо указывало на место проведения митинга – памятник Абаю Кунанбаеву на Чистых прудах в г. Москве).

Использование метода контент-анализа позволяет провести количественный и качественный анализ текстов и текстовых массивов с целью последующей содержательной интерпретации выявленных закономерностей, т. е. позволяет своевременно определять тенденции, отклоняющиеся от допустимых, на ранних стадиях их развития и распространения.

Использование метода контент-анализа позволит сотрудникам органов внутренних дел при планировании публичных и массовых мероприятий, а также при построении прогнозов развития социально-политической ситуации в стране и ее возможного влияния на состояние общественного порядка производить своевременное изучение динамики роста и деятельности наиболее распространенных интернет-сообществ на предмет их подготовки к противоправным действиям; осуществлять поиск необходимой информации, направленной на установление места, времени, количества возможных участников, принимающих участие в планируемых мероприятиях; и, как результат, своевременно принимать меры по выявлению и устранению негативных проявлений.

Список литературы

1. Лопатин В. Н. Понятие и структура информационно-психологической безопасности // Право и политика. 2001. № 10.

2. 2011–2013 Russian protests // Wikipedia. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/2011%E2%80%932013_Russian_protests.

3. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37867/.

Спасский Е. Л.[1],
командир отделения факультета подготовки сотрудников полиции
для подразделений по охране общественного порядка
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель
Вихляев А. А.,
преподаватель кафедры административной деятельности
органов внутренних дел
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОГО ОБХОДА И ОБСЛЕДОВАНИЯ УЧАСТКОВЫМ УПОЛНОМОЧЕННЫМ ПОЛИЦИИ ЖИЛЫХ ПОМЕЩЕНИЙ И ИНЫХ МЕСТ ПРОЖИВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН В ЦЕЛЯХ ВЫЯВЛЕНИЯ ЛИЦ, НАХОДЯЩИХСЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ С НАРУШЕНИЕМ ДЕЙСТВУЮЩЕГО МИГРАЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Внешняя миграция является одним из важнейших критериев оценки состояния современного общества. Мировые миграционные процессы оказывают существенное влияние на социальную, экономическую и политическую жизнь государств. Российская Федерация в этом сегменте не стала исключением.

Такие процессы, как глобализация, низкий уровень оплаты труда и безработица, заставляют людей мигрировать в более развитые страны в поисках «лучшей жизни» или заработка.

Каждое государство имеет свои культурные и религиозные особенности, которые мигрантам зачастую трудно принять, ассимилироваться с порядками и устоями чуждого им общества.

В связи с этим особое внимание в последние годы в мировой политике, касающейся миграции, стало уделяться вопросам миграционной интеграции и понимания ценностей и потребностей мигрантов. В последнее время в России стала преобладать государственная политика, идущая навстречу мигрантам, дающая им возможность влиться в российское общество; расширился спектр мест, открытых для трудоустройства иностранных граждан и лиц без гражданства, наметились существенные послабления в миграционном учете для иностранных граждан, прибывших из государств, охваченных внутренними конфликтами (Украина, страны Африки) или имеющих сложную экономико-политическую ситуацию (страны Средней Азии). В том числе особое внимание стало уделяться ассимиляции иностранных граждан, прибывших из стран, с которыми Российской Федерацией были заключены международные договоры, к числу которых можно отнести и Таможенный союз (Киргизия, Армения).

---

[1] © Спасский Е. Л., 2020.

В последние годы наметился значительный приток мигрантов в Российскую Федерацию, который по официальным данным ГУВМ МВД России только за 2019 г. составил более 300 % в сравнении с показателями 2017 и 2018 гг. [1].

Однако здесь имеется и скрытая (латентная) сторона. Статистика охватывает лишь иностранных граждан и лиц без гражданства, прибывших в Российскую Федерацию легальным способом, прошедших миграционный учет и надлежащим образом оформивших документы по временному пребыванию и трудоустройству. При этом количество лиц, прибывших в Российскую Федерацию нелегальным способом, до сих пор остается неизвестным.

В выявлении скрытой стороны миграционного процесса и видится задача подразделений полиции на ближайшее будущее. Немаловажная роль в этом отводится и службе участковых уполномоченных полиции. Ведь сотрудники этого подразделения чаще всего встречаются с нелегальной миграцией в жилом секторе, находящемся на территории обслуживаемого административного участка.

Следуя современной проблематике в понимании внешней миграции, МВД России серьезно озадачилось вопросами нелегалов и закрепило в обязанностях участкового уполномоченного полиции при осуществлении профилактического обхода требования по уточнению у граждан, постоянно проживающих на территории административного участка, сведений об иностранных гражданах и лицах без гражданства, постоянно проживающих или временно находящихся на территории Российской Федерации с нарушением правил въезда либо режима пребывания (проживания) [2, п. 25.2].

Особую опасность в нелегальной миграции представляют ассимиляционные девиации и религиозные отклонения. Понимая мотивацию указанной категории нелегальных мигрантов, можно безошибочно судить о том, что подобные лица пребывают в Россию не в целях осуществления трудовой или иной общественно полезной деятельности, а имеют задачи подрыва устоев, а также социально-политического и религиозного сегментов современного российского общества.

Асоциально настроенные мигранты или лица, прибывшие в Российскую Федерацию с целью внедрения идеологий различных радикальных течений и религиозных воззрений, представляют наивысший интерес для деятельности участкового уполномоченного полиции.

Проблема любых проявлений экстремизма, в том числе и религиозных, в России остается злободневной. Самыми подверженными проявлениям экстремизма являются следующие субъекты Российской Федерации: Республика Дагестан, Москва, Московская область и Республика Татарстан [3]. И, к сожалению, тенденций к уменьшению экстремистских правонарушений в России в ближайшее время не предвидится.

К тому же большую часть латентности в выявлении подобных лиц в жилом секторе привносят сами граждане Российской Федерации, которые «гонясь» за сторонней выручкой, сдают свои квартиры или имеющиеся в собственности жилые строения мигрантам, не уведомляя об этом правоохранительные органы, государственные структуры, обеспечивающие миграционную политику в России, или хотя бы участкового уполномоченного полиции. Прежде всего это связано с тем, что подобные лица, предоставляя свои жилые помещения или иные объекты

под проживание иностранных граждан, пытаются укрываться от налогов или боятся наступления административной или уголовной ответственности, предусматривающей достаточно солидные штрафы за подобные действия.

Если нелегальная трудовая миграция не представляет серьезной опасности для общественной безопасности в целом (причиняя напрямую ущерб только экономике нашей страны), то радикальный и религиозный экстремизм (в особенности радикальный исламизм, или ваххабизм) и террористические воззрения – подрывают ее основательно.

При профилактическом обходе административного участка в целях своевременного выявления мигрантов, склонных к экстремистским или террористическим воззрениям, участковому уполномоченному полиции следует уделять внимание лицам, имеющим следующие отличительные признаки:

1. Во внешнем виде характерны следующие особенности. Приверженцы радикальных течений ислама традиционно носят длинные бороды. Подобное они считают проявлением мужественности. Однако в целях маскировки или введения в заблуждение сотрудников правоохранительных органов они допускают сбривание бороды или ее укорачивание. Еще одной отличительной чертой является ношение укороченных брюк (выше щиколотки) и наголо выбритая голова. Фанатики радикальных течений ислама также могут носить национальную одежду, принятую в арабских странах; специфические для указанных стран головные уборы.

2. Отдельно следует остановиться на религиозных обрядах. Ваххабиты, будучи в мечети, не надевают на голову тюбетейку и не пользуются четками, что отличает их от обычных верующих. В местах пребывания (проживания) оборудуют для оправления религиозных культов специальные «уголки» – молельные комнаты, – снабжая их специальной литературой, ковриками; используют в культе орудия, схожие по приметам с реальным оружием, или холодное и огнестрельное оружие, инициируя тем самым свою приверженность к джихадизму («войне против неверных»).

3. В повседневной жизни приверженцы радикальных проявлений ислама ревностно следят за тем, чтобы их жены полностью закрывали лицо, оставляя открытыми лишь глаза. Заставляют их полностью скрывать свои фигуры под национальными одеяниями, которые носятся поверх обычной одежды.

4. Радикалисты положительно отзываются о порядках и государственном строе Саудовской Аравии и политике джихадизма непризнанного и запрещенного в Российской Федерации террористического государства (ИГИЛ).

5. Пропагандистская литература джихадистов не имеет выходных данных или выходит под эгидой следующих издательских домов: «Бадр», «Умма», «Тауба», «Фажруль-Исламийа (Фаджр)», «Ибрагим бин Абдуль-Азиз аль-Ибрагим», «Сантлада» [4].

Эти немногочисленные признаки все же дают некоторое разграничение между традиционными приверженцами ислама и могут помочь участковому уполномоченному полиции по внешним признакам или в разговоре выявить радикально настроенных ваххабитов.

В связи с этим в рамках профилактического обхода при входе в жилые помещения, занятые мигрантами, участковому уполномоченному полиции не следует действовать в одиночку, нужно быть всегда готовым к потенциальному сопротивлению со стороны выявленных нелегалов и проявлять чрезвычайное внимание и бдительность.

При осмотре жилых помещений с выявленными нелегальными мигрантами участковому уполномоченному полиции необходимо обращать внимание на:

1) литературу, находящуюся в помещении;

2) внешний вид проживающих там мигрантов;

3) комнаты или уголки в жилых помещениях, переконструированные или переоборудованные под молельные комнаты с присущей им атрибутикой.

4) присутствие на стенах изображений мечети, арабской письменности или изображений (фотографий) военного характера (в том числе и позированиям на них с предметами, внешне схожими с оружием);

5) предъявляемые мигрантами документы, особенно – на сведения о пересечении границ, на пребывание или транзит в Саудовской Аравии, нетуристических районах Турции, Сирии (Курдистане), Афганистане и иных странах с нестабильной политической ситуацией;

6) в случае нахождения наравне с иностранными гражданами граждан Российской Федерации – изучать цель их проживания или нахождения в данном жилом помещении;

7) регистрационные данные и фактическое количество проживающих лиц, в том числе и сопоставляя указанную информацию с показаниями соседей или иных лиц, указавших участковому уполномоченному полиции на проверяемое помещение или квартиру.

При выявлении совокупности данных факторов необходимо знать, куда направить информацию для последующей более объемной проверки. Данным вопросом в рамках своих полномочий занимается Главное управление по противодействию экстремизму МВД России. Данный центр имеет большую базу как сотрудников с опытом работы в данной сфере, так и специальную информационно-ресурсную оснащенность.

При каждом территориальном органе внутренних дел имеются центры по противодействию экстремизму, в которые участковый уполномоченный полиции может отправить информацию, полученную им в ходе профилактического обхода.

Немаловажное значение имеет и фактическое взаимодействие подразделений участковых уполномоченных полиции с подразделениями ФСБ России.

Координация совместных действий подразделений участковых уполномоченных полиции с другими правоохранительными органами, а также специальными службами, направленными на предотвращение экстремистской и террористической деятельности в России, положительно скажется на своевременном выявлении и пресечении любых негативных проявлений. Следует указать, что указанная деятельность невозможна без сильного гражданского общества, основанного на авторитете закона и уважении к действующей государственной вла-

сти. Доверие обычных граждан, на которое в ходе своей профессиональной деятельности должны быть направлены все силы участкового уполномоченного полиции, позволит своевременно выявлять и пресекать любые проявления экстремизма и терроризма и обеспечить безопасность государства и общества.

Список литературы

1. Официальный сайт МВД России // URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics/migracionnaya.

2. Приказ МВД России от 29 марта 2019 г. № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности» (вместе с «Инструкцией по исполнению участковым уполномоченным полиции служебных обязанностей на обслуживаемом административном участке», «Наставлением по организации службы участковых уполномоченных полиции») (зарегистрировано в Минюсте России 03.07.2019 № 55115) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_328491/.

3. Правовая статистика // Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: http://crimestat.ru/.

4. Кто такой ваххабит: фото, признаки, отличия от настоящих мусульман // FB.ru. URL: https://fb.ru/article/263031/kto-takoy-vahhabit-foto-priznaki-otlichiya-ot-nastoyaschih-musulman.

Низаметдинов Р. А.[1]**,**
курсант Института подготовки сотрудников
для органов предварительного расследования
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель
Шишов В. В.,
преподаватель кафедры уголовного процесса
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДОКАЗЫВАНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Процесс доказывания, его средства и методы, а также отдельные его элементы имеют особое значение в уголовном процессе, поскольку от качества его производства зависит решение, принимаемое компетентным лицом по уголовному делу.

Рассматривая актуальные вопросы доказывания, выделим проблемы оценки доказательств в части использования полиграфа, а также каких-либо фармакологических средств с целью получения достоверных доказательств по уголовным делам.

Одним их сторонников применения фармакологических средств в ходе следственных действий является А. Ю. Новосельцев, который отмечает успешность их использования в ходе допросов в США [4].

Использование такого рода средств в доказывании, по мнению А. М. Ларина, противоречит конституционному праву не свидетельствовать против себя, своего супруга и близких родственников, а также недопустимо в силу заведомо беспомощного состояния допрашиваемого лица [3, с. 128].

Однако стоит учесть мнение А. Ю. Новосельцева, проводящего аналогию получения информации с использованием гипноза, фармакологичесикх средств и получением веществ, содержащих ДНК, в ходе которого исследуются генетические особенности лица.

С другой стороны, на практике часто остаются без внимания обращения о психическом воздействии на допрашиваемое лицо, применяемое с использованием угроз, обмана, введения в заблуждение, которые могут оказать не менее негативные последствия.

Большое значение имеет также и качество приобщенных к уголовным делам доказательств, от которых зависит возможное прекращение уголовного преследования, а также вынесение оправдательных приговоров. Так, Валов (член так называемой Ореховской организованной преступной группы) обвинялся в совер-

[1] © Низаметдинов Р. А., 2020.

шении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 33 УК РФ (склонение лица к совершению посягательства на жизнь сотрудника правоохранительных органов в целях воспрепятствования законной деятельности указанного лица по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности путем уговора), ч. 2 ст. 209 УК РФ (участие в устойчивой вооруженной банде (группе) или в совершаемых в них нападениях). По версии стороны обвинения, Валов полетел к Буробину (руководителю банды) в Испанию и уговорил совершить убийство Сидорова. В последующем в отношении Сидорова совершено покушение на убийство киллерами Поляковым и Васильевым.

Однако сторона защиты убедила суд присяжных заседателей, что Валов к совершению преступления непричастен, поскольку следствием не был установлен факт вылета Валова в Испанию, не установлено содержание переговоров Валова и Буробина. Кроме того, обвинение Валова в совершении преступления, основанное лишь на показаниях Буробина, являлось недостаточным [2].

Известны также случаи недопущения в качестве доказательств протоколов следственных действий. Так, А. А. Чебурёнков и А. И. Амелин, анализируя практику проведения следственного действия «предъявление лица для опознания», указывают на имеющиеся случаи намеренного срыва следственного действия. Например, защитник опознаваемого перед началом опознания может указать на своего подзащитного и поинтересоваться, им ли совершено преступление. Несмотря на то, что опознающий в последующем укажет на данное лицо как на лицо, совершившее преступление, проведенное следственное действие можно считать неудачным, а результаты – недопустимыми [5].

В настоящее время отсутствует в открытом доступе информация о прекращенном уголовном преследовании в отношении журналиста интернет-издания «Медуза» Ивана Голунова, обвиненного в совершении преступления, предусмотренного ст. 228.1 УК РФ (незаконное производство, сбыт наркотических средств или психотропных веществ), однако, исходя из доводов стороны защиты, можно предположить, что решение о прекращении уголовного преследования принято в результате рассмотрения ходатайств об отборе образцов среза ногтевых пластин, волос, слюны, крови и мочи, смывов с рук, об изъятии одежды и обуви, в которых Голунов находился в момент фактического задержания, с целью проведения химической и биологических экспертиз, об отборе следов пальцев рук и установлении наличия потожировых следов на упаковке с наркотическими средствами с последующим направлением их для проведения дактилоскопической и генетической судебных экспертиз [1].

Ускорению вопроса о прекращении уголовного преследования, конечно, могло способствовать предоставление стороне защиты права назначения судебных экспертиз. Данный вопрос в настоящее время актуален и неоднократно поднимался, в том числе и на Совете при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека, состоявшемся 10 декабря 2019 г.

Президентом Российской Федерации приняты во внимание данные предложения и 30 января 2020 г. уже даны поручения руководству Верховного Суда Российской Федерации, Генеральной прокуратуры Российской Федерации и

Следственного комитета Российской Федерации, которые в достаточно сжатые сроки, до 1 июля 2020 г., должны проработать вопрос о наделении стороны защиты правом назначить судебную экспертизу [6]. К сожалению, в рабочую группу по рассмотрению данного вопроса не включены представители МВД России, научные школы которого оказали существенное влияние на формирование и развитие основ теории доказательств и доказывания.

По нашему мнению, к разрешению вопроса предоставления стороне защиты права назначать судебные экспертизы стоит подойти крайне осторожно, поскольку, злоупотребляя таким правом, защитники, вполне возможно, попытаются затянуть срок расследования либо уничтожить объекты, направляемые для производства экспертиз, совершат иные действия, которые могут повлечь неблагоприятные последствия.

Нами рассмотрены лишь некоторые проблемы доказывания, которые, по нашему мнению, требуют пристального внимания. Полагаем, что при решении вопросов о внесении изменений в УПК РФ законодатели будут обращать более пристальное внимание на теоретические воззрения не только практических сотрудников, но и ведущих ученых, в том числе и системы МВД России.

Список литературы

1. Динзе О. Н., Джулай Д. И. Защита по делам о фальсификации наркопреступлений. Пример дела Ивана Голунова // Уголовный процесс. 2019. № 11 (179). С. 64–69.

2. Защита убедила присяжных в непричастности предпринимателя к посягательству на жизнь сотрудника МВД // Уголовный процесс. 2019. № 12 (180). С. 42–49.

3. Ларин А. М. Криминалистика и паракриминалистика : научно-практическое пособие. М. : Бек, 1996. 192 с.

4. Новосельцев А. Ю. Состязательный процесс и проблемы допуска новых источников доказательств по уголовным делам // Российский следователь. 2019. № 12. С. 34–38.

5. Чебурёнков А. А., Амелин А. И. Предъявление для опознания с участием защитника. Рекомендации следователю и адвокату // Уголовный процесс. 2019. № 11. С. 42–49.

6. Перечень поручений по итогам заседания Совета по развитию гражданского общества и правам человека и встречи с уполномоченными по правам человека // Официальный сайт Администрации Президента Российской Федерации. URL: http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/62700 (дата обращения: 31.01.2020).